



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Уральское отделение Вольного экономического общества России  
Рудненский индустриальный институт (Республика Казахстан)  
Институт туризма, предпринимательства и сервиса (Республика Таджикистан)  
Уральский государственный экономический университет

## **ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы  
IV Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 19 марта 2021 г.)

Екатеринбург  
2021

**Ответственные за выпуск:**

доктор экономических наук, доцент,  
профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления  
Уральского государственного экономического университета  
*Н.В. Новикова*

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права  
Уральского государственного экономического университета  
*Г.З. Мансуров*

Э40 **Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности** : материалы IV Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.) / ответственные за выпуск: Н. В. Новикова, Г. З. Мансуров ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральское отделение Вольного экономического общества России; Рудненский индустриальный институт; Институт туризма, предпринимательства и сервиса; Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. — 318 с.

IV Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности» прошла в стенах Уральского государственного экономического университета. Сборник научных статей подготовлен по материалам выступлений участников.

Для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и бакалавров, а также практических работников.

УДК 338.23(075.8)  
ББК 65.2/4-98я73

© Авторы, указанные в содержании, 2021  
© Уральский государственный  
экономический университет, 2021

## ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

---

*Уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги!*

С большим удовольствием приветствую участников IV Международной научно-практической конференции «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности».

Позвольте от имени руководства Института туризма, предпринимательства и сервиса Таджикистана выразить искреннюю благодарность и глубокую признательность инициатору сегодняшней конференции, ректору УрГЭУ профессору Якову Петровичу Силину за приглашение и предоставленную возможность выступить на данном мероприятии.

В условиях глобализации экономическая безопасность выступает стратегическим и актуальным направлением внутренней и внешней политики страны, является одной из основных ценностей и жизненных целей современных акторов на международной арене. Таким образом, вопрос обеспечения экономической безопасности считается одним из наиболее актуальных и обсуждаемых в экономической науке. Безопасность и вопросы, связанные с ее обеспечением, занимают все более приоритетное место в мировом сообществе.

Мы считаем, что проведение сегодняшней конференции становится важной предпосылкой и коммуникационной площадкой для обсуждения этих вопросов. УрГЭУ является нашим стратегическим партнером. Впереди у нас много возможностей для развития сотрудничества. Намечено множество совместных программ и проектов в области подготовки высококвалифицированных кадров. Мы едины со своими коллегами в оценках масштаба ваших целей и уже достигнутых результатов на пути формирования новой модели подготовки специалистов, отвечающей вызовам современности. Глубоко убеждены, что талант и креативность подобранной вами команды станут надежным залогом вхождения УрГЭУ в число ведущих университетов мира.

Выражаем надежду и уверенность, что в ходе мероприятия, проводимого в стенах УрГЭУ, участники смогут обменяться мнениями и разработать практические рекомендации, которые отражают все важные аспекты развития и инновационного подхода в этой области.

Желаем участникам конференции успехов, творческих достижений, плодотворной работы, а также открытия новых перспектив для дальнейшего сотрудничества!

Проректор по внешним связям  
Института туризма, предпринимательства  
и сервиса (Республика Таджикистан),  
кандидат экономических наук, доцент  
**Джабборов Фатхулло Амриевич**



## ПРЕДИСЛОВИЕ

---

Как известно, теоретические аспекты проблемы экономической безопасности стали привлекать внимание специалистов еще в начале 1990-х гг., практически сразу же после начала тектонических изменений в отечественной экономике, обусловленных переходом от плановой экономики к рыночной. Эволюция сопровождалась возникновением новых, свойственных только рыночной экономике, угроз.

Нестабильность развития является имманентным свойством рыночной экономики, а степень опасности тех или иных видов угроз может меняться, но они были, есть и будут. Поэтому основная задача специалистов в данной ситуации — выявление этих угроз и способов их устранения или минимизации. При этом следует учитывать два очень важных фактора:

1) черно-белый подход при квалификации экономических угроз, в отличие от других разновидностей угроз, невозможен — некоторые экономические явления, которые в литературе принято квалифицировать как угрозы, могут при определенных обстоятельствах служить и позитивным фактором (например, экономические санкции, т. е. мероприятия запретительного характера, использованные по отношению к России, и, соответственно, контрсанкции нашей страны имели весьма благоприятные последствия для отечественных сельхозпроизводителей);

2) многие экономические угрозы можно только минимизировать, а не ликвидировать, так как они имманентно присущи данному виду экономики (например, инфляция).

Существуют разные способы воздействия на негативные экономические факторы, но, как показала практика, важнейшим, а зачастую единственным инструментом минимизации или ликвидации экономических угроз является право. Именно по этой причине современный специалист по обеспечению экономической безопасности должен не только уметь эффективно выявлять экономические угрозы и профессионально устанавливать причины их возникновения, но и применять наиболее адекватные сложившейся ситуации правовые инструменты.

Вышеуказанные обстоятельства были в центре внимания участников IV Международной научно-практической конференции «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности», прошедшей 19 марта 2021 г. в стенах Уральского государственного экономического университета. Конференция была организована кафедрой гражданского права, кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления и кафедрой государственного и муниципального управления.

Экономическое направление конференции было представлено работами практически по всем актуальным проблемам.

*Региональные аспекты* были рассмотрены в докладах Е. Б. Дворядкиной и А. А. Собянина, О. М. Роя, Е. В. Караниной и В. М. Караулова, С. Г. Пьян-

ковой, И. И. Рахмеевой, А. И. Леонтьева, Е. И. Заславской и Н. В. Сбродовой, В. В. Акбердиной, Е. Ю. Анферовой, О. А. Дурандиной и др.

*Проблемы обеспечения экономической безопасности муниципальных образований* были рассмотрены Н. В. Новиковой, Н. С. Стрекаловской и Е. В. Строгоновой, Е. Г. Ефимовой и Т. Р. Лукашенко, О. И. Санжановым и М. А. Санжановой, Р. Т. Латыповым.

*Международные и иностранные проблемы обеспечения экономической безопасности* были предметом внимания С. Маггерарова, Г. Дж. Джурабаева и Н. Р. Мукимова, Д. А. Кармазина, Э. А. Гулиева, Л. Л. Божко, Ф. А. Джабборова.

Были рассмотрены актуальные *проблемы обеспечения экономической безопасности вузов в условиях пандемии* (Е. Б. Дворяркина и К. М. Гусейнли) и жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг (М. Б. Видревич).

Н. Ю. Власова рассмотрела риски цифрового неравенства при формировании электронного правительства.

*Юридическое направление в этом году отличалось большим разнообразием тем.* С. А. Алимпиев рассмотрел проблемы профилактики потребления наркотических средств как фактора обеспечения экономической безопасности. Е. И. Бахтеева обратила внимание на достаточно малоизученную проблему незаконного использования газопроводов. А. В. Головизнин рассказал о новых проблемах индивидуального предпринимательства как экономико-правовой категории. В. Г. Истомин поделился своим мнением об инновациях в сфере возмещения убытков, вызванных нарушением антимонопольного законодательства в России и США. О влиянии COVID-19 на конституционализацию отдельных правоотношений рассказал О. А. Кожевников. Аспирант М. А. Комбаров представил развернутый анализ влияния норм Налогового кодекса на теневую экономику в России. Криминальную тему продолжили А. А. Макарян и А. В. Лялюк, И. В. Сошникова и Е. А. Гизатулина, Т. В. Сысоева. В. Б. Малкеров поделился своими знаниями о правовых и социальных аспектах обеспечения роста сельскохозяйственного производства в контексте экономической безопасности России. Г.З. Мансуров затронул проблемы правовых аспектов минимизации угроз в социальных сетях. Л. И. Миннегалиева поделилась своими знаниями о роли Верховного Суда РФ в обеспечении экономической безопасности в связи с коронавирусной инфекцией. Н. А. Свалова рассмотрела проблему столкновения прав на произведения и промышленные образцы. С. Г. Сидоров и С. А. Баракоских рассмотрели физическую культуру и спорт как фактор обеспечения экономической безопасности в современных условиях. О. С. Троценко в своем докладе изложила некоторые положения своей докторской диссертации.

# СЕКЦИЯ 1

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ, УПРАВЛЕНИЮ, УКРЕПЛЕНИЮ

---

**В. В. Акбердина**

Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург;

**О. П. Смирнова**

Уральский федеральный университет  
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

### **Экономическая безопасность промышленного комплекса региона в условиях цифровизации экономики<sup>1</sup>**

**Аннотация.** В статье отмечается, что в условиях геополитической нестабильности потребность совершенствования социально-экономической ситуации в стране представляется центральным приоритетом, а обеспечение стабильного развития промышленного комплекса Российской Федерации и увеличение его финансовой эффективности сопряжено с формированием соответствующих предпосылок и условий.

**Ключевые слова:** региональный промышленный комплекс; экономическая безопасность; устойчивое развитие.

В современных условиях неопределенности и последующего нарастания глобальных угроз вопросы обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса становятся особенно актуальны, а инновационно-инвестиционная компонента приобретает большое значение (потенциально влияет на трансформацию научно-технического прогресса в реальный результат или технологию).

Инновационная составляющая выступает важным звеном улучшения эффективности и продуктивности промышленного производства, сокращение расходов, повышение конкурентоспособности и тем самым повышение уровня экономической безопасности индустриального комплекса.

Вопросы формирования цифровой экономики и цифровых платформ в российской промышленности поднимаются в работах отечественных и зарубежных авторов, таких как В. В. Акбердиной [1], Е. П. Алемасов, Р. С. Зарипова [2], В. П. Вишневский [3], Н. С. Хорошавина [4] и др.

Цифровые технологии дают новые возможности в развитии существующих бизнес-моделей. Необходимость разработки комплексного подхода основой которого является развитие модели экономических связей, при которых средства государства направлены на приоритетные цели в условиях требующих постоянного обновления технологической базы. Появление новых возможностей для бизнеса, в первую очередь связанной с Индустрией 4.0, и предприятия промышленного комплекса вынуждены адаптироваться к новой среде. Это обусловлено, в непростых экономических

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 20-010-00719 «Моделирование процессов кросс-индустриальной сети в промышленном комплексе на основе гибридных технологий»).



условиях в первую очередь, сложившими уже в текущее время негативными трендами и «узкими» местами выделяются следующие угрозы функционирования промышленного комплекса [1]: деиндустриализация сопряжена с устойчивым сокращением удельного веса занятых в промышленном производстве; спад производственной безопасности на фоне сдерживания вложений в ряде индустриально развитых регионов; нарастание научно-технологического отставания в ряде индустриально развитых регионов и в стране в целом, проявляющееся в низкой доле внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП; несоответствие в ряде случаев приоритетов современным внешнеэкономическим и внешнеполитическим реалиям; зависимость России от иностранных поставщиков в том числе технологическая.

Еще одной проблемой в процессе перехода к цифровизации в промышленности является информационная безопасность онлайн-платформ. Технично-экономический процесс неизбежно будет сопровождаться цифровизацией отдельных промышленных секторов, так как процесс цифровой трансформации промышленного комплекса представляет собой сложную процедуру перехода всего производственного цикла на цифровую платформу.

Сохраняется зависимость отраслей промышленности от импорта, в частности нефтегазового оборудования. Зависимость от импорта частично связана с нехваткой инвестиций для создания производства российских аналогов машин, оборудования и комплектующих (см. таблицу).

#### **Зависимость регионов от импортных поставок машин, оборудования и комплектующих**

Регион	Сумма (2013–2018 гг.), млрд долл.	Доля, %
1. Москва	90,40	53,7
2. Санкт-Петербург	16,50	9,8
3. Московская область	14,70	8,7
4. Калининградская область	8,29	4,9
5. Калужская область	6,08	3,6
6. Приморский край	3,86	2,3
7. Ленинградская область	2,38	1,4
8. Свердловская область	2,26	1,3
9. Самарская область	1,76	1,0
10. Татарстан	1,56	0,9
<i>По всем регионам</i>	<i>168,30</i>	<i>100,0</i>

Стратегические угрозы и риски могут нанести серьезный ущерб, что может вызвать в ряде случаев остановку производства требующей резкого и масштабного наращивания объемов производства, ограничения по физическому и моральному состоянию производственного оборудования.

В части повышения уровня конкурентоспособности, снижения рисков и угроз экономической безопасности индустриальных регионов в условиях нарастания внешних угрозы предложены группы мероприятий: по формированию нормативной базы для защиты предприятий промышленного комплекса и страны в цифровом пространстве; предпочтительно разрабатывать и использовать отечественное программное обеспечение и техническое оснащение, отечественные технологические процессы обеспечения целостности, конфиденциальности, аутентификации, данных и охраны сведений с использованием государственных криптографических стандартов должен стать ключевым вектором роста информативной и следовательно экономической безопасности; комплекс мер в области осуществлении инвестиционных приоритетов регионов с целью управления процессами финансовой активизации зон с внед-

рением возможностей межрегионального взаимодействия, селективные мероприятия национальной поддержки федерального и областного уровней по формированию приоритетных секторов экономики и территориальных кластеров; комплекс мероприятий в области развития минерально-сырьевого комплекса в составной части импортозамещения стратегического сырья, формирование сценариев альтернативного обеспечения сырьем и составляющими стратегически важных объектов.

### Библиографический список

1. Акбердина В. В., Смирнова О. П., Аверина Л. М. Устойчивость и адаптивность странственного развития промышленных комплексов в условиях сетизации экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 12. С. 2186–2209.

2. Алемасов Е. П., Зарипова Р. С. Цифровизация промышленности как инструмент повышения производства // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 2 (20). С. 107–109.

3. Вишневикий В. П. Цифровая экономика в условиях четвертой промышленной революции: возможности и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. Т. 35. № 4. С. 606–627.

4. Хорошавина Н. С. Цифровая трансформация промышленных предприятий на основе повышения их инновационной активности // Вопросы региональной экономики. 2019. № 4 (41). С. 74–83.

**Е. А. Блинова, П. В. Бочков**

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург

### **Влияние агрессивной налоговой политики иностранных компаний на налоговую безопасность в РФ**

**Аннотация.** В статье отмечено влияние агрессивной налоговой политики иностранных компаний в РФ на экономическую безопасность страны, выявлена их взаимосвязь. Рассмотрены современные угрозы налоговой политики. Выведено понятие агрессивной налоговой политики. Представлены меры противодействия ей.

**Ключевые слова:** налоговая политика; угроза; экономическая безопасность; налоговое законодательство; Налоговый кодекс РФ; налоговая безопасность.

«Налоговая безопасность — это совокупность условий и факторов, обеспечивающих безопасное и устойчивое развитие его во всех сферах деятельности и возможность своевременного исполнения обязанности налогоплательщика в соответствии с налоговым законодательством» [4].

Основная цель налоговой безопасности — обеспечение устойчивого экономического развития для улучшения результативности деятельности. К последующим целям относят:

- наращивание финансовой устойчивости;
- прирост финансовой независимости;
- сокращение неблагоприятных последствий налоговых рисков;
- оптимизация налоговой нагрузки [2].

Налоговая безопасность предполагает не только борьбу с уклонением от уплаты налогов и вывод из тени, так и повышение качества налогового управления.

Собственно, субъектами обеспечения налоговой безопасности выступают органы исполнительной власти, которые осуществляют налоговое администрирование.

К объектам налоговой безопасности непосредственно относятся:

- все учреждения и инспекции налоговых органов, а также их техника (их здания и сооружения, а также все виды техники);
- все виды налогов, налоговых сборов и иных платежей;
- налогоплательщики;
- различные НПА нормативные и законодательные акты, которые регламентируют деятельность налоговой системы;
- работники налоговых органов.

Следует рассмотреть ряд принципов налоговой безопасности:

- надежно защитить материально-технологические процессы управления налоговой безопасностью от различными методами;
- развивать и совершенствовать саму систему;
- обеспечить безопасность информационных ресурсов налоговых органов.

Подводя итог можно выделить следующие задачи налоговой безопасности на ближайшее время:

- совершенствовать структура налоговых органов;
- повысить безопасность информационных ресурсов;
- не допустить уклонения от налогообложения со стороны налогоплательщиков;
- создать единую базу для оценки источников угроз.

Налоговая политика — главнейшая часть системы защиты экономической безопасности. В настоящее время роль налоговой составляющей экономической безопасности во много раз возрастает в силу перехода к экономике, которая основывается на хозяйствующих механизмах, а также рыночных принципах.

Налоговая политика — экономическая политика государства, направленная на создание налоговой системы, стимулирующая накопление и рациональное использование национального богатства страны, равное гармонизации интересов экономики и общества, что приведет к прогрессу общества в социально-экономических сферах [2].

При формировании налоговой политики государство должно основываться на финансовых потребностях действующего сектора на данный момент, т.е. способствовать поддержанию и расширению воспроизводства на технико-технологической основе, что будет соответствовать мировым стандартам и тенденциям.

Налоговая политика и налоги, рассматривается в экономической безопасности, как:

- ресурсный фактор, находится в руках государства;
- инструмент воздействия на экономические и социальные процессы;
- фактор обратной связи и зависимости государства от налогоплательщиков и территорий.

Таким образом, в налогах и налоговой политике следует видеть две стороны: с первой — ресурсы и инструмент обеспечения экономической и финансовой безопасности; фактор риска и зависимости — со второй.

Для Российской Федерации характерен первый тип реализации налоговой политики — фискальный. Максимальное выжимание из субъектов хозяйствующей деятельности. Это не способствует повышению налоговых доходов, наоборот субъекты уходят в теневую сферу экономики. Необходимо реформирование.

Выделим существующие угрозы налоговой политики на сегодняшнее время:

- 1) правовой характер: несовершенство налоговой политики, принятие и изменение законодательства с учетом экономической и налоговой безопасности;

2) конституционный характер: отсутствие контроля за поступлением налоговых платежей;

3) налоговые обязательства: высокий уровень налоговых преступлений и налоговых правонарушений.

Агрессивная налоговая политика — это намеренное принятие налоговых рисков, с целью извлечения налоговой экономии. В том числе структурирование хозяйственных операций для снижения налогового давления, а также детезаврация схем сокращения налогообложения. Существует два вида налоговой политики:

— документированная позиция налогоплательщика- юридически исследованная;

— агрессивная политика- всевозможные льготы и вычеты в предельных объемах без необходимой аргументации.

Агрессивная налоговая политика является законной деятельностью. Одна из существующих проблем- снижение налогового бремени международных организаций. Акцент делается не столько на неуплату налогов, а на ситуацию, где прибыль искусственно, нарочно отделяется от действующей деятельности.

В рамках нынешних нестабильных социально-экономических условий осуществляемая агрессивная налоговая политика государства, сопряженная с усилением фискального давления на участников рынка, приводят к возникновению налоговых рисков.

Главный регулятор процесса воспроизводства экономических благ — налоги, что влияет на основные характеристики функционирования современной экономики [4].

В свою очередь каждая экономическая деятельность подвержена большому числу экономических рисков, например, упущенная выгода.

Одним из экономических рисков являются налоговые риски. Данный вид рисков связан не только с налоговым правонарушением (штрафы, санкции), но также и с уголовной ответственностью, равное прекращению экономической деятельности субъекта.

Для обеспечения контроля налоговых рисков должна обеспечиваться налоговая безопасность. В определение налоговой безопасности включены следующие моменты: соблюдение налогового законодательства, средства и правила, влияющие на безопасность. Налоговая безопасность взаимосвязана с экономической безопасностью. Экономическая безопасность- должна поддерживается всей системой государственных органов, всей экономикой.

Иностранские компании в РФ ведут предпринимательскую деятельность через свои представительства или через российские организации. В соответствии от этого будет различаться их налогообложение в РФ [1].

Иностранной компании для реализации своей деятельности в РФ необходима регистрация в виде представительства (филиала или подразделения). Международные соглашения определяют налоговый статус иностранных юрлиц во избежание двойного налогообложения.

Два вида налогообложения иностранных компаний в РФ:

- 1) налогообложение компаний, имеющих в РФ представительства;
- 2) налогообложение организаций, которые не имеют в РФ представительств, но получают доход иным образом.

Меры борьбы с налоговым планированием:

- 1) своевременное раскрытие информации. Иностранские компании будут заблаговременно информировать налоговые органы о планируемых схемах;

2) декларировать и подтверждать нераспределенную прибыль. Ужесточить ответственность за несообщение данной информации [3].

Основываясь на опыт наших зарубежных коллег, можно сказать следующее, что доля косвенных налогов в период 2017–2019 гг. превышала 1/2 всех налоговых поступлений в Греции, Португалии и Ирландии, 1/5 — в Германии, Франции, Великобритании и Австрии.

НДС при этом пришлось сделать в Великобритании повысили с 19,6 до 22% в период с 2019–2021 гг., Эстонии с 9 до 20%. Все это направлено на поддержку предприятий в современное кризисное время, а также на борьбу с безработицей.

Рекомендации для уменьшения агрессивного налогового планирования:

1) возможно передавать активы в качестве вклада в уставный капитал иностранных компаний по остаточной балансовой стоимости. Например, физическое лицо хочет продать свое предприятие, владеющее объектом недвижимости;

2) создание за границей иностранную компанию, передача в качестве вклада в уставный капитал свою 100%-ную долю в российском предприятии;

3) российский актив уходит по остаточной стоимости из сферы налогообложения Российской Федерации в сферу налогообложения другой страны. В свою очередь в иностранной стране доход от продажи долевого участия от налогообложения освобождается. Налог физлицо не платит.

Делая вывод из вышесказанного, необходимо внести изменения в ст. 277 Налогового кодекса Российской Федерации.

Средства уменьшения агрессивной налоговой политики в РФ:

— стабилизировать налоговую систему;

— убрать ряд неэффективных доходов;

— упорядочить НПА в сфере налоговой политики.

Подводя итог, эффективность и надежность налоговой безопасности требуют конкретизации областей контроля, характерных для налоговых рисков. Представленные меры позволяют дать оценку эффективности системы с учетом целей обеспечения налоговой безопасности, а также быстро реализовать прописанные цели и принципы. Составлены средства для уменьшения агрессивной налоговой политики в РФ.

### Библиографический список

1. Андрианова А. Г. Актуальные проблемы имплементации норм БЭПС о контролируемых иностранных компаниях в российское налоговое законодательство // Вестник науки и образования. 2017. № 11(35). С. 68–72.

2. Дадашев А. З. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник, 2019.

3. *Налоговая безопасность* / О. А. Миронова, Л. В. Бакулевская, В. И. Бобошко и др.; под ред. О. А. Мироновой. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2017.

4. *Налоги и налогообложение: учебник* / под ред. И. А. Майбутова. М.: Юнити, 2019.

**П. В. Бочков, О. Т. Ергунова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Д. С. Шалина, Н. Р. Степанова**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

## **Оценка рисков использования краудфандинга для инвесторов**

**Аннотация.** Статья поднимает проблему медленного распространения краудфандинга в России. Причина указанного феномена — высокая рискованность использования инвестиционных платформ. В исследовании проведена оценка рисков использования краудфандинга и предложены способы их предотвращения.

**Ключевые слова:** краудфандинг; инвестиционная платформа; финансирование; риск.

В последнее время мы все часто слышим о распространении такого глобального тренда как цифровизация. Элементы цифровизации внедряются в нашу повседневную жизнь, социальную, правовую и экономическую сферы. Тем не менее новые технологии всегда вызывают много вопросов. Так же случилось и с краудфандингом — новой схемой финансирования.

Краудфандинг набирая популярность, становится важным инструментом рынка по привлечению инвестиций. По мере его распространения появляются правовые и экономические проблемы, требующие соответствующего регулирования. Быстрое реагирование на новые вызовы может ускорить процесс развития и применения краудфандинга.

Использование краудфандинга в России по сравнению с ведущими странами очень мало и составляет 0,15 % инвестиций, а в Китае, Японии, Южной Корее и США — 2–5 %. Причиной низкой популярности инвестиционных платформ является сниженная эффективность инвестирования, сложность оценки проектов и высокие риски, именно в этом и заключается актуальность исследования<sup>1</sup>.

Применение краудфандинга может набрать значительную популярность в России при более полном осведомлении о различных аспектах использования данной схемы, в том числе и оценке рисков для потенциальных инвесторов.

Целью исследования является оценка рисков использования краудфандинга для потенциальных инвесторов.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

- изучение понятия краудфандинга;
- анализ информации о краудфандинге из различных источников;
- оценка рисков использования краудфандинга для инвесторов;
- обоснование путей решения данных рисков;
- изучения степени правового регулирования краудфандинга.

В исследовании использовались теоретические методы исследования. К ним относится анализ данных, классификация рисков и обоснование результатов.

Краудфандинг представляет собой алгоритм привлечения денежных средств для разработки и реализации проектов разных людей или коллективное финансирование с помощью информационных технологий. Авторы проектов используют интернет-платформы для представления своих проектов и привлечения средств. Такая форма финансирования стала выгодна людям творческих профессий, а потом и инновационным предпринимателям и инвесторам [1; 3].

---

<sup>1</sup> *Зубков И., Швабауэр Н.* Объем рынка краудфандинга превысил 7 млрд р.

Схема краудфандинга предполагает участие трех сторон. К первой из сторон относятся непосредственно сами авторы проектов, для которых краудфандинг — это прямой доступ к рынку. Ко второй относится краудфандинговая платформа, которая способствует взаимодействию авторов проектов и инвесторов. Инвесторы — это третья сторона. Инвесторы выбирают наиболее для них интересные проекты и финансово поддерживают их, ожидая вознаграждения [4]. Краудфандинг — рискованная для инвесторов деятельность. Так были выделены основные риски использования новой финансовой схемы [2; 3]:

1) риск отсутствия новизны проекта. На инвестиционных платформах могут быть представлены проекты, которые реализуются другими компаниями;

2) риск технических сбоев инвестиционной платформы. Цифровые платформы могут иметь сбои, которые приведут к неисполнению платформой своих обязательств и потере денежных средств;

3) риск неполного информирования о деталях проекта. Инвестор имеет только ту информацию, которая представлена на платформе, что бывает недостаточно для принятия решения об инвестировании;

4) риск бесперспективности проекта. Представленные на платформах проекты обычно находятся на ранних стадиях развития. Платформа не может гарантировать техническую реализуемость проектов;

5) риск потери денежных средств из-за мошенничества. При краудфандинге отсутствует личный контакт автора идеи и инвестора, а все финансовые операции осуществляются через платформу;

6) риск конфликта интересов. Автор проекта и инвестор могут требовать различные условия развития бизнеса. Данный риск может быть вызван отсутствием личного контакта или неполной информацией о проекте;

7) риск высоких издержек управления проектом. Управление проектов — общий процесс, требующий мнения каждого инвестора. Инвесторы могут быть из разных стран и не иметь возможности проводить собрания или инвесторов будет очень много, что затруднит процесс принятия решений;

8) риск потери денежных средств из-за отсутствия финансового контроля. Инвесторы не могут отследить использование автором проекта денежных средств. Также отсутствует гарантия возврата денежных средств при недостаточном числе инвестиций.

В табл. 1 представлена оценка рисков по вероятности и тяжести последствий. Вероятность и тяжесть последствий риска оценивается по шкале от 1 до 5, где 1 — незначительные риски, 5 — крайне высокие или катастрофические риски. Цифры внутри матрицы — это порядковые номера рисков из табл. 1.

Таблица 1

#### Оценка рисков использования краудфандинга

Риск	Вероятность	Тяжесть последствий
Риск отсутствия новизны проекта	3	5
Риск технических сбоев инвестиционной платформы	4	4
Риск неполного информирования о деталях проекта	4	5
Риск бесперспективности проекта	3	5
Риск потери денежных средств из-за мошенничества	3	5
Риск конфликта интересов	2	4
Риск высоких издержек управления проектом	2	3
Риск потери денежных средств из-за отсутствия финансового контроля	2	4

На рисунке показана результирующая матрица определения рисков.

Воздействие						
5			1, 4, 5	3		
4		6, 8		2		
3		7				
2						
1						
	1	2	3	4	5	Вероятность

Результирующая матрица определения рисков

Большинство рисков являются высокими по значимости (расположены в красной зоне). Три из рисков находятся в умеренной зоне (желтой зоне). Таким образом, риски использования краудфандинга высоковероятны и имеют тяжелые последствия для инвесторов.

Т а б л и ц а 2

### Воздействия в отношении риска

Риск	Действия в отношении риска
Риск отсутствия новизны проекта	Использовать краудфандинг как метод софинансирования проектов
Риск технических сбоев инвестиционной платформы	Требовать дополнительной гарантии от инвестиционной платформы при технических сбоях
Риск неполного информирования о деталях проекта	Осуществлять юридическую проверку проекта
Риск бесперспективности проекта	Проводить анализ и экспертизу бизнес-модели проектов
Риск потери денежных средств из-за мошенничества	Требовать от платформы оценки серьезности проектов, представленных на платформе
Риск конфликта интересов	Проводить анализ авторов проектов и их интересов
Риск высоких издержек управления проектом	Проводить онлайн-встречи для принятия решений по управлению проектом
Риск потери денежных средств из-за отсутствия финансового контроля	Требовать отчет о финансовых операциях от платформы и авторов проекта

В табл. 2 представлены действия по отношению к рискам. Риски значительны, но это не причина отказываться от данного способа финансирования, так как рынок растет, а экономика развивается. Из таблицы видно, что некоторые риски невозможно предотвратить без правового регулирования инвестиционных платформ. Например, риск технических сбоев инвестиционной платформы или риск потери денежных средств из-за мошенничества.

В России больше года назад вышел закон, регулирующий деятельность инвестиционных платформ — Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Тем не менее и сегодня требуется определенные доработки в области сотрудничества авторов проекта и инвесторов.

Краудфандинг — новый метод финансирования, как ответ на глобальный тренд цифровизации. Новизна краудфандинга объясняет небольшую популярность данного способа в России. При этом краудфандинг отличается большими возможностями для авторов идей и высокими рисками для инвесторов. Для безопасного и выгодного ис-



пользования краудфандинга необходимо оценить риски, что и было осуществлено в данном исследовании.

Рассмотренные риски использования краудфандинга инвесторами имеют большую вероятность возникновения и критические последствия. Тем не менее данные риски можно предотвратить или уменьшить их воздействие. Для этого требуется более полное изучение бизнес-моделей и усовершенствование правового регулирования, что обеспечит контакт инвестора и авторов.

### Библиографический список

1. *Габов А. В., Хаванова И. А.* Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 47. С. 28–43.
2. *Грахов А. А.* Краудфандинг: потенциал и риски внедрения альтернативного финансирования рынка в условиях контуров мирового финансового кризиса // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2017. № 2 (54). С. 158–165.
3. *Мотовилов О. В.* Феномен краудфандинга: исследование особенностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. № 2. С. 298–316.
4. *Некрасова Т. П., Шумейко Е. В.* Экономическая оценка краудфандинга как метода привлечения инвестиций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 10 (5). С. 114–124.

**Э. А. Гулиев**

Азербайджанский университет туризма и менеджмента,  
г. Баку, Азербайджанская Республика

### **Влияние логистической инфраструктуры на экономическое развитие и экономическую безопасность Азербайджана**

**Аннотация.** В статье рассматриваются стратегические цели Азербайджана по снижению зависимости от импорта во всех сферах экономики и обеспечению максимальной экономической безопасности. Отмечается поступление инвестиций во все отрасли экономики, прямо и косвенно влияющие на развитие логистической инфраструктуры, которая является гарантом эффективного и устойчивого функционирования производства и обслуживания: обновление парков, строительство портов, дорог и т.д. Для обеспечения информационного потока обобщается применение новейших информационных технологий, так как банковский и финансовый сектора проектируются в форме, которая может удовлетворить спрос. Отмечается необходимость эффективных реформ в сфере образования для формирования кадрового и экспертного потенциала и реализации инфраструктурных проектов.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; логистическая инфраструктура; экономика; транспорт; развитие.

Для обеспечения национальной безопасности в первую очередь необходимо обеспечение экономической безопасности страны. Основными критериями обеспечения национальной безопасности каждого государства являются обеспечение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства и, главным образом, защита от всевозможных внешних воздействий. Обеспечение экономической безопасности — страны-это доведение уровня развития всех отраслей экономики до уровня, способного отвечать необходимым требованиям.

Их взаимная ответственность в обеспечении безопасности и уровня развития экономики страны неоспорима [1].

Предметом деятельности государства в области экономической безопасности является выявление и мониторинг факторов устойчивого развития, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В то же время именно формирование экономической политики исключает негативное влияние этих факторов, смягчает их [2].

Стратегия экономической безопасности в основном включает в себя следующие моменты [1]:

- определение характеристики внутренних и внешних воздействий экономической безопасности;

- определение критериев и параметров устойчивости национальной экономики;

- формирование механизма обеспечения экономической безопасности страны.

Для реализации Национальной стратегии необходимо определение целей по основным направлениям экономики. Мы можем ранжировать эти области и цели следующим образом:

- динамика и структура валового внутреннего продукта;

- объем и показатели роста промышленного производства, отраслевые и региональные структуры хозяйства, капитальные вложения и др.;

- состояние потенциала природных ресурсов и производства;

- способность хозяйственного механизма к меняющимся внутренним и внешним факторам;

- состояние финансово-бюджетной и кредитной системы;

- уровень прожиточного уровня населения и дифференциация доходов, материальное положение основных групп населения, защита окружающей среды [3].

Надо отметить, что Азербайджанское государство всегда держит в центре внимания проблему экономической безопасности. Принятые стратегические планы служат обеспечению экономического развития и безопасности.

Правительство Азербайджанской Республики определило диверсификацию национальной экономики как важную стратегическую цель.

Некоторые из жизненно важных моментов, нашедших свое отражение в законе Азербайджанской Республики «О национальной безопасности», принятом 29 июня 2004 г., можно перечислить следующим образом:

- реализация национальных интересов Азербайджанской Республики;

- суверенитет;

- территориальная целостность;

- стабильность Азербайджанского государства;

- устойчивое развитие экономики;

- экономическое сотрудничество на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях;

- создание благоприятных условий для экономического развития и т.д.

Некоторые важные моменты, касающиеся национальных интересов Азербайджанской Республики в области экономики, нашли свое отражение в законе следующим образом:

- повышение экономического потенциала;

- правовое совершенствование развития рыночной и либеральной экономики;

- обеспечение стабильности в экономическом развитии;

- создание благоприятных условий для внутренних и внешних инвестиций с целью развития экономики;
- охрана и эффективное использование подземных и наземных ресурсов;
- ускорение перехода к зеленой экономике;
- обеспечение принципа справедливости в доступе экономических субъектов к региональным и мировым рынкам.

Важным условием обеспечения всех упомянутых положений является создание и развитие логистической инфраструктуры как на глобальном, так и на национальном уровне.

В 2016 г. Президент Азербайджанской Республики утвердил документ под названием «Основные направления национальной экономики и Стратегическая дорожная карта по основным секторам экономики» и определил новые цели. В целях углубленного анализа современного состояния экономики в условиях глобализации и обеспечения преемственности проводимой в стране экономической политики и реформ созданы соответствующие рабочие группы, обеспечивающие разработку новой стратегии экономического развития и соответствующих планов развития по всем направлениям.

Для выполнения обязательств, вытекающих из настоящего распоряжения, и обеспечения эффективности принимаемых планов создан эффективный формат сотрудничества местного населения, ученых, зарубежных экспертов, опытных специалистов, консалтинговых компаний, исследовательских центров, университетов, гражданского общества, неправительственных организаций. Разработаны стратегические дорожные карты по одиннадцати основным направлениям экономики. Каждая Стратегическая дорожная карта охватывает 2016–2020 гг., 2020–2025 гг. и период после 2025 г. (естественно, гибкость должна быть обеспечена с учетом форс-мажорных обстоятельств, внутренних и внешних факторов).

Одним из важнейших условий создания логистической инфраструктуры в стране является эффективное сотрудничество государственного и частного секторов. Эффективность этого сотрудничества требует улучшения бизнес-среды, обеспечения простоты начала и продолжения предпринимательской деятельности. Это обстоятельство создает здоровую конкурентную среду между фирмами, играющими роль в создании и развитии логистической инфраструктуры, как и во всех отраслях экономики.

Проделанную работу в этом направлении можно увидеть в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

### Простота построения бизнеса в Азербайджане

Год	Значение	Изменение, %
2017	64,25	-1,83
2018	66,83	4,01
2019	73,59	10,11
2020	76,71	4,24

*Примечание.* Мировой атлас данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги. URL: <https://knoema.ru/atlas>.

Некоторые из утвержденных пунктов стратегических дорожных карт играют важную роль в развитии логистической инфраструктуры и параллельно обеспечивают экономическую безопасность:

— стратегическую дорожную карту относительно развития профессионального образования и обучения в Азербайджанской Республике;

— стратегическую дорожную карту развития логистики и торговли в Азербайджанской Республике;

— стратегическую дорожную карту относительно развития финансовых услуг в Азербайджанской Республике;

— стратегическую дорожную карту относительно развития телекоммуникационных и информационных технологий в Азербайджанской Республике.

Строительство Транскаспийского транспортного коридора для «соединения» Европы и Азии стало требованием времени и экономического развития. В стране проводится чрезвычайно важная работа с точки зрения реализации инфраструктурных проектов. Быстрыми темпами ведутся работы по строительству и модернизации железных дорог. Строительство автомобильных дорог, трубопроводов, а также морских портов играет решающую роль в достижении национальных стратегических целей, стимулируя развитие других секторов экономики.

Этот транспортный коридор имеет большое значение с точки зрения политического, экономического развития и экономической безопасности. С экономической точки зрения он способствует интеграции страны в мировую экономику через прямой доступ к мировым рынкам и, следовательно, устойчивому развитию во всех сферах жизни. Он также обеспечивает экономическую безопасность путем создания баланса. С политической точки зрения это укрепляет суверенитет страны в регионе и повышает престиж страны (табл. 2).

Таблица 2

### Инвестиции, направленные на транспорт, млн манат

Показатель	2016	2017	2018	2019
Деятельность наземного и трубопроводного транспорта	345,8	127,1	305,2	377,5
Железнодорожный транспорт	1,9	2,1	7,1	1,2
Прочий наземный транспорт	194,1	38,5	129,8	235,8
Водный транспорт	53,1	112,2	115,4	98,4
Воздушный транспорт	10,2	402,2	39,4	33,7
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	981,9	1 132,8	1 462,8	1 679,6

Примечание. 1,7 манат = 1 долл.

С точки зрения национальной и экономической безопасности, а также создания высококонкурентной экономики необходимо применение новейших достижений информационных технологий во всех сферах.

В нашей стране расширяется роль ИКТ в построении высокотехнологичных мощностей и высококонкурентной экономики. Согласно отчету Всемирного экономического форума, Азербайджан занял 49-е место среди стран мира по использованию ИКТ на государственном уровне и 31-е место по применению ИКТ в органах государственной власти. В отчете также были высоко оценены законодательные и

правительственные факторы в отношении ИКТ в нашей стране. Высокий уровень внедрения ИКТ во всех отраслях экономики обеспечивает создание эффективной коммуникации между отраслями и вносит большой вклад в развитие. Применение информационных технологий в построении инновационно-ориентированной и основанной на знаниях экономики, выпуске качественной и конкурентоспособной продукции на международные и местные рынки является требованием сегодняшнего и завтрашнего дня. Создание в Азербайджане рынка информации и знаний, повышение эффективности в различных сферах экономики, повышение качества продукции и услуг были предприняты важные шаги в направлении повышения качества и развития ИКТ в целом.

В период с 2019 по 2022 г. ожидаемые инвестиции в сектор ИКТ в Азербайджане составят 550–600 млн долл. рост инвестиций связан с планами по расширению телекоммуникационной сферы, реструктуризации банковской деятельности, реализации IT-проектов для социальных реформ (безработица и медицинское страхование), инициативам по развитию нефтяного сектора и цифровизации государственных предприятий.

Фактически, развитие логистической инфраструктуры тесно связано с экономическим развитием в стране в целом, а общее и региональное экономическое развитие тесно связано с развитием логистической инфраструктуры.

Мы можем отсортировать вещи, которые необходимо сделать для этого, следующим образом:

— все стратегические планы, которые обеспечат развитие логистической инфраструктуры, должны осуществляться комплексно и последовательно с учетом региональных особенностей;

— создание на границе с соседними странами свободных экономических зон, отвечающих международным требованиям, и создание здесь стимулов для участия местных компаний, особенно субъектов малого и среднего предпринимательства, наряду с иностранными;

— для увеличения экспорта хранение и упаковка продукции сельского хозяйства и легкой промышленности должны быть приведены в соответствие с международными стандартами, располагаться на территории, более удобной для компаний-производителей и перевозчиков;

— необходимо тесно сотрудничать с высшими учебными заведениями и профессиональными школами и проводить непрерывные научные исследования для подготовки местных и национальных специалистов, которые обеспечат развитие этой области и т.д.

Таким образом, развивая логистическую инфраструктуру, Азербайджан создает реальные возможности для экономического развития в стране в контексте международных проектов.

### Библиографический список

1. Дзиев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России. М.: Экономика, 2003.
2. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005.
3. Рубцова Л.Н. Экономическая безопасность: теория и практика. Липецк: ЛГТУ, 2004.

**Е. Б. Дворядкина, А. А. Собянин**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Экономическая безопасность региона:  
возможности экспресс-оценки  
в контексте теории «центр-периферия»**

**Аннотация.** Статья посвящена экспресс-оценке уровня экономической безопасности региона относительно теории «центр-периферия». Предложена методика, посредством которой можно оценить уровень экономической безопасности региона в целом, центра и периферии в частности. Посредством данной методики проведен анализ экономической безопасности региона, выявлены ключевые угрозы.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность региона; экспресс-оценка; центр; периферия; Свердловская область.

Рассмотрение экономической безопасности всегда связано с определенным субъектом. В нашем случае нас интересует экономическая безопасность территории. Однако возникает вопрос, на каком уровне стоит рассматривать экономическую безопасность территории. Если говорить об уровне государства, то мы сталкиваемся с дифференцированным уровнем социально-экономического развития регионов, в связи с этим рассмотрение уровня государства не дает определенных результатов, способных выявить острые проблемы отдельных территорий [1]. При рассмотрении региона, мы сталкиваемся со схожей проблемой, связанной с дифференциацией развития муниципальных образований. В связи с этим, в данной работе предлагается рассмотрение экономической безопасности центра и периферии региона. В данном случае центр и периферия будут рассматриваться как понятия-агрегаторы, в рамках которых происходит объединение различных муниципальных образований по своему уровню развития и схожих по своей сущности. Под экономической безопасностью региона мы будем понимать систему, состоящую из экономической безопасности центра и экономической безопасности периферии, и обеспечивающую стабильное развитие региона, способную минимизировать, либо устранить угрозы, которые могут нанести ущерб развитию, целью которой является повышение благосостояния населения [1; 2; 5].

Исходя из этого, мы можем поставить цель данной работы: оценить уровень экономической безопасности Свердловской области в контексте теории «центр-периферия» и выявить соответствующие угрозы.

Если рассматривать экономическую безопасность Свердловской области относительно теории «центр-периферия», то можно выделить центр региона, в качестве которого выступает Екатеринбургская городская агломерация, отвечающая всем признакам центра территории. В соответствии с теорией «центр-периферия» по Дж. Фридману [7], центр представляет собой активно доминирующее начало (в агломерацию входит административный центр, либо наиболее развитый город); место зарождения технологических и социальных нововведений (в агломерации входят наиболее развитые территории, в которых сосредоточены ведущие компании, в том числе занимающиеся инновациями, а также именно агломерации более привлекательны для размещения передовых компаний, в связи с имеющейся инфраструктурой и высококвалифицированной рабочей силой); концентратор сложности и разнообразия (именно в агломерации можно наблюдать разнообразие производств и технологий) [2; 7]. Границы агломерации мы обозначим в соответствии со Схемой террито-

риального планирования Свердловской области<sup>1</sup>, в нее входит: «МО город Екатеринбург», Березовский ГО, ГО Заречный, Асбестовский ГО, ГО Рефтинский, Малышевский ГО, Белоярский ГО, ГО Верхнее Дуброво, Арамилский ГО, Сысертский ГО, Полевской ГО, ГО Дегтярск, ГО Ревда, ГО Первоуральск, ГО Верхняя Пышма, ГО Среднеуральск». Таким образом, в агломерацию будет входить 16 МО, а остальная территория Свердловской области в рамках данного исследования будет считаться периферией.

Учитывая подходы различных авторов к оценке уровня экономической безопасности территории, можно прийти к выводу, что существует три основных направления оценки: оценка экономической составляющей, социальной и финансовой [2; 3; 4]. В рамках экономической составляющей нас интересует два компонента: развитие промышленности в регионе и развитие сельского хозяйства [4]. В социальном блоке нас интересует два аспекта. Первым является воспроизводство трудового потенциала естественным путем, вторым аспектом является рассмотрение качества жизни населения и привлекательность территории. Финансовый блок мы рассмотрим с помощью динамики инвестиций в основной капитал [6]. Таким образом, показатели для экспресс-оценки и их пороговые значения представлены в таблице.

#### Показатели экспресс-оценки экономической безопасности территории

Показатель	Формула расчета	Пороговое значение
Объем промышленного производства на душу населения	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами всего / Численность населения	Не менее среднего по РФ
Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» / Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами × 100%	Не менее 70%
Продукция сельского хозяйства на душу населения	Продукция сельского хозяйства / Численность населения	Не менее среднего по РФ
Условный коэффициент депопуляции	Общий коэффициент смертности / Общий коэффициент рождаемости	Не более 1
Средний уровень заработной платы работников	Фонд заработной платы всех работников организаций / Численность работников	Не менее среднего по РФ
Динамика инвестиций в основной капитал	(Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета + за счет средств организаций в текущем году) / (Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета + за счет средств организаций в прошлом году)	Не менее 100%

*Примечание.* Составлено по: [4; 5].

На основе данных индикаторов можно сделать обобщенный вывод, так в случае, если 5 или 6 индикаторов находятся в норме, то уровень экономической безопасности находится на высоком уровне. В случае, если 3 или 4 индикатора находятся в норме, то уровень экономической безопасности можно признать средним. В слу-

<sup>1</sup> Об утверждении Схемы территориального планирования Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 31 августа 2009 г. № 1000-ПП.

чае если выполняется максимум 2 условия, уровень экономической безопасности можно признать низким. В случае если не выполняется ни одного из пороговых значений, признается критический уровень экономической безопасности, при котором развитие региона практически невозможно. Результаты экспресс-оценки экономической безопасности Свердловской области представлены на рисунке.



Экспресс-оценка уровня экономической безопасности Свердловской области в контексте теории «центр-периферия»

На рисунке представлены все показатели, характеризующие уровень экономической безопасности Свердловской области, центра и периферии, а также их пороговые значения. Как мы видим, основными угрозами, характерными для Свердловской области, является депопуляция населения, а также низкий уровень развития сельского хозяйства. При этом на грани находится уровень зарплат в регионе. Данные угрозы могут привести к сокращению численности населения, а также сокращению миграции в регион, что в конечном итоге повлияет на трудовой потенциал региона, а также приведет к сокращению рабочей силы, и скажется на развитии экономики всего региона. Угроза в сфере продовольственной безопасности не менее важна, ведь зависимость от других регионов в данной сфере необходимо минимизировать. Таким образом, в целом уровень экономической безопасности Свердловской области находится на среднем уровне, есть угрозы, которые необходимо нейтрализовать в ближайшее время, также есть угрозы, которые только нарастают (например, отсутствие стабильности инвестиций).

У центра и периферии наблюдается безопасное состояние в сфере обрабатывающего производства и обновления основных фондов. Промышленное производство



в периферии по представленным данным недостаточно развито, однако стоит учитывать и факт ограниченности информации, в связи с этим однозначного вывода сделать нельзя. Уровень продовольственной безопасности периферии и центра находится в опасном состоянии. При этом мы можем выявить угрозу продовольственной безопасности у агломерации, однако периферия близка к норме, но все равно угроза присутствует. В агломерации уровень зарплат находится в норме, а значит, центр является привлекательным для миграции населения, за счет чего мы можем наблюдать миграцию из периферии в центр, и это угроза для периферии. Далее рассмотрим депопуляцию населения в центре и периферии. Мы видим, что коэффициент депопуляции населения в центре находится чуть выше нормы и составляет 1,03, что говорит о естественной убыли населения, при этом, до 2019 г. данный коэффициент находился в норме. Условный коэффициент депопуляции в периферии составляет 1,53 и с каждым годом только растет. Таким образом, основной угрозой как для центра, так и для периферии является сокращение численности населения.

Подводя итог можно выделить следующие моменты. Екатеринбургская городская агломерация имеет высокий уровень экономической безопасности. Данный высокий уровень обусловлен тем, что данная территория специализируется на промышленном производстве, в связи с чем мы наблюдаем низкий уровень сельского хозяйства, коэффициент депопуляции находится чуть выше нормы, однако он только пересек его, а значит ситуация рискованная, но ее можно изменить в кратчайший срок. Уровень экономической безопасности периферии находится на низком уровне в связи с тем, что выделено три угрозы, две из которых могут вывести экономику из равновесия. Так, наблюдается высокий уровень депопуляции населения, при этом качество жизни остается на низком уровне, что говорит о том, что население скорее будет уезжать с территории, тем самым усугубляя проблемы.

Говоря о населении Свердловской области, можно выделить несколько моментов. Во-первых, наблюдается депопуляция населения, что является ключевой угрозой экономической безопасности всего региона, особенно характерной для периферии. Во-вторых, центр региона за счет миграционных процессов способен нивелировать процесс депопуляции (за счет миграционного притока возможно увеличение рождаемости в будущем, но только при условии сохранения населения внутри территории), при этом у периферии наблюдается отток населения, что усугубляет ситуацию с депопуляцией (люди не только вымирают, но и уезжают с территории). В-третьих, в периферии наблюдается высокая доля населения старше трудоспособного населения (на 3,7% выше, чем в центре), при сокращении трудоспособного населения и минимальном росте на 0,3% населения младше трудоспособного возраста. Таким образом, можно говорить о серьезных проблемах с населением в периферии, в то время как у центра региона еще есть возможности для минимизации ущерба от депопуляции.

Для решения демографических проблем необходимо выравнивание качества жизни на территории центра и периферии. Выравнивать качество жизни возможно при помощи повсеместного внедрения новых технологий, ускорения процессов цифровизации на территории периферии. При этом, властям необходимо не только взять процесс под контроль, но и обеспечить площадку для взаимодействия между центром и периферией, а также обеспечить передачу опыта цифровизации из центра в периферию для минимизации временного лага. Для того, чтобы взять данный процесс под контроль, необходимо скоординировать направления развития информатизации региона и пространственного развития территории Свердловской области.

## Библиографический список

1. Дворядкина Е.Б., Силин Я.П., Новикова Н.В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2016.
2. Кайбичева Е.И. Развитие периферийных городских территорий в экономическом пространстве региона (на примере Свердловской области): дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2016.
3. Копытов А.В., Макеева Ф.С. Сравнительный анализ методик оценки экономической безопасности регионов // Вестник евразийской науки. 2014. № 1 (20). С. 17–23.
4. Мухина Е.Г., Гуценская Н.Д. Разработка методики оценки уровня экономической безопасности муниципальных образований региона // Вестник Курганской ГСХА. 2017. № 4 (24). С. 7–9.
5. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / В.В. Карпов, А.А. Кораблева, А.Ю. Лагздин и др.; Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017.
6. Цветкова Г.С. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности периферийного региона // Инновационное развитие экономики. 2018. № 4 (46). С. 51–61.
7. Friedman J. Regional development policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge: MIT Press, 1966.

**Е. Б. Дворядкина, К. М. Гусейнли**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Экономическая безопасность вуза в постпандемических реалиях: какие факторы эффективности влияют?**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию влияния консервативных и креативных факторов на эффективность деятельности организации высшего образования при обеспечении ее экономической безопасности в постпандемических условиях. Предложена классификация факторов и определены основные вызовы вузам.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; эффективность деятельности; консервативные и креативные факторы.

Важным элементом стабильного функционирования и дальнейшего развития организации высшего образования является обеспечение ее экономической безопасности. Состояние экономической защищенности организации высшего образования определяется значением критериев, характеризующих социально-экономические условия, в рамках которых происходит осуществление деятельности субъектов образовательного процесса.

Экономическая безопасность организации высшего образования — это состояние защищенности субъектов образовательной деятельности (различных видов ресурсов организации), предназначенных для осуществления в качестве основной цели образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования и научной деятельности, основанное на обеспечении эффективности деятельности образовательной организации в контексте влияющих на нее факторов.

Организация высшего образования, как социальный институт, также подвержена воздействию различных процессов, что оказывает непосредственное влияние на эффективность ее деятельности, и как следствие на ее экономическую безопасность. Эффективность деятельности организации высшего образования — это достигнутые

образовательной организацией результаты в ходе ее основной образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования и научной деятельности с учетом всех затраченных ресурсов в виде кадрового потенциала, технических вспомогательных инструментов, бюджетных и внебюджетных средств<sup>1</sup>.

Прошлый 2020 г. внес коррективы во все сферы жизнедеятельности населения и экономические процессы России. Директор Счетной палаты РФ в своей научной работе о влиянии коронавируса на жизнь населения в 2021 г. отмечает: «Пандемия COVID-19 кардинально изменила ситуацию в сфере образования во всех странах мира. Как и в большинстве областей экономики, активность в образовании была на некоторое время заморожена»<sup>2</sup>.

В связи с этим становится важным соблюдение эпидемиологических требований, связанных с новой коронавирусной инфекцией. Согласно проведенному исследованию «Высшей школы экономики» ожидаются пять основных вызовов для организаций высшего образования<sup>3</sup>.

Ожидается ухудшение качества образовательных программ для будущих абитуриентов, студентов, в связи с чем возможен рост социальной дифференциации различных групп студентов.

Из-за незапланированного и необходимого финансирования других сфер жизнедеятельности населения уменьшается субсидирование организаций высшего образования, в связи с чем становятся возможны массовые сокращения научных работников. Согласно исследованию Международного валютного фонда, в ближайшие шесть лет в мире не удастся достигнуть уровня финансирования образования, который будет равен уровню 2018 г.<sup>4</sup>

Возникновения барьера между студентами и преподавателями в процессе получения образовательных программ. Это может быть вызвано дефицитом технических инструментов как у одной стороны, так и у другой.

Безработица среди выпускников. Данный риск возможен из-за нового формата обучения, в связи с которым будет наблюдаться недостаточность коммуникабельных навыков у выпускников, проявление инициативы и т.д. Меняются условия получения образовательных программ, но не требования работодателей.

Изменение конъюнктуры принципов и подходов к получению образовательных программ. Плавное смещение традиционных консервативных форм образовательного процесса.

Как мы выяснили ранее, эффективность деятельности организации высшего образования является элементом экономической безопасности и происходит под воздействием различных процессов, явлений и факторов. Пандемия коронавируса способствует возникновению новых факторов, которые меняют конъюнктуру современного высшего образования, и как следствие, под их воздействием оказывается эффективность деятельности организаций высшего образования и перспективы укреплению ее экономической безопасности.

---

<sup>1</sup> Аналитический отчет Счетной палаты Российской Федерации «Эпидемия коронавируса: воздействие на сферу образования». URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-edu.pdf>.

<sup>2</sup> Махмутов Т.А. Как коронавирус изменит нашу жизнь в 2021 г.: прогнозы на будущее. URL: <https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-izmenit-nashu-zhizn-prognozy-na-budushchee>.

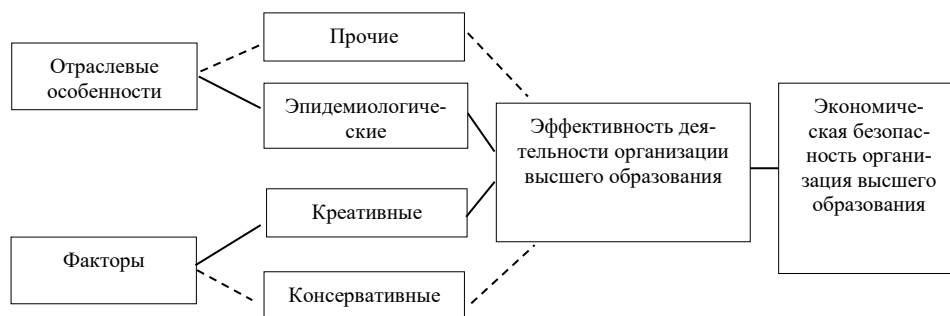
<sup>3</sup> Высшая школа экономики «Пять вызовов для вузов — пять мнений международных экспертов». URL: <https://ioe.hse.ru/news/359153775.html>.

<sup>4</sup> COVID-19 is a serious threat to aid to education recovery // Policy Paper. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373844/PDF/373844eng.pdf.multi>.

Можно определить, что достижение результатов, деятельность по образовательным программам и научная деятельность организации высшего образования происходит под воздействием различных объектов, процессов или явлений. И только научившись контролировать факторы и прогнозировать возможные последствия, становится возможным обеспечивать экономическую безопасность организаций высшего образования.

В современных условиях, которые в 2020 г. осложнились постпандемическими реалиями, происходит трансформация уровня влияния факторов, поэтому, наряду с традиционными консервативными факторами появляются новые (обозначим их как креативные) факторы, оказывающие влияние на эффективность деятельности организации высшего образования в системе обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, мы можем выстроить цепочку, где в рамках пандемии COVID-19 происходит формирование новых креативных факторов, влияющих на эффективность деятельности организации высшего образования в контексте экономической безопасности (см. рисунок).



Эффективность деятельности организации высшего образования в системе обеспечения экономической безопасности

Консервативные факторы — это объекты, процессы или явления, которые сформировались в долгосрочной ретроспективе и являются для организации высшего образования традиционными. Креативные факторы — это объекты, процессы или явления, которые сформировались в краткосрочной ретроспективе и являются для организации высшего образования инновационными и связаны с новыми для него видами деятельности.

Нами была определена цепь, которая оказывает воздействие на экономическую безопасность, состоящая из трех основных звеньев: консервативные и креативные факторы, отраслевые особенности (в том числе, связанные с пандемией коронавируса) и эффективность деятельности организаций высшего образования. Для оценки эффективности деятельности организации высшего образования Министерством науки и высшего образования предлагается методика, апробацией которой является анализ по разным направлениям<sup>1</sup>. Исходя из авторского подхода к классификации факторов, показатели можно разделить на 2 группы: характеризующие креативные факторы и отражающие консервативные факторы (см. таблицу).

<sup>1</sup> Аналитический отчет Счетной палаты Российской Федерации «Эпидемия коронавируса: воздействие на сферу образования». URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-edu.pdf>.

Таким образом, аккумулируя изученные исследования и вовлеченность авторов в тематику научной работы, нами предлагается определение своих трех основных вызовов для эффективности деятельности организаций высшего образования в контексте ее экономической безопасности в условиях пандемии.

### **Консервативные и креативные факторы эффективности деятельности организации высшего образования**

Консервативные	Креативные
<p>Средний балл ЕГЭ студентов, потупивших на очную форму обучения по программам высшего образования.</p> <p>Удельный вес численности обучающихся по программам магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуры, интернатуры, ассистентуры-стажировки в общей численности приведенного контингента обучающихся по образовательным программам высшего образования.</p> <p>Темп прироста поступлений из средств от приносящей доход деятельности</p>	<p>Удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов.</p> <p>Темп прироста доходов от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника.</p> <p>Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science или Scopus.</p> <p>Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science или Scopus.</p> <p>Качество финансового менеджмента (индекс).</p> <p>Доля педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава, средняя заработная плата которых по итогам календарного года составляет 200 % и более от средней заработной платы в соответствующем субъекте РФ</p>

Во-первых, барьером для обеспечения эффективности организаций высшего образования в системе экономической безопасности является неготовность (фактическая) многих вузов к переходу на дистанционную форму обучения и внедрению технических и технологических возможностей в сложившихся на сегодняшний день условиях. Креативным фактором является переход на дистанционный формат для непрерывного процесса обучения, который влечет за собой большой объем финансовых затрат, в момент, когда финансирование сокращается. Счетная палата РФ в аналитическом отчете акцентирует внимание на том, что «на данный момент очень мало систем образования (даже среди самых высококлассных), которые обладают хорошим техническим обеспечением, чтобы осуществить быстрый переход на дистанционное обучение».

Во-вторых, огромную роль играет моральная и техническая неготовность некоторых преподавателей к переходу в дистанционную форму преподавания учебных дисциплин. Оффлайн-формат предоставления образовательных программ является консервативным фактором. Некоторым преподавателям сложно перестроиться на процесс обучения с применением дистанционных технологий. «Только некоторые учителя будут способны осуществить быстрый и эффективный переход к онлайн-модели обучения, поскольку процессы преподавания удаленно и в классах значительно отличаются друг от друга»<sup>1</sup>.

В-третьих, как мы выяснили ранее, на эффективность деятельности организации высшего образования оказывает влияние численность иностранных студентов в об-

<sup>1</sup> Аналитический отчет Счетной палаты Российской Федерации «Эпидемия коронавируса: воздействие на сферу образования». URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-edu.pdf>.

щем числе обучающихся. Ограничение возможностей и доступа иностранным студентам только поспособствует и повысит необходимость для быстрого перехода на дистанционный формат получения программ высшего образования. Иначе, невыполнение показателей эффективности деятельности организаций высшего образования приведет к стагнации соответствующих показателей экономической безопасности системы образования.

**Г. Дж. Джурабаев**

Институт туризма, предпринимательства и сервиса,  
г. Душанбе, Республика Таджикистан

**Н. Р. Мукимова**

Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими,  
г. Душанбе, Республика Таджикистан

### **Экономическая безопасность Республики Таджикистан в условиях цифровой трансформации экономики**

**Аннотация.** В статье раскрываются вопросы экономической безопасности в условиях цифровой трансформации экономики Республики Таджикистан. Анализируются угрозы, которые несет в себе развитие и массовое использование цифровых технологий во всех аспектах жизни общества.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; угрозы; цифровая трансформация; цифровая экономика; инновационная восприимчивость.

По мере развития и использования цифровых технологий во всех аспектах жизни общества вопросы экономической безопасности становятся все более актуальными и многоплановыми. Внедрение масштабных процессов по цифровизации экономики в Республике Таджикистан вызвало трансформацию традиционно сложившейся структуры экономической системы. Усложнение социально-экономической системы и диверсификация происходящих в ней процессов, осуществляющихся в соответствии с новым развитием информационных систем и технологических решений, формируют новые вызовы к трансформации всех отношений в экономике и требуют последовательной адаптации к новым техническим, технологическим и цифровым многократно усложненным связям в социально-экономических процессах.

«Трансформация» здесь понимается как процесс осуществления цифровых изменений, через который следует пройти всем сферам экономики для своего успешного функционирования. Трансформация затрагивает все экономические аспекты, начиная от стратегических задач и завершая инфраструктурой. В основе такой трансформации лежит правило постоянного совершенствования. Именно осознание необходимости улучшить что-либо запускает этот процесс.

Понимание того, что значительное отставание в процессах цифровизации делает экономику неэффективной, менее конкурентоспособной, зависимой от других стран, что существенно снижает ее экономическую безопасность, заставляет правительства стран уделять вопросам цифровизации повышенное внимание. Существенное внимание к развитию цифровой экономики уделяется и в Таджикистане. Так, в послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 26 января 2021 г. отмечается о необходимости принятия соответствующих мер, способствующих «укреплению институциональных основ цифро-

вой экономики, развитию информационно-коммуникационной инфраструктуры на территории всей страны, цифровизации сфер национальной экономики и ускорению процесса осуществления «электронного правительства...»<sup>1</sup>.

Правительство понимает, что потенциал для перехода к новой экономической реальности заложен именно в технологиях. «Повсеместное внедрение цифровых технологий, в том числе «прорывных» технологий должно стать основой обеспечения устойчивого экономического развития и роста международной конкурентоспособности страны. Цифровизация экономики позволит создать новую модель экономического роста, привлечь международные инвестиции, дать толчок трансформации существующих и развитию новых видов производства, усилить экспортную ориентацию и в то же время удовлетворить внутренний спрос путем импортозамещения», — подчеркивается в Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 г. № 642.

Человечество стоит на краю новой технологической революции, которая кардинально изменит то, как мы живем, работаем и относимся друг к другу. Как пишет Холматов М.М. в своей статье «Проблемы формирования цифровой экономики в Таджикистане»: «Цифровизация не только меняет образ жизни людей, но и принципы работы традиционных отраслей экономики: энергетики, транспорта, промышленности, здравоохранения, народного образования, банковской системы и сферы услуг» [3]. В основе новой модели будущей экономики лежит необратимый, закономерный процесс формирования интеллектуальной среды, способствующей качественному преобразованию политических и социальных институтов общества.

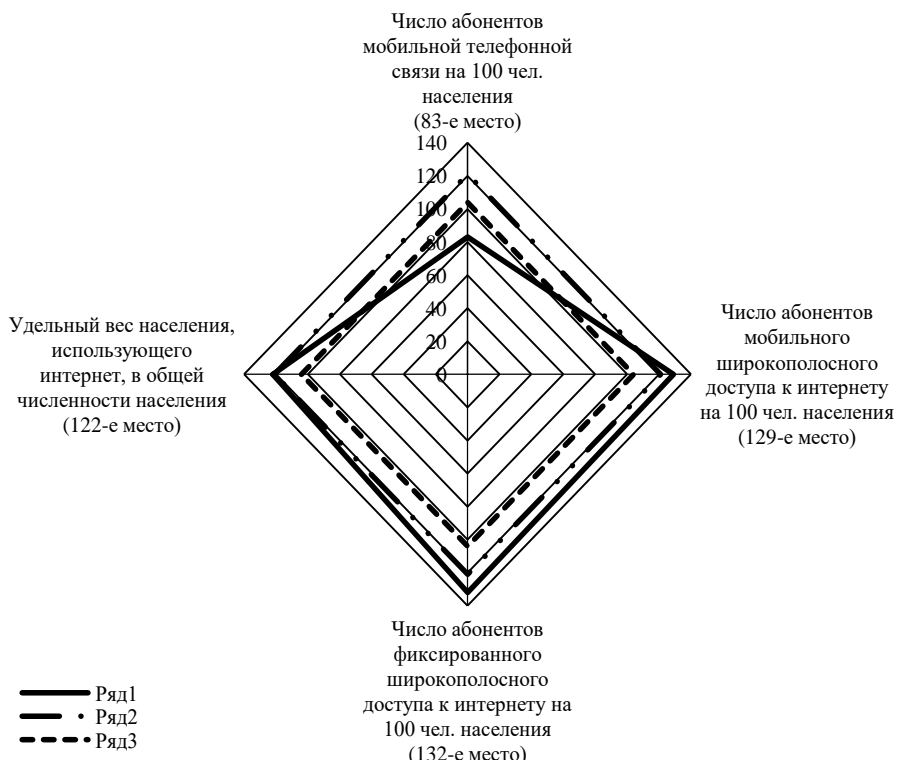
Международные сопоставления по совокупности факторов демонстрируют перспективные позиции Таджикистана по ключевым показателям развития и внедрения цифровых технологий. Так, согласно рейтингу Всемирного экономического форума, в 2019 г. Таджикистан занимал 104-е место среди 141 стран, в том числе по направлению «Проникновение информационно-коммуникационных технологий» — 121-е место (1-е место демонстрирует самое высокое положение в рейтинге) (рис. 1).

Несмотря на низкие показатели развития ИКТ в РТ, доля инновационных продуктов медленно, но растет. Появляются запросы рынка на современные технологии управления данными. За период 2010-2020 гг. Таджикистан немного улучшил свои показатели по индексу развития электронного правительства — 0,3477 до 0,4649 (индекс близкий к 1 соответствует наилучшему показателю), по индексу готовности стран к сетевому обществу страна переместилась с 112-го места (среди 138 стран) до 109-го (среди 134 стран).

Многие специалисты отмечают, что цифровизация экономики в первую очередь скажется на экономической безопасности страны, поскольку ее последствием станет рост безработицы, усиление масштаба конкуренции между экономическими субъектами, и это все при наличии слабой нормативно-правовой базы в данной области. Так какие же угрозы, приводящие к финансовым, репутационным, временным издержкам, присуще цифровому пространству.

---

<sup>1</sup> *Послание* Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 26 января 2021 г. URL: <https://khovar.tj>.



**Рис. 1.** Субиндекс «Проникновение ИКТ» Индекса глобальной конкурентоспособности Таджикистана в 2019 г.<sup>1</sup>

Многие специалисты отмечают, что цифровизация экономики в первую очередь скажется на экономической безопасности страны, поскольку ее последствием станет рост безработицы, усиление масштаба конкуренции между экономическими субъектами, и это все при наличии слабой нормативно-правовой базы в данной области. Так какие же угрозы, приводящие к финансовым, репутационным, временным издержкам, присущие цифровому пространству?

Во-первых, дальнейшее углубление и нарастание технологического разрыва между Таджикистаном и другими странами мира в связи с низким уровнем инновационной восприимчивости общества к достижениям цифровой экономики и цифровых технологий. В отчете Всемирного экономического форума по глобальным рискам среди наиболее вероятных рисков в ближайшие десять лет были отмечены концентрация критически важных цифровых активов и цифровое неравенство<sup>2</sup>. Республика Таджикистан как страна с низким инновационным потенциалом, но активно заимствующая и внедряющая отдельные инновационные технологии из-за рубежа, испытывает «цифровую адаптацию», подразумевающую последовательное улучшение существующих процессов при помощи цифровых технологий, как реакцию на возникающие новые потребности рынка. «Цифровую трансформацию», напротив, испытывают страны, имеющие высокий инновационный потенциал, но не имеющие эффек-

<sup>1</sup> *The Global Competitiveness Report 2019*. URL: [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf).

<sup>2</sup> *The Global Risks Report 2021*. 16th Edition. Insight report. URL: <http://wef.ch/risks2021>.



тивных инновационных систем, однако способные на поиск подрывных инноваций и их реализацию, к полной смене инфраструктуры компании, внедрению цифрового бизнес-мышления и т.д.

С целью ликвидации технологического отставания Таджикистана и «ускорения перехода на цифровую экономику в стране необходимо создание условий для ускоренного обновления производственных мощностей в промышленности» [1], эффективной работы специальных институтов, способствующих созданию знаний, их распространению, внедрению инноваций, приспособлению цифровых технологий к нуждам конкретного производства.

Во-вторых, это массовое высвобождение людей и потеря рабочих мест. Такое существенное сокращение потребности в человеческих ресурсах приведет к усилению конкуренции на рынке труда за счет повышения общих требований к наличию специализированных ИТ-компетенций работников. Оценить возможные потери можно через вероятность наступления таких угроз, как понижение «статусности» рабочих профессий, нехватка квалифицированных кадров, появление новых профессий узкого профиля, отсутствие специализированных центров обучения и т.д.

В этой связи весьма актуальным является осуществление контроля «...за основными макропропорциями распределения трудовых ресурсов в разрезе отраслей, профессий, территорий и др. Следует «...оптимизировать систему профессионального образования», а также «...создать систему непрерывного профобразования по подготовке и переподготовке взрослого населения» [2].

В-третьих, несовершенство нормативно-правовой базы, обеспечивающей развитие цифровой экономики. Появление и повсеместное внедрение новых трендов в процессе цифровизации экономики способно привести к вероятности возникновения разного рода мошенничества, отсутствию защищенности личной информации или коммерческих ресурсов, несовершенству процедур институционального регулирования в сфере ИТ (рис. 2, 3).

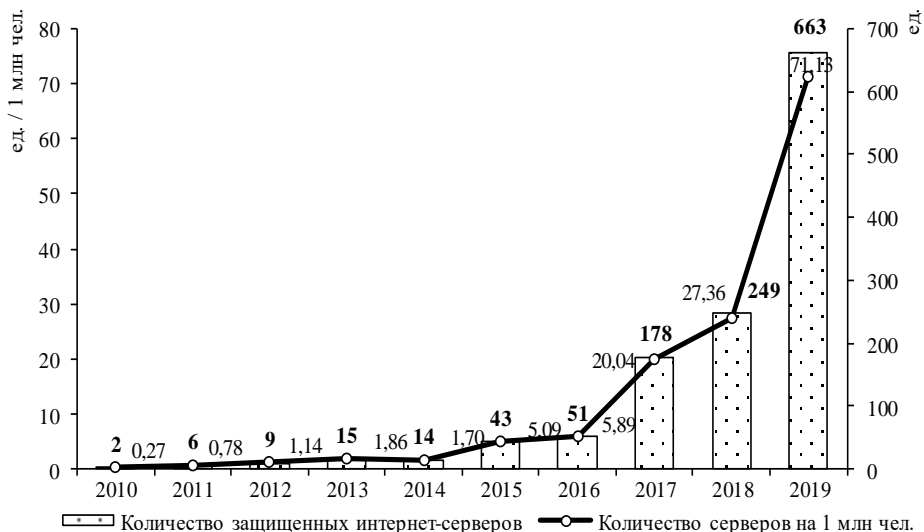
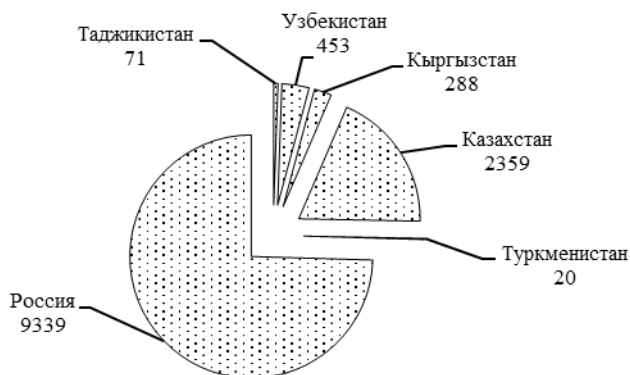


Рис. 2. Количество защищенных интернет-серверов в РТ за 2010–2019 гг.



**Рис. 3.** Количество защищенных интернет-серверов в странах Центральной Азии и России за 2019 г.

Согласно данным Всемирного Банка, по количеству защищенных интернет-серверов на 1 млн чел. Таджикистан в 2019 г. занял одно из последних мест среди стран Центральной Азии, а по глобальному индексу кибербезопасности<sup>1</sup> страна заняла в 2018 г. 106-е место среди 134 стран мира с индексом 27,63 (индекс близкий к 100 соответствует наилучшему показателю). В этой связи «важным аспектом функционирования цифровой экономики должно быть обеспечение информационной и экономической безопасности государства и бизнеса, защита персональных данных и неприкосновенность частной жизни граждан Таджикистана в цифровом пространстве» [4].

Таким образом, происходящие процессы цифровизации требуют довольно длительного времени для последовательного развития цифровой модели экономики и формирования качественно нового уровня ее безопасности. Ускорение процессов может привести к серьезным дисбалансам на макро и мезоэкономическом уровнях управления в силу неразвитости соответствующих институтов в условиях цифровой трансформации экономики. Обеспечение социально-экономической безопасности страны в умелых «руках» институциональной структуры власти должно способствовать выявлению и нейтрализации вызовов, проблем и возможных угроз в условиях развития цифровой экономики.

#### Библиографический список

1. Джурбаев Г.Д., Каюмова Ф.А., Ахмедов Ф. Некоторые аспекты внедрения информационных технологий как этап перехода промышленности на цифровую экономику // Экономика Таджикистана. 2019. № 1. С. 38–46.
2. Мукимова Н.Р. Основы развития системы кадрового обеспечения в контексте регионального инновационного развития // Политехнический вестник Таджикского технического Университета имени академика М.С. Осими. Сер.: Интеллект, инновации, инвестиции. 2020. № 3 (51). С. 9–14.
3. Холматов М.М. Проблемы формирования цифровой экономики в Таджикистане // Вестник ЦСИ при Президенте РТ «Таджикистан и современный мир». 2019. № 4 (67). С. 1–6.
4. Холматов М.М. Цифровая экономика современного Таджикистана // Вестник ЦСИ при Президенте РТ «Таджикистан и современный мир». 2020. № 1 (69). С. 1–6.

<sup>1</sup> *The Network Readiness Index 2020. Accelerating Digital Transformation in a post-COVID Global Economy / Soumitra Dutta and Bruno Lanvin (ed.). URL: <https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/10/NRI-2020-Final-Report-October2020.pdf#page=31>.*

**Л. С. Дианова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Потребительский рынок в системе обеспечения экономической безопасности региона**

**Аннотация.** В статье освещены вопросы экономической безопасности региона в условиях активного развития инновационной экономики. Изложен анализ влияния факторов на развитие потребительского рынка региона. Сформированы особенности развития локального потребительского рынка с учетом инновационных процессов. Обозначена важность статистического учета потока знаний. Рассмотрены угрозы экономической безопасности хозяйствующих субъектов потребительского рынка, региона в целом.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; инновация; руководство Осло; инновационная деятельность; факторы; знание.

Особое место в развитии рыночных механизмов экономики занимает потребительский рынок. Его эволюционирование формирует материальные и духовные потребности населения, определяет уровень удовлетворения покупательского спроса, степень насыщенности рынка. Развитие локального потребительского рынка является объектом исследования ученых — регионалистов [1; 2; 5], в чьих трудах рассматриваются вопросы эффективной системы координирования локального потребительского рынка.

«Локальный потребительский рынок» — это система экономических отношений, возникающих между продавцами и покупателями товаров и услуг, предназначенных для личного потребления, в процессе их приобретения, свойственная определенной территории (городу, городскому району, городу с окружением, сельскому поселению, муниципальному образованию)» [2].

На развитие локального потребительского рынка влияют следующие факторы: количество и качество трудовых ресурсов; природные ресурсы, объем капитала производителя, поставщика (оснащенность оборудованием, складскими площадями, торговыми площадями, инновационной техникой); предпринимательские способности производителя, поставщика (обладание способностью эффективного управления); фактор создания инноваций, (внедрение результатов научно-технического прогресса).

Состояние вышеуказанных факторов характеризуют текущее состояние потребительского рынка, его стабильность, устойчивость. «Совокупность свойств состояния производственной подсистемы обеспечивают возможность достижения целей всей системы» [4]. Считаем, что потребительский рынок занимает одно из ключевых положений в обеспечении экономической безопасности региона.

Экономическая безопасность — состояние экономики, обеспечивающее устойчивый экономический рост, эффективное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защиту экономических интересов на национальном и международном уровнях [6]. Экономическая безопасность направлена на «предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сфере, а также нацелена на недопущение снижения качества жизни населения». Приоритеты развития потребительского рынка в условиях инновационной экономики изложены в стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области.

В 2015 г. рабочая группа национальных экспертов по индикаторам науки и технологий ОЭСР (OECD Working Party of National Experts on Science and Technology In-

dicators, NESTI) разработала четвертое издание руководства по исследованию инновационных процессов — «Oslo Manual 2018». В обновленном издании руководства был учтен более широкий спектр явлений, фактов, связанных с инновациями.

В целях адаптации международных показателей с инновационными показателями в России, Росстат в 20 декабря 2019 г. утвердил новую методику расчета показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации» и дал новое определение инновации. Инновация — внедренный на рынке новый или усовершенствованный продукт (товар, услуга), значительно отличающийся от продукта, производившегося ранее; внедренный в практику новый или усовершенствованный бизнес-процесс, значительно отличающийся от соответствующего бизнес-процесса, используемого ранее.

Выделим основные особенности развития локального потребительского рынка с учетом инновационных процессов:

- изменяется структура локального потребительского рынка. Объем капитала, как ранее обозначалось, является одним из ключевых факторов, обуславливающих развитие потребительского рынка. С увеличением влияния инновационных бизнес-процессов усиливается влияние «нематериальной формы» [3] капитала, прогрессирует влияние электронных каналов коммуникаций производителей, продавцов, покупателей;

- изменяется характер конкурентной борьбы (появление агрегаторов и других компаний нового типа);

- углубляется интеграция потребительского рынка с наукой, образованием (в современных условиях растет потребность в качестве человеческого капитала);

- сокращается жизненный цикл инноваций (увеличение скорости протекания инновационных процессов усложняет скорость реагирования на вызовы рыночной среды, которая открывает новые возможности развития потребительского рынка);

- изменяется подход к организации торговой деятельности (развитие интернет-рекламы, рост роли социальных сетей);

- происходит трансформация бизнес моделей, устраняются промежуточные звенья в ряду от производителя к покупателю, осуществляются поставки продукции под спрос (on — Demand), отрабатывается возможность работать без складов (дроп-шиппинг).

Особое место в изучении инновационной динамики регионов занимают теории регионального экономического развития, которые объясняют этапы ввода нововведений, способствуют выработке мер для ускорения научно-технического процесса в экономике, мобилизуют местный экономический потенциал и финансовые ресурсы. В рамках исследования региональных процессов таких, как модель «диффузии нововведений» Т. Хегерстранда, модель вулкана Х. Гирша [8], демонстрируется усиление влияния инновационных факторов, интегральных факторов. Распространение, растекание новых технологий из «полюсов роста» на периферию положительно влияет на качество человеческого капитала, как одного из факторов, обуславливающего развитие потребительского рынка.

Инновации зарождаются в тех регионах, где сосредотачивается население с высоким качеством капитала, с высокой долей инноваторов. Кадровая составляющая находит отражение в экономической безопасности субъектов потребительского рынка.

Необходимо обратить внимание на изменение определений, методик расчета инновационной деятельности за рубежом и в России.

В новой редакции приказа Росстата от 27 декабря 2019 г. № 818 установлено 3 критерия для отнесения организации к инновационной деятельности, в старой редакции присутствовал только 1 критерий.

**Основные показатели инновационной деятельности организаций Свердловской области  
(без субъектов малого предпринимательства)**

Виды затрат на инновационную деятельность, инвестиции в основной капитал	2015	2016	2017		2018	2019	2016 к 2015, %	2019 к 2018, %	2019 к 2018, %
			3-я редакция Осло	4-я редакция Осло					
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обслуживающих организаций по Свердловской области	7,80	7,80	8,50	31,23	27,10	24,10	0,0	-13	-11
Число организаций, осуществлявших инновационную деятельность, ед.	98,00	145,00	Н/д	150,00	133,00	318,00	47,9	-11	13
Общие (капитальные и текущие) затраты на инновационную деятельность, млн р.	39 855	52 623	Н/д	45 038	39 880	34 943	32,0	-11	-12
Капитальные и текущие затраты на инновационную деятельность, млн р. на одну организацию	406,68	362,92	Н/д	300,26	299,85	109,89	-10,7	-0,1	-63,3
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, млн р., всего	31 903	23 152	29 052	Н/д	30 711	Исключено из стат. учета с 2019 г.	-27,4	Н/д	Н/д
в том числе на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ	492	125,50	347,8	Н/д	58,10	Исключено из стат. учета с 2019 г.	-74,5	Н/д	Н/д

*Примечание.* Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации по Свердловской области, в 2017 г. рассчитан по старой методологии и составил 8,5 %. При пересчете по обновленной методологии (приказ Росстата от 27 декабря 2019 г. № 818) показатель за 2017 г. увеличивается до 31,23 %. Разница в расчете связана с изменением методологии (установлено 3 критерия для отнесения организации к инновационной, в старой редакции — только 1 критерий).

По данным таблицы, в Свердловской области инвестиции в основной капитал организаций розничной торговли показывают отрицательную динамику. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров не показывают прироста, несмотря на изменение методологии расчета инноваций и расширение числа учета инновационных факторов.

Тревожит тот факт, что учет затрат на оплату услуг сторонних организаций и специалистов ИКТ, учет потока знаний, учет затрат на обучение сотрудников организаций, связанный с развитием и использованием ИКТ, исключен из нового приказа Росстата учета инновационной деятельности предприятий. Вышеуказанные данные с 2019 г. перестали включаться в ежегодный статистический сборник «Регионы России».

Измерение потоков знаний помогло бы помочь политическим аналитикам, руководителям организаций, бизнеса определить возможности в путях развития инновационной деятельности. Низкий уровень качества трудовых ресурсов снижает эффективность предпринимательских способностей производителей, поставщиков локального потребительского рынка. Неэффективная предпринимательская деятельность может усилить монопольное положение некоторых компаний.

Известный ученый Т. Пикетти отмечает, что «процесс распространения знаний и навыков представляет собой ключевой механизм, обеспечивающий общий рост производительности, уменьшение неравенства в конкретной стране» [3]. Высокий

уровень концентрации и увеличение других, связанных с монополией переменных, оказывает отрицательное воздействие на возникновение инноваций. «Монополии не кажутся особенно прогрессивными. Малые фирмы и новые участники играют определенную роль в стимулировании инновационной активности» [7]. Замедление ввода инноваций, отсутствие стимулов к их вводу приводит к расточительному использованию ресурсов, что в целом ослабляет экономическую безопасность региона. Обеспечение экономической безопасности в условиях инновационной экономики приобретает все большую актуальность. Тем не менее, помимо заметных возможностей, инновационная экономика таит в себе нераспознанные риски и угрозы, которые важно определить, минимизировать их влияние.

### Библиографический список

1. Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой; под ред. Г.В. Гутмана. М.: Финансы и статистика, 2001.
2. Новикова Н. В. Понятийно-терминологический аппарат исследования локального потребительского рынка // Муниципалитет: экономика и управление. 2012. № 1 (2). С. 23–36.
3. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
4. Тамбовцев В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 1995. № 3. С. 33–51.
5. Шнипер Р. И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект. Новосибирск, 1993.
6. Экономическая безопасность: словарь понятий и терминов. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008.
7. Geroski P. A. Innovation, Technological Opportunity, and Market Structure. Oxford Economic Papers, 1989.
8. Gierch H. Aspects of Growth, Structural Change, and Employment a Schumpeterian Perspective // Weltwirtschaftliches Archive. Tubingen, 1979.

### И. П. Довбий

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

### Эколого-экономическая безопасность старопромышленного региона в условиях глобальных трансформаций

**Аннотация.** Глобальные трансформации последних десятилетий (климатическая повестка, экологические стандарты, цифровизация и др.) подняли на новый уровень проблемы эколого-экономической безопасности, особенно для старопромышленных регионов. Дальнейшее экономическое развитие для них подразумевает внедрение «зеленых» и наилучших доступных технологий, что существенно тормозится дефицитом финансовых ресурсов. Автор отмечает, что превышение предела роста показателей эколого-экономической безопасности может иметь следствием формирование «псевдобезопасности».

**Ключевые слова:** старопромышленный регион; эколого-экономическая безопасность; псевдобезопасность; экологические стандарты; глобальные трансформации.

XXI век четко обозначил происходящие глобальные трансформации, затронувшие все аспекты цивилизационного развития. Усилилась нестабильность климата: ежегодные экономические потери от стихийных бедствий и экстремальных погодных явлений составляют млрд долл. США; например, следствием повышения температу-

ры в Сибири и сдвигов в грунте стала крупная экологическая катастрофа на ТЭЦ-3 «Норникеля» (разлив около 44,5 т. авиационного топлива). Декарбонизация и «зеленый» курс Евросоюза, вводящего трансграничный «углеродный налог» и «экологические стандарты», становятся инструментом конкурентной борьбы и средством защиты своего рынка от товаров развивающихся стран. Изменение глобальной финансовой архитектуры сопровождается усилением наднационального регулирования и приоритетным развитием «зеленых» финансов (в 2020 г. объем выпуска зеленых облигаций достиг рекордных 350 млрд). Цифровая трансформация ускорила стремительную глобализацию и институциональные преобразования во всех сферах общества (наука, культура, экономика, социальное пространство и др.); одновременно усилили такие тенденции как регионализация, диссоциация и десоциализации [7]. Изошренные кибератаки подрывают традиционный подход к кибербезопасности и обозначили «переход к нулевому доверию». Усиливаются глобальные дисбалансы между сбережением и потреблением, проявляющиеся в неуравновешенности текущих счетов платежных балансов отдельных стран и целых групп [2] и обусловленные, манипулированием валютными курсами, фактически свидетельствуют о нарастании общей долговой нагрузки в мировой экономике [10].

В докладе ООН «Глобальная экологическая перспектива» отмечается, что рыночная экономика является наименее предпочтительным из возможных путей развития цивилизации<sup>1</sup>. Глобальные изменения не всегда имеют явные очертания, но уже очевидно: «зеленая» трансформация базируется на экологизации промышленности и «озеленении» финансовой системы [6], но одновременно становится предметом конкурентной борьбы стран и корпораций [3]. Именно поэтому в Стратегии научно-технологического развития обозначена необходимость готовности России к большим вызовам и рискам.

На фоне общих задач обеспечения эколого-экономической безопасности (ЭЭБ) особенно остро выделяются проблемы старопромышленных регионов, ведь именно там контроль над экологической ситуацией был изначально упущен: имели место множественные просчеты и ошибки, допущенные при организации и размещении вредных производств, неудачные эксперименты вроде создания резервуаров посредством подземных ядерных взрывов, технократические стереотипы мышления, а также потребительское отношение к природе.

В мире выделяют два типа старопромышленных регионов: классические СПР (Европа и США — высокий износ производственных фондов, разрушение традиционных связей и структур, утрата конкурентоспособности и конкурентных преимуществ); и СПР догоняющего типа, (Азия) «сформировавшийся при активной государственной поддержке на основе технологий завершенных технологических укладов и использующий в основном ценовые конкурентные преимущества для продвижения промышленной продукции на зарубежных рынках» [5]. Урал является старопромышленным регионом классического типа и прошел две классических индустриализации: «петровскую», связанную с освоением Урало-Сибирских месторождений, и «сталинскую», обусловленную и героическим подвигом народа, и наличием потенциала общественной собственности на средства производства [11]. К началу 1990-х именно на Урале сильнее всего обозначились, во-первых, тенденция замедления экономического роста; во-вторых, ресурсная напряженность в промышленности, что свидетельствовало об исчерпании экстенсивных источников развития. Проведение рыночных реформ имело следствием критический спад производства. Только за период 1990–

---

<sup>1</sup> *G4 Sustainability Reporting Guidelines*. URL: <http://www.accountingforsustainability.org>.

1994 г. в Свердловской области глубина спада составила 54,6%, в Челябинской — 51,4%. Урал постепенно превратился «в поставщика сырья и материалов низкой степени обработки, местом размещения «грязных» производств»<sup>1</sup>.

Согласно Национальному экологическому рейтингу, Уральский федеральный округ осенью 2020 г. занимал последнее (8-е) место, в том числе Челябинская область 83-е, Свердловская — 81-е место. Для старопромышленных регионов Урала проблема обеспечения эколого-экономической безопасности стоит особенно остро в условиях осуществления «новой индустриализации», подразумевающей «динамическое наверстывание и опережающее развитие материально-технической базы» и «должна отражать общемировой тренд к «зеленой» экономике, т. е. расширенное инновационное воспроизводство на основе «зеленых» технологий» [4]. Наилучшие доступные технологии (НДТ) должны внедряться, прежде всего, на 300-х предприятиях-загрязнителях из списка Минприроды РФ, собственных, однако финансовых ресурсов недостаточно.

Попытки исследовать факторы, влияющие на прирост основного капитала около пятидесяти предприятий из списка «трехсот» показали, что «в первую очередь предприятия решают проблему текущего управления и достаточности оборотных средств и лишь затем начинают направлять финансовые ресурсы на обновление основных средств и приобретение других внеоборотных активов» [9]. Был также проведен анализ финансовых возможностей для кредитного финансирования НДТ предприятий из упомянутого списка. Критерии отбора предприятий (Уральский федеральный округ; тяжелая промышленность; наличие в сервисе «СПАРК» индексов, выявляющих потенциальные риски (сводный индикатор риска, ИФР, ИПД, кредитный лимит) позволили провести анализ для 19 субъектов. В результате выявлено, что на получение кредита для внедрения НДТ могут рассчитывать две трети промышленных предприятий-загрязнителей УФО из списка трехсот. Однако, для них возникает проблема залога, поскольку оборудование по НДТ — высокоспецифичный уникальный актив, характеризующийся полной рыночной неликвидностью. Получается замкнутый круг, преодолеть который может помочь государственная финансовая поддержка [6].

Анализ исследований, посвященных проблемам эколого-экономической безопасности [1; 6; 7–9; 11], позволяет сделать вывод: она затрагивает интересы экономических систем различного уровня от мега- до нано-, что актуализирует задачу гармонизации интересов на всех уровнях для достижения целей устойчивого развития и достигается посредством совокупности административных, экономических и рыночных механизмов. Кроме того, ЭЭБ имеет внутреннее диалектическое противоречие [7]: экономическое развитие имеет следствием воздействие на экологию; совершенствование технологий должно способствовать уменьшению антропогенного воздействия на природу. В среднесрочной перспективе нормальный уровень показателей ЭЭБ региона, несмотря на положительную динамику, может принять тенденцию регресса и отрицательного тренда развития — «псевдобезопасности». Эколого-экономическая псевдобезопасность — состояние региональной социо-эколого-экономической системы, при котором текущие показатели эколого-экономической безопасности не сигнализируют о предстоящей угрозе, но нехарактерная динамика или превышение предела их роста может спровоцировать утрату возможностей к

---

<sup>1</sup> Карамышева Л.С., Козлов В.А. Развитие промышленности Урала и проблемы трудовых ресурсов. URL: [https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36931/1/ua\\_2003\\_25.pdf](https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36931/1/ua_2003_25.pdf).



устойчивому развитию региона вследствие нарастания структурных диспропорций факторов производства (материальных, нематериальных, неосязаемых).

В качестве примера нарастающих тенденций «эколого-экономической псевдобезопасности» можно рассмотреть крупномасштабное загрязнение окружающей среды радиоактивными веществами в Челябинской области, где имели место инциденты на ПО «Маяк»: 1949–1956 гг. — сброс жидких радиоактивных отходов в реку Русская Теча; 1957 г. — «Восточно-Уральский радиоактивный след»; 1967 г. — «Караचाевский след»<sup>1</sup>. В текущий момент, под предлогом энергодефицита региона планируется возведение двух объектов атомной энергетики: распоряжение Правительства РФ от 1 августа 2016 г. № 1634-р «Обновленная схема территориального планирования в области энергетики ... на период до 2030 г.» (утверждено строительство АЭС в Челябинской области до 2030 г.); решение Госкорпорации «Росатом» о строительстве в Челябинской области атомной электростанции малой мощности (реакторная установка РИТМ-200) обозначено на сайте СКЦ принято для обеспечения энергоснабжения Суоямского ГОКа<sup>2</sup>. Получит ли старопромышленный регион необходимый объем электроэнергии для собственных нужд? «В отсутствие публично обозначенных и научно обоснованных перспектив развития, возникает проблема протестного восприятия социумом любого крупного нового производства на экологически неблагополучных территориях (в еще большей степени — на относительно благополучных). Подобная эмоциональность, основанная на неосведомленности и плохом управлении, нередко перевешивает понимание реальных рисков дальнейшей деградации территорий при отсутствии новых современных проектов»<sup>3</sup>.

Перед старопромышленными регионами России встает задача формирования конкурентоспособной модели и региональной политики эколого-экономической безопасности, которая должна отвечать требованиям Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации в части подготовки государства к нарастающим глобальным вызовам.

### Библиографический список

1. Головин М. Ю. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 74–96.

2. Довбий И. П., Дегтеренко А. Н., Кобылякова В. В. «Новая индустриализация» в России как фактор перехода к «зеленой» экономике // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 85–100.

3. Довбий И. П. Методологические подходы к моделированию эколого-экономической безопасности региона (постановка проблемы) // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Экономика и менеджмент». 2020. Т. 14. № 4. С. 183–187.

4. Довбий И. П., Приданникова М. С. Эколого-экономическая безопасность старопромышленного региона // Инновационные методы решения актуальных проблем наук о человеке и обществе в условиях цифровой трансформации жизни: материалы Междунар. науч.-исслед. конф. (26 марта 2021 г.). Челябинск: ЧОУВО МИДиС, 2021.

---

<sup>1</sup> Атлас ВУРСа. URL: [http://downloads.igce.ru/publications/Atlas/CD\\_VURS/about.html](http://downloads.igce.ru/publications/Atlas/CD_VURS/about.html).

<sup>2</sup> АО «Росатом Оверсиз» и GHP Group прорабатывают варианты энергоснабжения проекта освоения Суоямского месторождения. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/ao-rusatom-oversiz-i-ghp-group-prorabatuyayut-varianty-energосnabzheniya-proekta-osvoeniya-suroyamsk/>.

<sup>3</sup> Гордеев С. Промышленное загрязнение атмосферы в Челябинской области: причины, динамика, тренды. URL: <https://sgordeev.livejournal.com/13168.html>

5. *Зинченко В. В.* Глобальные институциональные трансформации и перспективы устойчивого развития общества в контексте интернационализации высшего образования // Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (44). С. 10–18.

6. *Кабир Л. С.* Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 4. С. 35–41.

7. *Мозговая А.В.* Эколого-экономическое противоречие: социальная сущность, субъекты, динамика // Ойкумена. 2017. № 1. С. 103–115.

8. *Мординова А. Э.* Специфика эволюции экономического развития Уральского старопромышленного региона // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. № 1. С. 122–134.

9. *Просвирина И. И., Довбий Н. С.* Выбор источников традиционного и «зеленого» финансирования наилучших доступных технологий // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 101–115.

10. *Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок / Е.А. Звонова, М.В. Ершов, А.В. Кузнецов и др.; под ред. Е.А. Звоновой. М.: РУСАЙНС, 2016.*

11. *Шеломенцева В.П.* Старопромышленный регион: природа возникновения, классификация, преобразование // Вестник университета Туран. 2016. № 2(70). С. 13–26.

**Е. Г. Ефимова, Т. Р. Лукашенко**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **О методических подходах к оценке уровня экономической безопасности муниципального образования**

**Аннотация.** Авторами статьи рассмотрены подходы к оценке уровня экономической безопасности муниципального образования, представлен анализ существующих методик. Обоснованы преимущества применения той или иной методики. Приведен практический опыт использования методик на уровне муниципального образования.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; муниципалитет; методика оценки; критерий; индикатор.

Понятие экономической безопасности имеет особую актуальность в современных условиях для любой страны. В России значительный вклад в формирование системы экономической безопасности внес указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» (в настоящее время утративший силу), где было дано понятие исследуемой категории, приведена характеристика проблем в данной сфере. Вопросы экономической безопасности представлены в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г., в которых выделены критерии оценки уровня экономической безопасности на национальном уровне.

Вопросы экономической безопасности необходимо исследовать, начиная с уровня личности и до государственного уровня. Каждый из уровней представляет составную часть системы национальной экономической безопасности. Несомненно, что экономическая безопасность государства представляет основу благосостояния населения и устойчивого экономического развития страны и ее отдельных территорий, при этом важным аспектом формирования национальной системы экономической безопасности является ее обеспечение на муниципальном уровне, что обосновано большой степенью его адаптации к изменениям.

В нормативно-правовых документах экономическая безопасность территорий всех уровней, в том числе муниципальных образований, представлена в законе о

стратегическом планировании № 172-ФЗ, имеющем обязательный характер. Активизация деятельности на муниципальном уровне — это начальная ступень в совершенствовании и укреплении экономической безопасности на региональном и государственном уровнях. В современных условиях в данной сфере сохраняются определенные вопросы и нерешенные проблемы, касающиеся оценки экономической безопасности муниципального образования.

Разработка методик оценки экономической безопасности муниципального образования является актуальным направлением исследований. Вместе с тем необходимо отметить недостаточность их проработки на фоне широкого спектра угроз локального характера, отсутствия четких индикаторов и низкой степени исследованности экономической безопасности на данном уровне.

Среди первых исследователей, предложивших авторские подходы и методики оценки экономической безопасности на муниципальном уровне, можно назвать А.Н. Асанова, И.О. Ганина и М.Н. Руденко, М.В. Палкину и А.Ю. Палкина, Е.Г. Мухину, А.В. Золотарчук и О.А. Дукачеву, О.М. Дюжилову, Л.Ф. Гаранникову и Г.Г. Скворцову, В.И. Леухину [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Анализ обозначенных выше авторских подходов и методик позволил сформулировать следующие выводы.

В 2012 г. А.Н. Асановым предложена инновационная методика оценки уровня обеспечения экономической безопасности муниципального образования [1]. Инновационность автор обосновывает отсутствием на то время официально утвержденных методик применительно к муниципальным образованиям, где применение имеющихся методик для регионального или федерального уровня не является корректным. Для муниципального образования требуется своя особая система параметров измерения экономической безопасности, а необходимым условием представляется специальная проработка проблем показателей безопасности для муниципальных образований. По нашему мнению, предложенная А.Н. Асановым методика является комплексной и включает оптимальный для локальной территории набор индикаторов, характеризующих ее экономическую безопасность, четыре уровня обеспечения экономической безопасности с определенным интервалом изменения величины показателя [1]. Важным условием обеспечения экономической безопасности муниципального образования является действие всей совокупности (группы) факторов при условии их нахождения в пределах пороговых значений и не в ущерб другим.

Следующая методика была предложена в 2016 г. И.О. Ганиным и М.Н. Руденко [2], в рамках которой важным, является вопрос о критериях и показателях экономической безопасности муниципального образования, при этом акцент делается на качестве управления и качестве жизни населения муниципального образования [2]. Система «критериев и показателей экономической безопасности муниципалитетов» учитывает их «сквозной характер» с федерального до конкретного локального уровня (населенного пункта), комплексность. Среди проблем оценки уровня экономической безопасности авторы приводят «оцифровку» показателей на уровне региона, определение значений пороговых показателей, формирование единой политики экономической безопасности на всех уровнях. Стратегической целью авторской методики определено развитие человеческого капитала муниципального образования, в соответствии с которой определена система целевых показателей и индикаторов по сферам: инфраструктурная, экономическая, социальная, управленческая (на местном уровне).

Оценку защищенности экономики муниципального образования от внешних и внутренних угроз предложили в 2017 г. М.В. Палкина и А.Ю. Палкин [7]. На основе анализа существующих методик, авторы предлагают включить в систему показа-

телей оценки индикаторы, «приближение значений которых к пороговым» сигнализирует о снижении уровня защищенности экономики муниципалитета, что итоге может привести к прекращению его существования. Пороговые значения показателей экономической безопасности авторы рекомендуют устанавливать в зависимости от типа поселения (городское, сельское), что в условиях большой разнородности находящихся на территории РФ муниципальных образований делает методику успешно применимой с практической точки зрения.

Е.Г. Мухина предложила методику оценки по выявлению муниципальных образований, находящихся в «зоне риска» [6]. Данная авторская методика включает систему критериев-индикаторов, распределенных на блоки, позволяющих определить количественные показатели имеющегося уровня экономической безопасности муниципалитетов, где каждому из критериев соответствуют нормативные значения из федеральной и мировой практики. Автор отмечает, что при проведении оценки необходимо учитывать неравное положение регионов по имеющимся у них условиям (социально-экономическую дифференциацию). С нашей точки зрения, авторская методика позволяет определить эффективность применяемой муниципальной стратегии социально-экономического развития.

В 2019 г. исследователи Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск) А.В. Золотарчук и О.А. Дукачева представили свою трактовку методических основ оценки экономической безопасности муниципального образования [4]. С целью определения уровня экономической безопасности последнего авторами используется семь показателей, связанных со сферами: инвестиций, продовольствия, промышленного производства, занятости, уровня бедности и дифференциации доходов, дефицита бюджета. На основе предложенных показателей определяется интегральное значение, используемое для отнесения уровня экономической безопасности муниципального образования к тому или иному классу (от высокого до критического). Преимуществами данной методики являются: небольшой объем показателей, это позволяет избежать проблемы ограниченности статистических данных, делает возможным применение методики практически каждым муниципальным образованием и представляет собой некий экспресс-анализ; использование пороговых значений, что упрощает процедуру определения класса экономической безопасности.

О.М. Дюжилова, Л.Ф. Гаранникова и Г.Г. Скворцова, исследователи Тверского государственного технологического университета, в качестве инструментария для определения уровня экономической безопасности муниципального образования предложили использовать систему оценки внутренних и внешних угроз [3]. Авторами предлагается перечень угроз, наличие либо отсутствие которых необходимо воспринимать в качестве индикатора, определяющего уровень экономической безопасности муниципального образования. В качестве необходимо условия выделяется потребность в закреплении конкретных критериев каждым муниципальным образованием и наличие системы мониторинга, осуществляемого на постоянной основе. На наш взгляд, методику целесообразно использовать при ограниченности статических показателей.

В.И. Леухина, представитель Уральского государственного экономического университета, предлагает методику оценки уровня экономической безопасности муниципального образования, включающую семь групп индикаторов: устойчивое развитие, финансовая система, научный потенциал, качество жизни, экологическая и информационная безопасность, демография [5]. Каждая группа представлена конкретными индикаторами, общее количество которых 16, в таком же количестве представлены пороговые значения. Предложенная методика отвечает критериям ком-

плексности и содержит помимо индикаторов и пороговых значений этапы и алгоритм оценки. Комплексность методики позволяет провести наиболее объемный анализ уровня экономической безопасности муниципального образования и учесть совокупность факторов, характерных для конкретной территории.

Практическим примером разработки и применения оценки уровня экономической безопасности на муниципальном уровне служит методика, применяемая с 2017 г. в Ульяновской области. Данная методика закреплена на законодательном уровне распоряжением губернатора Ульяновской области. Она устанавливает порядок оценки уровня экономической безопасности муниципалитетов субъекта РФ, определяет цель, объекты и предметы оценки, систему оценки на основе установленных показателей. Оценка уровня экономической безопасности муниципальных образований Ульяновской области формируется на основании полученных баллов и проводится ежегодно. С целью выработки единых путей решения проблем обеспечения экономической безопасности муниципалитетов Ульяновской области создана Комиссия, являющаяся постоянно действующим координационным органом на постоянной основе, и ежегодно докладывает Губернатору о социально-экономическом положении муниципалитетов и состоянии их экономической безопасности. Опыт утверждения методик на муниципальном уровне является пилотным и повторяет путь развития методик оценки экономической безопасности на уровне государства (изначально оценивался на основе показателей ИЭ РАН, только после этого была утверждена методика на государственном уровне).

Анализ существующих подходов и методик в оценке уровня экономической безопасности муниципального образования, недостаточная проработанность выбранной темы, существование большого количества угроз локального уровня, отсутствие единых индикаторов и пороговых значений позволяет сделать вывод об востребованности и необходимости дальнейших исследований обозначенного вопроса. При этом наблюдается положительная тенденция в развитии подходов и методик оценки уровня экономической безопасности муниципального образования, выражающаяся в разработке авторских методик в научной среде и их точечное утверждение на уровне некоторых муниципальных образований.

### Библиографический список

1. *Асанов А. Н.* Инновационная система управления обеспечением экономической безопасности муниципальных образований // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 11–16.
2. *Ганин И. О., Руденко М. Н.* К вопросу о показателях экономической безопасности муниципального образования // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2016. С. 696–700.
3. *Дюжилова О. М., Гараникова Л. Ф., Скворцова Г. Г.* Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности муниципальных образований // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации: сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2020. С. 15–20.
4. *Золотарчук А. В., Дукачева О. А.* Методические подходы к оценке экономической безопасности муниципального образования // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 2. С. 477–480.
5. *Леухина В. И.* Экономическая безопасность муниципальных образований: сущность, факторы и методика оценки состояния экономической безопасности // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 1 (113). С. 13–26.

6. Мухина Е. Г. Методика оценки уровня экономической безопасности муниципальных образований региона // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях: Материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2017. С. 109–111.

7. Палкина М. В., Палкин А. Ю. О методиках оценки экономической безопасности муниципальных образований // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2017. № 3 (33). С. 23–27.

**Е. В. Каранина, В. М. Караулов**

Вятский государственный университет, г. Киров

### **Резилиенс-диагностика рисков и индикаторов экономической безопасности регионов (на примере Приволжского федерального округа)**

**Аннотация.** В статье рассматривается дифференцированный подход к применению инструментария резилиенс-диагностики (стрессоустойчивости развития) для оценки состояния экономической безопасности регионов. Представлен и оценен комплекс индикаторов экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа по группам в разрезе общеэкономических, социальных, производственно-технологических, финансовых с учетом пороговых значений индикаторов и рисков на основе ряда аналитических инструментов, характеризующих уровень вариации и экономической безопасности.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; резилиенс-диагностика; стрессоустойчивость; индикатор; проекция.

Концепция стрессоустойчивости (resilience) зародилась в 1970-е гг. в экологии, позже проникнув в другие научные направления, в том числе в психологию, экономику, политологию. Современные проблемы нестабильности социально-экономических систем и процессов только увиливают развитие теории и методологии диагностики уровня стрессоустойчивости в разрезе различных субъектов как на международном, так и национальном, региональном и локальном уровнях. Оценка сигналов угрожающих состояний необходима для развития механизма принятия своевременных решений в системе государственного управления. Международные организации ЕЭС и других объединений принимают концепцию стрессоустойчивости как важнейшую составляющую внешней и интеграционной политики.

Инструментарий резилиенс-диагностики стрессоустойчивости позволяет определить сигналы наиболее значимых угроз в социально-экономической системе, возможности перегруппировки элементов для достижения равновесия. Он применим к различным системам и позволяет оценить уровни этих систем с позиции влияния факторов рисков.

Резилиенс-диагностика как диагностика устойчивости обеспечивает детальное понимание устойчивости на всех уровнях функционирования системы. В контексте оценки рисков и уровня экономической безопасности резилиенс-диагностика подразумевает оценку стрессоустойчивости системы экономической безопасности регионов к значительным возмущениям (шоковым изменениям) отдельных факторов (индикаторов) экономической системы. Данные исследования позволяют понять механизм управления экономической безопасностью региона.

Исследования в сфере диагностики и рейтингования рисков и угроз экономического развития и экономической безопасности регионов активно проводились и ранее, в том числе с участием авторов исследования [1; 4; 5; 7].

В рамках данного исследования предлагаем использовать систему индикаторов экономической безопасности и рисков региональной экономики с позиции группировки по следующим направлениям — проекциям: общие экономические, социальные, производственно-технологические и финансовые. Дифференцированный подход применяется как в системе комплексной диагностики уровня экономического развития региона [1; 4], так и в аспекте диагностики уровня рисков и экономической безопасности [2; 3; 6].

Для получения адекватных и сопоставимых оценок в региональном и временном разрезе предлагается использовать следующие подходы:

- 1) использование, по возможности, относительных показателей;
- 2) оценка показателей экономического развития региона в пересчете на душу населения;
- 3) оценка стоимостных показателей развития региона в количестве фиксированных потребительских корзин (ФПК) региона, т.е. в форме отношения стоимостного индикатора региона к стоимости ФПК.

Данные преобразования индикаторов позволяют оценить уровень риска и экономической безопасности регионов с учетом их региональных особенностей (в частности, вне зависимости от масштаба региона и сложившегося уровня цен). С другой стороны, появляется возможность и одновременного сопоставления.

При выборе индикаторов уделялось внимание тому факту, что экономическая безопасность региона должна рассматриваться как с позиции безопасности самой системы, т.е. экономики региона в целом, так и с позиции дифференцированного подхода диагностики индикаторов в разрезе значимых проекций.

Для экономической безопасности предлагается использовать три уровня безопасности (стрессовых позиций экономической безопасности). Данные уровни экономической безопасности определяются по отдельным индикаторам с помощью двух пороговых (барьерных) значений. Формирование пороговых значений может быть различным, в первую очередь оно осуществляется на основании целевых показателей, установленных нормативно или в рамках различных программ социально-экономического развития. Другой подход к формированию пороговых значений предполагает использование реально достижимых уровней безопасности в рамках субъектов РФ, которые могут быть в дальнейшем заложены в программы регионального развития по управлению экономической безопасностью. В частности, для этой цели предлагается для некоторых индикаторов определять пороговые уровни экономической безопасности с учетом среднероссийских (или средних по федеральному округу) значений. В этом случае можно использовать следующее толкование индикатора с точки зрения уровня безопасности: по исследуемому индикатору наблюдается безопасное экономическое состояние, если значение индикатора оказывается лучше среднего российского значения (среднего значения по федеральному округу), возможно с некоторым запасом. В табл. 1 представлены результаты резилитенс-диагностики в разрезе рекомендуемых индикаторов, проекций и пороговых значений.

В исследуемом периоде общие экономические индикаторы субъектов в целом по РФ и по ПФО меняются незначительно — коэффициент вариации низкий — менее 10%, лишь индекс производства продукции сельского хозяйства имеет умеренный коэффициент вариации — менее 25%. Более значительные колебания отмечаются в изменениях социальных показателей, в частности, фиксируется умеренный уровень вариации у трех индикаторов и высокий уровень вариации у индикатора — изменение численности населения — превышает 50%. Примерно такого же уровня вариация производственно-технологических индикаторов. Более высокая нестабильность

Таблица 1

## Средние значения индикаторов по РФ и ПФО за 2010–2017 гг., пороговые уровни вариации и безопасности

Индикаторы	РФ		Порог отклонения от РФ		ПФО		Доля <i>m</i> от РФ	Порог	
	<i>m</i> , среднее	<i>V</i> = <i>s/m</i> , %	Нижний	Верхний	<i>m</i> , среднее	<i>V</i> = <i>s/m</i> , %		Нижний	Верхний
<b>Общие экономические</b>									
1. ВРП на душу	33,8	4,7	-20,0	5,0	28,0	5,9	0,8	27,0	35,5
2. Индекс физ. ВРП	102,3	1,9	Экспертно		102,6	2,7	1,0	100,0	103,0
3. Индекс промышленного производства	102,7	2,5	Экспертно		104,1	3,4	1,0	102,0	105,0
4. Индекс производства с/х	103,3	9,5	-3,0	3,0	103,3	17,6	1,0	100,2	106,4
5. Объем продукции с/х	2,4	6,5	0,0	25,0	3,1	7,9	1,3	2,4	3,0
6. Собственное производство	17,1	5,0	0,0	25,0	19,8	6,2	1,2	17,1	21,3
7. Средние денежные доходы населения	2,3	4,4	-5,0	5,0	2,1	5,5	0,9	2,1	2,4
8. Динамика реальных доходов населения	100,7	4,3	Экспертно		100,6	5,4	1,0	100,0	105,0
9. Потребительские расходы населения	1,7	5,6	-5,0	5,0	1,6	6,4	0,9	1,6	1,7
<b>Социальные</b>									
1. Изменение численности населения	0,1	52,8	Экспертно		-0,2	-66,6	0,0	-0,1	0,2
2. Изменение численности занятых	99,9	0,3	-25,0	10,0	99,4	0,7	2,9	99,9	100,5
3. Коэффициент демографической нагрузки	702,8	8,2	Экспертно		719,3	8,9	21,3	650,0	750,0
4. Коэффициент младенческой смертности	7,2	14,6	Нацпроект «Здравоохранение»		6,6	13,2	0,2	4,5	5,6
5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, мужчины	65,3	2,1	-5,0	5,0	64,3	2,2	1,9	62,0	68,5
6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, женщины	76,3	1,2	-5,0	5,0	76,2	1,2	2,3	72,5	80,1
7. Население с доходами ниже прожиточного уровня	12,2	9,3	Целевое 7–10		15,3	22,3	0,5	10,0	15,0
8. Уровень безработицы	5,8	12,7	Целевое < 4		5,4	20,2	0,2	4,0	6,0
9. Доля продовольственных товаров в доходах	33,2	5,2	-10,0	10,0	33,1	5,5	1,0	29,8	36,5
<b>Производственно-технологические</b>									
1. Инвестиции в основной капитал	23,2	7,4	-5,0	5,0	24,7	6,6	0,7	22,1	24,4
2. Износ основных фондов	47,8	4,3	Экспертно		53,7	2,7	1,6	45,0	55,0
3. Индекс производительности труда	101,8	1,8	-2,0	2,0	103,3	2,0	3,1	99,8	103,8
4. Инновационная активность организаций	9,6	8,1	Целевое		11,1	11,9	0,3	10,0	20,0
5. Объем инновационных товаров	5,5	19,0	Целевое		12,2	11,1	0,4	10,0	20,0
6. Доля продукции наукоемких отраслей	19,7	2,6	Экспертно		23,6	2,5	0,7	20,0	30,0
7. Организация и осуществление инноваций в экологии	50,8	10,0	-10,0	10,0	50,7	12,5	1,5	45,8	55,9
8. Выбросы вредных веществ в воздух	3,7	8,5	-20,0	20,0	3,1	5,9	0,1	3,0	4,5
9. Сброс вредных веществ в поверхностные воды	3,1	10,6	-20,0	20,0	3,2	11,0	0,1	2,5	3,7



Окончание табл. 1

Индикаторы	РФ		Порог отклонения от РФ		ПФО			Порог	
	<i>m</i> , среднее	<i>V = s/m</i> , %	Нижний	Верхний	<i>m</i> , среднее	<i>V = s/m</i> , %	Доля <i>m</i> от РФ	Нижний	Верхний
<b>Финансовые</b>									
1. Сальдированный финансовый результат	13,8	26,0	-25,0	5,0	10,5	31,5	0,3	10,3	14,4
2. Доля убыточных организаций	30,9	4,8	-10,0	10,0	28,9	4,9	0,9	27,8	34,0
3. Расходы консолидированного бюджета	15,8	8,1	-10,0	10,0	15,8	10,4	0,5	14,2	17,4
4. Сальдо консолидированного бюджета	-0,4	-102,4	Экспертно		-0,8	-63,6	0,0	-3,0	4,0
5. Инвестиции/ прибыль	181,8	33,8	-10,0	50,0	279,6	60,4	8,3	163,6	272,7
6. Бюджетные инвестиции	16,7	7,3	-15,0	5,0	14,4	17,8	0,4	14,2	17,5
7. Задолженность юридических лиц	9,5	12,6	Экспертно		6,8	7,1	0,2	5,0	10,0
8. Задолженность физических лиц	7,6	27,1	Экспертно		7,4	27,4	0,2	5,0	10,0
9. ИПЦ	7,5	44,7	Целевое		7,2	45,7	0,2	5,0	10,0

Таблица 2

## Итоговая (интегральная) диагностика экономической безопасности субъектов ПФО

Субъекты	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ПФО	40	48	55	53	44	30	34	37
Республика Башкортостан	52	51	53	57	43	33	31	35
Республика Марий Эл	40	43	46	44	46	38	21	39
Республика Мордовия	43	46	47	46	50	43	53	48
Республика Татарстан	67	81	77	71	64	59	66	65
Удмуртская Республика	39	47	42	39	40	26	41	31
Чувашская Республика	46	55	52	39	38	37	37	35
Пермский край	40	47	38	46	38	27	29	36
Кировская область	35	39	33	23	43	19	28	21
Нижегородская область	43	52	60	59	52	39	44	45
Оренбургская область	41	43	41	37	27	22	26	30
Пензенская область	34	44	43	49	44	46	39	39
Самарская область	39	50	55	57	50	28	31	35
Саратовская область	37	42	44	42	37	26	34	40
Ульяновская область	45	49	43	40	32	25	36	42

наблюдается в индикаторах финансовой проекции — у большинства и из них высокий коэффициент вариации — превышает 25%.

С помощью пороговых уровней производится перевод значений индикаторов в балльную шкалу. Предположим, что верхнему пороговому уровню соответствует более высокий показатель уровня безопасности. Тогда этому пороговому уровню и более высоким показателям присваивается 100 баллов. Нижнему пороговому уровню и более низким показателям индикатора присваивается 1 балл. Промежуточным величинам индикатора присваивается от 1 и до 100 баллов пропорционально величине отклонения от нижнего порогового уровня.

Данные оценки можно использовать для качественной характеристики различных аспектов безопасности. Для этого предлагается балльную шкалу разделить на три уровня безопасности с помощью двух пороговых уровней: 34 балла и 67 баллов:

— 34 и менее баллов — опасное состояние, высокий риск стрессового снижения уровня экономической безопасности;

— 67 баллов и более — безопасное состояние, высокий уровень экономической безопасности, низкий риск стрессового нарушения устойчивости и снижения экономической безопасности;

— от 34 баллов и до 67 баллов — промежуточное (неопределенное) состояние безопасности: возможны незначительные риски снижения уровня экономической безопасности.

Такая интерпретация возможна как для отдельных индикаторов, так и для групповых оценок — проекций (подпроекций) и итоговой (интегральной) оценки экономической безопасности.

Результаты оценки интегрального уровня экономической безопасности и рисков субъектов РФ в разрезе ПФО в 2010–2017 гг. представлены в табл. 2.

В целом наблюдается промежуточный уровень безопасности с позиции стрессоустойчивости в первой половине исследуемого периода, а в последующие три года он для многих субъектов снижается до опасного уровня. Наивысший уровень экономической безопасности и стрессоустойчивости среди регионов ПФО в Республике Татарстан, наиболее нестабильный и опасный уровень отмечается в Кировской области и Оренбургской области, где показатели сравнительно часто попадают в зону низкого уровня безопасности.

Рекомендуемый подход существенно дополняет применяемый инструментарий диагностики региональной экономической безопасности и позволяет зафиксировать не только проблемные индикаторы и проекции, но и уровень устойчивости динамики и развития, последствия влияния шоковых и кризисных социально-экономических факторов.

### Библиографический список

1. Герасимов А. Н., Громов Е. Н., Дьяченко Е. Г. Инструментарий диагностики региональных проблем и перспектив социально-экономического развития // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 3 (450). С. 17–29.

2. Каранина Е. В. Риск-система предпринимательства: концептуальные основы формирования и факторной оценки // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2011. № 1 (25). С. 202–204.

3. Каранина Е. В. Теоретико-методологические основы анализа и оценки риск-системы промышленного предприятия. М., 2011.

4. *Пространственное развитие региона: оценка, проблемы, перспективы* / Е. В. Бережная, А. Н. Бобрышев, М. Ю. Казаков и др. М.: Буки Веди, 2012.

5. *Karanina E., Ilysheva N., Krylov S.* Conceptual and analytical aspects of regional economy's risk system. // The 11th International Days of Statistics and Economics (September 14–16, 2017).

6. *Karanina E., Kartavyh K.* Economic security of modern Russia: The current state and prospects. MATEC Web of Conferences: 2017 International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development. St. Petersburg, 2018. № 170.

7. *Karanina E., Loginov D.* Indicators of economic security of the region: a risk-based approach to assessing and rating // IOP Conference Series: (EMMFT 2017). Far Eastern State Transport University. Russia. 2017. Vol. 90. № 1.

**Д. А. Кармазин**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Глубинные изменения мировой экономики  
в процессе четвертой промышленной революции  
и их отрицательное влияние  
на экономическую безопасность общества**

**Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению основных потенциальных глубинных изменений, ожидающих мировую экономику в ходе четвертой промышленной революции, а также выявлению угроз экономической безопасности общества, которые могут возникнуть как следствие реализации прогнозов становления цифровой модели развития мирового хозяйства.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; цифровизация; цифровая экономика; четвертая промышленная революция.

Постоянные изменения и инновации — это именно то, что позволит компаниям выживать, быть конкурентоспособными в ближайшем будущем, двигать экономику вперед. Сейчас наше общество находится у порога четвертой промышленной революции, отличительными чертами которой являются повсеместное использование интернета, высокая вычислительная мощность карманных и иных носимых устройств, искусственный интеллект, машинное обучение, цифровая экономика.

Первая промышленная революция длилась с 1760-х по 1840-е гг., и характеризовалась строительством железных дорог, изобретением парового двигателя, который поспособствовал развитию механического производства. Вторая промышленная революция продлилась с конца XIX до начала XX века. Ее отличительной чертой стало распространение электричества, развитие массового производства, благодаря внедрению конвейера. Третья промышленная революция (компьютерная, цифровая) началась в 1960-х гг. и продлилась примерно до начала третьего тысячелетия. Данная революция связана с развитием полупроводников, разработкой персональных компьютеров и созданием сети Интернет. Стоит отметить, что 17% населения планеты все еще находятся в ожидании второй промышленной революции, так как не имеют полноценного доступа к электричеству, и около 50% населения на пороге третьей промышленной революции, поскольку они до сих пор не располагают стабильным доступом к сети Интернет и современным вычислительным устройствам. Несмотря на это, по мнению исследователей, в ходе четвертой промышленной революции, новейшие технологии будут распространяться и оказывать свое влияние на мировую экономику темпами гораздо более высокими, чем во время предшествующих промышленных революций [3].

Несмотря на то, что иногда третью промышленную революцию иногда называют цифровой революцией, сама цифровизация стала получать свое распространение совсем недавно вместе с повсеместным внедрением информационно-аналитических систем, работающих с большими массивами данных или, как их еще называют, Big data. Цифровизация — это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни (промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание), которое позволяет оптимизировать процессы с целью их приспособления к условиям электронной экономики (цифровой экономике, веб-экономике, диджитальной экономике) [2]. С точки зрения экономической теории цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором экономического развития. Это «экономика данных» и «экономика цифровых платформ», в которой важнейшее значение приобретает использование современных цифровых технологий для создания, передачи, хранения, защиты данных при их анализе и использовании для принятия решений. Это не отдельная отрасль, а уклад жизни, новая основа для экономического развития всех сторон жизни общества и отдельного человека [1].

Характерной чертой цифровой экономики является отказ от участия посредников, что может говорить о снижении себестоимости товаров, работ, услуг. Кроме того, важно отметить, что цифровизация отличается от информатизации и автоматизации. Автоматизация ярко проявляется при перенесении рутинных задач с персонала на устройства и вычислительные системы для дальнейшего хранения, обработки и передачи информации. Информатизацию можно охарактеризовать как процесс создания условий удовлетворения потребностей любого человека в получении необходимой ему информации. Цифровая система — это объект более развитый, чем автоматизированная система, но менее развитый, чем искусственный интеллект, т. е. цифровизация является своеобразным «мостиком» по переходу к использованию искусственного интеллекта. Именно в силу большей самостоятельности в анализе информации и принятии решений стали распространяться цифровые продукты, позиционирующие себя, как «умный дом», «умный город» и др. Однако «умная» сторона подобных технологических достижений не всегда может давать исключительно преимущества, поэтому важно подходить к их оценке с точки зрения экономической безопасности.

Международным экспертным советом Всемирного экономического форума по вопросам будущего программного обеспечения и общества в ноябре 2015 г. был опубликован исследовательский отчет «Глубинное изменение — технологические переломные моменты и социальное воздействие», в котором были перечислены глубинные изменения — последствия четвертой промышленной революции, которые с высокой долей вероятности ожидает мировое общество<sup>1</sup>.

Одним из существенных ожидаемых глубинных изменений являются имплантируемые технологии: от имплантируемых смартфонов до умных татуировок. Помимо преимуществ, которые могут дать подобные решения, имеют место угрозы экономической безопасности общества:

- всеобщий контроль за перемещениями людей;
- прослушивание разговоров с любыми людьми;

---

<sup>1</sup> *Deep Shift – Technology Tipping Points and Societal Impact*. Global Agenda Council on the Future of Software & Society. URL: [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_GAC15\\_Technological\\_Tipping\\_Points\\_report\\_2015.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC15_Technological_Tipping_Points_report_2015.pdf).

— удаленная установка вредоносного программного обеспечения как через сеть Интернет, так и при контактах с чипом NFC (технология беспроводной передачи данных малого радиуса действия);

— потенциальное негативное физическое влияние на организм человека;

— отправка данных о состоянии организма человека злоумышленникам;

— удаленное физическое управление человеческим телом;

— выведение из строя имплантов как с использованием DDoS-атак, так и через иное физическое воздействие;

— необходимость регулярного обновления программного обеспечения имплантов;

— регулярное наблюдение у квалифицированных специалистов, занимающихся обслуживанием подобных устройств;

— формирование зависимости от имплантируемого устройства.

Другим не менее важным глубинным изменением, по мнению автора, может стать цифровое присутствие большинства людей. Огромное количество информации о людях в социальных сетях связано со следующими угрозами:

— утечка конфиденциальных данных о пользователях;

— утечка личной переписки пользователей;

— утечка платежных данных пользователей;

— формирование зависимости постоянного присутствия в социальных сетях;

— формирование зависимости от мнения друзей и подписчиков;

— формирование общественно-значимых рейтингов на основе данных социальных сетей (например, банки перестанут выдавать кредиты людям, рейтинг которых в социальных сетях ниже определенной величины).

Еще одним глубинным изменением ожидается так называемое «цифровидение». Это явление связано с тем, что некоторая часть очков для зрения будет подключена к сети Интернет и иметь дополнительные датчики, сканирующие окружающее пространство. Здесь могут стать актуальными следующие угрозы экономической безопасности общества:

— контроль за тем, что видят люди;

— контроль за движением глаз людей;

— формирование зависимости от дополненной реальности, которую создают подобные очки;

— умственные расстройства от постоянного использования цифровых очков;

— травмы от негативных эффектов погружения в дополненную реальность, создаваемую цифровыми очками;

— влияние злоумышленников через вредоносное программное обеспечение на то, что видят люди, носящие цифровые очки.

В рассмотренном исследовательском отчете также выделяется такое глубинное изменение, как носимый интернет. Под этим подразумевается то, что большая часть одежды и аксессуаров будет находиться в постоянном контакте с людьми и интернетом. Угрозы в данном случае аналогичны тем, о которых было сказано в рамках рассмотрения глубинного изменения, связанного с имплантируемыми технологиями. Помимо этого, не менее важными можно считать следующие прогнозируемые глубинные изменения: распределенные вычисления, карманные суперкомпьютеры, квантовые вычисления, бесплатные облачные хранилища для всех, повсеместное распространение интернета вещей и использования больших данных, развитие искусственного интеллекта до уровня самостоятельного принятия решений — для всех

перечисленных ожидаемых изменений актуальны следующие угрозы хозяйственной жизни общества:

— скачок в производительности вычислительных систем приведет к увеличению числа brute-force атак (к примеру, в квантовых вычислениях используется понятие кубит — наименьший элемент для хранения информации в квантовом компьютере, который может находиться одновременно в двух состояниях: 0 и 1, что существенно отличает его от бита, который всегда либо 0, либо 1) не только на облачное программное обеспечение, но и на предустановленное в носимые устройства. Brute-force атака заключается в полном переборе всевозможных комбинаций паролей или секретных ключей, поэтому с данным явлением сопряжена еще одна угроза, описанная ниже;

— невозможность обеспечения должного уровня защиты данных во всех цифровых сервисах и устройств интернета вещей (IoT, Internet of Things);

— нарушение конфиденциальности жизни людей и их самостоятельности, благодаря недостаточному уровню безопасности устройств интернета вещей. К примеру, в январе 2020 г. Сбербанк объявил о самой масштабной DDoS-атаке на серверы кредитной организации. Эта атака была организована именно с автономных устройств интернета вещей;

— развитие IoT может привести к увеличению числа DDoS-атак на интернет-сервисы и организации государственной важности. DDoS-атака заключается в организации большого числа запросов к атакуемым серверам из разных источников, поэтому IoT рискует стать инструментом регулярных хакерских атак;

— принятие ошибочных решений на основе больших данных разрабатываемым искусственным интеллектом. Стоит отметить, что здесь могут быть, скорее, опасны не сами решения, а их последствия. Ярким примером является автопилотируемый автомобиль. Объем данных, который должен быть обработан вычислительной системой автономного транспорта растет с каждым его поколением, а цена ошибки — человеческие жизни.

Последними, наиболее важными и вероятными по мнению автора, глубинными изменениями ожидается 3D-печать и 3D-производство в самых разных сферах его применения: от домашнего производства до печати искусственных органов и оружия. Угрозы здесь также весьма значительные:

- закрытие существующих производств из-за их ненадобности;
- увеличение числа безработных;
- появление на рынке поддельных искусственных органов;
- увеличение оборота самодельного оружия и рост преступности;
- рост количества мусора и усиление негативного воздействия на экологию;
- отсутствие стимулов у людей заниматься своим здоровьем (так как, например, можно напечатать новые органы).

Таким образом, в рамках данной статьи автором были рассмотрены основные и наиболее вероятные, по его мнению, глубинные изменения мировой экономики, описанные в исследовательском отчете международного экспертного совета Всемирного экономического форума по вопросам будущего программного обеспечения и общества, а также возможные угрозы, которые станут актуальными при реализации перечисленных важных изменений. Стоит отметить, что именно вопрос защищенности от различного вида угроз хозяйственной деятельности жителей разных стран, организаций, станет центральным, но не единственным. Значимыми направлениями цифровой модели развития мировой экономики являются также формирование соответствующей нормативной базы [4] и кадрового потенциала, способного решать задачи четвертой промышленной революции.

## Библиографический список

1. *Ермолаев К. Н.* Цифровая экономика: сущность, основные направления развития, последствия // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 5. С. 9–14.
2. *Кулагин В., Сухаревски А., Мефферт Ю.* Digital Scale. Настольная книга по цифровизации бизнеса М.: Альпина Паблшер, 2019.
3. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018.
4. *Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Масленников О. В.* Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. 2019. № 5. С. 6–17.

**Н. В. Кривенко**

Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

### **Эффективное взаимодействие системы здравоохранения и экономики как фактор обеспечения экономической безопасности региона<sup>1</sup>**

**Аннотация.** В статье рассмотрено взаимовлияние экономики и системы здравоохранения на макро- и мезоуровне. Выявлены проблемы ресурсного обеспечения российского здравоохранения, обострившиеся на фоне пандемии коронавируса COVID-19, предложены направления по улучшению взаимодействия систем экономики и здравоохранения для обеспечения экономической безопасности региона.

**Ключевые слова:** регион; система здравоохранения; экономика; экономическая безопасность.

Проведенные исследования показывают, что финансирование российской социальной сферы и ее важнейшей отрасли — здравоохранения по остаточному принципу приводят к обратному эффекту: ухудшению медико-демографических показателей, увеличению потерь на уровне общества. Потери трудового потенциала населения в результате заболеваемости, инвалидности, смертности являются в государственном масштабе экономическими.

Наоборот, вектор развития экономики на макро- и мезоуровне меняется в лучшую сторону в результате усиления внимания к сфере здравоохранения: улучшение финансирования, в том числе за счет реализации национального проекта «Здоровье», начиная с 2006 г. в период реформирования отрасли, организационные преобразования способствовали снижению показателей смертности, возвращению к труду пациентов трудоспособного возраста, участвующих в формировании ВВП.

В 2005 г. убыль населения составила -5,9. Демографическая проблема «русского креста», недостаточный уровень обеспечения системы здравоохранения потребовали разработки и реализации государственных программ и проектов в сфере здравоохранения, в том числе приоритетного национального проекта «Здоровье».

С 2006 по 2014 г. значительное улучшение финансирования и ресурсного обеспечения отрасли способствовали снижению смертности, увеличению продолжительности жизни россиян, росту рождаемости, в 2015 г. показатель убыли населения сменился на показатель естественного прироста 0,3. На фоне улучшения ресурсного

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00396 «Эффективность системы здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития регионов».

обеспечения, модернизации отрасли реализован комплекс мероприятий по повышению доступности бесплатной медицинской помощи для населения, эффективности системы здравоохранения.

В таблице представлена динамика медико-демографических показателей за 2008–2018 гг. на региональном уровне на примере Свердловской области. Учитывая, что ВРП на 1 работающего в 2018 г. составил 1 035 932 р., абсолютная разница числа умерших в трудоспособном возрасте в Свердловской области в 2018 г. по сравнению с 2008 г. — 5 507 чел., экономический эффект от снижения потерь по смертности трудоспособного населения за этот период — 5,7 млрд р., экономический эффект от снижения потерь по смертности от внешних причин — 3,5 млрд р. [3].

#### Основные медико-демографические показатели по Свердловской области за 2008–2018 гг.

Показатель	2008	2018	Динамика показателей 2018/2008
Естественный прирост/убыль населения, %	-2,4	-1,9	Снижение убыли на 21%
Материнская смертность, всего, чел.	15	5	Снижение материнской смертности на 67%
Коэффициент младенческой смертности (на 1 000 родившихся живыми)	7,6	4,7	Снижение младенческой смертности на 39%
Число умерших в трудоспособном возрасте, чел.	18994	13487	Снижение смертности в трудоспособном возрасте на 29%
Число умерших от внешних причин смерти, чел.	8830	5403	Снижение смертности населения на 39%
Смертность на 100 000 чел. населения, в том числе:	1498,7	1354,3	Снижение смертности населения на 10%
от болезней органов дыхания	2414	1851	Снижение смертности населения на 32%
от туберкулеза (всех форм)	21,4	9,5	Снижение смертности населения на 56%
от новообразований	220,9	234,4	Рост смертности населения на 6%
от болезней системы кровообращения	834,7	653,5	Снижение смертности населения на 22%
от внешних причин	204,5	125,1	Снижение смертности населения на 39%

Полученные эффекты свидетельствуют о рациональном использовании выделенных средств региональному здравоохранению и его высокой результативности при реализации различных направлений Национального проекта, целевых и межведомственных программ, в том числе программы профилактики травматизма [3].

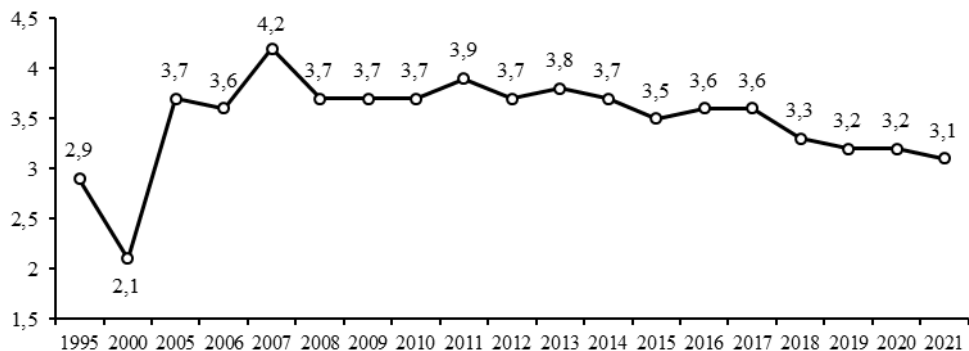
С другой стороны, благотворное влияние на сохранение здоровья населения региона оказало снижение вредных факторов воздействия хозяйственной деятельности за данный период: снижение забора воды из природных водных объектов для использования на 41%; сокращение сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на 36%; сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников на 34%.

Эффективная деятельность Свердловского регионального Фонда социального страхования Российской Федерации [2], в том числе увеличение финансирования предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников в 1,9 раза, выявление рисков угрозы жизни и здоровью работника на каждом рабочем месте, мониторинг динамики состояния здоровья работников способствовали сокращению: числа пострадавших при несчастных случаях на производстве на 62%, в том числе со смертельным исходом на 60%; числа человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших на производстве на 60%; численности лиц с профессиональным заболеванием на 78%.

Проведенный анализ показывает взаимосвязь и взаимовлияние усилий, с одной стороны, системы здравоохранения, с другой — экономической системы, в деле сохранения здоровья населения, в том числе его трудоспособной части, что способствует обеспечения экономической безопасности региона.



Однако ресурсное состояние российской и региональной систем здравоохранения характеризуется наличием серьезных проблем. Доля расходов на здравоохранение в России за период с 2017 по 2021 г. остается меньше рекомендованного минимума ВОЗ (5–6% ВВП) — в среднем составляет 3,3% (см. рисунок)<sup>1</sup>.



Динамика расходов на здравоохранении в России, % ВВП

Снижение финансирования отрасли с 3,7% в 2014 г. до 3,3% ВВП в 2018 г. происходит в условиях обострения геополитической обстановки, сопровождается процессами оптимизации. Влияние экономических факторов на медико-демографические проявления в возобновлении убыли населения, начиная с 2016 г.: 2016 г. — (–0,01); 2017 г. — (–0,9); 2018 г. — (–1,6).

В настоящее время сохраняется дефицит медицинских работников, износ основных фондов в отрасли свыше 50%, медицинской техники — 40%.

В результате оптимизации в российском здравоохранении сокращено за период 2000–2019 гг.: число больничных учреждений — на 52%, коек — на 30%, в том числе инфекционных — на 43%.

Пандемия коронавируса COVID-2019 выявила в сфере здравоохранения на международном уровне недостаточность ресурсного обеспечения в отделениях реанимации, дефицит инфекционных коек, зачастую противоречивые действия властей.

Благодаря высокому потенциалу российской медицинской науки, санитарно-эпидемиологической службы, героического отношения к работе медиков, а также своевременным действиям Правительства и Министерства здравоохранения Российской Федерации за 3 месяца были построены новые специализированные больницы для борьбы с коронавирусом, введены 230 тыс. коек, развернута деятельность 506 лабораторий, создана лучшая в мире вакцина, что позволило получить значительно ниже показатели смертности от коронавируса (для сравнения: в России –1,73%, — США, Китае, Германии, Бразилии — 3–6%, в Италии, Франции и Великобритании — 11–14%) [1].

Однако уроки пандемии коронавируса COVID-2019 позволяют сформулировать следующие выводы: недостаточно в экстренном порядке решать проблемы системы здравоохранения. Требуется постоянный мониторинг на макро- и мезоуровне вклада государства в обеспечение отрасли и ее отдачи, что позволит выявить наиболее «узкие места» как с точки зрения обеспеченности ресурсами, так и результативности

<sup>1</sup> Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. URL: [http://www.komitetbn.km.duma.gov.ru/upload/site7/ONBNiITP\(2\).pdf](http://www.komitetbn.km.duma.gov.ru/upload/site7/ONBNiITP(2).pdf).

здравоохранения. Эффективное взаимодействие системы здравоохранения и экономики должно быть направлено на повышение инновационного уровня, цифровизации, конкурентоспособности той и другой систем с использованием межведомственного и государственно-частного партнерства, что будет способствовать повышению экономической безопасности региона.

### Библиографический список

1. *Аганбегян А.* Как преодолеть стагнацию и новый кризис, обеспечив социально-экономический рост // Экономические стратегии. 2020. № 5(171). С.34–45.
2. *Альшиц Е. А., Кулькова И. А.* Результативность предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний // Управленец. 2018. Т. 9. № 2. С. 18–25.
3. *Кривенко Н. В., Васильева А. В.* Возможности повышения эффективности деятельности региональной системы здравоохранения и устойчивости социально-экономического развития региона за счет внедрения инноваций, привлечения инструментов социального, государственно-частного партнерства // Эффективность системы здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития регионов. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2020. С. 109–110.

**Р. Т. Латыпов**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**А. В. Ручкин, Н. А. Юрченко**

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

### **Социально-экономическая сфера муниципального образования как основа экономической безопасности территории**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы муниципального управления социально-экономической сферой, в том числе в ретроспективе, и его роль в обеспечении экономической безопасности муниципального образования, которая является составляющей экономической безопасности региона и государства.

**Ключевые слова:** местное самоуправление; муниципальное образование; социально-экономическая сфера; вопросы местного значения; экономическая безопасность.

Местное управление в России имеет глубокие исторические корни, но современный институт местного самоуправления, который сформировался в Российской Федерации, существенно отличается от тех вариантов местного управления, которые были в московском, имперском и в советском исторических периодах развития страны. Своеобразие процессов, связанных со становлением этого института, определяется, прежде всего, историей развития государства и его политикой в отношении местных органов власти: «Историческая обусловленность системы местного самоуправления в России, определялась теми общественными отношениями, которые существовали в стране в тот или иной период времени, но в целом инициатива его реализации, чаще всего, исходила сверху» [1].

Местное самоуправление — это комплексная общественно-политическая система. Ее организация и развитие осуществляется посредством деятельности субъектов местного самоуправления в социально-экономической сфере муниципального образования, исходя из интересов населения, местных особенностей и исторических традиций.

Институт местного самоуправления является важным фактором в общей системе взаимодействия между государством и обществом. Этот государственно-общественный институт является проводником основных направлений деятельности федеральных и региональных органов власти в различных сферах социально-экономического развития муниципальных образований: национальные проекты, федеральные и региональные программы. Следовательно, органы местного самоуправления осуществляют трансляцию основных направлений государственной социально-экономической политики в муниципальных образованиях, обеспечивая адаптивность и устойчивость общественной системы в целом.

Муниципальное управление является сложной и много векторной системой, которая является интегрированным явлением следующих элементов [5]:

- организационной подсистемы, которую образуют субъекты и объекты муниципального управления, и многофакторные связи, формируемые между ними;

- функциональной подсистемы, которая является совокупностью функций муниципального управления как рычагов реализации управленческого воздействия, которые являются элементами процесса управления, соединенными в единое целое алгоритмом принятия управленческих решений;

- инструментальной подсистемы, которая является структурированным комплексом специальных экономических инструментов, которые адаптируются для выполнения определенных функций и задач, в соответствии с социально-экономическими характеристиками муниципального образования.

Объектом муниципального управления являются подсистемы муниципального образования. Выделяют внутреннюю среду, микросреду и внешнюю среду муниципального управления [4]:

- объекты муниципального управления формируют внутреннюю среду муниципального управления, которые вместе с микросредой (объектами немunicipальной собственности, расположенных на территории муниципального образования) составляют сферу, непосредственного влияния органов местного самоуправления;

- внешнюю среду муниципального управления составляют факторы, которые влияют на муниципальное образование извне: политико-правовая, экономическая, социально-демографическая, культурная, естественно-экологическая, научно-техническая и т.д.

Элементы внутренней и микросреды муниципального управления связаны с внешней средой (в лице государства и региона) нормативно-правовыми, информационными, финансовыми и отношениями.

Основная цель муниципального управления — это повышение уровня жизни населения территориального образования и, соответственно, увеличение его вклада в социально-экономическое развитие региона и страны. Органы местного самоуправления выступают основой системы местного самоуправления, на которые возлагается ответственность за реализацию в муниципальных образованиях государственной социально-экономической политики. Именно органы местной власти, как самая приближенная власть к населению, способны наиболее эффективно решать вопросы социально-экономического развития муниципального образования, способствуя, таким образом, решению вопросов по улучшению качества жизни местного сообщества.

Исследуя институт местного самоуправления, необходимо различать такие понятия как: функции органов местного самоуправления, полномочия органов местного самоуправления и функции муниципального управления.

В наиболее обобщенном виде по характеру и содержанию управленческой деятельности можно выделить следующие функции органов местного самоуправления в

сфере экономического и социального развития муниципальных образований: финансово-экономические, производственно-экономические, социальные, коммунально-бытовые, экологические и другие. Непосредственная реализация функций муниципального управления происходит через реализацию органами местного самоуправления конкретных полномочий, предоставленных им законодательно, которые в совокупности составляют компетенцию этих органов [2].

Социально-экономическое развитие муниципальных образований зависит, в первую очередь, от наличия в местных бюджетах финансовых ресурсов для эффективного решения органами местного самоуправления вопросов местного значения. Местный бюджет является неотъемлемым элементом российской бюджетной системы, он гарантирует финансовое обеспечение и поддержку органов местного самоуправления в реализации своих полномочий. В связи с тем, что в подавляющем большинстве муниципальных образований собственных доходов местных бюджетов недостаточно для их полноценного социально-экономического функционирования и развития, то дополнительными источниками в формировании местных бюджетов являются дотации, субсидии и субвенции из выше стоящих бюджетов.

Экономическая безопасность муниципального образования — это состояние экономической системы муниципального образования, при которой сведены к минимуму внешние и внутренние угрозы, которые благоприятствуют эффективному динамическому росту муниципальной экономики и ее способности удовлетворять растущие потребности проживающего на данной территории населения [3]. Таким образом, муниципальное образование, как сложная социально-экономическая система, одновременно должна обладать устойчивостью к неблагоприятным внешним воздействиям и в тоже время должна быть нацелена на благоприятные изменения в этой территории. Следовательно, повышение эффективности системы обеспечения экономической безопасности муниципальных образований, является, с одной стороны, важным элементом социально-политической стабильности, а, с другой стороны, гарантом устойчивого социально-экономического развития, как отдельного региона, так и страны в целом.

Социально-экономическое значение местного самоуправления заключается в том, что вопросы местного значения связаны, как с жизнеобеспечением населения, так и ростом деловой инициативы граждан в сфере развития малого и среднего предпринимательства, которое способно, как показывает опыт муниципальных образований, достаточно эффективно решать экономические и социальные вопросы территории.

Новые социально-экономические реалии требуют от органов местного самоуправления включения новых элементов в процесс управления муниципальным образованием, способных присоединиться к единому алгоритму принятия управленческих решений в вопросах социально-экономического развития территорий и, соответственно, в обеспечении их экономической безопасности.

### Библиографический список

1. Жидова Ю. В. Опыт становления местного самоуправления в России // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 267–270.
2. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право: учебник. М.: Норма, 2007.
3. Лыскова Н. А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность // Инновационная наука. 2016. № 2. С. 21–26.

4. Стародубровская И. В. Территориальная организация: факторы, определяющие выбор // Проблемы реформы местного самоуправления: структурные и финансовые аспекты. М., 2012.

5. Чиркин В. Е. Система государственного и муниципального управления. М.: ИНФРА-М, 2008.

**А. И. Леонтьев**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Обеспечение экономической безопасности региона посредством развития полюсов роста**

**Аннотация.** В статье рассматривается развитие теории поляризованного развития в качестве научной составляющей обеспечения экономической безопасности региона. Целью исследования является обоснование необходимости развития внутренних факторов экономического роста посредством развития полюсов роста на территории региона.

**Ключевые слова:** полюс роста; центр роста; экономический рост; регион; экономическая безопасность региона.

Стабильность, устойчивость, развитие экономики региона является одним из главных аспектов обеспечения экономической безопасности региона. В связи с действием ограничительных мероприятий, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, на территории Российской Федерации пошатнулась действующая экономическая независимость регионов, изменилась доходность региональных бюджетов, сокращаются количество субъектов малого и среднего предпринимательства.

Поэтому необходимо для каждого региона найти внутренние источники экономического роста в целях сохранить свою экономическую безопасность.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Исходя из вышеуказанного, необходимо выделить понятие «экономическая безопасность региона», которое будет использоваться в данном исследовании.

Е.Б. Дворякина и Н.В. Новикова под «экономической безопасностью региона» понимают «совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики региона, органически интегрированной в экономику страны в целом как относительно самостоятельная структура» [1]. Авторы считают, что «обеспечение экономической безопасности региона достигается в результате согласованных действий органов власти федерального и регионального уровней, а также посредством повышения эффективности государственного управления, формирования и развития производственных кластеров, совершенствования межбюджетных отношений, направленных на стимулирование проведения реформ в регионах» [1].

Исходя из вышесказанного, по мнению авторов, одним из элементов сохранения экономической безопасности региона является развитие полюсов роста как внутреннего фактора экономического роста.

Термин «полюс роста» по-разному понимался в научном сообществе. Франсуа Перру, французский экономист, один из основоположников теории поляризационно-

го развития, считал, что понятие «полюс развития» или «полюс роста» — это «движущая экономическая единица или группа, образованную такими единицами» [4].

Американский исследователь М. Томас утверждает, что полюса роста — это «группа экономической деятельности, которая сосредоточена в своей собственной сфере центростремительных и центробежные силы» [5].

Павлов К.В., доктор экономических наук, профессор, определяет полюса роста как «территории, в которых концентрируются отрасли промышленности и находятся пропульсивные отрасли», а под пропульсивными отраслями понимается «лидирующие отрасли, характеризующиеся максимальным объемом производства, оказывающие влияние на развитие экономики и обладающие динамичностью» [3].

Исходя из чего, в настоящей статье авторами предлагается под понятием «полюс роста» считать комплекс субъектов предпринимательства, сконцентрированных на определенной территории, оказывающих существенное воздействие на социально-экономическое развитие региона в целях увеличения внутреннего регионального дохода и обеспечения экономической безопасности региона.

Региональная проекция теории полюса роста нашла огромное практическое применение на территории Российской Федерации. По мнению авторов, на территории России в качестве полюсов роста, исходя из их содержания и назначения можно рассматривать [2]:

- кластеры;
- инновационные научно-технологические центры;
- особые экономические зоны;
- территории опережающего социально-экономического развития;
- индустриальные (промышленные) парки.

В настоящей статье авторы рассмотрят, каким образом обеспечивается экономическая безопасность региона посредством развития полюсов роста на примере Свердловской области.

В рамках указов Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» (национальная цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»), Закона Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.» проводится политика развития территорий опережающего экономического роста, т.е. полюсов роста.

Вследствие согласованных действий органов власти федерального и регионального уровня на территории Свердловской области функционируют следующие полюса роста:

- 4 инновационных научно-технологических центров («Технопарк 1993», «Академический», «Новоуральский», «Университетский»);
- 3 территории опережающего социально-экономического развития («Новоуральск», «Лесной», «Краснотурьинск»);
- 1 особая экономическая зона («Титановая долина»);
- 9 индустриальных парков («Березовский», «ПРО-БИЗНЕС-ПАРК», «Химический парк «Тагил», «Малахитовая шкатулка», «Богословский», «ЕКАД: Южный», «ОЭЗ ППТ Титановая долина», «Уралмаш», «Заречный»).

Также ведется работа по созданию и оказанию мер поддержки со стороны органов исполнительной власти Свердловской области для следующих полюсов роста:

- 1 кластера («Титановый кластер Свердловской области»);

- 1 инновационного научно-технологического центра («Контур-парк»);
- 12 индустриальных парков («Восточный», «Исетский», «Лесной» (ТОР), «Магнитка», «Муранитный», «Урал», «Уральский», «GranPark», «PNK Парк Березовский», «PNK Парк Кольцово», «PNK Парк Косулино», «UL-park»).

Кроме того, в стадии согласования, в том числе проектирования, создание полюсов роста (индустриальные парки): «А Плюс Парк Екатеринбург», «Новосвердловский», «DEGA-Екатеринбург».

Таким образом, развитие полюсов роста является одним из ключей внутреннего экономического роста, а также средством по увеличению субъектов предпринимательства на территории Свердловской области, повышению уровня инвестиционной привлекательности, и как следствие будет обеспечена устойчивость экономической безопасности Свердловской области. По мнению авторов, полюса роста за счет своей разновидности законодательной базы являются одним из внутренних источников экономического роста, а также средством по достижению долгосрочных успешных стратегий на территории Свердловской области.

### Библиографический список

1. Дворяжина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2016.
2. Леонтьев А. И., Новикова Н. В. Региональная проекция теории полюса роста: зарубежный и российский опыт // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 106–117.
3. Павлов К. В. Ядро экономики региона: сущность, критерии формирования и элементный состав // Экономический вестник университета: сб. науч. тр. ученых и аспирантов. 2015. № 27. С. 129–136.
4. Perroux F. L'économie du XXème siècle // Paris: Presses Universitaires de France, 1961.
5. Thomas M. D. Growth pole theory: An examination of some of its basic concepts // Growth Centres in Regional Economic Development / ed. N. M. Hansen. New York: Free Press, 1972.

### С. Маггерамов

Азербайджанский университет туризма и менеджмента,  
г. Баку, Республика Азербайджан

### Расширение логистических возможностей Азербайджана и Армении после Второй Карабахской войны

**Аннотация.** В статье анализируется расширение логистических возможностей развития нефтяного сектора в экономике Азербайджана и Армении после Второй Карабахской войны. В соглашении, подписанном главами России, Азербайджана и Армении отмечается, что все экономические и транспортные связи в регионе выводятся из-под блокады. Армения обеспечивает транспортные связи между западными регионами Азербайджана и Нахчыванской Автономной Республикой. Транспортный контроль осуществляется органами пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

**Ключевые слова:** нефтяной сектор; логистика; Карабах; Азербайджан; Армения.

Начавшаяся в 1988 г. Война в Нагорном Карабахе между Азербайджаном и Арменией была заморожена Бишкекским перемирием 1994 г. 20% земель Азербайджана попали под оккупацию Армении. Исход этой войны оказал негативное влияние на развитие региона Южного Кавказа. В результате агрессивной политики Армения от-

стала от всех международных и геополитических проектов. Возможности выхода продукции, производимой в стране, на рынок России и других стран ограничены. Экономики всех трех стран — Азербайджана, Грузии и Армении — не в состоянии использовать имеющийся потенциал.

Азербайджан — унитарная республика между Европой и Азией в регионе Южного Кавказа с площадью 86,6 тыс. с населением 10 млн чел., среднегодовые темпы прироста населения имеет рост с коэффициентом 0,9. Экономика страны до 1990 г. оценивалась в 22,7 млрд долл. После распада СССР переход от централизованной экономики к рыночной и оккупация Арменией 20% территории Азербайджана снизили экономику страны до 9,5. В сентябре 1994 г. был подписан нефтяной «Контракт века» положившего начало потоку иностранных инвестиций в экономику Азербайджана. Эти темпы роста продолжались до 2015 г. Экономический кризис 2015 г., пандемия COVID-19 и Вторая Карабахская война в 2020 г. ослабили развитие экономики Азербайджана. В результате армянской оккупации Карабахского региона страна не могла использовать потенциал своих территорий, признанных на международной арене.

Экспорт основной части азербайджанской экономики (82%) формируется за счет доходов от нефти, нефтепродуктов и газа. Остальные 18% экономики страны составляют услуги и сельское хозяйство. В основном страна импортирует автомобили, сырую нефть, продукты нефтепереработки, авиационные запчасти и бензин.

Если посмотреть на показатели ВВП Азербайджана за 2009–2020 гг., приведенная ниже в таблице, то можно увидеть, что доходы страны колеблются в пределах 40 млрд долл. В 2010 г. экономика страны выросла на 19,47% по сравнению с 2009 г. с доходами в 52,91 млрд долл., и такие темпы роста продолжались в течение 2011–2014 гг., а объем доходов в 2014 г. достиг 74 млрд. долл. В 2015 г. в результате мирового экономического кризиса в экономике страны в 2015–2016 гг. наблюдались быстрые спады, доходы в 2015 г. составили 50 млрд (-32,42%), а в 2016 г. 37,83 млрд. долл. (-25,60%). Несмотря на определенные успехи в последующие годы, в 2017–2019 гг. темпы роста экономики Азербайджана составили в 2017 г. (9,37%), 2018 г. (13,87%) и 2019 г. (1,98%). Однако пандемия коронавируса (COVID-19), произошедшая в мире в 2020 г., и Вторая Карабахская война принесли экономике Азербайджана доходы в размере 41,67 млрд. долл. с отставанием в 13,28%.

Стратегическая дорожная карта развития логистики Азербайджана нацелена кратко-, средне- и долгосрочные перспективные направления экономического развития Азербайджана в сфере логистики и торговли на период до 2020 г., 2025 г. и после 2025 г. Таким образом, Азербайджан планирует увеличить торговый оборот со Средней Азией на Черном море на 40%, и с Ираном 25%: 25% между Средней Азией и Европой, 3% между Китаем и Европой, 40% между Российской Федерацией и Ираном.

Развитие логистического сектора рассчитывается на основе индекса эффективности логистики, предоставленного Всемирным экономическим форумом. Отмеченный индекс составляет каждые два года, таким образом в 2010 г. Азербайджан занимал 89-е место в индексе логистики и торговли, а в 2012 г. опустился на 116-ю строчку. В 2014 г. по общим показателям Азербайджан с индексом 2.45 опустился на 9 ступеней и занял 125-е место. Информация об Азербайджане за 2016 г. не указана. Согласно статистике 2018 г., индекс эффективности логистики Азербайджана занял 123-е место.

Общая протяженность железнодорожной линии Азербайджана составляет 2954,74 км.



Используя свое географическое положение, Азербайджан является участником ряда проектов международной логистики и торговых коридоров. Это, в свою очередь, определяет основу геополитической и экономической стабильности, которая является движущей силой различных проектов. Логистические коридоры «Великий Шелковый путь», «Север-Юг» и «Восток-Запад», соединяющие различные континенты и страны, создают условия для превращения Азербайджана в центр этого транспортного коридора.

Инфраструктурные проекты и другие мероприятия, осуществляемые в последние годы для развития Азербайджанской логистики, сдача в эксплуатацию судостроительного завода, открытие в 2017 г. железной дороги Баку-Тбилиси-Карс и сдача в 2018 г. крупнейшего на Каспии Бакинского международного морского торгового порта, являются показателем того, насколько руководство страны заинтересовано в этой сфере.

Целенаправленные инвестиции Азербайджана в области железных дорог, железнодорожные возможности, созданные после Второй Карабахской войны, западный регион Азербайджана и южный регион Армении, проходя через город Мехри и оттуда в Нахчыван, а также железнодорожная линия, которая выходит в Европу с турецкой провинцией Игдыр и открытие в 2017 г. Баку Тбилиси Карс железнодорожной линии позволит увеличить возможности и объем грузовых перевозок между Европой и Азией. Растущий интерес России, Китая и Европейского Союза к Азербайджану свидетельствует о том, что он является надежным партнером в сфере логистики.

По официальным данным 2019 г., за последние 6 месяцев 2019 г. по территории страны было перевезено 4,1 млн т транзитных грузов. За этот период объем грузов, перевезенных по транспортному коридору «Север-Юг», увеличился на 63%, перевезено 131 тыс. т грузов. Значительное увеличение объема грузов, перевозимых по транспортным коридорам «Северо-Запад» и «Восток-Запад». Таким образом, за 6 месяцев общий объем транзитных грузов, перевезенных по транспортному коридору «Северо-Запад», увеличился на 70 % и составил 829 тыс. т. Объем нефтяной продукции, перевозимой по транспортному коридору «Восток-Запад», увеличился на 42,8 % и составил 795 тыс. т. Участие Президента Ильхама Алиева во II Международном форуме сотрудничества «Один пояс, один путь», который состоялся 25–27 апреля 2019 г. в столице Китайской Народной Республики г. Пекине, является показателем транспортно-транзитных возможностей Азербайджана и интереса к реализуемым в этом направлении проектам. Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» не только открывает новые возможности в области транспорта, но и способствует развитию торговли, туризма, контактов между людьми и служит установлению стабильности, безопасности и мира на евразийском пространстве. Азербайджан и Китай подписали Меморандум о взаимопонимании для совместного содействия созданию Экономического пояса Шелкового пути, и создание современной транспортной инфраструктуры является одним из приоритетов Азербайджана.

Азербайджан сотрудничает с различными организациями и партнерскими программами в области транспорта и логистики. Программа Восточного партнерства по транспорту между Европейским Союзом, Транс-Европейская транспортная сеть, транспортные коридоры «Север-Юг» и «Восток-Запад» (в рамках развития коридоров, Азербайджан является участником железнодорожного проекта Газвин-Решт-Астара (Иран) — Астара (Азербайджан), «Европейского соглашения о работе экипажей транспортных средств, осуществляющих международные автомобильные перевозки», международного транспортного форума, являющегося специализированной

структурой Организации экономического сотрудничества и развития (1961). Кроме того, член Организации экономического сотрудничества, Международного союза автомобильного транспорта (IRU), TIR (аббревиатура от французского термина Transport International Routers) (Азербайджанская Республика присоединилась к Конвенции в 1996 г.), Организации Черноморского экономического сотрудничества (Азербайджанская Республика является членом-учредителем Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) с 25 июня 1992 г. в рамках этой организации (Проект кольцевой дороги Черного моря). (Меморандум о взаимопонимании по развитию мультимодальных паромных и пассажирских линий в Черноморском регионе) и Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТС). Присоединение Азербайджана к указанным организациям направлено на повышение логистического и грузоперевозочного сервиса страны и получение дивидендов в этой сфере, в том числе развитие нефтяного сектора.

Республика Армения расположена в юго-западной части Азии, на стыке с юго-восточной частью Европы. Страна, не имеющая выхода к морю, занимает северо-восточную часть Армянского нагорья между Кавказом и Западной Азией. Армения на севере и востоке граничит с Грузией и Азербайджаном, на Западе и юге — с Турцией и Ираном. Протяженность железнодорожной сети составляет 1328,6 км, а дорог — 7750 км, из которых 1686 км — межгосударственные дороги. В результате конфликта с Азербайджаном Армения не могла пользоваться железнодорожной линией, проходящей через Азербайджан, что, в свою очередь, отрицательно сказалось на экономике страны.

Из основных проблем, выявленных в сфере транспорта, выделяют:

— автотранспорт: в хорошем техническом состоянии, отсутствие дорог и множество субстандартных дорожных параметров. Это делает дороги непригодными для грузовых перевозок и требует большой модернизации, чтобы сделать их безопасными для парковки тяжелых коммерческих грузовиков.

— железнодорожный транспорт: есть только одно основное железнодорожное соединение, которое в настоящее время находится в стадии разработки. Однако возникает острая необходимость в восстановлении и реконструкции некоторых его частей и конструкций, модернизации подвижного состава.

— наличие нагорно-карабахского конфликта (1994-2020 гг.).

— границы Турции и Азербайджана остаются закрытыми.

— остается в стороне от Евразийских геополитических логистических коридоров.

Одним из других факторов являются показатели коэффициента эффективности логистики Армении. Следует отметить, что в отчете, который составляет Всемирный экономический форум каждые два года, Армения заняла 112-е место в рейтинге логистики и торговли в 2010 г., но поднялась на 100-е место в 2012 г. В некоторых своих подразделениях он занимал 13-е место по доступу к рынку, 85-е по управлению границами, 63-е по транспортной и коммуникационной инфраструктуре и 61-е по деловой среде. В 2014 г. в целом Армения укрепила свои прежние позиции и поднялась на 92-е место. В 2016 г. произошел быстрый спад (141-е место), что впоследствии отразилось на экономике Армении. Согласно статистическим данным за 2018 г., индекс эффективности логистики Армении вернулся на позиции 2014 г.

*Проект TRACECA (Азербайджан и Армения)*

В мае 1993 г. в Брюсселе в городе Бельгия, началась логистическая программа TRACECA. Правовая база этого многостороннего соглашения должна в значительной степени влиять на развитие транспорта и логистики в целом.

LOGMOS — Реализация проекта (Logistics Processes and Motorways of the Sea — морские и автомобильные транспортные логистические процессы) направлена на то, чтобы десять стран сформировали общий законодательный источник регулирования своей деятельности в глобальном масштабе для транспортного сектора, а также чтобы он функционировал в соответствии с различными законами и правилами, отражающими их различные контексты и политики. Принятый проект реализуется как в рамках международных конвенций, так и региональных или двусторонних соглашений. В то же время ожидаемые экономические результаты как на национальном, так и на региональном уровнях (TRASECA и другие группы) стремятся принести пользу странам [3].

Армения присоединилась к программе TRASECA в 1998 г. в рамках межправительственной программы TACIS. Основное многостороннее соглашение о развитии транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия (MLA), подписанное Азербайджаном, Болгарией, Грузией, Казахстаном, Кыргызстаном и другими странами, предусматривает движение грузовых и других транспортных средств без каких-либо ограничений. Тот факт, что движение автотранспорта в Армении контролируется различными структурами и не несет ответственности за одно учреждение, не соответствует современным грузоперевозкам. Таким образом, присутствие армянских пограничных войск, полиции, таможни, различных министерств (здравоохранения, продовольственной безопасности, сельского хозяйства, чрезвычайных ситуаций и т.д.) явным недостатком для Армении является, отсутствием общей ответственности за логистику и управление транспортом и координацию [3].

После реализации пограничного проекта “one stop shop”, принятого руководством Армении в 2012 г., и 9-го пункта проекта, принятого в связи с последней карабахской войной, Армения добьется устойчивого развития в области логистики, в результате чего каждое армянское общество и бизнес-среда будут получать доход.

Еще одним достижением Армении является то, что Республика Армения 29 мая 2014 г. объявила о вступлении в Евразийский экономический союз, став 4-й страной, присоединившейся к Союзу после России, Беларуси и Казахстана.

Отложено выполнение Соглашения о свободной торговле с Европейским союзом, срок действия которого истек в 2013 г. Для того чтобы применить оба закона для Армении, руководство Армении должно соответствующим образом привести законы в соответствие с ними [4].

Вступление Армении в Евразийский экономический союз означает получение определенных доходов для страны. Глава Ассоциации отечественных производителей Армении Вазген Сафарян считает, что после присоединения республики к Евразийскому экономическому союзу, Армения будет получать доход около 100 млн. долл. в год, так как число безработных снизится, армянская продукция будет беспешинно поступать на рынки России, Беларуси и Казахстана, благодаря чему они получат доступ к большому рынку. Рост экспортно-ориентированной промышленности составит 20%, а рост малых и средних предприятий — 10%. Армения заинтересована в развитии логистического коридора «Север — Юг» через свою территорию, способствуя развитию грузино-российских отношений.

Если посмотреть на показатели ВВП экономики Армении за 2009–2020 гг., то можно увидеть, что доходы страны колеблются в пределах 8–12 млрд. долл. В 2010 г. экономика страны выросла на 7,08% по сравнению с 2009 г. и составила 9,26 млрд долл., и такой же темп роста продолжился и в 2011 г. тогда за 3 года в 2012–2014 гг. темп роста составил около 4,5%. В результате мирового кризиса в 2015 г. в экономике Армении был спад на 9,10%, а в 2016 г. он достиг -0,07%. В 2017–2019 гг. в эко-

номике Армении наблюдался высокий темп роста. Этот рост составил в среднем 8–9% в год. Однако пандемия коронавируса в 2020 г. и Вторая Карабахская война против Азербайджана вызвали спад экономики Армении на 6,29%, в результате чего ВВП составил 12,81 млрд долл.

Внешнеторговый экспорт Армении ниже импорта. Основными статьями экспорта являются обработанные алмазы, машины и оборудование, а также медная руда. Импорт — газ, нефть, продукты питания и др. Основные партнеры по экспорту: Бельгия, Россия, Иран, Туркменистан, США, Грузия; по импорту — Россия, США, Великобритания, Иран, Турция, Бельгия. Торговля с Россией составляет около 20% внешней торговли республики, а многие крупные армянские предприятия принадлежат российским компаниям.

Следует отметить, что в результате многолетней агрессивной политики Армении, страна осталась в экономическом блоке со стороны Азербайджана и Турции. Это означало, что экономика страны была лишена млрд. долл. доходов. Соглашение, которое будет достигнуто в послевоенный период, оживит экономику Армении.

Россия является одним из основных инвесторов из Армении. Например, в 2012 г. Россия инвестировала в Армению около 3 млрд долл. в транспортную и энергетическую отрасли. Преимущество Армении перед другими постсоветскими странами заключается в том, что она получает импортируемый из России природный газ по льготным ценам.

Около 3 млн граждан Армении, проживающих в России, ежегодно отправляют из России в Армению более 1 млрд. долл. в валюте. Это, в свою очередь, составляет значительную часть бюджета Армении [1].

Говоря о связях Армении с Россией, следует обратить внимание на экономические факторы. Так, после присоединения Армении к Евразийскому экономическому союзу наблюдался определенный экономический рост. Так, рост ВВП страны на 7% в 2015—2017 гг. произошел после присоединения к зоне Евразийского экономического союза. В 2017 г. этот оборот составил 1,7 млрд. долл. Еще один фактор — заинтересованность Армении в обеспечении грузоперевозок через Грузию в Россию, построив транспортно-логистический путь с Ираном [2].

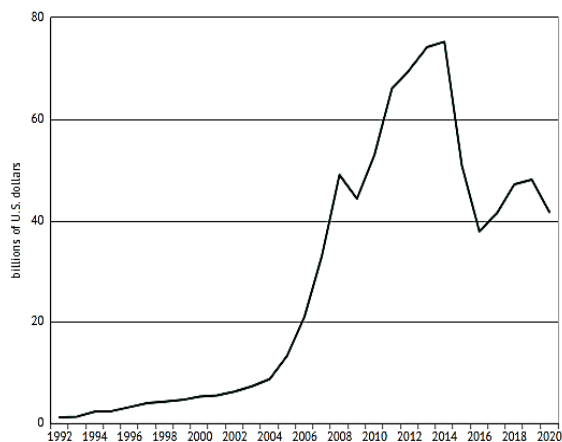
В 2020 г. Армения экспортировала продукцию в несколько стран мира. Среди них Россия занимает первое место с 654 млн долл. Другие страны, такие как Швейцария с 467 млн и Китай с 289 млн долл., занимают 2-е и 3-е места. Продукция, которую страна экспортирует, это в основном медные руды, золото, табачные изделия, алкогольные напитки и др.

А в 2020 г. на первых местах расположились Россия с 1,47 млрд долл., Китай с 672 млн долл. и Иран с 314 млн долл. Продукция экспорта — нефть и нефтепродукты, газ, ядерные реакторы для Мекамортской атомной энергетической станции, различное оборудование и другая продукция.

Азербайджан развивает торговые связи с Россией на высоком уровне (см. рисунок). В качестве примера можно привести создание логистического коридора «Север — Юг», открытие в Азербайджане различных представительств, торгового представительства РФ в Азербайджане и Российского экспортного центра, торгового представительства при посольстве Азербайджана в России.

Азербайджан обычно поставляет в Россию сельскохозяйственную продукцию (помидоры, хурму, огурцы и другие продукты), природный газ, керосин, химическую продукцию, трубы, алкогольные напитки и другие товары. Россия же экспортировала в Азербайджан в основном готовую продукцию. Это животные, табачные изделия,

бензин, черные и сопутствующие металлы, фармацевтические продукты, строительные и древесные материалы и другие продукты.



ДАТА	ЗНАЧЕНИЕ	ИЗМЕНЕНИЕ, %
2020	41,67	-13,28%
2019	48,05	1,98%
2018	47,11	13,87%
2017	41,38	9,37%
2016	37,83	-25,60%
2015	50,84	-32,42%
2014	75,24	1,46%
2013	74,16	6,42%
2012	69,69	5,60%
2011	65,99	24,71%
2010	52,91	19,47%
2009	44,29	

Торговые связи Азербайджана с Россией в 2015–2019 гг.

Все вышеперечисленное говорит о том, что соглашение о прекращении огня, заключенное после Второй Карабахской войны, будет способствовать дальнейшему развитию торговых связей Азербайджана и Армении с Россией. Таким образом, продукция Азербайджана и Армении получит доступ на российский рынок в более удобной форме. Миротворческие силы России будут служить для достижения стабильности в регионе Южного Кавказа. Экономическая и политическая блокада в результате агрессивной политики Армении отрицательно сказалась на экономическом росте. Азербайджан будет стремиться к сокращению торгового баланса относительно отрицательного сальдо, которое в течение 2015-2019 гг. будет расти в экспорте.

### Библиографический список

1. Джалоян А. Г. Перспективы развития экономических отношений Армении и России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.
2. Манукян А. Российско-армянские отношения в новых исторических условиях // Международная жизнь. 2018. № 6. С. 1–6.
3. Logistics Processes and Motorways of the Sea II. LOGMOS Master Plan — Annex 9.1 Country Profile ARMENIA. October 2013-ENPI. 2011.
4. Logistics Processes and Motorways of the Sea II in Armenia, Azerbaijan, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, Ukraine, Uzbekistan. LOGMOS Master Plan — Annex 1 Proposals for Improvement of Legal Environment for MoS and Logistics. October 2013-ENPI. 2011

**Н. С. Мокина**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Внешний аудит и экономическая безопасность организации в условиях цифровой экономики**

**Аннотация.** В статье рассмотрена роль внешнего аудита в вопросах обеспечения экономической безопасности на уровне организации. Описаны налоговые, экономико-управленческие и экономико-правовые угрозы экономической безопасности, действия аудитора по их выявлению в условиях цифровой экономики.

**Ключевые слова:** аудит; экономическая безопасность; налоговые угрозы; бухгалтерская отчетность; цифровая экономика.

В условиях инновационного типа социально-экономического развития экономики, характеризующегося ростом конкуренции, цифровизацией экономики, изменением подходов к вопросам управления и внутреннего контроля, кризисными явлениями, связанными с распространением новой коронавирусной инфекции, вопросы экономической безопасности вышли в деятельности организаций на первый план.

Одним из инструментов укрепления экономической безопасности является проведение внешних аудиторских проверок.

В соответствии с Кодексом профессиональной этики аудиторов, отличительной особенностью аудиторской профессии является признание и принятие на себя обязанности действовать в общественных интересах. Исходя из этого, в целях защиты прав и законных интересов третьих лиц, обеспечения экономической безопасности Российской Федерации от аудитора требуется установления повышенных гарантий и ответственности относительно выражаемого независимого мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых организаций.

Проведение внешнего аудита направлено на противодействие налоговым, экономико-управленческим и экономико-правовым угрозам экономической безопасности.

Под налоговыми угрозами подразумевается возможное доначисление сумм налоговых платежей, пени и штрафов. Такие угрозы присутствуют в деятельности любого предприятия. Поэтому при аудиторской проверке всегда уделяется пристальное внимание вопросам налогового учета, налогового планирования, порядку начисления и уплаты налогов, составлению налоговых деклараций.

Факторы, влияющие на возникновение налоговых угроз:

— мотивирующие факторы (снижение сумм налоговых платежей с целью сохранения оборотных средств предприятия или личного обогащения);

— давление совершить недобросовестное действие (постановка задач перед менеджментом с целью достижения определенного уровня налоговой нагрузки, смена собственников, давление со стороны налоговых органов);

— осознанная возможность предпринять недобросовестное действие и способность завуалировать его, находя ему логическое обоснование (обладание определенными ресурсами для осуществления сложных и запутанных хозяйственных схем, и сделок, возможность качественной подделки документации, отсутствие должного контроля за действиями работников).

Особое внимание аудиторов всегда привлекают так называемые схемы налоговой оптимизации. Такие схемы могут, помимо всего прочего, использоваться заинтересованными лицами для получения незаконных личных выгод, умышленного нане-

сения вреда аудируемой организации путем незаконного присвоения активов и (или) путем манипулирования, фальсификации, искажения информации бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности.

Выявление недобросовестных действий персонала, менеджмента и даже собственников аудируемого лица является одним из наиболее сложных вопросов аудита. Для этого аудитор должен проявлять профессиональный скептицизм и учитывать, что риск необнаружения недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения ошибки.

Наиболее распространенными нарушениями, приводящими к возникновению налоговых угроз экономической безопасности, являются:

- сокрытие доходов;
- завышение расходов, связанное с отражением в бухгалтерском учете несуществующих товаров, работ, услуг или связанное с намеренно неправильным применением принципов бухгалтерского и налогового учета в отношении числовых данных, классификации и представления информации;
- искажение налогооблагаемой базы.

Следует отметить, что не только недобросовестные действия, но и любые, непреднамеренные ошибки могут иметь те или иные налоговые последствия.

Следовательно, любые действия аудитора по обнаружению ошибок и искажений в бухгалтерском учете направлены на выявление и снижение налоговых угроз экономической безопасности организации.

Экономико-управленческие угрозы заключаются в потере контроля над предприятием или в прекращении деятельности. С целью устранения такого рода угроз аудитор в первую очередь оценивает непрерывность деятельности и наличие признаков банкротства. Привлекают внимание аудитора несоответствия между организационной структурой и масштабами, особенностями бизнеса; необычные кадровые перестановки, признаки фиктивного или неофициального трудоустройства; необычные изменения в бизнес-процессах. Данные обстоятельства могут свидетельствовать о внутренних злоупотреблениях, мошенничестве и даже рейдерстве.

Собственник может утратить контроль вследствие зависимости его самого либо организации от третьих лиц. Может быть выявлена зависимость от ключевых поставщиков или покупателей.

Экономико-правовые угрозы можно условно разделить на два уровня: корпоративный уровень и уровень текущей деятельности [1]. Они заключаются в возникновении экономических потерь вследствие нарушения правовых норм.

Аудитор рассматривает правовой статус должностных лиц и их полномочия по проведению и санкционированию сделок, выявляет недействительные договоры, притворные и мнимые сделки, явления коммерческого подкупа и коррупционные отношения. В данной связи следует отметить важность работы по подтверждению достоверности информации о дебиторской и кредиторской задолженности, в т.ч. изучению сверок расчетов, информации о своевременности погашения и истребования долгов, инспектированию неденежных расчетов и посреднических операций [2]. Отдельно изучаются вопросы добросовестности контрагентов, как напрямую влияющие на экономическую безопасность организации [4].

Следует отметить, что в обязанности аудитора не входит правовая квалификация выявленных фактов и их последствий, а также того обстоятельства, что действительно было совершено умышленное недобросовестное действие (МСА 240).

Нивелирование вышеуказанных угроз экономической безопасности должно носить комплексный характер.

Возможность выявления аудитором угроз зависит от следующих факторов:

- искусность подделки документации;
- частота фактов манипулирования и объем информации, затрагиваемой манипулированием;
- масштабы сговора;
- связанные со сговором суммы отдельных значений, подвергшихся подтасовке;
- должностной статус лиц, участвующих в недобросовестных действиях;
- опыт работы аудитора.

В современных условиях цифровизации экономики достоверность информации, предоставляемой аудитору для проверки, несколько повышается.

Процессы подделки документации усложняются возможностью ведения электронного документооборота и подписания соответствующих документов электронно-цифровыми подписями. Большинство платежей имеет цифровой след, наличные расчеты так же фиксируются в цифровом поле посредством использования онлайн касс. Хранение информации в облачных хранилищах, защищенных базах данных, современные системы распределения прав доступа к информации затрудняют несанкционированное внесение изменений в данные бухгалтерского и налогового учета.

Возможность представления налоговой и бухгалтерской отчетности в электронном виде, оперативное взаимодействие с налоговыми органами через сеть деловых коммуникаций, обмен информацией между различными базами данных так же снижает угрозы экономической безопасности.

С другой стороны, цифровизация бизнес-процессов открыла перед злоумышленниками новые возможности для внедрения сложных и запутанных схем, в том числе путем осуществления веерных платежей, расчетов с помощью платежных приложений, криптовалют, электронных кошельков; внедрения новых видов мошенничества; появления новых процедур подделки документации, взлома, хищения информационных баз данных.

Развитие цифровой экономики привело к возникновению цифрового аудита, направленного на снижение вовлеченности аудитора в первичный сбор и обработку документации, повышение значимости аналитических процедур и получения альтернативных аудиторских доказательств.

Одним из инструментов, используемых аудитором для идентификации контрагентов, корпоративного органа управления и собственников аудируемого лица, выступают официальные базы данных, размещенные на сайте Федеральной налоговой службы и Росфинмониторинга.

Среди самых необходимых компетенций современного аудитора на первый план выходят не только понимание предметной области аудита, глубокие профессиональные знания, но и знание IT-технологий, аналитические навыки, понимание управленческих и технологических процессов.

Как мы видим, аудит может быть достаточно мощным средством обеспечения экономической безопасности, но он может быть и угрозой для нее.

При проведении аудиторской проверки недобросовестной аудиторской организацией возникает ряд обстоятельств, нарушающих экономическую безопасность:

- подтверждение бухгалтерской отчетности, не соответствующей действительности (в том числе финансовых результатов, чистых активов, стоимости бизнеса);
- сокрытие отдельных фактов финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- формирование заранее определенного (заказного) мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.



С развитием цифрового аудита растет популярность недобросовестных аудиторских проверок, основанных на удаленном взаимодействии с проверяемой организацией посредством сети Интернет, имеющих низкую стоимость и проводимых в кратчайшие сроки (3–5 дней), гарантирующих выдачу положительного аудиторского заключения. Управленческие решения, основанные на подтвержденной таким способом бухгалтерской (финансовой) отчетности, обесцениваются и приводят к неэффективному ведению дел.

Аудиторы достаточно часто получают запросы, связанные с разработкой различного рода схем или уклонения от уплаты налогов, или попытки отмыть преступные доходы [3]. Участие аудиторов в разработке схем оптимизации и уклонения от уплаты налогов так же негативно влияет на экономическую безопасность предприятия.

Профессиональным сообществом и государственным органом, регулирующим аудиторскую деятельность, предпринимаются усилия по своевременному выявлению и прекращению деятельности недобросовестных «аудиторов» путем совершенствования законодательной базы, осуществления внешнего контроля качества работы аудиторов и аудиторских организаций.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что проведение внешнего независимого аудита обладает большим потенциалом для обеспечения экономической безопасности предприятия. Для повышения эффективности аудиторских проверок в условиях цифровизации возникает необходимость модификации методов получения аудиторских доказательств, совершенствования навыков работы в электронной среде, а также освоения особенностей проверки новых видов деятельности (например, интернет-торговли).

### **Библиографический список**

1. *Беспалько А. А., Гапоненко В. Ф., Мазалова С. В.* Аудит и экономическая безопасность // *Директор по безопасности.* 2009. № 5. С. 10–15.
2. *Каунова Т. А., Власова И. Е., Сергиенко А. Н.* Аудит дебиторской и кредиторской задолженности // *Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф.* Екатеринбург: УрГЭУ, 2018.
3. *Лубина В. А.* Обязательный аудит как инструмент обеспечения экономической безопасности государства // *Научно-практические исследования.* 2020. № 6–1 (29).
4. *Попов А. Ю.* Экономическая безопасность и должная осмотрительность при выборе контрагента // *Проблемы устойчивого развития в отраслевом и региональном аспекте: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020.

**Н. В. Новикова, А. Р. Баразгова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Теневой рынок труда в Российской Федерации: причины и последствия**

**Аннотация.** В статье поднимается проблема теневой занятости населения в Российской Федерации. Теневая занятость уже долгое время является одной из главных проблем и угроз России. Авторами анализируются причины, вынуждающие население активно пользоваться нелегальным трудовым рынком.

**Ключевые слова:** теневая занятость; неформальная занятость; рынок; население; теневой рынок труда.

За последние несколько лет уровень теневой занятости населения растет, не сбавляя обороты. Во многом тому причиной является рост теневой деятельности населения страны в целом. Рост относительно неоформленных трудовых отношений также обусловлен недостаточным контролем со стороны государства.

Для начала стоит разобраться с определением: «Теневая занятость (или неформальная занятость) — отношения без юридического оформления в рамках легальной деятельности, не отражаемой в отчетности, между работодателями и работниками, не способными на данный момент самостоятельно обеспечить себя работой или найти место в структуре официальной трудовой деятельности» [3].

Чаще всего данные взаимоотношения скрываются по инициативе одной из сторон (работника или работодателя) с целью неуплаты налогов, а также обхода законов Российской Федерации. В таком случае заработная плата выдается наличными средствами. Стоит отметить, что чаще всего работодателя не интересует прошлое работника и его документы.

Таким образом, можно сказать, что основная цель работника или работодателя — скрыть трудовые отношения от государства. Причин существует достаточно много: экономических, политических, социальных и др.

Разбираясь подробнее, можно выделить следующие причины неформальной занятости населения [4; 5]:

- снижение количества субъектов малого предпринимательства в регионе;
- высокий уровень безработицы в стране;
- низкий уровень заработной платы в формальном секторе экономики области;
- политика владельцев предприятия о увеличении объема производства, но при этом, снижении издержек, тем самым осуществляется экономия на заработной плате и социальных выплатах работников.
- распространение практикой выплаты зарплаты в конвертах;
- неэффективность деятельности налоговой службы и правоохранительных органов в выявлении и пресечении нелегальной занятости;
- фактическое отсутствие пропаганды недопустимости нелегальной трудовой деятельности и ее отрицательного влияния на экономику.

Теневой рынок делится на две основные составляющие:

- первичная, в ее структуре можно выделить сферу строительства, которая занимает большую часть. Далее идет сфера предоставления частных услуг, например, оказание бытовых услуг, ремонт техники, оказание косметических услуг на дому. Особое место занимают граждане, которые работают за пределами своего региона.

— вторичная. Конечно, первая и самая распространенная деятельность — фриланс, а также релетиторство и прочие консультации, например, юридические.

«Нередко такую форму занятости, как самозанятость, рассматриваемую как форму индивидуальной трудовой деятельности, при которой предприниматель и работник выступают в одном лице, сочетая функции спроса и предложения, относят к неформальному сектору» [7].

#### Численность занятых в неформальном секторе по возрастным группам

Год	Всего	В том числе в возрасте, лет												Средний возраст, лет
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и старше	
<b>Всего, тыс. чел.</b>														
2017	14324	186	1076	2108	2077	2004	1835	1599	1546	1151	461	188	94	39,8
2018	14581	181	971	2027	2197	2027	1896	1604	1556	1205	567	231	120	40,4
<b>Мужчины</b>														
2017	7991	103	606	1233	1212	1120	986	871	826	664	242	88	37	39,5
2018	8079	86	552	1170	1268	1126	1036	864	843	703	293	106	32	40,4
<b>Женщины</b>														
2017	6334	83	470	875	865	884	849	727	720	486	219	100	57	40,3
2018	6503	94	419	857	929	901	861	740	713	502	274	125	87	40,8
<b>Всего, %</b>														
2017	100	1,3	7,5	14,7	14,5	14,0	12,8	11,2	10,8	8,0	3,2	1,3	0,7	
2018	100	1,2	6,7	13,9	15,1	13,9	13,0	11,0	10,7	8,3	3,9	1,6	0,8	
<b>Мужчины</b>														
2017	100	1,3	7,6	15,4	15,2	14,0	12,3	10,9	10,3	8,3	3,0	1,1	0,5	
2018	100	1,1	6,8	14,5	15,7	13,9	12,8	10,7	10,4	8,7	3,6	1,3	0,4	
<b>Женщины</b>														
2017	100	1,3	7,4	13,8	13,7	14,0	13,4	11,5	11,4	7,7	3,5	1,6	0,9	
2018	100	1,4	6,4	13,2	14,3	13,9	13,2	11,4	11,0	7,7	4,2	1,9	1,3	

На основе данных Российского статистического сборника «Труд и занятость в России» от 2019 г., нами был проведен анализ показателей уровня занятости в теневом секторе, он показал, что самый высокий процент неформально занятых наблюдается у людей в возрасте 25-29 лет, обуславливается это тем, что в данном возрасте люди, еще не имея официальной работы после того, как закончили высшее учебное заведение, идут на теневой трудовой рынок с целью получения заработка (см. таблицу). Также стоит отметить, что теневой рынок труда относится к неформальному сектору экономики и является серьезной угрозой экономической безопасности страны, так как чем больше самозанятых или занятых нелегальным путем, тем больше приток нелегального капитала в стране.

Объяснить причину возникновения теневой занятости можно тем, что в настоящее время на фоне кризиса граждане пытаются найти дополнительный доход. Также сложность заключается в том, что у государства нет возможности убедить таких граждан выйти из тени и зарабатывать легально. Перспективное развитие в этой области не получили ни закон о самозанятых, ни система расширения безналичного расчета. Население Российской Федерации не представляет, чего стоит ожидать в будущем от органов государственного управления, поэтому, не рискуют вставать на трудовой учет [1].

Примером можно привести рассмотрение законопроекта, который подразумевает в себе лишение возможности получения бесплатного медицинского обслуживания (полис ОМС) официально нетрудоустроенным гражданам, а также введение «налога на безработных». Стоит отметить, что, конечно, Уголовный кодекс и КоАП подразумевают в себе ответственность за неуплату налогов, социальных взносов или любую другую незаконную деятельность, но, к сожалению, в настоящее время это не играет значительной роли, так как по таким законам можно будет судить каждого второго неофициально трудоустроенного россиянина [6].

Воздействие теневой экономики на социально-экономическое развитие экономики страны и ее регионов неоднозначно и противоречиво. С одной стороны, теневая экономика приводит к негативным последствиям, таким как, рост социальной незащищенности сотрудников (например, оплата больничных листов, медицинское и пенсионное страхование), стимулирование коррупционной деятельности [2], влияние на распределение рабочей силы страны, с другой стороны, она формирует дополнительные рабочие места, снижает уровень фактической безработицы, и создает резерв роста экономики в будущем.

### Библиографический список

1. *Верedyok O. B.* Неформальная занятость: структура и факторы риска в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 4. С. 33–47.
2. *В тени* регулирования: неформальность на российском рынке труда / под общ. ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшника. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014.
3. *Леонова Л. А., Шуцунина Н. А.* Неформальная занятость в России: проблемы появления и изучения // Молодой ученый. 2011. Т. 1. № 11. С. 132–135.
4. *Михайлов А. Ю.* Причины роста неформальной занятости на Российском рынке труда // Символ науки. 2005. № 8. С.105–107.
5. *Симонова М. В., Жукова А. А.* Тенденции неформальной занятости на рынке труда // Вестник Воронежского государственного университета. 2017. № 3. С. 111–116.
6. *Скляревская В. А.* Экономика и социология труда: учеб. пособие. М.: УРАО, 1998.
7. *Тумунбаярова Ж. Б., Анциферова М.Д.* Неформальная занятость: причины и факторы, определяющие ее уровень // Теневая экономика. 2018. № 4. С. 139–149.

**Н. В. Новикова, Е. В. Строгонова, Н. С. Стрекаловская**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Проблемы обеспечения экономической безопасности монопрофильного муниципального образования**

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы обеспечения экономической безопасности монопрофильного муниципального образования, которые тесно связаны с деятельностью градообразующего предприятия. Авторам проведена оценка уровня экономической безопасности монопрофильного муниципального образования «городской округ Верхняя Пышма».

**Ключевые слова:** монопрофильное муниципальное образование; экономическая безопасность; градообразующее предприятие; устойчивое экономическое развитие.

На сегодняшний день дано не мало определений понятия «экономическая безопасность». Рассмотрим некоторые из них.

Согласно позиции академика, Л. И. Абалкина, «экономическая безопасность — это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость националь-

ной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [1].

По мнению академика С. Ю. Глазьева, «безопасность экономическая — состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [7].

На сегодняшний день официального определения понятия «монопрофильное муниципальное образование» нет. Рассмотрим различные трактовки в научных трудах.

А.Г. Гранберг рассматривает моногород, как «город, на территории которого функционирует одно градообразующее предприятие» [8]. Е.Г. Анимича, в своих трудах уделяет внимание такому понятию, как «город-завод». Ученый показывает связь между крупным предприятием и социально-экономическим состоянием городского поселения [2].

Экономические и социальные процессы, протекающие на территории монопрофильного муниципального образования тесно связаны с деятельностью градообразующего предприятия. Если предприятие по каким-то причинам прекращает свою деятельность на территории, соответственно и город будет «погибать».

Минрегионразвития РФ приводит в своем докладе следующую формулировку: «моногород — это поселение (городской округ), организации и жители которого не способны своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, включающие возможность устойчивого развития этого населенного пункта, как правило, имеющее градообразующее предприятие, на котором занято не менее 25% трудоспособного населения этого населенного пункта» [2].

Критерии муниципальных образований, отнесенных к моногородам, утверждены постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709. Определены три категории моногородов в зависимости от складывающейся в них социально-экономической ситуации.

О.Б. Ганин и И.О. Ганин под экономической безопасностью муниципального образования понимают состояние устойчивости его экономического сектора, которое достигается за счет имеющихся и необходимых ресурсов и эффективного управления ими, что делает возможным социально-экономическое развитие муниципалитета [6].

Основными проблемами экономической безопасности монопрофильного муниципального образования, в котором градообразующим предприятием является металлургическая компания, являются: сильная зависимость города от градообразующего предприятия; неконкурентоспособная продукция; сильная дифференциация заработной платы; исчерпаемость ресурсов.

Для анализа экономической безопасности, мы рассмотрим монопрофильное муниципальное образование «городской округ Верхняя Пышма» (табл. 1).

Городской округ объединяет 25 населенных пункта. Численность населения городского округа Верхняя Пышма по состоянию на 1 января 2019 г. составляет 85 200 чел., из них ориентировочно 54 % трудоспособного возраста.

Ведущим звеном экономики городского округа является промышленность, представленная более 30 крупными промышленными организациями различной отраслевой ориентации.

Приближенность к областному центру, развитая система транспортных магистралей обеспечивают развитие новых предприятий производственного направления и сферы услуг.

**Показатели оценки экономической безопасности муниципального образования  
«Городской округ Верхняя Пышма» за 2016–2018 гг.**

Показатель	2016	2017	2018
Число родившихся, на 1000 населения, чел.	16,0	13,8	13,9
Число умерших, на 1000 населения, чел.	12,2	11,4	11,3
Естественный прирост (убыль), на 1000 населения, чел.	3,8	2,4	1,65
Средняя заработная плата по ГО Верхняя Пышма, р.	47 836,3	52 002,1	57 060,3
Прожиточный минимум по Свердловской области, р.	10 230	10 031	10 217
Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума	4,6	5,2	5,6
Объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг, млн. р.	217 699,8	244 396	278 109,2
Доходы, тыс. р., в том числе:	2 716,2	3 455,0	4 212,0
собственные доходы	1 110,1	2 547,7	1 762,4
дотации, субвенции и субсидии	1 606,2	907,3	2 440,2
Расходы, тыс. р.	2 631,5	3 000,8	4 159,5
Профицит	84,7	454,2	52,5

Изучив, работы различных авторов, мы проведем анализ экономической безопасности по определенным показателям городского округа Верхняя Пышма. И далее, сделав расчеты, сравним их с пороговыми значениями [3; 4; 5; 9].

В процессе анализа показателя, наблюдается естественный прирост населения, который составил в 2016 г. — 3,8 чел. на 1000 населения, в 2017 г. — 2,4 чел. на 1000 населения, а в 2018 г. 1,65 чел. на 1000 населения. Поэтому уровень экономической безопасности данного показателя оценивается как высокий за весь период.

Оценим уровень экономической безопасности по такому показателю как соотношения средней заработной платы и прожиточного минимума (табл. 2).

**Результаты оценки уровня экономической безопасности  
городского округа Верхняя Пышма**

Показатели	Уровень экономической безопасности		
	2016	2017	2018
<b>Социально-экономическая составляющая</b>			
Естественный прирост (убыль) населения в расчете на 1000 чел.	Высокий	Высокий	Высокий
Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума	Высокий	Высокий	Высокий
Общий объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями к уровню предыдущего года,	Средний	Средний	Средний
Уровень безработицы по методологии МОТ	Высокий	Высокий	Высокий
<b>Финансовая составляющая</b>			
Величина доходной части бюджета к предыдущему году в сопоставимых ценах	Низкий	Высокий	Высокий
Доля собственных доходов	Средний	Средний	Средний
Дефицит бюджета от доходной части	Средний	Низкий	Высокий

Можно сказать, что уровень экономической безопасности в 2016–2018 гг. высокий.

Уровень экономической безопасности общего объема отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями к уровню предыдущего года в 2016–2018 гг. оценивается как средний.

По данным ГКУ СО «Верхнепышминский ЦЗ», зарегистрированный уровень безработицы составил в 2016 г. — 1,58%, в 2017 г. — 1,0% и в 2018 г. — 0,91%. Следовательно, уровень экономической безопасности по показателям безработицы оценивается как высокий.

Далее изучим бюджет городского округа Верхняя Пышма за период 2016–2018 гг., что является финансовой составляющей экономической безопасности.

Из табл. 2 можно наблюдать следующее: величина доходной части бюджета к предыдущему году составила в 2016 г. — 74,4%, 2017 г. — 127,2%, в 2018 г. — 122%, т. е. уровень экономической безопасности в 2016 г. оценивается как низкий, в 2017 и 2018 гг. — высокий.

На долю собственных доходов приходится: в 2016 г. — 40,8%; в 2017 г. — 73,7%; в 2018 г. — 41,8%. Следовательно, уровень экономической безопасности оценивается как средний.

Уровень экономической безопасности муниципального образования в контексте оценки дефицита бюджета от доходной части составил: за 2016 г. — 3,1 % (средний), за 2017 г. — 13% (низкий), за 2018 г. — 1,2% (высокий).

В табл. 2 обобщим полученные результаты оценки уровня экономической безопасности городского округа Верхняя Пышма.

Как видно из табл. 2, в 2018 г. произошло повышение уровня экономической безопасности городского округа Верхняя Пышма по такому показателю, как дефицит бюджета от доходной части (с низкого уровня до высокого), величина доходной части бюджета к предыдущему году в сопоставимых ценах (с низкого уровня к высокому).

Подводя итог вышеизложенному отметим, что уровень экономической безопасности монопрофильного муниципального образования в значительной степени зависит от деятельности градообразующего предприятия.

### Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 12–22.
2. *Анимица Е. Г., Бочко В. С.* Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / под ред. А.И. Татаркина, М.В. Федорова. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010.
3. *Архипов А.* Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 36–44.
4. *Важенина Л.В.* Показатели устойчивого развития: теория, метод, практическое использование. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. 2006.
5. *Ведута, Е. Н.* Экономическая безопасность РФ: изд. Государственной Думы. М., 2007.
6. *Ганин О. Б., Ганин И. О.* Экономическая безопасность муниципалитета: генезис, сущность и содержание понятия // ARS ADMINISTRANDI. 2015. № 1. С. 61–84.
7. *Глазьев С. Ю.* Безопасность экономическая // Политическая энциклопедия. М.: Мысль, 1999. Т. 1.
8. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
9. *Озеров С. Ю.* Безопасность муниципалитетов в современных условиях. СПб.: Печатный двор, 2009.

**С. Н. Орлов, А. В. Татаринцев**

Курганский государственный университет, г. Курган

## **Экономическая безопасность электронных средств платежа**

**Аннотация.** В статье представлены результаты исследования негативного сопутствующего аспекта цифровизации экономики Российской Федерации — роста мошенничества с использованием электронных средств платежа. В качестве эффективного направления и инструментария противодействия этому явлению предложено более комплексное использование цифровых технологий в формате укрепления экономической безопасности граждан.

**Ключевые слова:** цифровые технологии; электронные средства платежа; социальная инженерия; финансовая грамотность; экономическая безопасность.

Ускорение проникновения инновационных технологий буквально во все аспекты жизнедеятельности современного общества создает самые широкие дополнительные возможности не только для его добропорядочных членов, но и для криминализованных членов общества. Рост телефонного мошенничества в Российской Федерации, сопровождающий развитие и активное внедрение цифровых технологий в интернет-банкинг практически с момента появления, представляет собой крайне негативный сопутствующий аспект.

Ежегодно мошенники с использованием электронных средств платежа (ЭСП) совершают хищения у граждан в масштабах страны на миллиарды рублей (см. таблицу, рисунок)<sup>1</sup>. Так, в Курганской области в 2020 г. жертвами преступлений с использованием ЭСП стали 2 338 жителей, похищено около 83 млн р.<sup>2</sup>

Хищение с использованием ЭСП как правило происходит в результате неправомерного использования персональных данных пользователей, вследствие применения приемов социальной инженерии, переходе на digital-карты, а также использования инструментов удаленного доступа в целях совершения противоправной транзакции [1].

Точно оценить размер хищений в крайне трудно, поскольку потерпевшие часто не сообщают о потерях. Обращает внимание резкий всплеск похищенных средств в 2020 г. Для иллюстрации масштабов проблемы: сумма похищенных средств превышает бюджет Курганской области 2020 г.<sup>3</sup> в 3 раза и в 2 раза превышает объем заработной платы работников ВТБ по итогам 2020 г. чистой прибыли<sup>4</sup>.

Ранее противоправная деятельность была направлена на хищение денежных средств у юридических лиц, преимущественно у кредитных организаций. Теперь основной объем потерь от мошеннических операций с использованием ЭСП приходится на граждан. Причина — совершенствование систем обеспечения безопасности финансовых операций между юридическими лицами, тогда как мониторинг операций физических лиц осуществляется владельцами счетов самостоятельно [1].

---

<sup>1</sup> Степанова Ю. Не пойман — не разговор. За год мошенники дистанционно выманили у граждан 150 млрд. р. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4627498>; Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru>.

<sup>2</sup> УМВД РФ по Курганской области: В Курганской области волонтеры вместе с полицейскими рассказывают гражданам, как уберечься от мошенников. URL: <https://45.мвд.рф/news/item/22986326>.

<sup>3</sup> Курганская областная дума: областной бюджет на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг. URL: [http://www.kurganoblduma.ru/kurgan\\_obl/present/budget/folder1](http://www.kurganoblduma.ru/kurgan_obl/present/budget/folder1).

<sup>4</sup> ВТБ: Группа ВТБ объявляет финансовые результаты по МСФО за 12 месяцев и 4 квартал 2020 г. URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2021/02/2021-02-25-gruppa-vtb-obyavlyayet-finansovye-rezultaty-po-msfo-za-12-mesyatsev-i-chetvertiy-kvartal-2>.



### Динамика похищенных средств у граждан РФ с использованием ЭСП

Год	Сумма, млрд р.	Темп прироста, %
2015	1,14	–
2016	1,08	–5,26
2017	0,96	–11,11
2018	1,38	+ 43,75
2019	5,72	Рост в 4 раза
2020	150,0	Рост в 26 раз

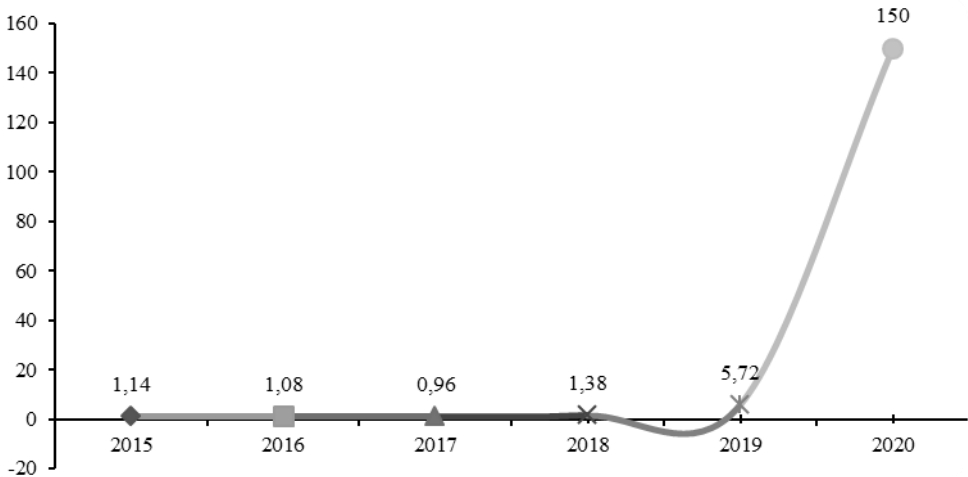


График похищенных средств у граждан РФ с использованием ЭСП, млрд р.

К настоящему времени сложились два усиливающих друг друга тренда: ежегодный значительный рост мошенничества и переход населения на удаленную работу, которая повышает значение средств коммуникации и лояльность людей к входящим звонкам от незнакомых номеров<sup>1</sup>.

Большая часть хищений со счетов физических лиц совершается при помощи получения мошенниками несанкционированного прямого доступа к ЭСП либо путем склонения владельцев банковских счетов самостоятельно совершить перевод в пользу мошенников на основе обмана или злоупотребления доверием. Как правило, злоумышленники используют приемы социальной инженерии [2].

Социальная инженерия — это прием получения несанкционированного доступа к информации или системам хранения информации без использования технических средств. Преступники используют человеческую природу в своих интересах, наживаясь на жадности, страхе, любопытстве и даже на стремлении помочь другим людям<sup>2</sup>.

В РФ приемы социальной инженерии получили большее распространение, нежели чем в других странах, и проблема нарастает с опасной скоростью. До 80% преступлений с использованием ЭСП совершается непосредственно на основе социальной инженерии, а не путем использования пробелов и недостатков в системе без-

<sup>1</sup> Степанова Ю. Не пойман — не разговор. За год мошенники дистанционно выманили у граждан 150 млрд. р. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4627498>.

<sup>2</sup> Fruhlinger J. Social engineering explained: How criminals exploit human behavior. URL: <https://www.csoonline.com/article/2124681/what-is-social-engineering.html>

опасности финансовых организаций.<sup>1</sup> Жертвы сообщают преступникам конфиденциальную информацию — пароли, коды из SMS-сообщений. При получении преступником доступа к интернет-банкингу, он получает информацию обо всех открытых счетах клиента и может осуществить практически любую расходную операцию, например, выполнить денежный перевод.

Телефонные мошенники в России звонят гражданам, представляясь сотрудниками полиции, которые расследуют произошедшую утечку данных из коммерческих банков, преследуя цель узнать у потенциальной жертвы данные ее собственных карт и банковских счетов. При этом подлинные сотрудники полиции никогда не запрашивают у граждан информацию о том, в каких банках они обслуживаются, а работают непосредственно с кредитной организацией.

Используя технологии, преступники постоянно совершенствуются. Теперь людей обзванивает чат-бот, а непосредственно мошенник подключается на этапе, когда произошел первичный отсев наиболее недоверчивых клиентов. В схеме используется техника так называемой обратной социальной инженерии: жертва сама звонит в так называемую «службу безопасности», а значит, не надо преодолевать недоверие контрагента. Такой подход позволяет удешевить стоимость атаки и повысить ее конверсию.

В России также набирает обороты новый вид мошенничества с использованием социальной инженерии и технологии подделки голоса. Преступник может позвонить и попросить оплатить счет под видом коллеги или друга, а технология deepfake имитирует голос знакомого. Ранее это считали научной фантастикой, но уже в настоящее время технология работоспособна и становится все дешевле.

Главной причиной совершения преступлений с использованием ЭСП является недостаточная финансовая грамотность населения, нежелание людей знакомиться с установленными банковскими правилами, обычная невнимательность и беспечность. Хищение средств у граждан с использованием ЭСП является отрицательным внешним аспектом, который возникает вследствие низкого уровня финансовой грамотности населения.

Правоохранительные органы и финансовые организации противостоят мошенникам, но этого недостаточно. Снижению рисков мошенничества способствует преподавание финансовой и цифровой грамотности, начиная с образовательной программы средней школы. Следует иметь в виду, что положительный эффект этой меры отсрочен во времени.

Эффективным способом противодействия преступности с использованием информационных технологий является также совершенствование мер банковского реагирования. Перспективным является использование искусственного интеллекта. Например, для анализа содержания первых секунд разговора на стороне оператора связи — распознавание сочетаний «слов-триггеров» («служба безопасности», «банк», «транзакция», названия банков), отправление запроса на верификацию в систему и службу безопасности банка, и при отрицательном ответе прерывание связи, а пока мошенник набирает номер заново, предупреждение жертвы автоматически сообщением банка.

Внедрение процедуры удаленного доступа к счетам вкладов из систем интернет-банкинга привело в 2020 г. к резкому росту похищенных средств. Одним из выходов сложившейся критической ситуации при совершении противоправных дей-

---

<sup>1</sup> *Известия*: Каледина А. Ну и гаджеты: россияне стали самой легкой добычей для кибермошенников. URL: <https://iz.ru/897320/anna-kaledina/nu-i-gadzhety-rossiiane-stali-samoi-legkoi>

ствий с применением цифровых технологий кредитными организациями, возможно разработка программных продуктов на основе применения технологии искусственного интеллекта, которые позволят обнаруживать и контролировать «сомнительные» транзакции, и предупреждать клиентов путем направления сообщения, о возможном совершении мошеннических действий или блокировать совершение транзакции.

Таким образом, следует использовать возможности искусственного интеллекта с целью предотвращения противоправных действий в отношении клиентов кредитной организации. Происходящие события дают основания полагать, что крайне важно находить ответы на вызов мошенников не только кредитным организациям. Ответом на вызов является принятие комплексных мер: по обеспечению экономической безопасности непосредственно кредитной организации, и экономической безопасности клиентов, что, пожалуй, является ключевым фактором по продаже банковских продуктов населению.

### Библиографический список

1. Шавалеев Б. Э. Криминологический анализ хищений с использованием электронных средств платежа в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 252–255.

2. Шавалеев Б. Э. Особенности мошенничества с использованием электронных средств платежа в структуре современной российской преступности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 1 (9). С. 36–39.

**А. Н. Пестряков, Е. А. Реутова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### Направления укрепления продовольственной безопасности Свердловской области

**Аннотация.** В статье рассмотрены основные негативные тенденции обеспечения продовольственной безопасности Свердловской области. Даны рекомендации по укреплению текущего положения, а также спрогнозированы возможные результаты проводимой регионом политики импортозамещения.

**Ключевые слова:** продовольственная безопасность региона; сельскохозяйственная техника; растениеводство; животноводство.

В последние годы на территории всех субъектов Российской Федерации, в частности, в Свердловской области, ведется политика импортозамещения и повышения самообеспеченности продовольствием. Данная политическая направленность обусловлена приверженности российской экономики к внешнему влиянию со стороны основных импортеров, а также проблемой всего мира, состоящей в нехватке продовольствия.

Существенное влияние на продовольственную безопасность Свердловской области, после притока инвестиций, оказала модернизация и увеличение производительности предприятий в регионе, что сказалось на текущем состоянии продовольственной безопасности. Совокупная оценка и показатели оценки были отражены в ранних исследованиях авторов. Они основаны на синтезе ряда методик, таких как [1]:

— предложенная Министерством экономического развития РФ и утвержденная Президентом методика, содержащая в «Доктрине продовольственной безопасности»;

— методика, предложенная Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук;

— методика и включенная в нее система показателей, разработанная на территории Свердловской области. Данная система показателей создана на основе Доктрины продовольственной безопасности и закреплена в законе Свердловской области от 31 января 2012 г. № 6-ОЗ.

В настоящее время продовольственная безопасность региона находится не на должном уровне. Исходя из этого, формируются основные негативные тенденции, требующие комплексного вмешательства и незамедлительного решения. К таким проблемам относятся:

— низкая реализация продукции растениеводства (табл. 1) [1];

— отсутствие мощностей в отрасли обслуживания АПК по хранению растениеводческой продукции, которое в комплексе с первой проблемой приводит к высоким рискам потерь произведенных товаров;

— в регионе обеспеченность местами хранения и оснащенность хранилищ холодильным оборудованием, необходимыми для сохранения качества и увеличения срока произведенных овощей и картофеля, не достигает 85% и 87% соответственно. Иными словами, производители растениеводческих культур только вследствие недостаточной обеспеченности хранилищами могут нести потери свыше 10% от произведенной продукции;

— отсутствие в требуемом количестве соответствующей техники и оборудования;

— сокращение общей площади сельскохозяйственных угодий;

— отрицательные показатели рентабельности молочного животноводства, ведущие к проблеме спада объемов производства продукции животноводства (табл. 2).

Таблица 1

**Объем производства и реализации сельскохозяйственной продукции на территории Свердловской области**

Показатель	Объем производства	Объем реализации	Реализация от общего объема производства, %
Скот и птица на убой, тыс. т	274,4	249,1	90,8
Молоко, тыс. т	762,5	670,3	87,9
Яйца, млн. шт.	1571,2	1378,4	87,7
Картофель, тыс. т	738,7	221,5	30
Овощи, тыс. т	200,5	59,4	29,6

Таблица 2

**Эффективность реализации продукции сельского хозяйства в Свердловской области в 2018 г.**

Вид продукции, отрасль	Объем реализации, т	Результат от реализации, тыс. р.	Уровень рентабельности с учетом субсидий, %	Уровень рентабельности без учета субсидий, %
Молочное животноводство		519 277	10,1	3,2
Молоко	546 412	1 321 188	29,0	11,4
Крупный рогатый скот	28 549,9	1 738 845	38,3	—

Авторы выявляют основные точки роста и вектора обеспечения продовольственной безопасности Свердловской области, позволяющие решить доказанные ранее проблемы:

— расширения потока инвестиций в обслуживающие отрасли АПК.

Это возможно сделать за счет повышения объемов субсидирования производителям сельскохозяйственной техники, участия в целевых программах, реализуемых на территории Российской Федерации. В настоящее время актуальными программами являются: Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг., программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

Внимание необходимо обратить на такие меры государственной поддержки АПК, как: льготный тариф на перевозку зерна, единая региональная субсидия, компенсация части затрат на транспортировку продукции АПК наземным, в том числе железнодорожным, транспортом, компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК), субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, субсидия на оказание несвязной поддержки в области растениеводства и др.

Реализация перечисленных мероприятий позволит укрепить продовольственную безопасность за счет улучшения состояния АПК Свердловской области. При этом важно учитывать, что результативности и эффективности можно будет добиться лишь в тех случаях, если участие будут принимать все субъекты, входящие в структуру АПК региона (региональные органы власти, отрасли сельского хозяйства, отрасли обслуживания и перерабатывающие отрасли);

— оптимизации эффективного землепользования;

— мелиорации земель.

Со стороны сельского хозяйства, приобретение отечественных технологий по более низким ценам позволит снизить издержки производства;

— устранения производственного застоя;

— стимулирования отечественного машиностроения для решения нужд сельского хозяйства с применением современных технологий.

Базой для комплексного укрепления экономической безопасности Свердловской области могут служить предприятия, производящие сельскохозяйственную технику, ее детали, оборудование, вспомогательные инструменты. Важно отметить, что одна компания на территории региона по производству данного вида продукции (АО «Сельхозтехника») является подведомственной организацией Министерства АПК и потребительского рынка Свердловской области, а значит, в целом имеет тесные взаимосвязи с органами власти. При этом данная компания является лидером по производству техники в регионе. Развитие, расширение ассортимента и увеличение объемов выпускаемой продукции позволит снизить импортную зависимость, снизить расходы на приобретаемую технику сельскохозяйственными производителями.

Данные предложения позволяют повысить уровень продовольственной безопасности Свердловской области уже в среднесрочном периоде при условии сохранения основных тенденций развития сельского хозяйства. Как видно из табл. 3, предложенные рекомендации окажут существенное влияние на ряд показателей, что в целом приведет к укреплению как продовольственной, так и экономической безопасности региона.

## Количественная оценка эффекта от предложенных рекомендаций

Показатели	Максимальный балл	2017	2019	Комментарий к текущему положению	2021	Обоснование результативности в 2021 г.
Потребление продукции на душу	10	6	7	Из 5 продуктов питания в состоянии стагнации по потреблению находится молочная продукция, рост отмечается в мясной продукции, хлебобулочной продукции и картофеля. При этом снижается потребление овощей в регионе.	8	Рост показателя обусловлен сохранением тенденции населения к потреблению
Соотношение норм и фактического потребления	12	6	6	Фактическое потребление продуктов питания на территории области по 3 видам продукции было ниже норм	6	Рост текущего потребления по показателям остается недостаточным для достижения пороговых значений. Как следствие, отсутствие изменений
ИПЦ на продукты	14	14	12	Индекс потребительских цен по всем видам продукции (за исключением картофеля) не превышал пороговые значения	14	При бесперебойной работе производителей продукции и сохранении объемов сбора продукции рост цен также останется ниже критических значений
Объем производства продукции	24	10	13	Не по всем продуктам объемы пищевой и перерабатывающей промышленности показывают положительную динамику, некоторые показатели существенно не изменились с 2012 г.	15	Участие в различных программах позволит привлечь инвестиции и расширить внутреннее производство (например, программа Свердловской области от 23 октября 2013 г. № 1285-ПП)
Объемы реализации продукции	10	6	6	Низкая реализация продукции растениеводства и отсутствие мощностей по хранению данной продукции в целом негативно сказывается на уровне продовольственной безопасности в связи с высокими рисками потерь	8	На территории уже ведется программа Свердловской области от 20 ноября 2017 г. № 471, которая предполагает получение результатов (увеличение объема мощностей) к 2020 г.
Объемы ввоза продукции на территорию	10	2	4	Самообеспечение региона продуктами питания по 3 показателям (мясо, молоко, овощи) ниже пороговых значений, в связи с этим ввоз на территорию региона осуществляется либо за счет импортной продукции, либо за счет ввоза с соседних регионов. В 2016 г. самообеспечение было ниже порогового значения и по картофелю.	5	Возможность улучшения показателя обусловлено ростом продукции молока за счет полного использования мощностей и тенденции к росту его производства

Окончание табл. 3

Показатели	Максимальный балл	2017	2019	Комментарий к текущему положению	2021	Обоснование результативности в 2021 г.
Доля некачественной и опасной продукции	14	6	13	Показатели некачественной и опасной продукции существенно снижаются по всем видам продукции, за исключением хлебобулочных изделий	13	Снижению доли некачественной продукции не столь существенно для достижения пороговых показателей. Динамика сохранится
Объемы гос. соц. помощи	2	0	0	Отмечается недостаток поддержки малоимущих по объемам выделяем бюджетных средств более чем в 2 раза	0	Рост объемов гос. соц. помощи в региональных программах не отмечен. Динамика показателя сохранится
Объемы гос. поддержки производства продукции	2	2	2	Объемы государственной поддержки в течение последних 5 лет имеют положительную динамику	2	Плановые объемы поддержки, закрепленные в различных регионах программах, сохраняют объем поддержки. Показатель останется на прежнем высоком уровне
Обеспеченность площадями для торговли	4	4	0	В регионе отмечается необеспеченность площадями, используемых для осуществления деятельности по продаже продовольственных товаров на розничных рынках Свердловской области, а также площадями в предприятиях питания общедоступной сети	0	В государственных и региональных программах выделение денежных средств на реализацию развития данного направления не предусмотрено. Показатель останется на прежнем уровне.
Итого:	102	56 баллов (54,9% – IV класс) Низкий уровень	63 балла (61,7% – III класс) Удовлетворительный уровень		71 балл (69,6% – III класс) Удовлетворительный уровень	

## Библиографический список

1. Антамошкина Е. Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // Продовольственная политика и безопасность. 2015. № 2. С. 97–112.
2. Сбродова Н. В., Реутова Е. А. Подходы к оценке продовольственной безопасности региона в контексте развития агропромышленного комплекса // Конкурентоспособность территорий: материалы XXIII Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2020. С. 85–87.

**А. Е. Плахин, А. А. Кудрявцев**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Система обеспечения информационной безопасности компании**

**Аннотация.** Система обеспечения информационной безопасности любой компании является важнейшей составляющей всего менеджмента предприятия. От ее грамотного построения зависят все показатели деятельности бизнеса. В статье рассматриваются задачи, которые необходимо решить при построении системы обеспечения информационной безопасности с целью ее совершенствования.

**Ключевые слова:** менеджмент; безопасность; информация; процесс; организационные правила и процедуры; опыт; цель.

В настоящую эпоху знаний и во времена новой конкуренции ценность обеспечения информационной безопасности имеет особое значение. В этом

смысле управление информационной безопасности в организациях играет особенно стратегическую роль, поскольку политика и практика должны создавать организационные возможности, которые приводят к лучшим результатам [1].

В современном мире компании сталкиваются с беспрецедентным усилением информационных угроз. Информация является основным ресурсом многих компаний, обеспечивая поддержку принятия управленческих решений на всех уровнях и сопровождая все процессы. Система информационной безопасности позволяет упорядочить потоки информации внутри организации в едином информационном пространстве.

Обеспечение информационной безопасности компаний играет огромную роль, а именно, является одновременно и средством, и инструментом реализации целей и задач деятельности.

В настоящее время службы по информационной безопасности рассматриваются в числе ведущих структурных подразделений компаний, ведь, именно от того, как правильно сформированы задачи службы, зависит результативность работы компаний.

Политика информационной безопасности в таком аспекте — это набор правил, которыми руководствуются люди, работающие с ИТ-активами [3].

Актуальная политика безопасности гарантирует, что конфиденциальная информация могут быть доступны только авторизованным пользователям.

Среди современных технологий, обеспечивающих эффективное управление информационной безопасностью, можно выделить:

- хранение электронных данных;
- поточное сканирование;



- оптическое распознавание текста;
- штрихкодирование;
- электронно-цифровые подписи;
- полнотекстовый и атрибутивный поиск [1].

Управление информационной безопасностью компаний проходит в несколько этапов. Этапы внедрения:

- выявление базовых процедур и процессов;
- определение требований к процессам;
- формирование критериев выбора;
- выбор интегратора;
- управление проектом внедрения;
- документирование [2].

Процесс внедрения цифровых систем имеет ряд особенностей, отличающих его от внедрения других автоматизированных систем:

- создание корпоративного хранилища документации, разработка его
- логической структуры, определение условий политики безопасности;
- описание процедур доступа к данным и регламентирование порядка работы;
- фиксация результатов с помощью ведения протоколов;
- основную сложность представляет выбор программного обеспечения.

Проблемы, которые необходимо решить в процессе построения информационных систем управления, можно разделить на следующие группы.

1. Информация и классификация данных — плохая информация и классификация данных могут сделать системы открытыми для атак. Четкая политика классификации помогает организациям контролировать распределение своих активов безопасности.

2. ИТ-операции и администрирование — должны работать вместе, чтобы соответствовать требованиям и требованиям безопасности. Отсутствие сотрудничества между отделами может привести к ошибкам конфигурации. Команды, которые работают вместе, могут координировать оценку и идентификацию рисков во всех отделах, чтобы снизить риски.

3. План реагирования на инциденты безопасности — помогает инициировать соответствующие действия по исправлению положения во время инцидентов безопасности. Стратегия инцидентов безопасности предоставляет руководство, которое включает первоначальное реагирование на угрозу, определение приоритетов и соответствующие исправления.

4. Политика облачных вычислений — предоставляет организации четкие рекомендации по внедрению облачных технологий, которые могут стать основой для единой облачной экосистемы. Эта политика может помочь уменьшить неэффективные осложнения и неэффективное использование облачных ресурсов.

5. Политики допустимого использования (AUP) — помогают предотвратить утечки данных, которые происходят из-за неправильного использования ресурсов компании. Прозрачные AUP помогают удерживать весь персонал в соответствии с надлежащим использованием технологических ресурсов компании.

6. Правила управления идентификацией и доступом ИТ-администраторам необходимо авторизовать системы и приложения для нужных лиц и сообщить сотрудникам, как использовать и создавать пароли безопасным способом. Простая политика паролей может снизить риски идентификации и доступа.

7. Политика безопасности данных — описывает технические операции организации и стандарты допустимого использования в соответствии со стандартом безопасности данных индустрии платежных карт.

8. Положения о конфиденциальности — нормативные акты, введенные в действие государством, такие как Общие правила защиты данных, защищают конфиденциальность конечных пользователей. Организации, которые не защищают конфиденциальность своих пользователей, рискуют потерять свой авторитет и могут быть оштрафованы.

9. Персональные и мобильные устройства — в настоящее время большинство организаций перешли в облако. Компании, которые поощряют доступ к программным ресурсам компании из любого места, рискуют внести уязвимости через личные устройства, такие как ноутбуки и смартфоны. Создание политики надлежащей безопасности личных устройств может помочь предотвратить подверженность угрозам через активы, принадлежащие сотруднику компании<sup>1</sup>.

Таким образом, применяемые методы ИТ-безопасности компаний должны быть сосредоточены на контроле физического доступа, контроле цифрового доступа и общесистемном мониторинге. Политики и процедуры ИТ-безопасности применяются во всей организации независимо от возможности подключения.

### Библиографический список

1. *Верижников А. П.* Особенности управления изменениями экономических систем // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки 2018. № 2. С. 3346–3350.

2. *Сухарев О. С.* Системный подход к анализу эффективности бюджетных расходов и направлений развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (54). С. 83–94.

3. *Тарасенко Ф. П.* Прикладной системный анализ: учеб. пособие. М.: КноРус, 2018.

### Д. М. Простова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### Деятельность некоммерческих организаций за рубежом как способ укрепления экономической безопасности личности

**Аннотация.** В статье рассматривается деятельность организаций некоммерческого сектора, который вносит ощутимый вклад в развитие экономики регионов, выполняя заказ государства. Отмечается, что некоммерческие организации оперативно реагируют на изменения и потребности населения, тем самым участвуя в обеспечении экономической безопасности личности.

**Ключевые слова:** некоммерческая организация; экономическая безопасность; зарубежные практики.

Современная экономика характеризуется разнообразием хозяйствующих субъектов, участвующих в экономических процессах. Наряду с коммерческими организациями в экономическую деятельность все чаще вовлекаются некоммерческие организации [2]. Некоммерческие организации как полноценные субъекты экономической деятельности становятся реальным экономическим фактором [1]. Выполняя заказ

---

<sup>1</sup> Информационный портал Екатеринбурга. <http://www.ekburg.ru/>.

государства, предоставляя необходимые услуги и товары населению в более сжатые сроки и с меньшими экономическими затратами, НКО обеспечивает экономическую безопасность личности. Стоит принять во внимание, что некоммерческий сектор за рубежом имеет более длительную историю своего развития, то существует необходимость рассмотреть деятельность зарубежных некоммерческих организаций, в том числе и в период пандемии COVID-19. Необходимо принять во внимание, а возможно и адаптировать их передовые практики для более эффективного развития российского некоммерческого сектора экономики, а также для борьбы с пандемией Covid-19 и ее последствиями.

Alkida Hasaj и Drita Kruja считают, что существует связь между организационным потенциалом, практикой управления коммерческой деятельностью и успешными некоммерческими организациями, в которую входят концепции маркетинга, финансов, аудита и стратегического планирования [3].

Большинство некоммерческих организаций разрабатывают годовые бюджеты, но многие не рассматривают возможность создания резервов или мониторинга и прогнозирования активов и денежных потоков. Когда происходит экономический спад, а прибыль уменьшается, НКО реагируют сокращением расходов в своем бюджете. Необходим более сбалансированный подход, для того чтобы иметь и сохранить профицит бюджета на будущие периоды, когда экономика и благотворительность упадет, необходима некая «подушка безопасности»<sup>1</sup>.

Среди небольших некоммерческих организаций существует представление о том, что понятие «передовой опыт» применимо только к крупным некоммерческим организациям, однако это не вполне верное мнение. Cari Mostert выделяет 8 основных практик для небольших или малых некоммерческих организаций в Соединенных Штатах.

1. Одной из передовых практик для некоммерческих организации является наличие бесплатных ресурсов для получения юридической помощи на сайтах: национальных, государственных и региональных ассоциациях некоммерческих организаций.

2. В каждой некоммерческой организации должен быть разработан и утвержден внутренний кодекс этики, подлежащий выполнению работниками и волонтерами данных организаций.

3. В некоммерческих организациях должны быть детально проработаны и внедрены в их деятельность алгоритмы разработки внутренней политики организации и стандарты (процедуры) действий в наиболее распространенных ситуациях, с которыми может столкнуться некоммерческая организация, а также в период чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия коронавирусной инфекции.

4. Должны быть проработаны и приняты к реализации планы по защите материальных и нематериальных активов организации, включающие мероприятия по защите своей собственности, информации, интеллектуальной собственности, финансовых средств, репутации, а также необходимо наличие страхования гражданской ответственности.

5. Еще одной практикой развития некоммерческих организаций является обеспечение прозрачности их деятельности. Необходимо обеспечить широкий доступ заинтересованных лиц, потенциальных партнеров и население к информации об управ-

---

<sup>1</sup>Murphy M.L. Business practices that not for profits can't afford to overlook. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2016/may/business-best-practices-not-for-profits.html>.

лении, целях, миссии организации, ее финансах, операциях и результатах деятельности.

6. Вне зависимости от размера организации и количества сотрудников, обязательно должен быть руководящий орган, который должен отвечать за достижение целей и миссии организации, составление годовой финансовой отчетности и разработку перспективных планов, а также за реализуемые методы и политику.

7. Крайне важным для достижения целей устойчивого развития некоммерческих организаций является строгий финансовый контроль над осуществляемой деятельностью, ее аналитика, а также грамотное управление имеющимися средствами и ресурсами.

8. Для некоммерческой организации крайне важным является формирование у потенциальных партнеров, доноров, благотворителей, а также конечных потребителей товаров и услуг, положительного имиджа некоммерческой организации<sup>1</sup>.

Jennifer A. Barnes выделяет 4 ключевые передовые практики управления финансами, которые некоммерческие организации могут использовать для оптимизации процессов управления финансами и повышения результативности деятельности.

1. Управление бюджетом. Для того чтобы некоммерческая организация могла функционировать в долгосрочной перспективе, необходимо, чтобы она принимала те же финансовые решения, что и коммерческая компания, включая эффективное управление своим бюджетом.

2. Долгосрочные инвестиции. Они могут быть в форме пожертвований, аннуитетов, ограниченных пожертвований или другого типа инвестиций, которые приносят ежемесячные проценты, которые некоммерческая организация может использовать для покрытия операционных расходов.

3. Отчет о функциональных расходах. Отчет о функциональных расходах отражает расходы по их функциям. Это означает, что некоммерческая организация должна проводить мониторинг функциональной структуры расходов: текущие и программные расходы, общие и административные или операционные расходы.

4. Наличие постоянных доноров. Важно иметь несколько ключевых доноров, которые будут готовы активизировать свою деятельность и предоставить важную финансовую поддержку в кризисных ситуациях<sup>2</sup>.

Следует отметить, что финансовые вопросы функционирования некоммерческих организаций обострились в связи с пандемией COVID-19.

В частности, пандемия COVID-19 привела к беспрецедентным последствиям для некоммерческих организаций, включая увеличение спроса или нарушение функционирования/создания служб; аннулирование контрактов, программ, услуг или другие финансовые потери, такие как отмена мероприятий по сбору средств, сокращение пожертвований и/или другие проблемы, затрагивающие персонал и возможности добровольцев. Так, например, губернатор штата Вашингтон Джей Инсли (Jay Inslee) распорядился средствами, выделенными в соответствии с Актом о коронавирусной помощи, облегчении бремени и экономической безопасности (CARES) Министерству торговли для оказания помощи по всему Вашингтону. Часть этой помощи будет предоставлять грантовое финансирование для малых некоммерческих организаций, работающих над устранением неравенства и неравенств, усугубляемых возросшей потребностью и сокращением финансирования вследствие COVID-19, включая раз-

---

<sup>1</sup> Mostert C. 8 Best Practices for Small Nonprofits. URL: <https://www.fundraisingip.com/fundraising/best-practices-nonprofits/>.

<sup>2</sup> Barnes J. A. Four best practices for helping nonprofits approach profitability. URL: <https://www.forbes.com/sites/theyec/2020/01/31/four-best-practices-for-helping-nonprofits-approach>.

личные программы по развитию сообществ и молодежи. Также необходимо отметить, что гранты выделяются не только в денежном эквиваленте, но и в натуральной форме<sup>1</sup>.

Федеральное и государственное налоговое законодательство регулирует операции благотворительных некоммерческих организаций. Некоммерческие организации, как правило, освобождаются от уплаты подоходного налога и налога на имущество, а пожертвования на их работу вычитаются из федеральной и большинства государственных налоговых деклараций.

В целом проведенный обзор зарубежных практик позволил сделать несколько общих выводов:

— развитие некоммерческих организаций должно принимать во внимание множество разнонаправленных трендов, очерчивающих контекст их развития в экономическом пространстве региона. В частности, необходимо осуществлять планомерное изучение и использование имеющихся данных о современных трендах в области управления некоммерческими организациями на уровне руководящего звена, совета директоров для эффективного построения организации рабочего процесса;

— осуществлять стратегическое планирование, учитывая возможные форс-мажорные обстоятельства, путем наращивания «подушки безопасности» в виде накопления резервов, в том числе и финансовых;

— активно заниматься привлечением с последующим регулярным обучением штатных работников и добровольцев (волонтеров), для более качественного выполнения миссии организации;

— прикладывать максимально возможные усилия для обеспечения прозрачности осуществляемой деятельности, в том числе и финансовой, что позволит повысить доверие к некоммерческим организациям со стороны благотворителей и населения;

— в сложившихся условиях глобализации и регионализации, а также с все более возрастающей мобильностью населения, активно использовать современные цифровые платформы, приложения для еще большего охвата и информирования существующих, а также потенциальных партнеров, в том числе населения, о своей миссии.

### Библиографический список

1. Дворяджина Е. Б., Простова Д. М. Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию // *Journal of New Economy*. 2019. Т. 20, № 4. С. 47–63.

2. *Chepelyuk N. Methodological aspects of assessing a non-profit organization's influence on ensuring of economic security // Ecological-Socio-Economic systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019)*. 2020. Vol. 392. P. 595–600.

3. *Hasaj A., Drita Kruja D. The mission-based management practices in non-profit organizations in Albania // European Scientific Journal*. 2015. Vol. 8, № 15. P. 30–44.

---

<sup>1</sup> *Grants for Non-Profit Support Services for board of directors' management, financial accountability and to strengthen community resources, encourage volunteerism and community services*. URL: <https://www.grantwatch.com/cat/49/non-profit-support-services-grants.html>.

С. Г. Пьянкова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## Механизмы повышения экономической безопасности регионов в условиях пандемии: российский и зарубежный опыт

**Аннотация.** В статье представлен спектр механизмов повышения экономической безопасности регионов, в частности, формирование бюджетов регионов на основе «программно-точечного подхода», составление антипандемийных программ по снижению угроз и рисков социально-экономического развития территорий, выявление институциональных пустот (провалов) территории, создание новых и совершенствование действующих институтов, совершенствование механизмов цифровизации во всех структурах региона и т.д. Реализация предложенных механизмов позволит обеспечить социально-экономическую стабилизацию региона в настоящее время и формировать условия для устойчивого развития, повысить адаптацию к внешним и внутренним изменениям территории в будущем.

**Ключевые слова:** экономический кризис; механизмы повышения экономической безопасности; институциональное развитие; цифровизация; угрозы; грантовая поддержка; программа.

На сегодняшний день наблюдается мировой экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19. Данный кризис наносит непоправимый ущерб экономикам всех стран, и непосредственно регионов, при этом, тормозит их экономическое развитие, в связи с чем говорить об экономическом росте какой-то страны / какого-то региона становится затруднительным в силу наличия обратных процессов. Именно для обеспечения и стабильности экономического роста, несомненно, необходимо обеспечение экономической безопасности любого субъекта экономической деятельности.

В связи с этим безусловно актуальным становится изучение формирования и трансформации механизмов повышения экономической безопасности страны / регионов в условиях пандемии.

Какие механизмы повышения экономической безопасности предложены учеными и практиками в настоящее время? Одними из ключевых можно назвать:

— развитие электронной инфраструктуры государственного и муниципального управления за счет использования возможностей цифровизации государственных и муниципальных услуг [3];

— налаживание собственного производства, построение инновационно-ориентированной модели экономики [6];

— реализация синергетического механизма повышения экономической безопасности за счет развития точек роста экономики [6];

— применение основного критерия обеспечения экономической безопасности региона - степень удовлетворения эталонных потребностей населения [3];

— определение цифровой трансформации экономической безопасности достойным уровнем установленными экономическими показателями, которые в свою очередь определяют уровень качества жизни [2];

— переход от малоэффективного выравнивания экономического развития регионов к созданию условий, стимулирующих субъекты Российской Федерации к мобилизации имеющихся ресурсов экономического роста путем повышения эффективности государственного управления, формирования и развития производственных кластеров, совершенствования межбюджетных отношений [4];

— усовершенствование механизма обеспечения экономической безопасности субъекта должно быть связано с повышением уровня технического, информационного и программного обеспечения, уровня цифровых компетенций сотрудников [5];

— реализация комплекса направлений по нивелированию специфических угроз экономической безопасности [1];

— институциональное развитие территорий. В частности, если посмотреть зарубежный опыт, то в США действует Целевой фонд наций по безопасности человека (UNTFHS). Этот институт развития предполагает наличие предварительных знаний в области методов управления программами / проектами, таких как: управление, ориентированное на результат, анализ логической структуры, проведение серий тренингов для сотрудников [9].

Кроме того, действует Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, который является важным связующим звеном между глобальной политикой в экономической, социальной и экологической сферах и национальными действиями. Департамент собирает и анализирует в комплексе экономические, социальные и экологические данные, способствует переговорам между членами, сотрудничает со многими межправительственными органами над совместными курсами действий для решения текущих или возникающих глобальных проблем, консультирует заинтересованные правительства о путях и средствах преобразования политических решений, разработанных на конференциях и встречах на высшем уровне Организации Объединенных Наций, помогает наращивать национальный потенциал [11].

В апреле 2020 г. в Японии было создано экономическое подразделение Секретариата национальной безопасности, формирующей предложения по корректировке законодательной базы страны в кризисный период. В частности, в 2020 г. при содействии подразделения в Японии был укреплен механизм проверки инвестиций за счет внесения поправок в Закон об иностранной валюте и внешней торговле. Этим Законом был снижен порог в отношении покупки акций иностранным инвестором (от 10% до 1%) в некоторых ключевых отраслях [10].

Кризис COVID-19 ясно показал важность диверсификации и устойчивости «цепочек» поставок. Ранее эта мера уже получала свое развитие среди зарубежных стран. В частности, в 2011 г. в Японии произошло землетрясение, которое повлияло на отечественное автомобильное производство. В том же году Таиланд пострадал от наводнения, которое также оказало влияние на Японское автомобильное производство. Впоследствии подавляющее большинство Японских компаний решили диверсифицировать цепочки поставок, чтобы сократить их уязвимость. Вопрос об устойчивости «цепочек» поставок был особо акцентирован многими странами при нехватке средств индивидуальной защиты в период COVID-19 и введении запрета на их экспорт. Кроме того, некоторыми странами в период COVID-19 была оказана господдержка компаниям в целях повышения устойчивости «цепочек» поставок. В частности, в период кризиса COVID-19 Правительство Японии на указанные цели выделило около 2,2 млрд. долл. США [10].

Рассмотрев спектр предложений ученых, автор предлагает следующие механизмы повышения экономической безопасности регионов:

— формирование бюджетов регионов на основе «программно-точечного подхода», под которым автор предлагает понимать включение точек роста в программные документы региона;

— выравнивание социально-экономического развития «центра» и «периферии» регионов;

— составление антипандемийных программ по снижению угроз и рисков социально-экономического развития территорий;

— выявление институциональных пустот (провалов) территории, создание новых и совершенствования действующих институтов, направленных на социально-экономическую стабилизацию территории в настоящее время и формирования условий для устойчивого развития, повышения адаптации к внешним и внутренним изменениям территории в будущем [7];

— совершенствование механизмов цифровизации во всех структурах региона, в том числе по проведению регулярной идентификации его социально-экономического развития;

— внедрение внутристранового / внутрирегионального собственного производства сельского хозяйства;

— совершенствование системы грантовой поддержки сельхозпроизводителей, также предоставления им налоговых преференций и налоговых каникул;

— целевое финансирование «провальных зон» в системе здравоохранения региона в ходе течения пандемии;

— повышение квалификации медицинского персонала территорий в направлении течения «ковидных» заболеваний;

— обучение населения it- и цифровых технологиям в период пандемии;

— государственная поддержка создания новых рабочих мест, стратегически важных для развития региона;

— развитие партнерских отношений, между организациями / холдингами, научными структурами и органами государственной власти; реализация компромиссных решений при симбиозе соответствующих структур;

— введение смешанной формы обучения (онлайн и офлайн) в общеобразовательных учреждениях в зависимости от уровня доходов учащихся и эпидемиологической ситуации в регионе;

— и др.

Реализация предложенных механизмов позволит обеспечить социально-экономическую стабилизацию региона в настоящее время и формировать условия для устойчивого развития, повысить адаптацию к внешним и внутренним изменениям территории в будущем.

Исследования автора по данному вопросу будут продолжены.

### Библиографический список

1. Андросов И. В. Обеспечение экономической безопасности национального хозяйства на мезоуровне: дифференцированный подход: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2012.

2. Баженов С. И. Цифровая трансформация экономической безопасности региона (на примере Свердловской области) // Региональная экономика и управление; электронный научный журнал. 2021. № 1. С. 80–86.

3. Громов И. А. Электронная инфраструктура государственного и муниципального управления как фактор обеспечения экономической безопасности: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2019.

4. Казанцева Е. Г. Проблемы экономической безопасности региона и пути их решения (на примере Кемеровской области) // Экономика региона. 2009. № 2. С. 180–188.

5. Манахова И. В., Левченко Е. В., Быстров А. В. и др. Развитие механизма обеспечения экономической безопасности предприятий при внедрении цифровых технологий // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. М., 2019. С. 182–190.



6. Попкова Е. Г. Островская В. Н. Экономическая безопасность современной России: состояние и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 33. С. 11–18.

7. Пьянкова С. Г. Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2015.

8. Феофилова Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014.

9. *Human security handbook*. United Nations Trust Fund for Human Security. New York, 2016.

10. Shin O. Improving Economic Security: Proposals from Japan // *Lettre du Centre Asie*. 2020.

11. *World Economic and Social Survey 2008: Overcoming Economic Insecurity* / United National. Department of Economic and Social Affairs. New York. 2008.

**И. И. Рахмеева**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**А. Н. Лысенко**

Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск

### **Сравнительный анализ уровня цифровизации уральских регионов**

**Аннотация.** В статье представлены результаты анализа достигнутого уровня цифровизации субъектов Уральского макрорегиона с выявлением дисфункций процессов цифровой трансформации в пространстве исследуемых регионов и предложением корректирующих мер. Новизна авторской методики анализа заключается в концентрации внимания на ключевых группах активаторов цифровой трансформации: государстве, предпринимателях и гражданах.

**Ключевые слова:** региональный анализ; цифровизация; цифровая трансформация; цифровая экономика; Уральский макрорегион.

Цифровая трансформация государственного управления и бизнес-процессов является необходимым условием обеспечения экономической безопасности субъектов РФ в условиях надвигающейся четвертой промышленной революции. Однако, возникает задача сравнительной оценки успешности процессов цифровизации в пространстве регионов для выявления их конкурентоспособности и слабых сторон. Целью данной статьи является выработка методики, обеспечивающей решение указанной задачи, и диагностика процессов цифровой трансформации в пространстве Уральского макрорегиона.

Теоретико-методологический базис исследования включает теорию регионального развития, концепции технологической революции и цифровой трансформации. Ключевыми методами анализа послужили сравнительный анализ и рейтингование.

Уральский макрорегион включает в себя 7 традиционно промышленных регионов, которые выступали «опорным краем» страны на протяжении нескольких веков. Для сохранения своих лидерских позиций в области производственной и инновационной деятельности уральским регионам необходимо запустить процессы новой индустриализации [4; 5].

Проведенный уральскими исследователями расчет интегрального показателя цифровизации региональной экономики в пространстве Уральского макрорегиона продемонстрировал территориальную дифференциацию и корреляцию между показателями роста экономики и уровнем ее цифрового развития [8].

Новизной предлагаемой в данной статье методики является оценка уровня цифровизации различных подсистем социально-экономических систем региона, выделяемых по ключевым генераторам и потребителям инноваций: предприниматели, органы власти и граждане.

Методика использует относительные показатели, что позволяет сопоставлять субъекты РФ между собой. Отдельные региональные индексы рассчитываются как отношение значения показателя к наибольшему в совокупности по рассматриваемым территориям. Сводный индекс уровня цифровизации каждой подсистемы определяется как сумма баллов по показателям подсистемы, его максимальное значение не превышает 6 баллов.

Уровень цифровизации деятельности организаций оценивается по следующим показателям:

- удельный вес организаций, использующих сеть интернет;
- доля организаций, использующих технологии электронного обмена данными со своими и внешними информационными системами и автоматической идентификации;
- доля организаций, использующих «облачные» сервисы;
- доля организаций, имеющих специальные программные средства;
- доля организаций, имеющих CRM, ERP, SCM системы;
- доля организаций, имеющих средства обеспечения информационной безопасности.

Уровень цифровизации деятельности населения рассчитывается на основе таких индикаторов, как:

- обеспеченность персональными компьютерами, используемыми в учебных целях, в общеобразовательных организациях на 100 обучающихся;
- доля населения, имеющего доступ к сети интернет;
- доля компьютеризированных посадочных мест в библиотеках;
- доля музейных предметов, внесенных в электронный каталог с цифровым изображением;
- доля населения, использующего средства защиты информации;
- доля населения, использующего сеть интернет для заказа товаров и услуг.

Уровень цифровизации деятельности органов власти определяется по следующим критериям:

- доля населения, взаимодействующего с органами власти через сеть интернет;
- доля населения, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг;
- доля населения, полностью удовлетворенного качеством предоставляемых услуг органами власти через сеть интернет;
- доля организаций, использовавших интернет в целях взаимодействия с государственными органами;
- доля организаций, использовавших интернет для получения государственных и муниципальных услуг;
- доля организаций, полностью удовлетворенных качеством предоставляемых услуг органами власти через сеть интернет.

Результаты оценки уровня цифровизации субъектов Уральского макрорегиона представлены в таблице.

Сравнительный анализ показал неоднородность цифровизации как в территориальном разрезе, так и внутри социально-экономической системы регионов. Напри-

мер, в то время как Курганская область лидирует по цифровизации деятельности органов власти и организаций, она занимает последнее место при оценке по населению. Пермский край демонстрирует высокий уровень цифровизации среди организаций и населения, а вот органы власти по уровню цифровизации оказались на предпоследнем месте. Это говорит о наличии потенциала роста совокупной цифровизации на основе синергетического эффекта при усилении слабых позиций. Наиболее сильный разрыв между субъектами РФ наблюдается по уровню цифровизации органов власти (от 3,42 балла у Свердловской области до 5,47 у Курганской области).

### **Результаты оценки уровня цифровизации регионов Уральского макрорегиона, балл**

Субъект РФ	Уровень цифровизации деятельности организаций	Уровень цифровизации деятельности населения	Уровень цифровизации деятельности органов власти
Свердловская область	3,66	4,93	3,42
Челябинская область	3,56	5,10	3,79
Курганская область	4,94	3,12	5,47
Оренбургская область	3,98	4,45	4,90
Пермский край	4,32	4,79	3,66
Республика Башкортостан	3,73	3,41	4,80
Республика Удмуртия	3,47	4,51	3,91

На основе полученных результатов авторы предлагают следующие адресные рекомендации.

Цифровизации собственной деятельности должно быть уделено внимание органами власти Свердловской, Челябинской областей, Пермского края и республики Удмуртия. В частности, в данных территориях наименьшие значения вовлеченности организаций и населения во взаимодействие с органами власти. Для устранения этой дисфункции могут развиваться электронные каналы взаимодействия, разрабатываться мобильные приложения, создаваться официальные порталы и платформы, а реализация ряда региональных функций переводиться на цифровые технологии.

Созданию условий для повышения уровня цифровизации деятельности населения должны быть посвящены мероприятия в Курганской области и республике Башкортостан. Положительный эффект окажет проведение мероприятий по повышению уровня цифровой грамотности населения, компьютеризация государственных учреждений и развитие Интернет-торговли.

По уровню цифровизации коммерческого сектора отмечается наименьшее различие между территориями (от 3,47 в республике Удмуртия до 4,94 в Курганской области). Уральский макрорегион характеризуется высокой деловой и промышленной активностью. Это создает возможности мультипликативного эффекта от цифровизации деятельности предпринимателей, выступающих одновременно ключевыми генераторами и потребителями инноваций. Наибольший результат можно ожидать от наукоемких производств [7]. Меры по ускорению цифровой трансформации хозяйствующих субъектов, прежде всего, необходимо предпринять в республике Удмуртия, Челябинской и Свердловской областях, в которых отмечаются наиболее низкая обеспеченность организаций специальными программными средствами, CRM, ERP, SCM системами и средствами обеспечения информационной безопасности.

Выявленные дисфункции должны быть учтены при генерировании стратегических целей развития отдельных организаций [2; 3] и региона в целом [1; 6], разработке программных документов.

В статье предложены наборы показателей, отражающие обеспечение техническими средствами и степень вовлеченности населения и организаций в цифровую трансформацию, а также уровень применения цифровых технологий в реализации государственных задач регионального уровня. Авторы отмечают необходимость регулярного проведения диагностики процессов цифровой трансформации и корректировки ее методики, что обусловлено высокой скоростью технологического прогресса и неопределенностью траекторий развития.

### Библиографический список

1. Буньковский Д. В. Меры поддержки развития предпринимательства на местном уровне // Управление устойчивым развитием. 2019. № 2 (21). С. 5–12.
2. Гурьянов П. А., Евсюков В. Г. Проблемы инновационного развития добывающих предприятий Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 19. С. 25–33.
3. Дмитриев Н. Д., Дубаневич Л. Э. Генерирование базовых инвестиционных целей предприятия в стратегической перспективе // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 1 (27). С. 33–41.
4. Мальцев А. А. Новая индустриализация как основа российской модернизации // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2011. № 7. С. 11–14.
5. Силин Я. П., Анимица Е. Г. Контуры формирования цифровой экономики в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 18–25.
6. Тополева Т. Н. Особенности инновационной стратегии развития промышленного комплекса региона // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2019. С. 319–323.
7. Трофимова Н. Н. Проблемы и перспективы инвестирования в цифровую модернизацию наукоемких производств // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 6. С. 153–156.
8. Novikova N. V., Strogonova E. V. Regional aspects of studying the digital economy in the system of economic growth drivers // Journal of New Economy. 2020. Vol. 21, № 2. P. 76–93.

**Р. В. Реутов**

Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

### **Влияние инноваций цифровой экономики на механизм нейтрализации дефектов банковского рынка**

**Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые аспекты влияния внедряемых в банковскую сферу инновационных цифровых технологий (цифровые платформы, маркетплейс, искусственный интеллект и Big Data) на существующие и новые возникающие дефекты банковского рынка. Анализируются возможности применения данных технологий для минимизации последствий дефектов банковского сектора.

**Ключевые слова:** цифровые платформы; маркетплейс; искусственный интеллект; Big Data; дефекты рынка; банковский сектор.

В настоящее время в российской экономике, как и в большинстве развитых стран, быстрыми темпами идут процессы постиндустриального перехода к новой экономической формации с иными приоритетными факторами экономического роста, формируется новая инновационная экономика, в которой информация и цифро-

вые технологии становятся основой преимущества предпринимателей в конкурентной борьбе за потребителя.

Одним из элементов инновационного развития экономики является ее цифровизация, основанная на цифровом представлении информации, обработанной с использованием вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий [5]. В России цифровые технологии развиваются в следующих направлениях: искусственный разум, аналитика Big data, биометрия, распределенные реестры, криптография и криптовалюта, создание умных вещей, умных городов, а также применение новых технологий в денежной системе (Финтех и Регтех) [1], а также внедрение в России цифрового рубля.

Однако внедрение инноваций в экономические процессы может вызвать как положительные, так и отрицательные последствия их влияния, а также возникновение соответствующих данному влиянию рисков. Прежде всего это повышение уровня киберугроз, недостаточная проработка технологий обработки, передачи и, самое главное, защиты информационных данных, и возникающий в связи с этим риск информационно-технического воздействия со стороны геополитических соперников страны на информационную инфраструктуру ее экономики в политических, экономических либо военных целях, риски при адаптации экономических субъектов к цифровым экономическим отношениям, а также риск утечек данных (персональных данных, банковской, налоговой и коммерческой тайны и т.д.) и риск уязвимости человека перед глобальными платформами, получающими полный доступ к частной информации.

Риски в сфере цифровой экономики могут также возникать и в юридическом поле. Так, применяющийся механизм охраны и защиты интеллектуальной собственности реализуется в основном через патенты на технологию и товарные знаки. Однако в настоящее время он уже не обеспечивает необходимый уровень защиты новых монетизированных результатов (активов) цифровой эволюции, например, таких как объем и активность аудиторий (социальных сетей).

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития и совершенствования системы оценки влияния внедряемых в банковскую сферу инновационных цифровых технологий (цифровые платформы, маркетплейс, искусственный интеллект и Big Data) на существующие и новые возникающие дефекты банковского рынка, а также на возможности применения данных технологий для выявления, устранения или минимизации дефектов банковского сектора, уже существующих на данный момент времени.

Цифровая экономика — это система экономических и социально-культурных отношений между людьми, строящихся на основе использования цифровых информационно-коммуникационных технологий, технологических платформ, глобальной сети Интернет, возникающих по поводу производства, распределения и потребления благ с целью получения прибыли, повышения качества жизни населения и развития государства [6]. В ее основе лежат цифровые технологии, ориентированные на работу с дискретными информационными сигналами и обеспечивающие устойчиво высокое качество базовых информационных процедур (сбор, передача, обработка, хранение, поиск информации) и минимизацию затрат времени и ресурсов на их реализацию, повышение качества коммуникационных каналов и скорость обмена информацией [4].

В экономической теории «дефектами рынка» (несовершенствами или «провалами рынка») называют такие условия, при которых рыночные механизмы не способны обеспечить эффективное распределение ресурсов [3], т.е. в условиях дефекта рынок не полностью или неэффективно выполняет свои функции.

Учитывая вышеизложенное, дефекты банковского рынка (банковского сектора финансового рынка) можно определить следующим образом — это явления или ситуации, возникновение и наличие которых влечет невозможность полностью или частично выполнение банками (кредитными организациями) всех или некоторых присущих им функций: аккумулярования и распределения денежных средств на финансовом рынке, организации платежей и выполнения публично — правовых обязанностей, возложенных на кредитные организации в соответствии с законодательством (валютный и налоговый контроль, полномочия в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также обязанности в соответствии с законодательством об исполнительном производстве).

Формой выражения дефектов рынка, согласно постулатов экономической науки, являются:

- 1) монополия или несовершенная конкуренция;
- 2) информационная асимметрия;
- 3) внешние эффекты;
- 4) общественные блага;
- 5) диспропорции на рынке;
- 6) теневой сектор рынка.

Информационная асимметрия (Asymmetric information) представляет собой «сбой» в механизме обеспечения рынка и экономических субъектов информацией о решениях, принимаемых потребителями, фирмами и поставщиками ресурсов, и согласования этих решений.

На банковском рынке данный дефект носит двусторонний характер, когда и банк, и клиент не предоставляет банку достоверную и полную информацию о себе или условиях сделки. Потребитель, например, может скрыть или исказить о себе сведения, включающие, к примеру, данные о доходах, о состоянии залогового имущества, о ранее принятых на себя обязательствах и об их исполнении и т.д. В данном случае банки решают эту проблему путем анализа кредитоспособности и платежеспособности клиента, и в настоящее время начинают использовать в этом направлении технологию Big Data, представляющую собой совокупность инструментов, методов обработки структурированных и неструктурированных данных значительного объема для получения воспринимаемых человеком результатов [2].

Рынок кредитования, представленный банковскими и иными организациями, также характеризуется наличием внешних эффектов (экстерналий), под которыми понимаются издержки или выгоды, возникающие как побочный результат любой деятельности, который касается не ее непосредственных участников, а третьих лиц [3].

В рамках рынка потребительского кредитования внешние эффекты проявляются в деятельности микрофинансовых организаций, когда добросовестные заемщики, уплачивая проценты по микрозаймам по существенно высокой ставке, по сути обеспечивают прибыль указанных организаций в условиях, когда существенная часть заемщиков не возвращает займы и не уплачивает проценты. Последние получают выгоду за счет добросовестных заемщиков.

Устранению внешних эффектов (экстерналий) и иных дефектов (провалов) банковского рынка, может способствовать внедрение технологии искусственного интеллекта, представляющую собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Наибольшего финансового эффекта от технологий искусственного интеллекта российские банки ждут в таких сферах, как выявление мошеннических транзакций, взыскание задолженности и кредитный скоринг — именно их банки чаще всего включали в тройку самых перспективных.

Подводя итог укажем, что формирование цифровой экономики — неизбежный процесс в рамках поступательного движения научно-технического прогресса. При наличии положительных факторов (удобство для клиентов в получении необходимых товаров и услуг, удешевление их стоимости, снижение издержек на поиск и анализ информации, обеспечение конкурентоспособности всей страны за счет внедрения передовых цифровых технологий) проявляются и отрицательные стороны в развитии цифровой экономики.

Прежде всего можно вести речь о том, что цифровой мир и, соответственно, цифровая экономика развивается по законам и принципам разработчика этих технологий. Таким образом, если ранее дефекты банковского рынка возникали вследствие наличия каких-либо причин и условий, существующих в самом рынке, либо привнесенных из других отраслей экономики, то теперь дефекты могут возникать (и устраняться, минимизироваться) вследствие действий многих разработчиков инновационных цифровых технологий, разрабатывающих приложения для банков и внедряющих их в деятельность банков. Может в будущем возникнуть ситуация, когда банки будут зависимы от разработчиков технологий, которые смогут диктовать свои условия, намеренно внедрять дефектные технологии на банковском рынке. В этом случае указанные ранее риски цифровой экономики (киберугрозы, связанные с хищением денежных средств на информационно-коммуникационном пространстве, использование накопленных данных о людях для управления их поведением; рост безработицы в связи с развитием систем искусственного интеллекта) могут иметь менее значимые негативные последствия для экономики и общества.

Безусловно, интенсивная цифровизация представляет собой серьезный вызов для финансовых, в том числе банковских организаций, приводит к возникновению дефектов в работе банковского сектора, требует обоснованных и продуманных проектных решений, направленных на их преодоление. С другой стороны, применение инновационных цифровых технологий позволяет преодолевать проблемы, возникшие вследствие существования дефектов рынка, обусловленных применением прежних устаревших механизмов регулирования, традиционных подходов и системы управления банковским рынком.

### Библиографический список

1. *Братко А. Г.* Искусственный разум, правовая система и функции государства. М.: ИНФРА-М, 2021.
2. *Гобарева Я. Л., Городецкая О. Ю., Кочанова Е. Р.* Возможности и технологии BIG DATA для повышения качества эксплуатации CRM-систем // Транспортное дело России. 2015. № 5. С. 62–63.
3. *Мильнер Б. З.* Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. М., 2021.
4. *Попов Е. В., Сухарев О. С.* Движение к цифровой экономике: влияние технологических факторов // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т.11. № 1. С. 26–35.
5. *Суртаева О. С.* Цифровизация в системе инновационных стратегий в социально-экономической сфере и промышленном производстве. М.: Дашков и К, 2021.
6. *Уколов В. Ф., Черкасов В. В.* Цифровизация: взаимодействие реального и виртуального секторов экономики. М.: ИНФРА-М, 2019.

**М. П. Ригель**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Проблемы реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.  
(на примере функционирования ломбардного рынка Уральского макрорегиона)**

**Аннотация.** В статье охарактеризованы основные вызовы, определенные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., оказывающие влияние на функционирование ломбардного рынка. Обоснована необходимость проведения исследования в границах Уральского экономического района (Уральского макрорегиона). На основе характеристики ломбардного рынка Уральского макрорегиона после начала пандемии коронавирусной инфекции (в течение 2020 г.) сделан вывод о негативных тенденциях.

**Ключевые слова:** ломбардный рынок; Уральский макрорегион; микрофинансовый институт; Стратегия экономической безопасности.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утвержденная указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) (далее — Стратегия) определяет основные вызовы и угрозы экономической безопасности, среди которых выделяются, в том числе, подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам, а также неравномерность пространственного развития России, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития.

Указанные угрозы обострились в период начала пандемии коронавирусной инфекции, когда населению и организациям пришлось подстраиваться под изменившиеся условия существования. Пандемия внесла существенные коррективы в деятельность всех отраслей России и рынок ломбардов не стал исключением.

С одной стороны, ломбарды относятся к микрофинансовым институтам и являются субъектами финансового рынка России [3]. Стоит отметить, что основной задачей Стратегии по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы, является, в том числе, развитие инфраструктуры национального финансового рынка.

Однако, с другой стороны, ломбардный рынок является составной частью национального, региональных и локальных рынков оказания услуг и, несмотря на специфические особенности, во многом развивается по законам указанных рынков [1; 2; 4; 6].

Территориальными границами настоящего исследования является Уральский экономический район (согласно Общероссийскому классификатору экономических регионов (ОК 024-95), включающий Курганскую, Оренбургскую, Свердловскую и Челябинскую области, Пермский край, а также Республики Башкортостан и Удмуртскую (далее — Уральский макрорегион).

Указанное обусловлено исторически сложившимся территориально-хозяйственным единством, схожими природными и экономическими условиями и особенностями социальной жизни населения. Ученые-регионалисты подчеркивают, что «с позиции проведения исследований в рамках региональной экономики наибольший интерес представляет пристальное изучение экономических районов, в частности макрорегионов» [5].



В связи с неблагополучной эпидемиологической обстановкой, правительство территорий, входящих в состав Уральского макрорегиона, ввело ограничительные меры, связанные, в первую очередь, с ограничением деятельности микрофинансовых институтов. Так, в большинстве субъектов Уральского макрорегиона ограничения действовали до апреля 2020 г. В Курганской области с апреля 2020 г. разрешалось работать ломбардам, расположенным только в стационарных объектах. На территории Пермского края и Республики Башкортостан деятельность была полностью остановлена до мая 2020 г.

Указанные ограничительные меры оказали существенное влияние на рынок ломбардов. Из табл. 1 видно, что за 2020 г. количество ломбардов, зарегистрированных на территории Уральского макрорегиона, сократилось в целом на 16%. Самое существенное сокращение произошло в Челябинской области и Удмуртской Республике.

Таблица 1

**Динамика распространения ломбардов по территориям Уральского макрорегиона**

Территории Уральского макрорегиона	Количество зарегистрированных ломбардов, ед.						Доля, %	Изменение, %
	31 декабря 2019 г.	31 марта 2020 г.	30 июня 2020 г.	30 сентября 2020 г.	31 декабря 2020 г.	1 марта 2021 г.		
Свердловская область	106	101	99	95	91	88	24	-17
Челябинская область	88	86	84	82	73	71	19	-19
Пермский край	87	88	89	82	80	75	20	-14
Республика Башкортостан	65	63	61	58	54	53	14	-18
Оренбургская область	55	56	55	53	53	51	14	-7
Удмуртская Республика	26	26	26	22	21	21	6	-19
Курганская область	9	8	8	8	8	8	2	-11
<i>Всего</i>	436	428	422	400	380	367	100	-16

Анализ данных табл. 2 свидетельствует об усилении дифференциации территорий Уральского макрорегиона по доступности ломбардных услуг. Количество ломбардов, приходящихся на 100 тыс. чел. сократилось за 2020 г. в Челябинской области, Республике Башкортостан и Удмуртской Республике.

Таблица 2

**Распространение ломбардов по территориям Уральского макрорегиона в зависимости от численности населения**

Территории Уральского макрорегиона	На 1 января 2020 г.			На 1 января 2021 г.		
	Количество зарегистрированных ломбардов, ед.	Численность населения, тыс. чел.	Количество ломбардов, на 100 тыс. чел., ед.	Количество зарегистрированных ломбардов, ед.	Численность населения, тыс. чел.	Количество ломбардов на 100 тыс. чел., ед.
Свердловская область	106	4 311	2	91	4 292	2
Челябинская область	88	3 466	3	73	3 444	2
Пермский край	87	2 599	3	80	2 581	3
Республика Башкортостан	65	4 038	2	54	4 016	1
Оренбургская область	55	1 957	3	53	1 945	3
Удмуртская Республика	26	1 501	2	21	1 494	1
Курганская область	9	827	1	8	819	1

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что принятые правительством вынужденные ограничения оказали отрицательное влияние на экономическую деятельность ломбардного рынка. Указанное, в свою очередь, негативно отразилось на реализации Стратегии, усилив дифференциацию территорий Уральского макрорегиона и сократив доступность финансовых услуг для населения.

В целях нивелирования неблагоприятных последствий, Банк России, осуществляющий контрольно-надзорные функции в отношении ломбардов Российской Федерации, ввел временные регуляторные и надзорные послабления. Кроме того, были утверждены меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса.

### Библиографический список

1. Дворяджина Е. Б. Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 1 (51). С. 43–48.
2. Дворяджина Е. Б., Новикова Н. В., Веревкин Д. Ю. Локальный потребительский рынок: сетевые аспекты развития. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010.
3. Новикова Н. В., Ригель М. П. Ломбардный рынок России и Уральского макрорегиона в условиях пандемии // Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы II Урал. экон. форума. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2020. Т. 1. С. 100–108.
4. Новоселов А. С. Теория региональных рынков: учебник. Ростов н/Д: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002.
5. Силин Я. П., Анимца Е. Г., Новикова Н. В. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации / под науч. ред. С.Ю. Глазьева, С.Д. Бодрунова, Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2019.
6. Цветкова Г. С. Локальные рынки: теория и практика. М.: Изд-во «Спецкнига», 2011.

**О. М. Рой**

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск

### **Обеспечение экономической безопасности на приграничных территориях Сибири и Дальнего Востока**

**Аннотация.** В статье выявлены основные факторы экономической безопасности приграничных регионов, сформулированы отличительные признаки приграничных регионов СФО и ДВФО. Проведен сравнительный анализ ряда регионов Сибири и Дальнего Востока. Обозначены тенденции и перспективы развития приграничного сотрудничества на современном этапе.

**Ключевые слова:** приграничный регион; Сибирь; Дальний Восток; приграничное сотрудничество; экономическая безопасность региона.

Россия имеет обширные границы с соседними странами. Протяженность российских границ составляет более 60,9 тыс. км., она граничит с 14 государствами, 8 из которых являются бывшими союзными республиками. Особое значение имеют приграничные территории Сибири и Дальнего Востока, на которые приходится наибольшая протяженность пограничной черты. Самой протяженной сухопутной границей России является граница с Казахстаном, которая проходит по степям Заволжья, Южного Урала и юга Сибири. Чуть менее продолжительной является граница с Китаем, на которую приходится наибольший объем приграничной торговли

дальневосточных регионов. Ключевым центром приграничного сотрудничества со странами АТС становится сегодня Сахалинская область. И в этих условиях возникает ярко выраженная потребность извлечь максимальную пользу от приграничного сотрудничества, избежав при этом возможных рисков, возникающих вследствие различий в регулировании социальных и экономических процессов на сопредельных территориях.

Однако, последние тенденции в развитии страны выявили целый ряд ключевых проблем, вызывающих угрозы экономической безопасности приграничных регионов страны. Большой частью эти угрозы связаны с утратой экономических преимуществ регионов вследствие дисбаланса в торговом обмене между сопредельными государствами. К примеру, ошибки осуществления бартерной торговли с Китаем в 1990-х гг. привели к огромным потерям в российской экономике, оцениваемых экспертами в 350–500 млн р. Имея положительное сальдо торгового оборота, обладая высоким инновационным потенциалом, страна платила своеобразную ренту сопредельным территориям Китая, что способствовало вымыванию инвестиционного капитала из приграничных районов Дальнего Востока. Экспертами также отмечалась нарастающая поляризация в уровне жизни населения и экономических возможностях между смежными приграничными территориями [1].

Таким образом, обеспечить экономическую безопасность региона в рамках интенсификации приграничного сотрудничества возможно с помощью направленного воздействия на ряд социально-экономических показателей, выступающих одновременно факторами экономической безопасности региона: уровень иностранных инвестиций, уровень ВРП, инвестиции в основной капитал, доля обрабатывающей промышленности, объемы внешней торговли, миграционная убыль и др. [3].

В научной литературе неоднократно указывалось на неиспользованные возможности в развитии приграничных территорий страны [4]. При этом свойства приграничных регионов напрямую зависят от страны, с которой граничит регион, и от тех возможностей, которые открываются вследствие налаживания перспективного пограничного сотрудничества между сторонами.

В табл. 1 проведено сопоставление характерных отличительных признаков приграничных регионов между регионами СФО и ДВФО.

Т а б л и ц а 1

**Основные различия (отличительные признаки)  
в положении приграничных регионов СФО и ДВФО**

Приграничные регионы СФО	Приграничные регионы ДВФО
Низкая концентрация деловой активности	Высокая концентрация деловой активности
Преимущественно сельскохозяйственная специализация приграничных районов	Преимущественно промышленная специализация приграничных районов
Плотность расселения повышается от приграничных районов к внутренним	Плотность расселения повышается от внутренних районов к приграничным.
Состав работников местных организаций включает преимущественно местные кадры	Высокая доля поступающей в регион рабочей силы из зарубежных стран

Общим между приграничными регионами СФО и ДВФО является специализация экспорта, ориентированного на реализацию углеводородов (Сахалинская и Омская области), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Приоритетным направлением развития приграничных территорий Дальнего Востока выступает сегодня развитие международных транспортных коридоров (МТК). Однако,

прокладка МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» хоть и способствует привлечению прямых иностранных инвестиций в экономику региона, но носит преимущественно транзитный характер и его значение можно усилить только в случае интеграции этих коридоров в российскую транспортную схему. Определенную активность по формированию мультимодальных логистических связей предпринимают и в приграничных регионах Сибири.

Еще одной важной тенденцией в настоящее время, способствующей утрате приграничными субъектами способности принимать оперативные и эффективные решения по совершенствованию системы приграничного сотрудничества и оптимально реагировать на изменения экономической конъюнктуры, является заметное смещение центра тяжести торговли из приграничных зон в центр. В 2004 г. на северо-востоке КНР компаний, торгующих с РФ, было столько же, сколько в одном Пекине. Но сегодня произошло сокращение количества приграничных компаний, работающих с Россией, почти в два раза. При этом пекинское представительство в России за эти же годы выросло в 5 раз. Аналогичное положение складывается и на Дальнем Востоке в отношениях с КНР, где произошло двукратное сокращение операторов в торговых сделках с Китаем, в то время как фирмы Москвы и Санкт-Петербурга увеличили свое присутствие. Аналогично ситуация развивается и в сибирских регионах, где фактически весь объем приграничной торговли администрируется центральными ведомствами и крупными трансрегиональными компаниями.

В табл. 2 представлен сравнительный анализ приграничных регионов СФО и ДВФО, осуществленный по ключевым показателям социально-экономического развития. Выбор регионов из состава федеральных округов связан с тем, что попавшие в выборку регионы имеют наиболее высокие значения показателей приграничного сотрудничества в своих округах. Цель проведенного анализа заключена в выявлении специфических характеристик регионов Сибири и Дальнего Востока, обусловленных их местом в системе межрегионального разделения труда и приграничным положением.

Таблица 2

**Сравнительный анализ ведущих приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока по ключевым показателям социально-экономического развития**

	СФО			ДВФО		
	Омская область	Новосибирская область	Алтайский край	Хабаровский край	Приморский край	Сахалинская область
Уровень ВРП на душу населения, р.	349 165,7	448 658,8	234 885,9	536 377,5	437 147,4	2 407 929,4
Инвестиции в основной капитал на душу населения, р.	88970	88733	49621	122473	94433	473876
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, тыс. р.	35368	39076	27962	50213	46867	87418
Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 населения)	-63	+37	-18	-21	+4	-22
Оборот организаций обрабатывающей промышленности, млрд р.	272,3	313,1	278,4	130,3	242,9	33,4

Анализ демонстрирует, во-первых, высокую инвестиционную емкость регионов Дальнего Востока. Однако, несмотря на значительный рост инвестиций в последние годы (в 2017 г. он был почти 17%), ВРП Дальневосточного федерального округа увеличился по отношению к 2012 г. только на 1,9% в то время как в целом по России составил 3%. Норма инвестиций в регионе за этот период составляет около 30%, при таком уровне многие развивающиеся страны (Казахстан, страны АСЕАН) обнаруживают 3–4% рост [2]. Во-вторых, лидирующее положение Сахалинской области, проявляющееся в рекордных значениях показателей удельного уровня ВРП и инвестиций в основной капитал, контрастирует с чрезвычайно низким уровнем оборота организаций обрабатывающего сектора, что является одним из симптомов экономической уязвимости региона. Увеличение доли обрабатывающей промышленности становится сегодня главным фактором обеспечения экономической безопасности ДВФО. Одной из задач Стратегии развития Приморского края должно стать увеличение доли обрабатывающего производства с 9,4% до 24% к 2030 г. Но трудность задачи заключается в высокой скученности эксплуатируемых земель в юго-западной части региона, необходимости налаживания инфраструктуры в створе МТК, несовместимой с возведением крупных производственных комплексов. В этой связи возникает настоятельная необходимость в активизации инвестиционной деятельности в районах второго и третьего поясов, где могут иметь место свободные площади и подъездные пути. В-третьих, практически для всех рассмотренных регионов (кроме Новосибирской области) характерна ярко выраженная миграционная убыль, угрожающая ослаблением экономического потенциала.

Таким образом, на основе выявленных различий в положении приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока, а также схожести присущих им проблем, можно обозначить перспективные направления приграничного сотрудничества сибирских и дальневосточных приграничных регионов, которые могут быть положены в основу специальной государственной политики. Можно назвать три таких направления:

- экономическое — создание условий для привлечения иностранных инвестиций и увеличения рабочих мест для местного населения;
- инфраструктурное — интеграция (в первую очередь, транспортная) предприятий и муниципальных районов приграничных регионов в структуру национальной экономики;
- экспортно-производственное — создание системы производств, продукция которых востребована на смежных территориях.

### Библиографический список

1. Котилко В. В., Немирова Г. И., Пащенко Ф. С. Конкурентоспособность и экономическая безопасность приграничных регионов: реалии и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 46. С. 2–7.
2. Минакир П. В. Развитие Дальнего Востока России и международное сотрудничество: новые направления и вызовы // Материалы XXXV российско-японского симпозиума ученых-экономистов Дальнего Востока России и района Кансай (Япония) / Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2019. С. 101–109.
3. Полозков М., Епифанова Н. Современные угрозы экономической безопасности приграничных территорий // Государственная служба. 2015. № 1 (93). С. 88–92.
4. Угольников О. Д., Алексеева О. В. Приграничное сотрудничество и обеспечение безопасности приграничных территорий и населения // ТТПС. 2018. № 3 (45). С. 68–79.

О. А. Романова, Д. В. Сиротин

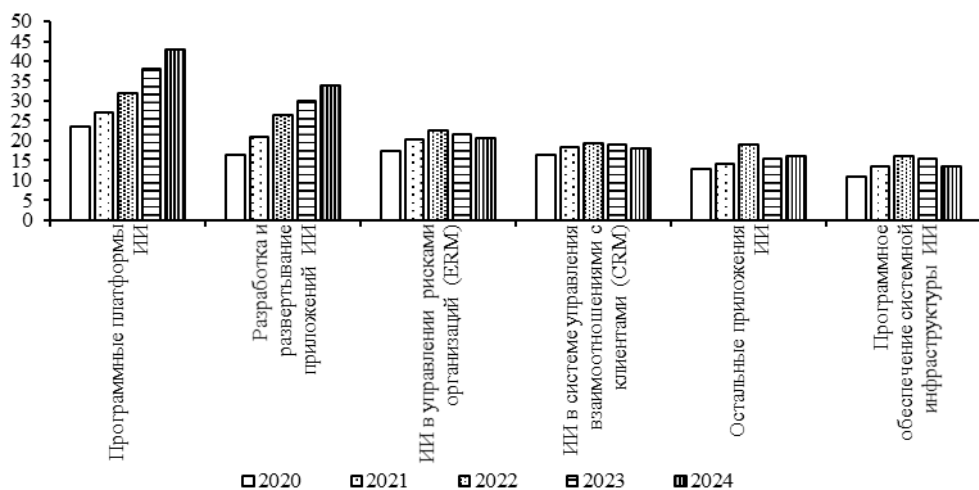
Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

## Развитие систем искусственного интеллекта в промышленности РФ: нормативное обеспечение и проблемы безопасности<sup>1</sup>

**Аннотация.** Проанализирована структура рынка искусственного интеллекта. Отмечены реализуемые в промышленности РФ направления его использования. Рассмотрены нормативно-правовые средства развития искусственного интеллекта в условиях обеспечения экономической безопасности и этической приемлемости. Систематизированы и дополнены показатели оценки реализации Стратегии развития искусственного интеллекта.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект; цифровизация; промышленность; экономическая безопасность; риски.

Цифровизации экономики посвящено большое количество аналитической и экспертной информации, но применительно к промышленному сектору особую роль играют технологии искусственного интеллекта (ИИ). Рынок ИИ охватывает три основных направления: программное обеспечение, оборудование и сервисы. При этом на программное обеспечение приходится 88% всего рынка ИИ. Согласно прогнозу аналитической компании IDC, к концу 2021 г. объем мирового рынка ИИ составит более 327 млрд долларов (рост 16,4% к уровню 2020 г.) (см. рисунок). К 2024 г. объем рынка ИИ должен превысить 500 млрд долларов.



Прогноз развития мирового рынка программного обеспечения для искусственного интеллекта, %

На лидерство в области ИИ претендует множество стран (Япония, Канада, Китай, США, Франция, Великобритания, Индия и др.), каждая из которых разрабатывает свою национальную стратегию. Наиболее амбициозной является национальная

<sup>1</sup> Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-010-00719 А «Моделирование процессов кросс-индустриальной сетицизации в промышленном комплексе на основе гибридных технологий».

стратегия развития ИИ, реализуемая Китаем. В ней сформулирована цель достижения лидерства Китая в этой области к 2030 г. Предусматривается на первом этапе ее реализации закрепление достигнутых позиций страны на рынке интеллектуальных и сетевых технологий, создание эффективной системы поддержки и благоприятной среды развития ИИ. Можно отметить, что еще в 2018 г. доля Китая на мировом рынке технологий ИИ достигла 12,5% [2].

В России «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.» была утверждена в 2019 г. Здесь поставлена задача вхождения России в число одного из международных лидеров в области ИИ. Данная Стратегия является основным нормативным документом, регулирующим развитие ИИ. Но в целом нормативно-правовая база в этой области значительно шире. Она включает Федеральный проект «Искусственный интеллект»; дорожную карту развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» (в рамках выполнения Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»); «Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.».

Созданная нормативно-правовая база позволяет достаточно успешно внедрять в промышленность технологические решения, разработанные на основе ИИ. Наиболее существенные проекты применения ИИ в промышленности РФ на сегодняшний день реализуются в сфере энергетики, металлургии и металлообработки. Одной из ведущих компаний, работающих в сфере обеспечения промышленных и, прежде всего, металлургических предприятий технологиями цифровизации, является немецкая компания SAP. В числе предприятий горно-металлургического комплекса РФ, использующих цифровые технологии SAP, можно отметить ПАО «ГМК «Норникель», «Металлоинвест», АО «Волжский трубный завод» (ТМК), «Северсталь», ПАО Магнитогорский металлургический комбинат, Группа «ЧТПЗ» и др. [1; 3; 6].

В условиях развития Индустрии 4.0 и цифровизации экономики важным направлением выступает разработка математических алгоритмов, имитационных моделей, учитывающих особенности физико-химических процессов производства, имитирующих их динамику и самостоятельно принимающих решения. Созданные на базе таких моделей системы должны обладать свойствами самообучения и самоорганизации, что отвечает задачам автоматизации производства. Для администрирования полностью роботизированного металлургического предприятия необходима многоуровневая компьютерная система автономного управления, включающая контроль работы печей и оборудования; логистику материальных и энергетических потоков; плановые диагностические и ремонтные работы [7]. В более отдаленной перспективе такая система сможет охватить управление денежно-финансовыми потоками в рамках сетевой структуры предприятия. С позиции повышения эффективности внедрение в производственные процессы технологий ИИ позволяет сократить общую продолжительность цикла производства готового продукта, число и время простоев оборудования и техники [4]. Как показывает практика, наибольший эффект достигается за счет экономии ресурсов при использовании алгоритмов на основе ИИ и, в частности, нейронных сетей, обучаемых на базе обширных данных производственных циклов предприятия (больших данных).

Дальнейшее применение технологий ИИ в промышленности во многом определяется совершенствованием нормативно-правовой базы. Ключевую роль в этом процессе играют технические комитеты Росстандарта, в том числе Технический комитет по стандартизации ИИ. Ими инициирована разработка проектов стандартов для эффективного внедрения в промышленные сектора цифровых взаимосовместимых тех-

нологий, в том числе цифровых двойников. Всего в 2020 г. было разработано около 400 национальных стандартов для технологий искусственного интеллекта, интернета вещей и прочих направлений развития киберфизических систем.

Для оценки успешности реализации «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.», предлагаемые в ней показатели целесообразно систематизировать по трем группам: показатели, характеризующие увеличение предложения продуктов, создаваемых с использованием ИИ; показатели, характеризующие рост спроса на технологии ИИ; показатели, характеризующие эффективность мер поддержки научных исследований в области ИИ [5]. По нашему мнению, целесообразно также для оценки деятельности отечественных организаций, связанных с развитием и внедрением технологий ИИ в производственные процессы, использовать в качестве косвенного индикатора показатель активности регистрации патентов на изобретения в этой области (см. таблицу).

Как видно из таблицы, хотя наибольшее количество патентов зарегистрировано в области нейротехнологий, самый высокий рост патентной активности за период 2017–2019 гг. отмечался в области искусственного интеллекта. В этой области количество зарегистрированных патентов возросло более, чем в 12 раз, при росте данного показателя в других исследуемых областях от 1,1 до 4 раз. Показатели 2020 г., свидетельствующие о сокращении числа регистраций изобретений по всем исследуемым областям, кроме нейротехнологий и больших данных, можно считать не характерными в связи с кризисной ситуацией — пандемией коронавируса.

#### **Количество отечественных зарегистрированных патентов по областям сквозных цифровых технологий, ед.**

Исследуемая область	2017	2018	2019	2020
Искусственный интеллект	2	7	25	16
Нейротехнологии	36	47	93	94
Промышленная робототехника	3	9	11	6
Интернет вещей	9	3	10	7
Большие данные	1	0	4	4

На экономическом форуме в Давосе (2020 г.) была подчеркнута невозможность в настоящее время в полной мере оценить, как потенциал, так и возможные риски ИИ. Это требует междисциплинарных исследований не только в области обеспечения экономической, но и этической безопасности внедрения технологий ИИ. Среди многочисленных проблем в области безопасности можно отметить возрастающие риски, связанные с глобальным разрывом между странами в инвестициях в цифровую инфраструктуру, что определит так называемое «цифровое неравенство» с последующим усилением финансового и социального неравенства; между применяемыми технологиями и менталитетом населения; между технологиями ИИ и их соответствием общечеловеческим ценностям, что требует разработки принципов этики ИИ.

На сегодняшний день можно утверждать, что процессы, связанные с цифровизацией промышленности, стали приобретать масштабный характер, тем не менее, говорить о массовом применении в промышленности систем ИИ пока рано. Продвижению таких технологий будет способствовать реализация мер, направленных не только на создание и внедрение в промышленности программных платформ и приложений ИИ, оптимизирующих производственные процессы, но и на совершенствование правовых мер по повышению экономической безопасности и этической привлекательности ИИ.



## Библиографический список

1. *Иванов И. Н., Беляев А. М., Беляев Е. Д.* Тенденции цифровизации производственных процессов в металлургии // *Сталь*. 2020. № 7. С. 12–18.
2. *Лексин В. Н.* Искусственный интеллект в экономике и политике нашего времени. Искусственный интеллект в государственной политике России и зарубежных стран // *Российский экономический журнал*. 2020. № 6. С. 565–580.
3. *Плещенко В. И.* Перспективы и ограничения применения принципов совместной экономики на предприятиях черной металлургии в условиях цифровизации // *Черная металлургия: бюл. НТиЭИ*. 2019. Т. 75. № 6. С. 741–748.
4. *Плотников В. А.* Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018. № 4. С. 16–24.
5. *Романова О. А., Пономарева А. О.* Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 2. С. 25–39.
6. *Романова О. А., Сиротин Д. В.* Развитие металлургического комплекса Урала в контексте формирования Индустрии 4.0 // *Сталь*. 2019. № 11. С. 37–50.
7. *Grigorovich K., Komolova O., Gorkusha D.* New software and method for ladle treatment technology optimization // *5<sup>th</sup> International Conference on Process Development in Iron and Steelmaking*, Lulea, Sweden, 2016. P. 47.

**О. И. Санжанов**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**М. А. Санжанова**

ООО «Центр расчетов», г. Екатеринбург

### **Актуальные экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности муниципальных образований в сфере жилищно-коммунального хозяйства**

**Аннотация.** В статье сформулированы наиболее актуальные экономико-правовые проблемы, с которыми сталкиваются организации, оказывающие жилищно-коммунальные услуги собственникам и нанимателям жилых помещений в многоквартирных домах муниципальных образований. Подчеркивается высокая степень рисков ускоренного износа и разрушения жилищного фонда муниципальных образований, деградации жилищных организаций как реальная угроза экономической безопасности в одной из наиболее социально значимых сфер городского хозяйства.

**Ключевые слова:** муниципальное образование; угрозы экономической безопасности; жилищно-коммунальные услуги; содержание общего имущества многоквартирных домов; городское хозяйство.

Потребность человека в жилище является его базовой повседневной жизненной потребностью. Иные естественные потребности человека, связанные с его повседневной жизнедеятельностью, в современном мире в значительной мере удовлетворяются в неразрывном комплексе с основной потребностью в жилье. Особенно эта закономерность проявляется в городской среде, где потребление жилищных и коммунальных услуг давно уже носит ярко выраженный коллективный характер, поскольку эксплуатация инженерных систем, обеспечивающих людей водой, теплом, энергией и санитарно-гигиеническими услугами наши жилища, в подавляющей доле

обеспечивается в рамках экономико — правового института содержания общего имущества многоквартирных домов.

Именно о проблемах, наиболее актуальных для данного института, мы хотели бы сказать в настоящей работе. Их важность не сводится к влиянию на отдельные параметры качества жизни горожан. Коллективный и повседневный характер потребления жилищно-коммунальных услуг, их безальтернативность для обеспечения жизнедеятельности населения выдвигают проблемы, о которых мы скажем ниже, на место основных и максимально актуальных причин возникновения угроз экономической безопасности муниципальных образований, прежде всего, городского типа [2; 5].

Самой главной проблемой являются резкие различия в технических характеристиках и состоянии (износе) многоквартирных домов разных периодов постройки. У нее несколько аспектов.

1. Большинство домов советского периода имеют колоссальный «недоремонт» еще с доперестроечных времен. Качество коммунальных услуг в них объективно ниже из-за износа внутридомовых сетей. При этом, правовой механизм снижения стоимости услуг в связи с их несоответствием требованиям норм и правил настолько громоздок и неоперативен, что применяется потребителями крайне редко. Но даже если потребитель добивается выполнения всех протокольных процедур снижения цены некачественной услуги, для ее исполнителя — управляющей организации — это снижение становится источником прямого убытка, не возмещаемого никем, так как содержание внутридомового инженерного оборудования и сетей — это обязанность управляющей организации, а поставщик ресурсов, необходимых для оказания услуги, продает их по той же цене, по которой УК передает эти ресурсы потребителю в виде соответствующе коммунальной услуги. Если РСО довела до УК ресурс надлежащего качества, то у последней нет никаких оснований требовать от РСО снижения цены за воду или тепловую энергию, потерявшие свои потребительские свойства в изношенных сетях многоквартирного дома.

2. Чем более изношено общее имущество дома (кровля, строительные конструкции, трубопроводы, другие инженерные сети и оборудование), тем больше затрат требуется на его текущее содержание и ремонт [1; 4]. А ставки платы за содержание и ремонт этого имущества никогда не бывают выше, нежели в новых домах. Чаще, наоборот.

3. Соотношение площади эксплуатируемых мест общего пользования и, особенно, придомовой территории с площадью жилых помещений в старых домах часто бывает крайне невыгодно с экономической точки зрения. В новых многоэтажных домах социально доступных серий (особенно возведенных в порядке так называемой точечной застройки) на относительно небольшие площади обслуживаемой дворовой территории и МОП, приходится очень значительная площадь жилых помещений, на которую начисляется плата. В старых домах пропорция обратная. Такое положение дел приводит к тому, что при сопоставимых ставках платы за содержание общего имущества в новых и старых домах, эксплуатация последних становится крайне невыгодной и даже убыточной. Экономико — правовые механизмы компенсации таких убытков в настоящее время отсутствуют. Существует реальная угроза отказа управляющих организаций от оказания услуг в таких домах, что приведет к серьезным нарушениям ритма жизнеобеспечения большого количества горожан и качества их жизни.

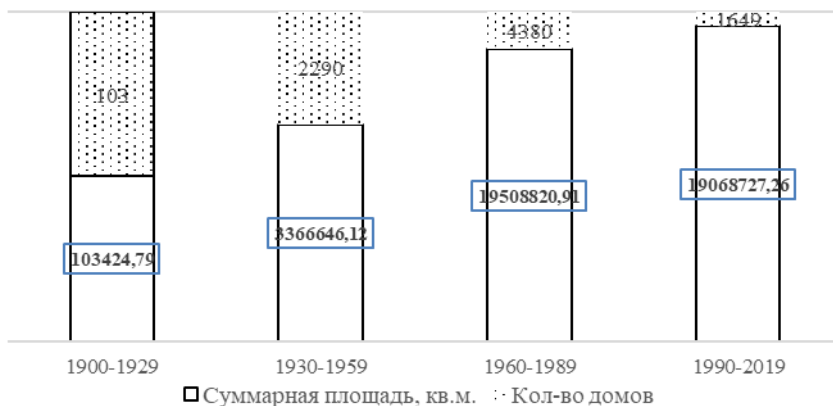
4. Так называемая ставка платы за содержание жилого помещения, призванная покрывать затраты на содержание и ремонт общего имущества МКД, в настоящее

время устанавливается самым нелепым образом, какой только можно предположить — путем голосования на общем собрании потребителей услуг. В абсолютном большинстве случаев установленные таким способом ставки не только не обеспечивают качественное текущее содержание, ремонт, накопление финансовых резервов для компенсации будущего износа имущества и какую-то премию управляющего, но даже текущую безаварийную эксплуатацию старых домов на средства от платы жильцов, рассчитанной по этим ставкам, организовать невозможно. Повысить ставки платы на собраниях жильцов, измученных плохим качеством услуг и, как правило, относящихся к малообеспеченным слоям населения, практически невыполнимая задача.

Альтернативой решению собрания является ставка, установленная органами самоуправления для случаев, когда собственники помещений в МКД не приняли никакого решения, либо вообще не смогли реализовать никакого способа управления своим домом. Однако эта муниципальная ставка имеет два главных недостатка:

- 1) она не является экономически обоснованной и не отражает реальных затрат на содержание общего имущества МКД с соблюдением всех современных технических и санитарно-гигиенических требований и дополнительно ориентирует потребителей на неоправданно низкую плату за жилищно-коммунальные услуги;
- 2) как правило, она не дифференцирована ни по износу, ни по типам и видам домов и тем самым усугубляет экономическую нецелесообразность управления старыми многоквартирными домами.

Распределение многоквартирных домов Екатеринбурга по годам постройки и, соответственно, по степени износа согласно данным независимых источников представлено на рисунке.



Распределение жилищного фонда г. Екатеринбург по годам постройки

Среди других проблем, усугубляющих тяжелое экономическое состояние жилищной отрасли городского хозяйства, нужно особо выделить:

- 1) ценовой популизм в тарифной политике коммунальной энергетики, приводящий к отсутствию инвестиционных ресурсов для обновления инженерной инфраструктуры городского ЖКХ [3; 6];
- 2) отсутствие экономико-правовых механизмов обеспечения ответственности собственников помещений за невыполнение обязанности по обеспечению надлежащего содержания общего имущества многоквартирных домов, соблюдению технических норм и правил эксплуатации жилых помещений;

3) недостатки правового регулирования жилищно-коммунальных услуг, среди которых особо хотелось бы отметить его непоследовательность, изменчивость и противоречивость. Достаточно упомянуть странным образом сформулированные правила передачи потребителями показаний индивидуальных приборов учета коммунальных ресурсов, фактически делающие эту процедуру не обязательной, или, например, почти полное отсутствие регулирования порядка начисления и, особенно, перерасчета платы за коммунальные ресурсы, используемые для содержание общего имущества многоквартирных домов.

Перечисленные проблемы, а также множество других негативных проявлений депрессивного состояния городского ЖКХ все больше напрягает отношения между управляющими многоквартирными домами организациями и потребителями жилищно-коммунальных услуг, создает угрозы окончательного ухода из этого сектора хоть сколько-нибудь социально ответственных предпринимателей, монополизации сферы хозяйственными структурами, которые не боятся ответственности ни перед своими потребителями, ни перед контрольными органами. Если такие перспективы окончательно возобладают в повседневной реальности муниципальной экономики, риски нарушения нормального функционирования городских систем жизнеобеспечения резко возрастут, а уровень экономической безопасности муниципальных образований значительно снизится.

Следовательно, скорейшее укрепление экономико-правовых механизмов регулирования отношений в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг является одной из актуальнейших задач государства и органов местного самоуправления.

#### **Библиографический список**

1. *Александров С. М., Ставцев А. Н.* Современное состояние и перспективы развития отрасли капитального ремонта многоквартирных домов // Инновационные технико-технологические решения для строительной отрасли, ЖКХ и сельскохозяйственного производства: сб. материалов VIII молодеж. науч.-практ. конф. Орел, 2017.

2. *Епифанов В. А.* Экономическое обеспечение безопасности жизнедеятельности населения РФ на основе управления развитием ее ЖКХ // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15. С. 669–672.

3. *Николаев К. А.* Муниципальное хозяйство и муниципальное управление // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2. С. 15–20.

4. *Пазилев Г. А.* Проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник НГУЭУ. 2019. № 3. С. 191–193.

5. *Прокофьева Е. Н.* Проблемы функционирования сферы жилищно-коммунальных услуг промышленного региона, на примере Свердловской области // Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 84–92.

6. *Сергачёв А. А., Ряполов А. Н.* Экономическая оценка текущего состояния и перспектив модернизации сферы ЖКХ // Агротехника и энергообеспечение. 2020. № 3 (28). С. 37–44.

**Н. В. Сбродова, Е. И. Заславская**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Инновационная активность как фактор обеспечения экономической безопасности региона**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию взаимосвязи между инновационной активностью региона и уровнем его экономической безопасности. Представлены показатели оценки экономической безопасности региона, проанализированы относящиеся к ним основные показатели инновационной деятельности предприятий Свердловской области, сформулированы рекомендации, способствующие развитию инновационной деятельности в регионе, а следовательно, и укреплению его экономической безопасности.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; инновационная активность; Свердловская область.

Экономическая безопасность является основой национальной безопасности и базой для стабильного социально-экономического развития регионов, обеспечивая безопасность во всех сферах жизнедеятельности населения. Рассмотрим данное понятие с точки зрения различных авторов.

В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» представлено такое определение: «экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Российский ученый-экономист В. К. Сенчагов рассматривает экономическую безопасность с точки зрения способности реализации защиты национальной экономики и поддержании социальной стабильности: «...такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов» [5].

Согласно мнению А. П. Градова и И. В. Ильина, экономическая безопасность подразумевает под собой состояние экономической независимости страны от внешних и внутренних воздействий: «...состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах, независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера» [3].

Значительных расхождений в определении понятия мы не обнаружили, но, так как в данной статье в качестве фактора обеспечения экономической безопасности нами рассматривается инновационная составляющая экономической безопасности региона, то за основу возьмем определение российского экономиста Л.И. Абалкина, согласно которому экономическая безопасность — это «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1].

Экономическая безопасность региона отличается от других видов безопасности тесной взаимосвязью между такими факторами, как климат, географическое положение, численность населения, демография, наличие инфраструктуры и т.п.

Общезвестными считаются показатели экономической безопасности, содержащиеся в методике российского экономиста С. Ю. Глазьева [2]:

- объем ВВП в %;
- доля обрабатывающей промышленности во всей промышленной продукции;
- доля машиностроения во всей промышленной продукции;
- расходы на научные исследования;
- доля новых видов продукции в продукции машиностроения;
- уровень преступности;
- внутренний долг в процентах к ВВП;
- обслуживание государственного долга в процентах к налоговым поступлениям в бюджет;
- доля внешних заимствований в финансировании дефицита бюджета;
- импорт в процентах к ВВП;
- доля импортного продовольствия во всем потреблении продовольствия.

По мнению других авторов научных работ, одним из факторов, определяющих экономическую безопасность региона, принято считать уровень инновационной активности, которая «характеризует готовность к обновлению основных элементов инновационной системы, а также восприимчивость ко всему новому» [4]. Отметим, что инновации в целом способствуют экономическому росту.

В таблице представлен ряд основных показателей инновационной деятельности организаций Свердловской области.

#### **Основные показатели инновационной деятельности организаций Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства)**

Показатель	2015	2016	2017		2018	2019
Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, ед.	98	145	150		133	318
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн р.	1 399 111,7	1 673 312,6	1 884 832,1		2 213 908,3	2 685 003,8
В том числе инновационных товаров, работ, услуг	102 656,6	139 857,0	193 672,4		153 822,9	168 148,7
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	7,3	8,4	10,3		6,9	6,3
Общие (капитальные и текущие) затраты на инновационную деятельность, млн р.	39 854,9	52 623,1	45 038,7		39880,5	34943,7
			по критериям редакции Руководства Осло			
Уровень инновационной активности организации, %	8,5	9,4	3-я ред. 9,6	4-я ред. 19,5	16,7	11,6
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	7,8	7,8	8,5	31,2	27,1	24,1

*Примечание.* Сост. по: Официальная статистика: Свердловскстат. URL: [www.sverdl.gks.ru](http://www.sverdl.gks.ru)

В инновационной деятельности Свердловской области наблюдаются следующие тенденции:

— положительная динамика в увеличении числа организаций, осуществляющих инновационную деятельность на 220 ед.;

— увеличение суммы отгруженных инновационных товаров, работ и услуг на 65 492,1 млн р., максимальная отметка наблюдается в 2017 г. на сумму 193 672,4 млн р.;

— удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме имеет неоднозначную динамику, максимальная отметка, как и в предыдущем показателе наблюдается в 2017 г. 10,3%;

— затраты на инновационную деятельность в 2019 г. по отношению к 2015 г. сократились на 4 911,2 млн р. В 2016 и 2017 гг. сумма затрат была значительно больше, чем в остальное время;

— увеличение уровня инновационной активности предприятий, наибольший показатель был отмечен в 2018 г. и достиг 16,7%, что почти в 2 раза превышает уровень 2015 г.;

— удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций, значительно увеличился, отметка 2019 г. на 16,3% больше отметки 2015 г.

Таким образом, все рассмотренные показатели, за исключением затрат на инновационную деятельность, имеют положительную динамику. Это позволяет прогнозировать укрепление экономической безопасности Свердловской области за счет наиболее важных для нее показателей инновационной деятельности.

По мнению авторов, закреплению позитивных тенденций инновационной активности может способствовать ряд действий региональных органов власти: усовершенствование нормативно-правовой базы в области реализации инновационной деятельности:

— расширение возможностей доступного кредитования и привлечения заемных средств для ведения инновационной деятельности и внедрения инноваций;

— привлечение средств из бюджетов федерального и регионального уровня, а также снижение налоговых ставок в части средств, направляемых на инновации;

— внедрение венчурного финансирования.

### **Библиографический список**

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 12–22.

2. *Глазьев С.* За критической чертой: о концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны. М.: Российский экономический журнал, 1996.

3. *Градов А. П., Ильин И. В.* Экономическая безопасность страны. Принципы анализа состояния и противодействия угрозам // Экономическая наука современной России. 2005. № 3 (30). С. 88–100.

4. *Рахманова Т. Э., Крюкова А. А.* Инновационная активность организации: современные методы оценки // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 252–254.

5. *Сенчагов В. К.* Гибель СССР — уроки для России и мира // ЭКО. 2007. № 5. С. 2–22.

**Н. В. Сбродова, Д. А. Суворов**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Риски и угрозы деятельности кредитных организаций в сфере залогового кредитования**

**Аннотация.** Залоговое кредитование является распространенным видом кредитования, выступая в качестве одного из основных источников финансовых средств субъектов экономической сферы. В статье отмечается особая важность соблюдения экономической безопасности данного процесса.

**Ключевые слова:** риск; кредитная организация; залог; кредитование.

Для юридического лица, осуществляющего процесс кредитования с целью извлечения прибыли, риски, возникающие при кредитовании под залог, т.е. при кредитовании с использованием обеспечения (имущества), оказывают особую форму воздействия<sup>1</sup>.

С точки зрения теории, угроза — наиболее конкретная и непосредственная форма опасности в экономической сфере, она представляет собой совокупность негативных условий и факторов, формирующих возможность снижения уровня экономической безопасности. Риск — возможность нанесения ущерба экономической системе в связи с реализацией угрозы экономической безопасности [2]. Следовательно, залоговые риски и угрозы можно трактовать, как недостаточный уровень покрытия залогом долговых требований кредитной организации [1].

Относительно кредитных рисков залоговые риски вторичны, так как их проявление возникает в момент невозможности заемщиком осуществлять свои долговые обязательства. Таким образом, можно говорить о высокой зависимости залоговых рисков и угроз от внешней среды [1], что отчетливо отражается на практике: отношение стоимости залогового имущества к величине выданных кредитов 10 крупнейших банков России в январе 2017 г. составляло 36,64%, на январь 2021 г. — 51,61%, что произошло из-за стремления кредитных организаций сократить проявление возросших залоговых под воздействием внешних негативных факторов<sup>2</sup>.

При залоговом кредитовании возникают следующие риски формального характера принятого обеспечения:

— недостаточность предметов залога для исполнения обязательств по кредитному договору вследствие неправильной оценки их рыночной стоимости либо снижения рыночной стоимости за период действия кредитного договора (риск обесценения залога). В качестве примера можно привести резкое снижение стоимости загородной недвижимости в середине 2010-х гг., когда за короткий промежуток времени стоимость загородной недвижимости снижалась в десятки раз<sup>3</sup>, следовательно, если данные объекты выступали в качестве объекта залога, то данная ситуация значительно ухудшала уровень обеспечения;

— невозможность реализации предметов залога по ценам, обеспечивающим погашение основного долга, уплату процентов и других платежей согласно условиям договора, вследствие их неликвидности (риск потери ликвидности). Особенно остро данный риск проявляется в настоящее время, когда значительный рост стоимости жилья (на 20 % и более) сопровождается значительным снижением покупательной

<sup>1</sup> О банках и банковской деятельности: закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1.

<sup>2</sup> *Банки.ру*. URL: <https://www.banki.ru>.

<sup>3</sup> *Анализ банков*: Портал банковская аналитика. URL: <https://analizbankov.ru>.



способностью населения, что в дальнейшем может привести к значительному снижению востребованности жилой недвижимости;

— невозможность изъятия банком предмета залога вследствие мошеннических действий залогодателя и ответственных сотрудников банка, допущенных из-за недостаточной квалификации и добросовестности банковских служащих ошибок при составлении и заключении залоговой сделки (риск фиктивности залоговой сделки). С точки зрения практики данный риск практически не встречается и его влияние на общий уровень залоговых минимально;

— физическая потеря предмета залога (риск потери залога). Существующая практика залогового кредитования также снижает указанный риск при твердом залоге практически до нуля, но, с точки зрения залога товарно-материальных запасов, данный риск может распространяться на 90% залогового портфеля [1].

Следовательно, залоговые риски воздействуют по 4 основным направлениям. Основной социальный залоговый риск — снижение ликвидности, в случае значительного снижения спроса со стороны населения. Экономический — снижение стоимости вследствие воздействия на объект залога внешних и внутренних факторов. Правой — возникновение ограничений, затрудняющих распоряжение объектом залога. Технический — повреждение или утрата объекта залога. Наиболее опасным, с точки зрения практики, является экономический риск, так как, во-первых, он проявляется чаще остальных рисков, во-вторых, он напрямую влияет на уровень обеспечения кредитов за счет непосредственного отражения в стоимости залогового имущества.

Риски обеспечения также классифицируют на внешние и внутренние. Внешние риски связаны с залогодателем. Внутренние риски связаны с некомпетентностью сотрудников кредитной организации и наличием правового риска.

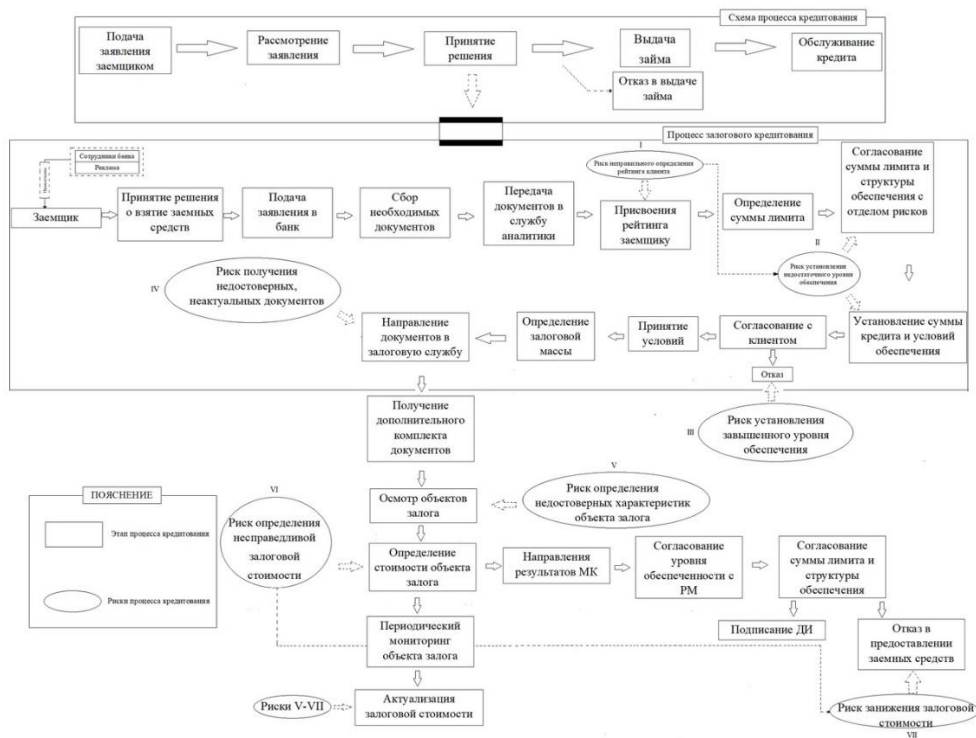
Указанные риски имеют системный характер и действуют вне зависимости друг от друга. Для полного ознакомления с ними авторы предлагают обратиться к рисунку.

Процесс залогового кредитования начинается в момент присвоения рейтинга клиента, на основании которого устанавливаются требования по уровню обеспечения. В случае, когда клиент обладает низким рейтингом, требуется предоставления достаточного высокого уровня обеспечения. Риск-менеджер в процессе проведения анализа устанавливает условия по величине лимита и уровню его обеспечения. В дальнейшем указанные условия согласуются с клиентом, и, в случае принятия положительного решения клиентом, происходит формирование структуры залога. Клиентом направляются в банк необходимые документы по объектам недвижимости.

После формирования полного комплекта документов залоговой службой, происходит проверка по определению количественных и качественных характеристик объекта залога, на основании которых происходит расчет справедливой рыночной стоимости. К найденной рыночной стоимости применяется залоговый дисконт, с целью установления залоговой стоимости.

Установленный уровень залоговой стоимости включается в расчет уровень обеспечения лимитов. На основании полученных данных происходит принятие решения по выдаче кредитных средств: в случае достаточного количества обеспечения клиент получает положительное решение, в ином случае происходит снижение одобряемого лимита или же к клиенту предъявляются дополнительные требования по обеспечению лимитов.

После подписания договоров ипотеки, к залоговой службе начинают предъявляться дополнительные требования по систематическому осмотру и мониторингу объектов залога.



### Риски и угрозы залогового кредитования, осуществляемого банком

С точки зрения рассмотренного процесса, неправильно определенная залоговая стоимость имеет два основных негативных последствия.

Во-первых, неправомерное завышение уровня обеспечения, т.е. повышение риска потери финансов.

Во-вторых, неправомерное занижение уровня обеспечения, что ведет к дополнительным требованиям к клиенту по уровню обеспечения, тем самым увеличивая риск потери клиента.

К дополнительным рискам, связанным с залогом, относится неправильное определение характеристик объекта в процессе его мониторинга, что также ведет к неверно определенной стоимости. Стоит отметить, что проводимые профессиональные оценки на дату заключения кредитной (залоговой) сделки не могут достоверно прогнозировать стоимость и сроки реализации залогов на момент погашения заемщиком обязательств вследствие возможности изменения стоимости под воздействием указанных рисков.

При этом, указанные риски имеют длительный порядок, т.е. оказывают влияние на процесс в течение всего периода действия договора (например, договора ипотеки), что формирует принцип постоянной работы по снижению уровня их влияния.

Таким образом, залоговое кредитование как процесс имеет множество рисков, часть их которых относится к системным, и, зачастую, для их снижения требуется проработка сложного процесса со множеством этапов проверки и согласования, что ведет к большим финансовым затратам организации. Следовательно, минимизация залоговых рисков обеспечивает финансовую устойчивость кредитных организаций.

## Библиографический список

1. *Вольхин Н.* Все о банковских залогах от первого лица: М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
2. *Дворяджина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность: учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2016.

**К. В. Сергеев**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Управление рисками товарных потерь торговой сети, оснащенной кассами самообслуживания (цифровое будущее ритейла)**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы управления товарными потерями в магазинах российских торговых сетей, оснащенных кассами самообслуживания. Исследуется проблема взаимосвязи оснащения магазинов кассами самообслуживания с товарными потерями.

**Ключевые слова:** ритейл; торговля; торговая сеть; кассы самообслуживания; self checkout, SCO; магазинные кражи; шоплифтинг; доверительная среда; меры профилактики краж; управление товарными потерями; управление рисками.

Касса самообслуживания — Self Checkout (SCO) — электронно-механическое устройство, работающее без кассира (оператора), позволяющее реализовать процесс самообслуживания оплаты товара в магазинах розничной торговли. SCO, являясь альтернативой традиционным кассам розничных сетей, обеспечивают существенные конкурентные преимущества за счет создания условий для быстрой покупки и минимизации операционных затрат магазина.

С 1958 г. в городах СССР перешли с кондукторной на кассовую систему оплаты проезда. Пассажир сам оплачивал проезд, бросив монету в кассу и открутив билет за проезд. Позже появились компостеры — предоплатная система. В годы развитого социализма считалось, что совесть — лучший контролер. Высокая социальная ответственность заставляла практически каждого гражданина оплачивать проезд и следить за его оплатой. При этом контролеры также были включены в систему профилактики неоплат.

В сфере торговли товарами массового спроса, в том числе пищевыми продуктами, такого доверия клиентам не оказывалось. До появления универсамов покупателям в магазинах требовалось совершить следующую последовательность действий: пойти в отдел, выбрать все необходимые товары, получить от продавца общую сумму покупки, отправиться на кассу, заплатить, получить чек и с ним вернуться к прилавку, чтобы забрать свой товар.

С распадом СССР и последующим катастрофическим падением сборов за проезд транспортные предприятия снова перешли на кондукторную систему оплаты проезда. В большинстве городов России до сих пор сбор оплаты проезда обеспечивают кассиры.

По оценке лаборатории СберИндекс и IT-компании «Платформа ОФД» доля безналичного торгового оборота в России увеличивается каждый год и в IV квартале 2020 г. составила 55,9%.<sup>1</sup> Такая тенденция является потенциалом для постепенного

---

<sup>1</sup> *СберИндекс.* Рейтинг «безналичных» городов и регионов России. Итоги IV кв. и 2020 г. URL: <https://sberindex.ru/researches/reiting-beznalichnykh-gorodov-i-regionov-rossii-itogi-iv-kv-i-2020-g>.

отказа от наличных платежей и перехода к SCO, оснащенным только эквайринговой оплатой. Это позволяет большинству российских продуктовых торговых сетей с небольшим запозданием поддержать мировой тренд автоматизации магазинов на базе технологий Self Checkout.

На данный момент идет переход к параллельному функционированию «традиционных» касс и касс самообслуживания. Некоторые магазины устанавливают кассы самообслуживания для разделения потока покупателей с небольшим числом товаров в корзине и покупателей с тележками. Пандемия COVID-19 также придала импульс развитию SCO, для снижения контакта покупателей с персоналом магазина.

На кассе магазина товар должен быть подсчитан, зафиксирован в чеке и оплачен. От четкой и слаженной работы касс зависит прибыль магазина.

Категории магазинов, использующих технологию касс самообслуживания обширны среди них: FMCG (fast moving consumer goods) — товары повседневного спроса, в том числе продукты питания; DIY (Do it Yourself) — рынок строительного-ремонтных материалов; уже тестируют и категории Non-food — промышленные непромышленные товары. К ним относятся электрическое и электронное оборудование, бытовая техника и радиоаппаратура, игрушки, товары для интерьера, спортивные товары, канцелярские принадлежности, обувь и текстиль, косметические средства и товары бытовой химии.

Из разнообразия технических и IT-программных решений в зависимости от концепции кассы самообслуживания можно выделить:

- Fixed scan and go — фиксированные (стационарные) SCO;
- Scan and Go — покупатель получает автономный сканер на входе;
- Mobile Scan and Go — покупатель использует как сканер свое личное мобильное устройство.

Наиболее развитое в России направление — фиксированные SCO — в свою очередь также подразделяются на несколько технических и программных решений. Есть SCO с дополнительными контрольными технологиями по общему весу товаров; SCO, включенные в закрытую зону (остров) с автоматическим контролем выхода. У большинства касс самообслуживания есть свой светозвуковой маяк, подающий сигнал персоналу при необходимости уделить внимание кассе. Как правило, в зоне самообслуживания находится сотрудник, который следит за происходящим на 4–6 кассах и помогает покупателям совершить покупку.

Возможность доверить покупателям самостоятельно сканировать и оплачивать покупки несет в себе конкурентные преимущества. Кассы самообслуживания помогают бизнесу работать без простоев и перерывов, способствуют сокращению расходов на персонал и минимизируют кассовые махинации с его участием; дают возможность экономить на аренде дорогостоящих торговых площадей (на месте одной обычной кассы умещается две, а то и больше, SCO); способствуют росту продаж, благодаря уменьшению очередей и созданию условий для быстрой покупки.

Товарные потери — обратная сторона получаемых при внедрении технологии Self Checkout преимуществ.

Заслуживающим внимания является Международное исследование 2018 г. «Касса самообслуживания в розничной торговле: оценка влияния на убытки». Анализ данных 13 торговых сетей и 140 млн транзакций на SCO показал, что если в магазине 50% транзакций обрабатывается через SCO, можно ожидать, что его потери будут на 75% выше, чем средний показатель, установленный для розничной торговли продук-

тами питания<sup>1</sup>. К примеру, если норматив неизвестных (ревизионных) товарных потерь продуктового магазина составлял 0,45%, то с вводом системы SCO стоит ожидать увеличения уровня потерь до 0,79%.

Увеличение количества товаров в чеке = увеличению вероятности возникновения ошибки. Когда у покупателя более 50 товаров в корзине, вероятность того, что он совершит хотя бы одну ошибку при сканировании, составляет 60%.

Выделяют 5 типовых точек потерь на SCO:

1) несканирование части товара. Манипуляции с уменьшением количества товара, попадающего в чек. Согласно исследованию, 77% потерь на SCO связаны с этим видом манипуляций;

2) вынос товара без оплаты (имитация оплаты товара);

3) манипуляции с уменьшением веса товара, попадающего в чек;

4) подмес, смешивание дорогого весового товара с похожим дешевым и оплата как дешевого;

5) неправильное сканирование или подмена продукта, когда покупатель сканирует штрихкод дешевого продукта, а кладет дорогой.

К «традиционным» способам совершения магазинных краж (шоплифтинга) теперь добавились и махинации на кассах самообслуживания.

На интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» ([www.sudact.ru](http://www.sudact.ru)) по запросу «касса самообслуживания» на дату написания публикации представлено 8 497 документов, и не все из них связаны именно с хищением товаров с SCO. Практика административного и уголовного наказания по данным видам правонарушений и преступлений в России только формируется и имеет сложности с доказательной базой умысла хищения через манипуляции на SCO, а не случайными ошибками.

Ключом для управления рисками товарных потерь является комплексный подход, основанный на создании выделенной контролируемой доверительной среды и формировании сдерживающих от хищений факторов.

От расположения самих модулей SCO, системы освещения, видеонаблюдения, включения персонала в систему профилактики краж, контрольных процедур зависит многое, в то числе и формирование у покупателей социально-одобряемой модели поведения.

Отдельным блоком стоит отметить аналитическую работу и проактивный мониторинг действий покупателей, на кассе совмещенный с видеоаналитикой. Наиболее интересен в профилактике краж на SCO переход от системы распознавания лиц к системе контроля поведенческих признаков и персонализированной профилактике краж, анонсированной в 2021 г. компанией «ВIT», разработчиком ИАС «СТОП Шоплифтер» совместно с компанией «НТехЛаб». Накопленный опыт коллаборации крупнейших торговых сетей по профилактике магазинных краж позволяет реализовывать амбициозные проекты по SCO с минимизацией доли неизвестных потерь, осуществлять переход от устаревшей и затратной системы антикражных решений к персонализированному контролю и предупреждению краж.

Большой технологический шаг сделан и в видеоконтроле на базе машинного зрения и искусственного интеллекта сверки соответствия товара в чеке и на весах. На SCO, оснащенных весами с распознаванием продуктов, подменить один товар другим практически невозможно. Выбирать товар на таких SCO не нужно, все делается

---

<sup>1</sup>*Adran Beck*. SelfCheckout in Retail: Measuring the Impact on Loss. URL: <https://www.ecrloss.com/research/self-checkout-research>.

автоматически, система умеет также распознавать сорта фруктов и овощей, которые в дальнейшем попадают в чек.

Телеметрия работы SCO, также позволяет включать различные сценарии и протоколы контрольных мероприятий по фродовым транзакциям и проводить оперативное оповещение о событиях по заданным параметрам. Настроенные автоматические алгоритмы, состоящие из нескольких параметров, позволяют выделять «тревожные транзакции» и рецидивные кражи. Помогают в создании доказательной базы, направленной на быстрое и полное раскрытие преступлений. Так может быть поставлена на контроль оплата ранее скомпрометированной на хищениях банковской картой; нехарактерные повторяющиеся виды и веса товаров, временные промежутки сканирования, отказы от покупки и т.д.

Магазинные кражи — одно из самых распространенных правонарушений в России, которое носит, в первую очередь, социальный характер. Создание даже высокотехнологичных барьеров и контрольных мероприятий самими ритейлерами минимизирует кражи, но не решает проблему в целом. Уход государства в сторону декриминализации проблемы, массовые отказные материалы полиции по фактам мелких хищений — путь замалчивания, но не решения проблемы.

Безусловно, данная проблема должна решаться посредством государственного партнерства с торговыми сетями и общественными организациями с использованием передовых технологий и видео-инфраструктуры для создания единого контура безопасности, на примере системы «Безопасный город». Немаловажно также внедрение специализированных социальных программ с акцентом на профилактику подростковой преступности и формированием в обществе нетерпимости к правонарушениям, в том числе к магазинным кражам.

Ритейл является одной из самых динамичных отраслей экономики. Оплаты по технологии Face ID, персонализированные предложения с прогнозом потребностей в покупке и поддержка системы лояльности покупателей, умные полки, определенные алгоритмы формирования заявок на поставки необходимых товаров на определенную торговую точку — эти и многие другие инновации уже тестируются в ритейле.

Внедрение таких технологий как кассы самообслуживания — это всего лишь этап перехода офлайн-розницы к «магазину будущего» Take&Go.

Безусловно, развитие эффективных мер предотвращения потерь движется в направлении IT-контроля, основанного на нейросетях, автоматического обогащения информации и проактивного персонализированного контроля. Уже сейчас поиск баланса между «быстро» и «точно и под контролем» становится настоящим вызовом для специалистов по безопасности в ритейле, формируя новый подход к управлению рисками.

**С. Г. Сидоров**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**С. А. Бараковских**

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург

## **Физическая культура и спорт как фактор экономической безопасности в современных условиях цифровой повестки**

**Аннотация.** Статья посвящена роли физической культуры как активного элемента системы здоровьесбережения трудового населения в рамках обеспечения экономической безопасности государства. Экономическая безопасность в условиях цифровой повестки подразумевает инновационные подходы к организации физкультуры и спорта в условиях образовательной организации.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; физическая культура и спорт; цифровая экосистема университета.

Обеспечение национальной и экономической безопасности в настоящее время конкретизируется в качестве приоритетного направления политики Российской Федерации. На долгосрочную перспективу государство выделяет повышение качества жизни и укрепление здоровья населения опосредующее стабильное демографическое развитие России. При этом, одной из стратегических целей является развитие человеческого потенциала. Нормативное закрепление указанной цели было сформулировано в Указе Президента России от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». В Российской Федерации, помимо классических субъектов экономической безопасности от Совета Безопасности РФ до правоохранительных органов, можно выделить и образовательные организации, реализующие в рамках Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» основную функцию государства по образованию как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом, осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства.

При этом, раскрывая процесс воспитания, «...трудно найти лучше того, которое найдено с самых давних времен. Для тела — это гимнастическое воспитание, а для души — мусическое» [3]. В нашей статье мы рассмотрим «гимнастическое воспитание» как фактор национальной и экономической безопасности государства в его долгосрочной перспективе, поскольку только здоровые люди могут создать сильную суверенную экономику.

Можно утверждать, что три основных демографических процесса обуславливают уровень социально-демографического развития государства. В первую очередь это рождаемость и смертность населения, а также миграция. Пожалуй, каждый из этих процессов в нашей стране далек от оптимального уровня. При этом самый злободневный и наиболее актуальный — это высокий уровень смертности населения.

Применительно к Российской Федерации заболевания органов кровообращения являются основной причиной смертности населения. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы за 2019 г. число смертей, вызванных указанными болезнями, составило 573,2 случая на 100 тыс. чел. [2]. Однако, по нашему мнению, здесь необходимо акцентировать внимание на другой статистический факт: в 2012 г., т. е. семь лет назад число смертей, вызванных болезнями системы кровообращения, составляло 737,1 случай на 100 тыс. чел. Иными словами, мож-

но фиксировать существенный прогресс по снижению смертности по этому показателю. Согласимся, что анализировать причины столь положительной динамики не входит в основную задачу нашей статьи, но обратим внимание на еще один статистический факт. Доля граждан Российской Федерации, систематически занимающихся физической культурой и спортом (далее — ФиС), в общей численности населения в 2012 г. составляла 22.49%. Спустя семь лет, уже в 2020 г. — 45.4 %.

Полагаем, что тенденция снижения смертности по показателю болезней кровообращения и увеличение количества систематически занимающихся гражданами имеют очевидную корреляцию и взаимообусловленность.

Применительно к глобальным процессам здоровье служит залогом прогрессивного развития всей человеческой цивилизации. К нашей стране эта проблематика озвучивается уже и как фактор национальной безопасности. Весьма критично состояние систем профилактирования болезней, программ активного здоровьесбережения и продления профессионального долголетия трудоспособного населения средствами физической культуры и спорта. Именно здоровье можно считать высшим неотчуждаемым благом человека. Однако здоровье следует рассматривать не только как личное благо гражданина, но и брать в расчет его социальный характер. Иными словами, здесь наиболее отчетливо проявляется мера взаимной свободы и взаимной ответственности личности и государства, согласование личных и публичных интересов. Также важно в рамках обеспечения жизни и здоровья гражданина при профессиональной деятельности обеспечивать систему поддержания жизни и здоровья и восстановление здоровья для профессиональной деятельности [1].

Кроме того, будет не лишним напомнить о конституционной обязанности каждого гражданина не только охранять природу и окружающую среду (статья 58 Конституции РФ), но и защищать свое Отечество (статья 59 Конституции РФ). К сожалению, нет конституционной нормы, обязывающей гражданина относиться к своему здоровью как части общего национального благосостояния. За исключением, общего смысла статьи 59, предусматривающей способность и физическую готовность исполнить долг по защите своей Родины от внешних посягательств. Другая конституционная норма закрепляет за каждым человеком право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41). Кроме того, это сочетается с обязанностью государства охранять здоровье людей.

С целью правового регулирования общественных отношений в сфере ФиС принят базовый Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В федеральном законодательстве, помимо указанного отраслевого федерального закона, существуют нормы, имеющие прямое или косвенное отношение к сфере ФиС в кодифицированных федеральных законах — Гражданском, Трудовом, Семейном, Уголовном, Налоговом, Лесном, Земельном Градостроительном, Водном кодексах, а также КоАП РФ и иных нормативных актах. Столь серьезное нормативно-правовое обеспечение феномена «Физическая культура и спорт» обусловлено его специфическим значением. Национальное благосостояние, экономический потенциал государства и его уровень экономической безопасности напрямую зависят от уровня физической готовности трудоспособного населения. Значение ФиС в структуре экономической безопасности наиболее явно выделяется по нескольким основным направлениям.

Во-первых, систематическая физическая активность как форма воспитания и реальная альтернатива аддикциям, различным социальным девиациям.

Во-вторых, ФиС можно выделить как основной компонент качественной подготовки здоровых трудовых ресурсов.



В-третьих, ФиС есть фактор обуславливающий срок профессионального долголетия и реальной физической способности к защите своей страны от внешних посягательств.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования в рамках обязательных требований по реализации основных профессиональных образовательных программ предусматривают наличие у выпускника вуза способности использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности, а также готовность поддерживать уровень физической подготовки, обеспечивающий полноценную деятельность. Индикатором достижения указанной общекультурной компетенции выступает знание основ здорового образа жизни, здоровьесберегающих технологий, физической культуры, а также умение выполнять комплекс физкультурных упражнений; использовать основы физической культуры для осознанного выбора здоровьесберегающих технологий с учетом внутренних и внешних условий реализации конкретной профессиональной деятельности.

Известно, что каждый вид трудовой деятельности неповторим и отличается специфическими требованиями, предъявляемыми к профессионально-прикладной физической подготовке специалиста. В этой связи физическое воспитание можно рассматривать как одно из важных средств подготовки, обучающихся к будущей деятельности и продления профессионального долголетия.

Для формирования норм здорового образа жизни обучающейся молодежи, актуально разработка комплексных программ образовательной организации по базовым направлениям:

- фиксация показателей антропометрического и физического состояния подготовленности студентов в динамике срока обучения;
- разработка эргономических рекомендаций для формирования оптимального режима образовательной деятельности;
- создание условий для организации правильного питания;
- совершенствование основ санитарной культуры и навыков личной гигиены;
- профилактика аддикций и нацеленность на длительность профессионального долголетия.

Однако существует проблема номенклатуры верифицированных показателей физического состояния обучающихся, инструментальное обеспечение отслеживания их динамики в течение периода обучения и, в целом, специфика организации подобного мониторинга. Ресурс всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» применительно к специфике вузов тоже ограничен.

Стремление к максимальному расширению набора тестов и измерений делает систему громоздкой, дорогостоящей и малоэффективной для поточных обследований. Другая же крайность — использование 2–3 тестов, тоже не позволяет объективно оценить уровень физического состояния.

Экономическая безопасность в условиях цифровой повестки подразумевает также инновационные подходы к организации ФиС в условиях образовательной организации. Проблемы организации мониторинга физического состояния обучающихся, хранение данных и их обработка (с учетом требований законодательства), интерпретация динамики показателей, в том числе и предикция физической готовности выпускника к будущим условиям профессиональной деятельности, требует своего совершенствования с учетом новых реалий и цифровых вызовов.

В настоящее время существуют достаточно много мобильных приложений, направленных на помощь гражданам в организации их здорового образа жизни.

Смартфоны, планшеты и иные цифровые гаджеты приобретают все большее значение в студенческой повседневности, поскольку позволяют сочетать и оптимизировать и учебную деятельность, и активный отдых и заботу о своем здоровье. Возможно, пора обсуждать формирование электронно-информационного банка двигательной активности и рейтинга студентов на базе университета и/или профильной кафедры, причем не только в рамках контрольной функции, но и в образовательно-прикладном значении. Речь идет о возможности создания цифровой экосистемы университета, включающей в себя индивидуальный расчет килокалорий в меню объектов общественного питания студентов, двигательной программы дня/месяца и расписания занятий с энергозатратами.... Можно утверждать, что активное внедрение электронного паспорта здоровья, обучающегося с подробным комплексным и систематическим учетом всех форм двигательной активности это вопрос самого ближайшего будущего.

### Библиографический список

1. Дворяждина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2016.
2. Проблемы экономической безопасности: новые решения в условиях ключевых трендов экономического развития / под ред. А.В. Карпушкиной. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2020.
3. Платон. Государство. М.: АСТ, 2020.

### Е. Н. Стариков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### Электронный документооборот как инструмент повышения информационной безопасности: нормативно-правовой аспект<sup>1</sup>

**Аннотация.** В статье проанализированы аспекты обеспечения информационной и экономической безопасности на основе внедрения систем электронного документооборота и электронной цифровой подписи. Рассмотрены основные нормативно-правовые модели регулирования данных процессов, применяемые в международной практике.

**Ключевые слова:** электронный документооборот; электронная цифровая подпись; нормативный документ; регулирование; законодательство; защита информации; экономическая безопасность; эффективность.

Основной тренд последнего десятилетия в развитии как мировой, так и национальных экономик заключается в масштабной цифровизации всех областей деятельности и широком внедрении цифровых технологий в бизнес, государственное управление и социальную сферу. Структурные изменения, обусловленные данными процессами, и возникающие в этой связи особенности ведения бизнеса создают новые риски обеспечения информационной безопасности при осуществлении торговых операций и в целом обуславливают необходимость создания новой системы обеспе-

---

<sup>1</sup> Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-410-660032 р\_а «Инновационно-технологическое развитие промышленности региона в контексте трансформации архитектуры бизнеса и управленческих технологий, производящих знания и общие ценности: институциональный и стейкхолдерский аспекты».

чения экономической и информационной безопасности во всех аспектах данных понятий.

Электронный документооборот (далее — ЭДО), представляющий собой автоматизированный процесс обмена документами в электронном виде, внедряется в практику хозяйственной деятельности в различных формах уже более двух десятилетий. На практике обычно выделяют два типа ЭДО — внутренний, используемый для организации документооборота внутри компаний или других структур, например, органов государственного управления, и внешний, применяемый для обмена документами с внешними контрагентами.

Как показывает практика, внедрение ЭДО дает существенный экономический эффект. Так, согласно данным Siemens Business Services более 30% рабочего времени работники организаций тратят на обработку и поиск бумажных документов, около 6% документов в бумажном виде теряются, больше половины рабочего времени уходит на согласование документов, при этом каждый документ в бумажном виде копируется до 20 раз. При использовании же систем ЭДО производительность вырастает на 25%. При этом стоимость облачного хранения электронных документов на 80% ниже, чем содержание архива на бумажных носителях [2]. К недостаткам ЭДО можно отнести относительную сложность перехода от бумажного документооборота к ЭДО ввиду необходимости обучения персонала новым технологиям обработки документами и затрат на приобретение и обслуживание необходимого ПО.

Важно отметить, что при использовании ЭДО повышается и степень информационной защищенности документов, и уровень экономической безопасности бизнеса и управления в целом. Защита информации передаваемых документов с помощью системы ЭДО обеспечивается с помощью электронной цифровой подписи (далее — ЭЦП). Сотрудник компании или государственного органа имеет специальный сертификат, который записывается на специальный электронный ключ, где о нем содержится вся необходимая информация. С помощью данного ключа информационной системой зашифровывается файл, прочитать который сможет только принимающая сторона.

Исходя из сказанного выше, можно сделать выводы о том, что экономическая эффективность от внедрения ЭДО достаточно высока и главными преимуществами являются увеличение скорости доставки и обработки документов, сокращение расходов на их содержание, а также повышение уровня информационной защиты операций. В совокупности данные факторы позволяют существенно ускорить процессы исполнения контрактов, принятия важных решений, а также предоставление отчетности контролирующим инстанциям.

Практика внедрения ЭДО достаточно успешна, но для легализации и придания юридической силы электронным документам необходима соответствующая нормативно-правовая и законодательная база. На сегодняшний день в международной практике можно выделить три базовых модели нормативно-правового регулирования управления ЭДО и ЭЦП (см. таблицу).

Первыми нормативно-законодательными документами в этой сфере были «типовые законы» «Об электронной торговле» (MLEC) и «Об электронных подписях» (MLES), разработанные Комиссией ООН по праву международной торговли (UNCITRAL). Типовой закон «Об электронной торговле» (MLEC), принятый в 1998 г., был разработан с целью разрешения спорных вопросов и упрощения торговли, осуществляемой при помощи средств электронной связи. Национальным законодателям был представлен набор международных правил, направленных на устранение юридических препятствий электронной торговли с целью повышения ее эффективности.

Это был первый закон, который предусматривал такие принципы как не дискриминация, технологическая нейтральность и функциональная эквивалентность, гарантирующие, что документ не может быть лишен юридической силы только на том основании, что он выполнен в электронной форме. Типовой закон «Об электронных подписях» (MLES), принятый в 2001 г., предусматривал возможности по упрощению использования ЭЦП путем установления критериев технической надежности для их эквивалентности собственноручным подписям.

### Модели нормативно-правового регулирования ЭДО и цифровой подписи [1]

Страна	Описание модели
США	Любая технология, используемая для подписания электронных документов, является юридически значимой, право выбора остается за сторонами отношений, отсутствует необходимость обращения в центры получения сертификатов. Физические и юридические лица самостоятельно регулируют процессы делопроизводства в сфере электронной коммерции
Европейский союз	В основе лежит Директива электронной подписи, при которой система лицензирования ЭЦП не является обязательной, каждая страна выбирает это добровольно. При этом создаются структуры, регулирующие данный процесс. Государственные органы регулируют деятельность поставщиков, которые осуществляют выдачу квалификационных сертификатов
Россия, Индия	Действует жесткое регулирование рынка СЭД и ЭЦП путем лицензирования деятельности по предоставлению таких услуг. Основной принцип — ЭЦП признается действительной везде, в том числе и в международных отношениях. Минусом данной модели является то, что такой жесткий контроль делает ее абсолютно неспособной должным образом реагировать на изменения условий и темпы развития информационных технологий в производственной деятельности

В дальнейшем при подготовке национальных нормативно-правовых и законодательных актов все страны опирались на положения и принципы указанных «типовых законов». Так, в 1999 г. в Канаде был принят «Единообразный закон об электронной торговле», в 2000 г. в Гонконге — «Ордонанс об электронных сделках», а в Ирландии «Закон об электронной торговле». В части общих вопросов регулирования электронной торговли в 2000 г. был принят Федеральный закон США «Об электронных подписях в международной и внутренней торговле»<sup>1</sup>. В ЕС на внедрение ЭДО и ЭЦП ушло несколько лет. Так, 20 мая 1997 г. была принята Директива 97/7/ЕС, целью которой было признание договоров, заключенных в электронном виде, юридически значимыми. Далее 13 декабря 1999 г. последовала Директива 1999/93/ЕС об электронных подписях, принятая с целью обеспечения юридического признания ЭЦП и создания единых условий для их использования и связанных с ними услуг. 8 июня 2000 г. была принята Директива 2000/31/ЕС, которая признает заключение договоров посредством цифровых технологий<sup>2</sup>.

Дальнейшее развитие нормативно-правового и законодательного обеспечения в сфере ЭДО и ЭЦП следует тенденциям развития цифровых технологий и опирается на различные платформенные решения. Так, в ЕС в августе 2014 г. был принят акт «Об электронной идентификации и услугах доверия для электронных транзакций на внутреннем рынке, и об отмене Директивы 1999/93/ЕС». В результате его имплементации на территории ЕС с 2017 г. действует единый подход к электронному докумен-

<sup>1</sup> Соловяненко Н. Законодательное регулирование ЭДО: международная практика. URL: <https://lib.itsec.ru/articles2/pravo/zakonodatelnoe-regylirovanie-edo-mejdynarodnaya-praktika>.

<sup>2</sup> Орлова Е.Ю. Электронный документооборот как инструмент повышения эффективности процедур налогового администрирования // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 23. С. 177–183.

тообороту<sup>1</sup>. В 2018 г. в Венгрии была запущена Digital Government Agency — платформа для государственных электронных закупок и с 2019 г. официальные ведомства этой страны предоставляют свои услуги онлайн на единой цифровой платформе. В Италии обмен электронными документами осуществляется при помощи национальной платформы цифровых данных. В Испании существует цифровая платформа FАСе с помощью которой происходит обмен электронными документами между государством и бизнесом, а с 2018 г. эта платформа позволяет обмениваться данными и между хозяйствующими субъектами.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время на международных рынках и в сфере государственного управления сформировалась достаточно успешная и эффективная с точки зрения обеспечения экономической и информационной безопасности процессов хозяйственного взаимодействия практика нормативно-правового и законодательного регулирования ЭДО и ЭЦП. Разработанные и внедренные на зарубежных рынках системы ЭДО и ЭЦП хорошо себя зарекомендовали в практическом применении. Однако существует проблема адаптации этих систем и единых нормативно-законодательных норм к условиям каждой конкретной страны и России, в частности, с учетом национальных особенностей ведения делопроизводства и национального менталитета.

#### Библиографический список

1. *Шаститко А. Е., Шнакова А. А.* Регулирование трансграничного электронного документооборота в Евразийском экономическом союзе // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 242–269.

2. *Яковлева Т. А.* Система электронного документооборота: преимущества, недостатки, анализ развития в России // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. 2017. № 3. С. 201–206.

#### П. С. Сунцов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

#### О техническом обеспечении источниками бесперебойного питания филиалов многофункциональных центров

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема перебоев в поступлении электроэнергии, создающая сложности в работе государственных учреждений. Отмечается, что эффективным решением данной проблемы выступает закупка источников бесперебойного питания в рамках Федерального проекта «Гарантированное обеспечение доступной электроэнергией».

**Ключевые слова:** многофункциональный центр; источник бесперебойного питания; электрическое оборудование; персональный компьютер.

Актуальность выбранной темы обуславливается новыми технологиями, которые с каждым днем все больше проникают в нашу жизнь. Поддержка информатизации ускорит процесс обмена информации, создаст новые источники дохода, даст толчок в развитии новых технологий, которые в свою очередь облегчат взаимодействие государства с гражданами РФ. Поддержка и стимулирование развития деятельности в сфере информатизации является одним из основных направлений социально-

---

<sup>1</sup> Тайна трансграничной переписки. URL: <https://www.synerdocs.ru/5926669.aspx>.

экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург». Ведущей целью по созданию благоприятного климата, который позволит вовлекать горожан в мир информатизации являются непосредственно современные средства коммуникаций: ПК, смартфоны, ноутбуки и т. д., с помощью них граждане все чаще общаются с органами власти.

Одной из основных причин выхода из строя электрического оборудования — сбой и помехи в электросетях. В настоящее время во многих регионах России существуют проблемы с качеством и количеством электроэнергии, доходящей до конечного потребителя. Это и плановые отключения, и перебои, вызванные как перегрузками, так и разного рода авариями. Чтобы избежать поломок электрооборудования от различных сбоев и помех необходимо подключать технику к источникам бесперебойного питания. Так одной из проблем является отключение электроэнергии в государственных учреждениях (ФНС, ПФР, МФЦ, ЦМУ и т. д.). Отключение электроэнергии может составлять не более нескольких секунд, а может достигать и нескольких суток. В таком случае, по возможности, необходимо обеспечить все государственные учреждения источниками бесперебойного питания. ИБП позволят не просто без ущерба имуществу отключить все персональные компьютеры, но и позволят проработать всей электрической системе несколько часов. В настоящее время, многие филиалы обеспечены простыми системами ИБП, которые не дают привести ПК к поломке, но все операции, которые проводились на ПК незамедлительно теряются (не сохраняются).

Плюсы наличия ИБП, которые обеспечивают работу МФЦ: беспрепятственно оказывать услуги после отключения электроэнергии, возможность уведомить граждан о закрытии отделения на время технических работ по устранению проблем с электроэнергией, исключение возможности выхода из строя ПК и оборудования зависящего от электроэнергии, сохранение всех операций, которые производились на персональном компьютере.

Минусы наличия ИБП, которые полностью обеспечивают работу МФЦ: дополнительные затраты на закупку данных источников бесперебойного питания, техническое обслуживание данной техники, амортизация оборудования.

Для обеспечения МФЦ источниками бесперебойного питания были выбраны модели с наименованием «Интерактивный ИБП Энергия ИБП 600». Данный производитель позиционирует себя бюджетной моделью, которая оснащена всем необходимым для автономной работы в условия отключения энергии в пределах 3–20 минут. Благодаря этому пользователь, работающий на компьютере, сможет успеть сохранить актуальную информацию и корректно выключить компьютер и периферийное оборудование. Релейные ключи с автотрансформатором служат для надежной защиты любой оргтехники в сетевом режиме при диапазоне напряжения на входе от 165 до 275 В. Если напряжение выходит за пределы указанных значений, то в ИБП автоматически начинает работать аккумулятор. Главным критерием при выборе данных ИБП в многофункциональные центры послужило то, что компания является российской.

Для наглядного примера просчитаем смету закупки данных ИБП в МФЦ. На территории города расположено 25 филиалов и в каждом располагается от 60 до 70 ПК. Ежедневно в рабочее время запущены не более 30 ПК (у каждого сотрудника МФЦ имеется свой персональный компьютер, который находится в рабочем состоянии при нахождении сотрудника в офисе, в выходной день компьютер находится выключенным и не подвержен разного рода рискам потери данных). Стоимость одного источника питания компании «Модель ИБП Энергия 600» составляет 3 000 р.

$3\ 000 \times 70 = 210\ 000$  тыс. р.

Для обеспечения одного МФЦ в муниципальном образовании «город Екатеринбург» потребуется 210 000 р. Рассчитаем стоимость обеспечения всех МФЦ в муниципальном образовании «город Екатеринбург»:

$210\ 000 \times 25 = 5\ 250\ 000$  р.

Таким образом, для полного обеспечения МФЦ источниками ИБП потребуется 5 250 000 р. (1 750 ИБП). Данные источники являются крайне необходимыми устройствами для МФЦ, они помогут сохранить весомые денежные средства в бюджете города и обеспечить качественную и бесперебойную работу МФЦ на территории города. Один ИБП может сэкономить до нескольких десятков тыс. р. с одного ПК, который он обеспечивает собственным зарядом для работы.

Обратившись к данным АО «Екатеринбургэнергосбыт» и информационному portalу e1, было выявлено, что за 2019 г. на территории муниципального образования «город Екатеринбург» проводилось 10 плановых отключений электроэнергии и 6 внеплановых. Местами отключения электроэнергии были разные районы города, которые могли повлечь за собой достаточно большие убытки и недовольства граждан.

Одно из наиболее экстремальных и длительных отключений произошло 9 июля 2020 г. Жители микрорайона Уралмаш остались без электроэнергии более чем на два часа. В пресс-службе компании «Россети-Урал» объяснили, почему Уралмаш остался без электричества. Произошло технологическое нарушение в распределительной сети с уровнем напряжения 6 кв. Подобное отключение произошло в мае 2020 г., когда обрушился мощнейший ураган. Ураган оставил 130 тыс. потребителей без электричества на время устранения неполадок.

Данное решение в закупке и установке ИБП позволит частично достичь решения задачи Федерального проекта «Гарантированное обеспечение доступной электроэнергией» развитие централизованных энергосистем, включая модернизацию генерирующих мощностей в соответствии с потребностями социально-экономического развития в России.

Также, данная закупка позволит решить проблемы с электроэнергией в филиалах МФЦ и частично исполнить Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». В целях дальнейшего совершенствования системы государственного управления Президент постановил — Правительству Российской Федерации обеспечить достижение следующих показателей: увеличить уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных не менее 90 %; Увеличить долю граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг не менее 90 %.

Таким образом, действия, предложенные в научной статье, будут крайне полезны в работе множества филиалов МФЦ, органам власти, населению и стране в целом.

**Д. А. Травникова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Особенности и риски изменений системы здравоохранения Свердловской области**

**Аннотация.** В статье рассматривается эволюция и текущее состояние системы регионального здравоохранения. Отмечается, что деятельность региональных органов управления здравоохранением имеет различный уровень эффективности в субъектах Российской Федерации. Прежде всего это связано с особенностями финансово-экономического управления процессами и эффективностью самого распределительного механизма, а также доведения ресурсов и средств до конкретных организаций здравоохранения.

**Ключевые слова:** система здравоохранения; отраслевые органы управления; регион; сопоставление; эффективность; эволюция; кадровое обеспечение.

Система здравоохранения функционирует в соответствии с законодательством об охране здоровья в Российской Федерации. В ст.2 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1; 4], в законе указывается, что вопросы регулирования деятельности в области охраны здоровья граждан относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 1 Закона). При этом, в ст. 2 отмечается, что охрана здоровья граждан представляет собой систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. Считаем, что данное определение законодателя в целом носит исчерпывающий характер. Однако, в существующей научной литературе также имеются формулировки определений системы здравоохранения.

Система здравоохранения в институциональном аспекте представляет собой множество организаций и органов управления, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Ключевым органом государственной исполнительной власти федеральной компетенции в области здравоохранения является Минздравсоцразвития России, которое устанавливает основной отраслевой порядок для функционирования системы здравоохранения, определяя правила игры и роли участников, особенности финансирования и распределения ресурсов, особенности ведения текущей операционно-хозяйственной деятельности организаций здравоохранения и органов нижестоящего уровня.

На уровне субъектов РФ компетенцией в области управления здравоохранением обладают региональные министерства здравоохранения, которые наделены полномочиями решения вопросов организации охраны здоровья населения на территории субъекта Российской Федерации.

Оптимизация сети медицинских организаций в 2018 г. проводилась на территории города Екатеринбурга, где была проведена реорганизация муниципального бюджетного учреждения «Екатеринбургский консультативно-диагностический центр» путем слияния его с муниципальным автономным учреждением «Городская клини-



ческая больница № 14». За 2018 г. количество государственных медицинских организаций Свердловской области не изменилась, сеть муниципальных медицинских организаций уменьшилась на 1 единицу.

В Свердловской области к 2021 г. уже многое сделано для развития самого близкого людям — первичного — звена здравоохранения. Так, в регионе идет внедрение модели «бережливых поликлиник». Только в 2019 г. в отдаленные и сельские территории передано 15 модульных ФАПов, передвижные стоматологические и офтальмологические кабинеты. Сегодня фельдшерско-акушерская помощь охватывает 286 населенных пунктов региона.

Для решения кадровой проблемы, обеспечения больниц и поликлиник узкими специалистами наращиваются целевые наборы студентов. В минувшем году в Уральский государственный медицинский университет за счет средств областного бюджета зачислено 180 абитуриентов. В Свердловский областной медицинский колледж зачислено более 1,7 тыс. студентов-целевиков.

На муниципальном уровне компетенция управления здравоохранением находится в ведении отраслевых структур в составе исполнительных органов местного самоуправления — Управлений здравоохранения, Комитетов по управлению здравоохранением и т.д. Именно исключение муниципального уровня управления стало сегодня основой реформирования системы здравоохранения в Екатеринбурге.

Характеризуя современную систему здравоохранения, нельзя не отметить наличия ведомственной медицины, которая развивается параллельно со страховой и платной медициной, здесь также присутствует целая сеть учреждений, подчиненная управлениям соответствующих ведомств (например, Главному военно-медицинскому управлению Минобороны России), кроме того, существует и сеть корпоративных учреждений здравоохранения (которые структурно входят в состав крупных холдингов).

Стоит отметить, что система здравоохранения в силу множественности источников финансирования является смешанной системой, с преобладанием в определенных регионах платных медицинских услуг [3; 4]. В этой связи выстраивается логика управления на современном этапе, которая была присуща еще земской системе — в тех регионах и в тех муниципальных образованиях, в которых уровень доходов населения высокий, система здравоохранения самодостаточна, она полностью перекрывает дефицит за счет механизма внедрения в практику множества автономных учреждений здравоохранения (с приоритетом возмездного оказания услуг). Поэтому усиливается дифференциация предоставляемых медицинских услуг и уровня медицинского обслуживания в зависимости от уровня доходов населения по конкретным территориям.

Система управления здравоохранением, таким образом, присутствует на трех уровнях:

— уровень Российской Федерации. Здесь действуют Минздравсоцразвития РФ, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, которые наделены федеральными полномочиями в системе исполнительной власти по направлению здравоохранения;

— уровень субъекта Российской Федерации. Здесь действуют Министерства здравоохранения регионов, территориальные структуры Росздравнадзора, территориальные фонды обязательного медицинского страхования, которые наделены региональными полномочиями в системе исполнительной власти по направлению здравоохранения;

— уровень муниципальных образований. В 2021 г. данный уровень был подвигнут реформированию. Так, вместо муниципального подчинения учреждения здравоохранения перешли в региональное подчинение.

Структура органов власти, осуществляющих управление здравоохранением до 2021 г. представлена в таблице.

**Система органов государственной власти, обеспечивающих функционирование системы здравоохранения в Российской Федерации**

Минздравсоцразвития России	Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения	Федеральный фонд обязательного медицинского страхования
Министерства здравоохранения регионов	Территориальные структуры Росздравнадзора	Территориальные фонды обязательного медицинского страхования
Управления здравоохранения в составе исполнительных органов местного самоуправления		

Минздравсоцразвития РФ определяет и реализует политику в области здравоохранения; формирует механизмы текущей деятельности подведомственных учреждений. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения обеспечивает надзор за деятельностью учреждений здравоохранения. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования обеспечивает выравнивание возможностей ТФОМС и финансирование федеральных целевых программ в системе ОМС. Министерства здравоохранения регионов определяют и реализуют политику в области здравоохранения в регионе; формируют механизмы текущей деятельности подведомственных учреждений на территории региона. ТФОМС обеспечивают основное финансирование подведомственных региональным органам учреждений здравоохранения; финансирование региональных целевых программ в системе ОМС [2].

До 2021 г. основным органом управления в системе здравоохранения города Екатеринбурга было Управление здравоохранения Администрации города Екатеринбурга, которые являлось отраслевым органом Администрации города Екатеринбурга в сфере здравоохранения, уполномоченным на осуществление переданных Законом Свердловской области от 9 ноября 2011 г. № 120-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» государственными полномочиями Свердловской области по организации оказания медицинской помощи» органам местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» государственных полномочий Свердловской области по организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях муниципальной системы здравоохранения муниципального образования «город Екатеринбург»:

1) по организации оказания первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи (за исключением первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи, оказываемой в медицинских организациях, подведомственных исполнительным органам государственной власти Свердловской области);

2) по организации проведения медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований (за исключением проведения медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований в медицинских организациях, подведомственных исполнительным органам государственной власти Свердловской области);

3) по организации осуществления мероприятий по проведению дезинфекции.

С 1 января 2021 г. Управление здравоохранения города Екатеринбурга получило статус структурной единицы Министерства здравоохранения Свердловской области. По словам теперь уже бывшего мэра уральской столицы А. Высокинского, это нужно, чтобы в период пандемии коронавируса консолидировать усилия в борьбе с ним.

Фактически реформирование исключило муниципальный уровень управления в здравоохранении Екатеринбурга. Передача медицинских организаций Свердловской области с муниципального уровня была запущена в августе 2020 г. в соответствии с принятым областным законом. Обсуждение законопроекта в Законодательном собрании тогда обозначило ключевые цели реформирования: 1) улучшение финансирования больниц и поликлиник Екатеринбурга; 2) возможность привлечения федеральных финансовых ресурсов, поскольку законодательство Российской Федерации не представляет возможности передачи средств федерального бюджета муниципальным учреждениям здравоохранения напрямую. Кроме того, реформирование решает вопрос дублирования функций (областное Министерство здравоохранения до января 2021 г. фактически дублировало функции Управления здравоохранения Екатеринбурга). Сегодня иерархия управления выстроена корректно и, тем самым сокращены, административные риски.

К ключевым рискам перехода к новой системе управления здравоохранения относится только возможный инфраструктурный риск. В остальном же риски управления системой здравоохранения минимизируются: снижаются институциональные риски, сокращаются финансовые риски, уменьшается дублирование функций и повышается оперативность принятия решений.

Основной проблемой развития региональных систем здравоохранения является нехватка медицинского персонала из категории врачей общей практики медсестер в региональных медучреждениях, что связано с низким уровнем заработных плат, что в свою очередь приводит к миграции выпускников в столичный регион, либо к трудоустройству не по специальности. Это безусловно делает реформирование системы здравоохранения вариантом выхода из кризисной ситуации, за счет чего она становится более гибкой и финансово независимой (получая доступ до федеральных источников финансирования).

В части централизации ресурсов данное решение обеспечило снижение рисков, связанных с наличием множества центров управления, и необходимостью множественных согласований при принятии решений. С точки зрения финансового обеспечения более эффективным стал механизм перераспределения ресурсов в региональной системе здравоохранения. Вместе с тем, оценить общую эффективность решения, связанного с реорганизацией, будет возможно только в 2022 г. (после фактического года работы в новых условиях).

#### **Библиографический список**

1. *Аверин А. Н.* Финансовое обеспечение социальной политики и социальной сферы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 135–139.
2. *Васильев В. П.* О материально-финансовом обеспечении здравоохранения // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 150–154.
3. *Дивеева А. А.* Проблемы управления здравоохранением: региональный аспект // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2017. № 13 (29). С. 99–105.
4. *Коробкова О. К.* Федеральная целевая программа «Развитие здравоохранения Российской Федерации» — система государственной поддержки производителей сферы услуг здравоохранения // Экономические науки. 2017. № 150. С. 69–74.

**А. А. Урасова**

Институт экономики Уральского отделения РАН (Пермский филиал), г. Пермь

## **Методические возможности оценки экономической безопасности территории в цифровых условиях**

**Аннотация.** Рассмотрены отдельные методы и методики оценки экономической безопасности территории, которые способствуют диагностике потенциальных и реальных рисков и потерь в цифровых условиях. На основании авторских разработок проведена оценка экономической безопасности г. Березники Пермского края с учетом территориальных особенностей.

**Ключевые слова:** цифровое развитие; территория; экономическая безопасность; методика оценки.

Существующие в научном дискурсе методы и методики оценки экономической безопасности территории способствуют диагностике потенциальных и реальных рисков и потерь. В некоторых методиках при расчете в качестве исходных данных используются статистические метрики, анализ и обработка которых вызывает сложности в части сопоставления данных с пороговыми значениями, и тем самым не позволяет провести комплексный анализ в разрезе территорий.

Под пороговыми значениями при этом понимаются эталонные значения, несоблюдение которых препятствует стабильному развитию территории. В зависимости от особенностей конкретной территории, пороговые значения имеют различную величину.

Опираясь на разработанную нормативную базу, органы статистики используют шесть групп индикаторов, которые охватывают социальную, экономическую, финансовую институциональную сферы.

Среди авторских методик, отметим, в частности, инструмент, где в качестве главных индикаторов состояния экономической безопасности территории принимаются социальные показатели [3]. Однако, авторы разработки не уточняют, какие показатели обязательно должны входить в состав этих индикаторов.

Также встречается применение рейтинговых оценок состояния экономической безопасности территории, которые детально раскрыты в трудах ученых тамбовского технологического университета [4]. В частности, предлагается рассчитать интегральный показатель, состоящий из системы метрик, характеризующих социально-экономическое развитие территории. При этом рейтинг выстраивается в соответствии с балльными оценками по каждой метрике. Кроме того, рейтинг может выстраиваться на основе применения метода наименьших квадратов. Соответственно, возможна комбинация указанных методов, учитывающая значимость каждой метрики путем присвоения рангов или расчета весовых коэффициентов. Балльно-рейтинговые оценки субъективны и не могут быть базой экономической безопасности территории [1].

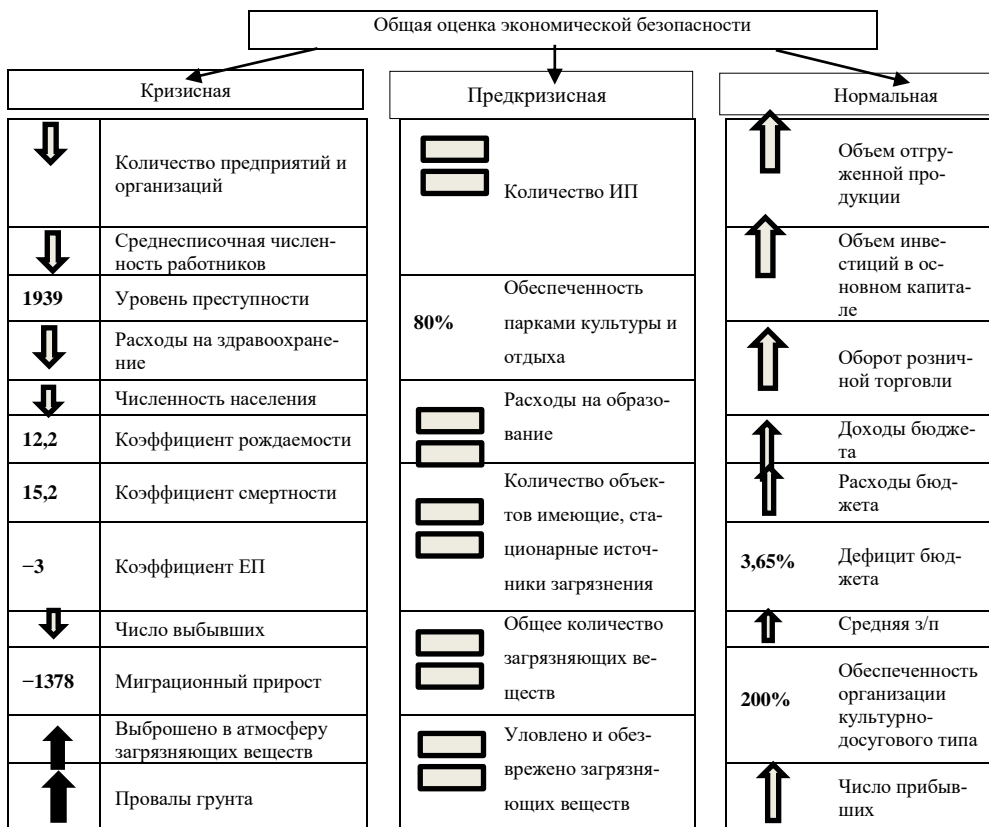
В качестве метода оценки экономической безопасности отдельных регионов использован метод многомерных статистических расчетов. С этой целью выделяется несколько ключевых направлений развития экономики региона. В процессе анализа использовались некоторое число факторных признаков, разбитых на ряд макрогрупп. В результате рассчитываются некоторые интегральные показатели.

Системно представим группы основных методов и методик оценки экономической безопасности территории (табл. 1).

## Основные методы оценки экономической безопасности территории

Группа методов	Принцип расчета	Ограничения
Динамические [3]	Анализ временных рядов, прогнозирование и экстраполяция данных	Достоверность прогнозных данных
Эконометрические	Многокомпонентный анализ, синтез эконометрических методов	Обоснование пороговых, эталонных значений, пороговых показателей, весовых коэффициентов
Макроэкономические [6]	Сравнение макроэкономических показателей с эталонными значениями	Теряется уникальность территории, так как его показатели сравниваются с усредненными по стране, либо с максимальными значениями
Экономико-математические [2]	Синтез экономико-математических методов	Слабая разработка применительно к территории и мезоуровню
Экспертно-рейтинговые [5]	Рейтинговые, бальные и экспертные оценки ранжированию регионов по уровню угроз	Субъективность оценок, обоснование балльно-рейтинговой шкалы

Таким образом, универсальной методики оценки экономической безопасности территории не сложилось, что обосновывает необходимость дальнейшей разработки данной тематики. Исходя из особенностей конкретных территорий, в рамках данной работы, представилось целесообразным предложить методику оценки экономической безопасности города Березники Пермского края (см. рисунок).



Оценка экономической безопасности г. Березники Пермского края

Данная территория выбрана в качестве объекта анализа, поскольку город Березники является одним из крупных промышленных центров, что определяет неблагоприятную экологическую ситуацию, а также состояние здоровья местного населения. Помимо загрязнения окружающей среды, в Березниках существует более значительная угроза безопасности — провалы грунта. На территории Верхнекамского месторождения калийных и магниевых солей за последние годы образовалось более пяти провалов, часть из которых — в зоне нахождения жилых домов и социальных учреждений. Это вызывает отток трудоспособного населения и, как следствие, ряд социально-экономических проблем.

«Нормальный» уровень достижения присвоен по девяти показателям, «предкризисный» уровень — по шести показателям, «кризисный» уровень — по двенадцати показателям. Для оценки экономической безопасности разработана методика оценки экономической безопасности, включающая пять критериев, каждый из которых содержит ряд показателей): экономическая устойчивость, устойчивость финансовых показателей, социальная стабильность, демографическая стабильность, экологическая безопасность (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

#### Оценка экономической безопасности города Березники [6]

Критерий	Оценка экономической безопасности
Экономическая устойчивость	Нормальная
Устойчивость финансовых показателей	Нормальная
Социальная стабильность	Кризисная
Демографическая стабильность	Кризисная
Экологическая безопасность	Кризисная

В целом можно сделать вывод, что социально-демографическая и экологическая ситуация города находится в кризисном состоянии и представляет угрозу экономической безопасности.

#### Библиографический список

1. Волков С. П. Особенности обеспечения экономической безопасности отрасли национальной экономики // Сборник научных трудов. Библиотека управления. 2005. С. 158–165.
2. Денисов А. Ф., Уткин Э. А. Экономическая безопасность региона // Государственное и региональное управление. М., 2002.
3. Долматов И. В. Региональные аспекты обеспечения экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 10. С. 1–16.
4. Карпова В. В., Алещенко В. В. Промышленный комплекс Омской области: вопросы глобальной интеграции. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014.
5. Новикова И. В., Красников Н. И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Экономика и экономические науки. 2010. Вып. 330. С. 132–138.
6. Силина Т. Л. Сущность проблемы обеспечения муниципальной экономической безопасности // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. С. 1077–1088.

## Риски развития рынка телемедицинских услуг в условиях цифровизации

**Аннотация.** Статья посвящена анализу рисков развития рынка телемедицинских услуг в условиях цифровизации. Проанализированы современные процессы цифровизации в сфере здравоохранения. Проведена оценка темпов роста рынка цифровой медицины. Классифицированы основные возможные риски, связанные с применением телемедицинских технологий. Даны рекомендации по управлению рисками на рынке телемедицинских услуг.

**Ключевые слова:** рынок; управление рисками; телемедицинские услуги; цифровизация.

За последние десятилетия структура мировой экономики подверглась кардинальной трансформации. Пандемия коронавируса оказала существенное влияние на динамику и темпы изменений в мировом сообществе, стала триггером для цифровой трансформации всех общественных явлений. Цифровизация предполагает использование цифровых технологий и данных, создание инновационного продукта, а также цифровые возможности для управления и обработки растущего объема генерируемых данных. Общеизвестно, что цифровая трансформация затрагивает все сферы экономики, общества и промышленности, задействует новые технологии, инвестиции и инновации, способствует созданию новых продуктов и услуг, рынков и бизнес-моделей и, как следствие, оказывает широкое влияние на общество в целом и является фундаментом для четвертой промышленной революции [1]. В социальной сфере цифровизация упрощает процессы и коммуникацию. С точки зрения экономики, она способствует повышению качества товаров и услуг при снижении затрат. Более того, трансформируются цепочки создания стоимости, открывая новые возможности для увеличения добавленной стоимости.

Применение цифровых технологий в медицине позволяет усилить систему здравоохранения за счет предоставления дополнительного доступа к медицинским услугам в отдаленных регионах, проведения дистанционных консилиумов врачей, определения необходимости и срочности проведения госпитализации, организации повторных консультации пациентов дистанционно и др. Цифровое здравоохранение рассматривается мировым сообществом как новый стратегический приоритет в области здравоохранения на многие годы вперед.

Телемедицинские услуги, как основа цифровизации в медицине, реализуются посредством информационно-коммуникационных технологий, которые способствуют решению ключевых вопросов здравоохранения. Официальное определение явления принято на международном уровне Всемирной организацией здравоохранения с 1998 г. Под телемедициной принято понимать «предоставление услуг здравоохранения в условиях, когда расстояние является критическим фактором, работниками здравоохранения, использующими информационно-коммуникационные технологии для обмена необходимой информацией в целях диагностики, лечения и профилактики заболеваний и травм, проведения исследований и оценок, а также для непрерывного образования медицинских работников в интересах улучшения здоровья населения и развития местных сообществ».

С начала XXI века правительства стран постепенно внедряли телемедицинские технологии. Изначально абсолютное большинство приходилось на формат телеконференции «врач–врач», предполагающий проведение консилиума специалистов с использованием видеосвязи. Пандемия коронавируса внесла значительный вклад в раз-

витие телемедицины, продемонстрировала востребованность медицинских онлайн-консультаций. В этот период в мире большое распространение получило дистанционное общение пациента с врачом. Например, в Свердловской области только за первое полугодие 2020 г. объем консультации «врач–пациент» вырос на 20% [2]. По прогнозам экспертов, направление телемедицины в ближайшие годы продолжит активно развиваться. Однако несовершенство законодательства РФ, отсутствие стандартов качества и налаженного механизма взаимодействия врача и пациента приводит к наличию определенных рисков на рынке телемедицинских услуг. По мнению автора, они могут быть классифицированы следующим образом:

1) организационные:

- постановка ошибочного диагноза;
- нарушение стандартов оказания медицинской услуги;

2) правовые:

- отсутствие законодательно закреплённой врачебной ответственности;
- дефицит конфиденциальности информации;
- недостаток защиты персональных данных;

3) технические:

- устаревшее оборудование или его отсутствие;
- искажение получаемой и передаваемой информации;
- отсутствие технических навыков у врачей и населения;

4) финансовые — несовершенство механизма оплаты телемедицинских услуг.

Для эффективного управления рисками на рынке телемедицинских услуг целесообразно применять комплексный подход.

Во-первых, необходимо совершенствование существующего законодательства в области цифровой медицины, в том числе установление стандартов и порядка оказания медицинской помощи с использованием информационных технологий. В настоящий момент риск постановки ошибочного диагноза ограничен законодательным запретом на постановку диагноза онлайн. Однако нет полного понимания наполняемости телемедицинской услуги. Фиксирование и хранение в видео-формате ведения истории болезни может быть использовано для определения правильности назначенного лечения, а также ограничения ответственности врача в случае несоблюдения пациентом данных ему рекомендаций.

Во-вторых, должны быть усовершенствованы международные стандарты защиты данных, а также разработан стандарт соблюдения Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ.

В-третьих, критическим является формирование прозрачного финансового механизма оплаты телемедицинских услуг, включение телемедицины в систему обязательного медицинского страхования (ОМС). Опыт Татарстана, Калужской, Нижегородской, Ивановской, Ульяновской и Сахалинской областей, в которых уже стартовали пилотные проекты по внедрению телемедицинских услуг в систему ОМС, может быть распространен на все субъекты РФ [2].

В-четвертых, требуется техническая модернизация для целей телемедицины, а также применение альтернативных решений по доступу пациентов к оборудованию с высоким разрешением. Так, в Свердловской области успешно внедрена реализация телемедицинских услуг с помощью технического оснащения АО «Почта России», как на базе стационарных отделений, так и на дому при участии работников Почты России<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Телемедицина «почтой» // Сайт ГАУЗ СО «Медицинский информационно-аналитический центр» URL: <https://miasco.ru/1359-telemeditsina-pochtoj>.



В-пятых, для эффективной работы необходимо разработать и внедрить комплексный подход к обучению кадров телемедицинским технологиям в рамках реализации программ повышения квалификации и в ходе получения профессионального образования.

Трансформация рынка, сопровождающаяся перманентными изменениями в процессах оказания медицинской помощи и медицинских услугах, открывает возможности для снижения издержек и совершенствования качества услуг. В постиндустриальном обществе ведущее значение отводится времени, скорости связи и комфортным условиям не только для потребителей, но и для работников сферы. С каждым годом расширяется спектр услуг, возникают новые направления и узкие специализации. Развитие средств связи, телекоммуникаций, интернета, изменение темпов и образа жизни, рост производства, расширение потребностей способствуют трансформации рынка и стимулируют возникновение новых видов услуг. В текущей мировой ситуации услуги телемедицины продемонстрировали свою эффективность, однако чрезвычайно важно обеспечить эффективное управление рисками для соблюдения прав каждого участника рынка телемедицинских услуг.

### Библиографический список

1. *Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран // Обзорный доклад о цифровой экономике 2019: изд. Организации Объединенных Наций. 2019. С. 2.*
2. *Швабауэр Н., Ионова Л., Зайков Н. На расстоянии смысла // Российская газета. Приложение «Здравоохранение». 2020. № 237 (8291). С. А1–А8.*

**Л. В. Хачева**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Актуальные проблемы экономической безопасности в современных условиях**

**Аннотация.** Проблемы обеспечения национальной экономической безопасности в последнее время становятся все более актуальными. В статье анализируется современное положение в сфере экономической безопасности, изменения, связанные с развитием технологических процессов. Отмечается, что необходимо обеспечить профессиональными кадрами силовые структуры для выявления новых преступлений экономической направленности.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; показатели; Свердловская область; метод; оценка; закон.

Мировой финансовый кризис, экономические санкции, введенные в отношении России, падение цен на нефть, эпидемиологическая ситуация с COVID-19, использование интернета и компьютерных технологий хакерами, которых также задействуют оргпреступность и наблюдается тенденция к их привлечению, использование электронных платежей и несоответствие единообразия юридическо-правового отношения в странах, проблемы расчетов пластиковыми картами, не признание российского рубля свободно-конвертируемой валютой (такowymi являются в 2021 г. 17 национальных валют). Все эти негативные факторы заставляют задуматься о формировании новой глобальной концепции национальной экономической безопасности. Экономическая безопасность является главным компонентом системы национальной

безопасности. Обеспечение экономической безопасности — это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Это объясняется тем, что экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности.

Социологами учитывается мнение населения, по вопросу об основных проблемах обеспечения экономической безопасности выделяет особенно проблемы: резкие непредсказуемые колебания цен на газ и нефть; недостаточно слаженная работа правительства; плохой инвестиционный климат, отсутствие честной конкуренции; плохое развитие инфраструктуры, энергетического сектора; старение населения и низкая производительность труда; нужно побороть коррупцию, увеличить производительность труда, создать новые рабочие места, осуществляя грамотную внешнеэкономическую деятельность.

Актуальные проблемы экономической безопасности территорий: высокая степень износа основных фондов; снижение рождаемости; сохраняется высокий уровень бедности; отток умов и «золотых рук»; рост безработицы на фоне пандемии; снижение промышленного производства.

На мезоуровне, учитывая возможности применения различных методов и оценки экономической безопасности, хотелось бы представить экспресс-метод по экономической безопасности территории, которой можно воспользоваться, признавая, что достоинством метода является скорость определения оценки экономической безопасности региона. Авторами УрГЭУ в курсе лекций «Региональная экономика» предлагается 9 показателей. Проанализировав расчеты по имеющимся статистическим данным, представляем их в табл. 1.

Таблица 1

**Показатели экономической безопасности субъекта РФ (Свердловской области)**

№	Показатель	Пороговое значение, %	2016	2017	2018	2019
1.	ВРП на душу населения от российского	Не менее 100	97,4	96,9	91,1	90,79
2.	Доля в промышленном производстве обрабатывающих производств	Не менее 70	87,4	82,7	83,4	82,6
3.	Степень износа основных фондов	Не более 60	57,1	58,5	59,7	60,2
4.	Доля инвестиций в ВРП	Не менее 25	16,5	15,0	16,6	17,8
5.	Доля расходов на НИОКР в ВРП	Не менее 2	1,49	1,5	1,3	1,1
6.	Доля в импорте продуктов питания	Не более 30	5,3	4,14	3,2	3,7
7.	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Не более 7	10,2	9,8	9,5	8,9
8.	Уровень безработицы	Не более 8	1,4	1,2	1	1
9.	Условный коэффициент депопуляции	Не более 1	1,02	1,08	1,16	1,24

1. ВРП на душу населения от российского показателя рассчитывается следующим образом:

$$\frac{\text{ВРП на душу населения субъекта РФ}}{\text{ВРП на душу населения в целом по субъектам РФ}} \times 100 \% \quad (1.1)$$

На 2016 г.:  $459812,1 / 472049,9 \times 100\% = 97,40\%$ ;

На 2017 г.:  $492434,2 / 508009,4 \times 100\% = 96,90\%$ ;

На 2018 г.:  $527158,5 / 578740,0 \times 100\% = 91,10\%$ ;

На 2019 г.:  $586468,3 / 645982,2 \times 100\% = 90,79\%$ .

2. Доля в промышленном производстве обрабатывающих производств.

$$\frac{\text{Общий объем отгруж. товаров по обрабатывающим производствам}}{\text{Общий объем промышленного производства субъекта РФ}} \times 100\% \quad (1.2)$$

2016 г.: 54118 + 1642785 + 182509 = 1879412

1642785 / 1879412 × 100% = 87,4%

2017 г.: 66980 + 1734335 + 235726 + 60330 = 2097371

1734335 / 2097371 × 100% = 82,7%

2018 г.: 76538 + 1968982 + 243507 + 70627 = 2359654

1968982 / 2359654 × 100% = 83,4%

2019 г.: 92683 + 2039463 + 255390 + 80966 = 2468502

2039463 / 2468502 × 100% = 82,6%

3. Степень износа основных фондов: рассчитывается Федеральной службой государственной статистики. Этот показатель специально рассчитывать не надо, он есть в статистическом сборнике.

4. Доля инвестиций в ВРП рассчитывается следующим образом:

$$\frac{\text{Инвестиции в основной капитал}}{\text{ВРП субъекта РФ}} * 100 \% \quad (1.3)$$

2016 г.: 328403 / 1990836,7 × 100% = 16,5%

2017 г.: 320111 / 2130909,8 × 100% = 15,0%

2018 г.: 378662 / 2277576,3 × 100% = 16,6%

2019 г.: 450397 / 2529549,3 × 100 = 17,8%

5. Доля расходов на НИОКР в ВРП рассчитывается следующим образом:

$$\frac{\text{Внутренние затраты на научные исследования и разработки}}{\text{ВРП субъекта РФ}} * 100 \% \quad (1.4)$$

2016 г.: 29624,0 / 1990836,7 × 100% = 1,49%

2017 г.: 32186,3 / 2130909,8 × 100% = 1,5%

2018 г.: 30053,6 / 2277576,3 × 100% = 1,3%

2019 г.: 28017,7 / 2529549,3 × 100% = 1,1%

6. Доля в импорте продуктов питания:

$$\frac{\text{Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья}}{\text{Импорт из стран дальнего зарубежья+импорт из стран СНГ}} * 100\% \quad (1.5)$$

Данные для расчета взяты из раздела 22 статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020»

2016 г.: 134,4 / (674,2 + 1876,8) × 100% = 5,3

2017 г.: 153,6 / (2808,9 + 901) × 100% = 4,1%

2018 г.: 144,7 / (3367,9 + 1151,2) × 100% = 3,2%

2019 г.: 175 / (3564,9 + 1178,3) × 100% = 3,7%

7. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Этот показатель рассчитывается Федеральной службой государственной статистики, берем его в готовом виде.

8. Уровень безработицы рассчитывается следующим образом.

$$\frac{\text{Численность безработных}}{\text{Численность экономически активного населения субъекта РФ}} \times 100\% \quad (1.6)$$

2016 г.: 31,3 / 2230 × 100% = 1,4%

2017 г.: 26 / 2179 × 100% = 1,2%

2018 г.:  $21,7 / 2149 \times 100\% = 1\%$

2019 г.:  $22 / 2125 \times 100\% = 1\%$

9. Условный коэффициент депопуляции.

$$\frac{\text{Общий коэффициент смертности}}{\text{Общий коэффициент рождаемости}} \quad (1.7)$$

2016 г.:  $14 / 13,8 = 1,02$

2017 г.:  $13,3 / 12,3 = 1,08$

2018 г.:  $13,5 / 11,6 = 1,16$

2019 г.:  $13,3 / 10,7 = 1,24$

По показателю валовой региональный продукт на душу населения от российского мы видим уменьшение показателя. Это может происходить из-за уменьшения объема производства, в том числе и из-за высокой степени износа основных фондов. По этому показателю, к сожалению, идет увеличение. Самая большая степень износа основных фондов сфере добычи полезных ископаемых — 67,0%, это является угрозой для экономической эффективности региона, так как будет выходить из строя техника, а значит увеличится статья по затратам на ремонт и запчасти, а значит уменьшится производительность труда. Самый низкий показатель в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха. Можно предположить, что это связано с тем, что Свердловская область слабо газифицирована и на данный момент идет исполнение законодательства о газификации. В электроэнергетику ранее было активное привлечение инвесторов, что позволило заменить часть устаревшего оборудования. Также в области находится всего две малые ГЭС, которые также принадлежат частным предприятиям, что позволяет также более своевременно обновлять оборудование.

Доля в промышленном производстве обрабатывающих производств в пороговом значении в среднем на 15,9% от общероссийского показателя это обусловлено наличием большого количества обрабатывающих производств Свердловской области и спецификой региона как основополагающего поставщика промышленных товаров на российский рынок. Хотелось бы отметить тенденцию к снижению показателя к 2019 г., что обусловлено экономического спада в России в целом.

Степень износа основных фондов до 2018 г. имела тенденцию к увеличению к пороговому значению в 60% и к 2019 г. превысила пороговое значение на отметке 60,2%, данная тенденция вполне прогнозируема и можно уверенно сказать, что в дальнейшем будет увеличиваться в следствии старения основных фондов и заложенного в них износа при создании. Это отражает экономическую обстановку не только в Свердловской области, но и России. Следствием чего стало не желание и не возможность собственников к обновлению, капитальному ремонту имеющихся в их пользовании и распоряжении основных фондов. К основным износам фондов можно отнести ЖКХ, металлургическое, химическое, деревоперерабатывающее, горнодобывающее производства, тенденция которых с каждым годом увеличивается это отражается в количествах аварий на производстве, низком качестве выпускаемой продукции и сырья что приводит к снижению прибыли и является тормозящим развитие региона в целом, следовательно, можно говорить об риске экономической безопасности Свердловской области. Меньшая динамика износа основных фондов Свердловской области наблюдается в строительстве, дорожном хозяйстве это явилось следствием региональных программ развития данных отраслей. С появление новой застройки и обновлении жилищного фонда, реконструкции и строительстве новых автодорог.

Доля инвестиций в ВРП ниже порогового значения в 25% в среднем на 8,76%, но имеет тенденцию к увеличению по сравнению 2016 к 2019 г., можно сказать о том, что регион становится инвестиционно-привлекательным для потенциальных инвесторов, но пока недостаточно хорошо развит, хотя и имеет большой потенциал развития. Доля инвестиций в ВРП также находится в «красной зоне», но мы видим по данному показателю прогресс, т. е. инвесторов привлекает данный регион в сфере промышленности, обрабатывающего производства и производства, распределения электроэнергии, газа и воды. Также Правительством Свердловской области разработано Постановление от 15 августа 2019 г. № 535-ПП «Об утверждении Инвестиционной стратегии Свердловской области до 2035 г.». На территории Свердловской области действуют налоговые льготы для инвесторов. Также существует система господдержки инвестиционной деятельности.

Резко начала снижаться доля расходов на НИОКР в ВРП. Для повышения инновационной активности в НИОКР необходимо, в первую очередь, создать благоприятный инвестиционный климат как для российских, так и зарубежных инвесторов. В настоящее время огромную роль в финансировании проектов играет государство, вручая гранты, разрабатывая программы развития. Однако также необходимо стимулировать частных инвесторов вкладывать собственные средства в инновационные проекты, так как частные вложения куда более эффективны, исходя из наибольшей заинтересованности частных инвесторов в успехе.

Доля населения с доходами ниже прожиточного уровня хоть и имеет тенденцию к снижению, но на 2019 г. не достигла порогового значения в 7%. На тенденцию к снижению влияют сказанные ранее факторы, которые замедляют развитие благосостояния жителей региона. А вот уровень безработицы снижается и имеет положительную динамику от порогового значения в 8% это говорит о хорошей работе органов власти по переподготовке рабочих кадров, создании новых рабочих мест и это фактор экономической безопасности Свердловской области только укрепляет.

Немалую роль в этом сыграла государственная программа «Социальная поддержка граждан», которая продлится до 2024 г. Благодаря программе ежегодно происходят индексации различных выплат: пособий, пенсий; повышение минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума.

Коэффициент депопуляции Свердловской области, имеет многолетнюю тенденцию к возрастанию с порогового значения 1,01 в 2016 г. до 1,24 в 2019 г. Условный коэффициент депопуляции показывает рост за счет снижения числа рождаемости. Снижение рождаемости и сокращение абсолютного числа родившихся связано с сокращением численности женщин раннего и среднего репродуктивного возраста (20–34 года), а также со сложившейся тенденцией откладывания рождения первого ребенка на более поздний период.

К депрессивным территориям в Свердловской области можно отнести следующие территории: Гаринский, Таборинский районы. В первую очередь из-за отсутствия градообразующих предприятий.

Подводя итог экономической безопасности в Свердловской области, можно сказать, что в целом ситуация неблагоприятная, но по некоторым факторам имеет тенденцию к положительной динамике (см. рисунок). Это находит отражение в том, что только три города Свердловской области имеют профицитный бюджет, а остальные города являются дотационными. Дальнейшую экономическую безопасность Свердловской области возможно будет изменить в положительную тенденцию благодаря выходу Российской Федерации из экономической и политической блокады на более высокий уровень развития.

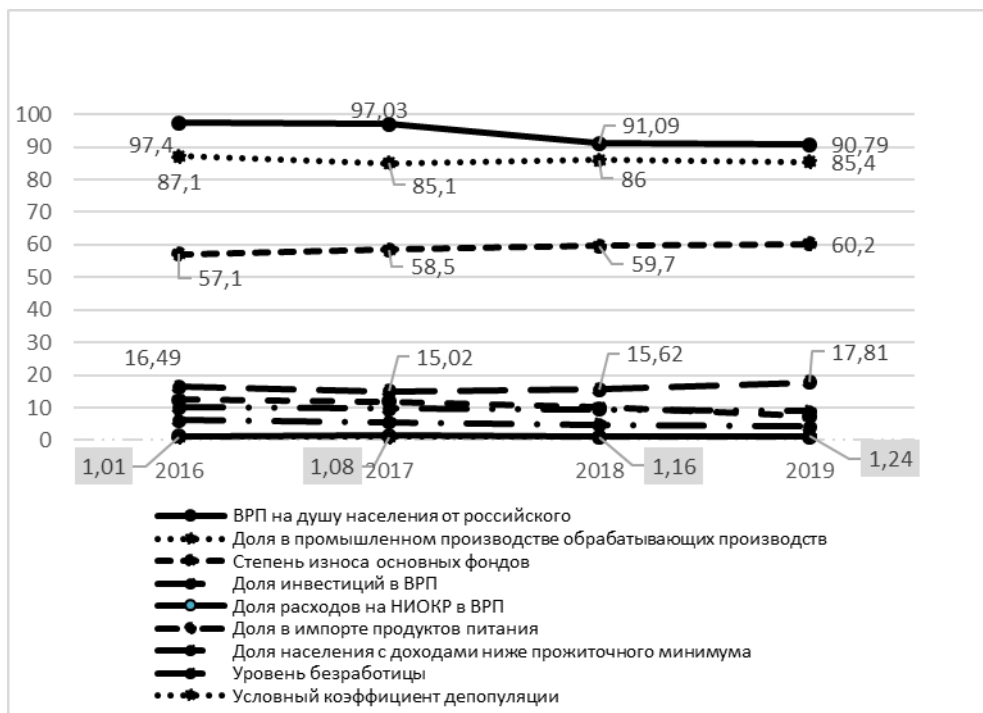


Рис. 1. Показатели экономической безопасности Свердловской области за 2016–2019 гг.

Для оценки уровня экономической безопасности учеными нашей страны в настоящее время используются различные методы, которые можно представить в виде пяти групп:

- наблюдение основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями (С. Глазьев);
- метод экспертной оценки для ранжирования территорий по уровню угроз;
- оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамика их изменения;
- методы прикладной математики, например, многомерного статистического анализа;
- использование экономических инструментов при оценке последствий угроз безопасности через количественное определение ущерба.

Для анализа экономической безопасности Свердловской области была взята методика, предложенная С. Глазьевым.

Данные для заполнения табл. 2 были взяты с официального сайта Управления Федеральной государственной статистики по Свердловской области и Курганской области.

Одним из индикаторов, объединяющим работу всех сфер экономики региона, является размер ВРП на душу населения от среднего по стране в %.

Это особо важный показатель, поскольку он отражает материальные возможности населения региона, а «пониженные материальные возможности населения данной территории могут способствовать поддержке различного рода экстремистских настроений и являют собой угрозу территориальной целостности страны на данном геополитическом направлении». Пороговое значение — 50%.

## Индикаторы экономической безопасности Свердловской области, %

Индикатор	Значение			Соотношение фактического и порогового значения			Динамика		
	Пороговое	Фактическое			2017	2018	2019	2018/ 2017	2019/ 2018
		2017	2018	2019					
Объем ВРП на душу населения	Не менее 50	49,2	56,1	58,6	0,98	1,12	1,17	14,02	4,46
Доля инвестиций в ВРП	Не менее 25	15	15,6	15,5	0,6	0,62	0,62	4	-0,64
Доля иностранных инвестиций в объеме инвестиций в основной капитал	Не менее 15–17	12,7	13,8	14,2	0,85	0,92	0,95	8,66	2,89
Доля расходов на НИОКР в ВРП	Не менее 2	1,51	1,24	1,11	0,76	0,62	0,56	17,88	-10,48
Доля импорта продуктов питания во внутреннем потреблении	Не более 25	6,2	5,6	5,0	0,25	0,22	0,2	-9,68	-10,71
Степень износа основных фондов промышленных предприятий	Не более 60	56,6	56,4	52,7	0,94	0,94	0,88	0,35	-6,56
Удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона	Не менее 50	9,5	11,3	15,6	0,19	0,23	0,31	18,95	38,05
Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума	Не более 7	3,7	3,2	2,8	0,53	0,46	0,4	13,51	-12,5
Дифференциация доходов, раз	Не более 8	17,8	17,8	17,0	2,22	2,22	2,13	0	-4,49
Уровень преступности, количество на 100 тыс. чел.	Не более 5 тыс.	1669	1724	1744	0,33	0,34	0,35	3,29	1,16
Уровень безработицы	Не более 7	6,5	4,9	6,6	0,93	0,7	0,94	24,62	34,69
Уровень занятости населения	Не более 60	41,5	57,4	49,3	0,69	0,96	0,82	38,31	-14,11

В Свердловской области данный индикатор выше порогового значения за весь исследуемый период, и тенденция идет к его ежегодному увеличению.

Один из факторов производственной безопасности, который имеет важное значение — привлечение иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции могут служить катализатором подъема многих отраслей экономики региона, а значит, служить укреплению экономики региона и его экономической безопасности. Для того чтобы иностранные инвестиции стали весомым фактором активизации инвестиционного прогресса и социально-экономического развития, их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал должна быть не менее 15–17%. В Свердловской области данный показатель меньше пороговых значений, но в 2017–2019 гг. наблюдается рост доли иностранных инвестиций. Это может говорить о том, что в ближайшем будущем показатели вырастут, и тем самым повысят экономическую безопасность региона.

Аналогичный характер развития имеет и общая доля инвестиций в ВРП. Как упоминалось выше, это связано с нестабильной экономической ситуацией. Вследствие чего, инвесторы воздерживаются от высоких вложений в основной капитал и выжидают, пока ситуация в экономике стабилизируется.

Как видно в табл. 2, доля инвестиций в ВРП за 3 года увеличилась всего на 0,5%.

Для оценки инновационной сферы используется отношение расходов на НИОКР региона к производимому в нем валовому продукту. Здесь принято пороговое значение в 2%. В Свердловской области данное отношение находится ближе к значению в 1,5%, и тенденция идет к уменьшению данного значения с каждым годом.

Для отражения безопасности продовольственной сферы взят такой критерий, как — доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении с пороговым значе-

нием — 25%. Это, обосновывается тем, что продовольственная безопасность региона зависит от того, насколько он сам себя может обеспечить необходимым продовольствием в случае прекращения поставок продуктов питания извне, а также тем, что самообеспеченность продовольствием — гарантия полноценного обеспечения питанием населения региона. Данный показатель в Свердловской области колеблется в районе 5% и не приближается к пороговой отметке.

Одним из индикаторов является степень износа основных фондов промышленных организаций, его пороговым значением, является 60%. В Свердловской области данный индикатор за все исследуемые периоды ниже порогового, но тенденция показывает ежегодное изменение этого показателя в сторону приближения к пороговому значению.

Для оценки экономической безопасности региона в финансовой сфере предложен показатель, отражающий удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона. При сокращении числа региональных банков регион в лице хозяйствующих субъектов и социальных институтов теряет свои финансовые потоки, попадая в зависимость от иногородних структур. Пороговым значением здесь является величина в 50%.

В Свердловской области данный индикатор не приближается к пороговому значению даже наполовину.

Для оценки экономической безопасности уровня жизни населения региона, взяты следующие показатели: доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, где пороговое значение не более 7%.

Специалисты утверждают, что причины такой статистики кроются в увеличении прожиточного минимума и росте цен на потребительскую корзину. Причем увеличение доли людей, которые имеют доходы ниже прожиточного минимума, происходит не только в Свердловской области, но и в России в целом.

В Свердловской области данный показатель выше порогового, и за исследуемые периоды не наблюдается тенденция к снижению.

Еще один индикатор, который отражает качество жизни населения региона — это дифференциация доходов, который показывает разрыв между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения региона. В Свердловской области данный показатель за весь исследуемый период практически в два раза превышает пороговое значение, которое равно 8.

Также важным является показатель уровня преступности в регионе, которые так же является показателем качества и комфорта проживания граждан в регионе. В Свердловской области данный индикатор имел тенденцию к снижению с 2010 г. и в настоящее время в среднем составляет 1750 преступлений.

Для оценки безопасности региона в социальной сфере можно применить также несколько индикаторов.

Во-первых, уровень занятости населения. Показатель занятости тесно связан не только с показателем безработицы, но и с состоянием развития экономики региона. Здесь порог в 60%. В Свердловской области уровень занятости населения ниже порогового значения. Его значение находится в районе 50%.

Во-вторых, уровень безработицы. Пороговое значение по данному показателю — 7%. В 2019 г. данный показатель составлял 6,6%, что не превышает предельного значения.

В ходе сравнения и анализа полученных индикаторов экономической безопасности Свердловской области за 2017 — 2019гг. с пороговыми значениями, были выявлены угрозы экономической безопасности региона в инвестиционной сфере, про-



изводственной сфере, инновационной сфере, финансовой сфере, в сфере уровня жизни населения и социальной сфере. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих финансово-хозяйственную деятельность и обеспечение экономической безопасности Свердловской области

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность региона в области экономической безопасности, являются законы субъекта федерации, в нашем случае законы Свердловской области. Они издаются на основе указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, федеральных законов.

Постановления Правительства РФ:

— распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р;

— постановление Правительства РФ «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» от 26 июня 2015 г. № 640.

Федеральные законы РФ:

— ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (последняя редакция);

— ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями);

— ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ;

— ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

Указы Президента РФ:

— Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683;

— Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» от 13 мая 2017 г. № 208.

Нормативно-правовые акты Свердловской области:

— закон Свердловской области «Об областном бюджете на 2017 г. и плановый период 2018 и 2019 гг.» от 13 декабря 2016 г.

— законы Свердловской области о различных государственных программах, относящихся к обеспечению экономической безопасности региона.

Государственные программы Свердловской области:

— Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области до 2020 г.;

— Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 г.;

— Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.;

— Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2020 г.;

— Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2024 г.;

- Управление государственными финансами Свердловской области до 2020 г.;
- Содействие занятости населения Свердловской области до 2024 г.;
- Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2020 г.

**Н. Ю. Ярошевич**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Динамическая эффективность как основа экономической безопасности промышленного предприятия в условиях развития цифровизации и инноваций**

**Аннотация.** В статье представлен динамический анализ развития цифровизации и инноваций в нашей стране. Анализ позволил выявить факторы, негативно влияющие на уровень экономической безопасности на разных уровнях управления. В качестве одного из направлений для решения институциональных и методических проблем мониторинга инновационного развития промышленных предприятий автором предлагается использовать оценку динамической эффективности.

**Ключевые слова:** цифровизация; инновации; экономическая безопасность; промышленное предприятие; динамическая эффективность.

Поступательное движение российской экономики по пути цифровизации и инновационного развития, особо актуализирует проблемы обеспечения экономической безопасности на разных уровнях управления: государства, региона, отрасли, отдельного предприятия. И суть этой проблемы заключается не только в низких темпах развития цифровизации и инноваций, но и в отсутствии современного системного подхода к его оценке.

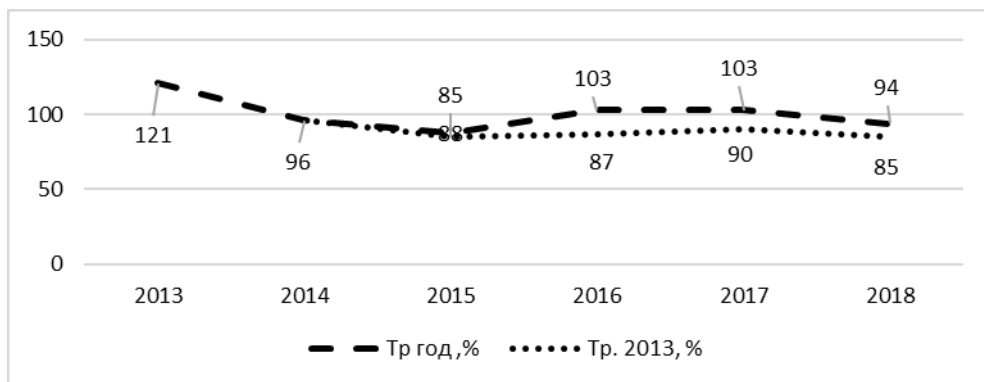
Так, согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2019 г. только 11% промышленных организаций использовали широкоформатный скоростной интернет, 29% — облачные сервисы, 48,5% — имеют веб-сайты. Скорость цифровизации бизнес-процессов производственных операций в России оценивается на основе индекса цифровизации и составляет 32, что соответствует уровню Польши и Болгарии. Также следует отметить, что и в международных рейтингах по показателям развития цифровой экономики России совсем не является лидером, а в каких-то случаях выступает скорей как аутсайдер.

Только 15,6 % промышленных предприятий занимаются инновациями и тратят на технологические инновации лишь 1,4% от общих затрат на производство. При этом уровень затрат на инновации продолжает сокращаться на протяжении последних 5 лет (рис. 1).

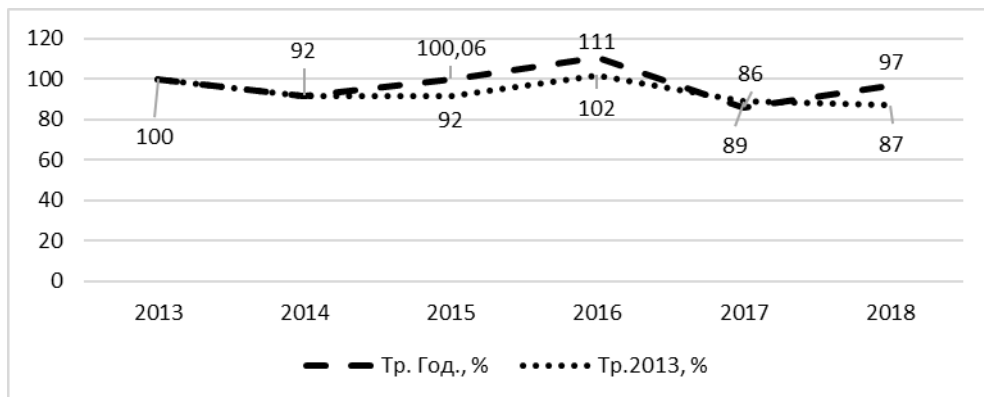
Представленный анализ динамики затрат на инновации в промышленности в сопоставимых ценах в сравнении с 2013 г. говорит о продолжающемся падении. Дополним представленное исследование показателями производства инновационной продукции и представим динамику за аналогичный период, рассчитанную так же в сопоставимых ценах 2010 г. (рис. 2).

Еще одним показателем, отражающим результат инновационного развития страны, является оценка патентной активности промышленных предприятий. Согласно данным за последние 10 лет в рейтинге стран по числу патентных заявок на изобретения Россия потеряла две позиции, пропустив вперед Италию и Индию и за-

нимает 12-е место по итогу 2018 г. Сравнительный анализ темпов роста количества патентных заявок в России с мировыми лидерами представлен в таблице.



**Рис. 1.** Динамика затрат на технологические, маркетинговые, организационные инновации в промышленном производстве, %



**Рис. 2.** Динамика производства инновационной продукции в промышленном производстве, %

#### Темпы роста числа патентных заявок на изобретения

Страна	2005	2010	2016	2017	2018	2018/2000	Позиция в рейтинге
Китай	370	315	407	104	112	5522	1
США	137	113	120	101	98	183	2
Япония	107	88	97	101	99	94	3
Италия	86	158	111	101	102	157	10
Россия	107	127	97	87	103	119	12
Отставание от лидера Китай/ Россия	3,7	9,4	39,5	46,9	50,9		

Представленный анализ современного состояния развития цифровизации и инноваций выявил ряд негативных тенденций, отражающихся на экономической безопасности не только страновой экономики, но и отдельных промышленных предприятий:

— низкий уровень использования и развития цифровых технологий в производстве и экономике;

— существенное снижение темпов роста инновационного развития начиная с 2013 г. — на протяжении уже 5 лет;

— ужесточение мировой конкуренции инноваций, катастрофическое отставание от лидеров по их созданию и производству.

При этом следует отметить, что данные тенденции носят системный характер, который проявляется в следующих институциональных и методических аспектах.

Система статистического учета существенно запаздывает. В информационном обороте присутствуют устаревшие данные (за 2018 г., хотя уже 2021 г. При этом, уже сейчас на мировом уровне вышел ежегодный доклад The Global Innovation Index (ГИИ) 2020 г., подводящий итоги сложного 2020 г.).

Представленные статистические показатели носят общий характер, не учитывая структурные, конкурентные особенности отраслевых промышленных рынков и отдельных предприятий.

В статистическом обороте отсутствуют показатели, отражающие экономическую динамику в инновационном развитии промышленных рынков и отдельных предприятий.

Таким образом, возникает объективная необходимость оценивать эффективность функционирования промышленных рынков и предприятий не через призму классического сопоставления «затраты-прибыль», а через систему оценки «конкуренция-инновации — прибыль». Именно такой подход позволяет формировать систему мониторинга и анализа развития промышленных предприятий в условиях быстро растущей конкуренции инноваций, и в свою очередь, получать адекватную внешней среде оценку его экономической безопасности.

Эта теоретическая задача решается в рамках концепции динамической эффективности, где динамическая эффективность определена как целевое, конкурентное поведение, направленное на развитие инноваций и синергетических форм сотрудничества в рамках стимулирующей такое поведение структуры рынка [1]. Основоположителем концепции динамической эффективности является представитель австрийской экономической школы Х. У. де Сото [2]. Дальнейшее развитие эта концепция получила в работах М. Беста [1] и Дж. Мура [5], Д. Тиса [7], Й. Шумпетера [6], Г. Б. Клейнера [3].

Можно определить следующие преимущества использования динамической эффективности для оценки экономической безопасности в условиях инновационного развития:

— позволяет рассмотреть деятельность предприятия с позиции внешнего, рыночного процесса развития;

— динамическая эффективность направлена на долгосрочный период и соответственно, результат;

— при динамической эффективности основным фактором выступает не столько сами новые технологии и инновации, сколько способность их генерировать.

Динамическая эффективность предполагает развитие предприятия, направленное на долгосрочную перспективу с позиции рыночных факторов, и включает в себя научно-техническую и инновационную деятельность.

Именно экономика с высокой динамической эффективностью предлагает потребителю больший выбор высококачественных товаров. Это происходит потому, что изобретения и инновации приводят не только к улучшению процессов и снижению затрат, но и к повышению качества товаров и услуг для потребителей. Процесс оценки динамической эффективности промышленного предприятия можно представить, как четырех векторную модель [4].

Модель оценки динамической эффективности является комплементарной и строится с использованием математического моделирования и линейного программирования (DEA-метод). Дальнейшее развитие предлагаемого методического аппарата предполагается в последующих работах автора.

### Библиографический список

1. *Бест М. Х.* Новая конкуренция. Институты промышленного развития: пер. с англ. М.: Теис, 2002.
2. *Де Сото Х. У.* Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011.
3. *Клейнер Г. Б.* Эффективность мезоэкономических систем переходного периода // Проблемы теории и практики в управлении. 2002. № 6. С. 24–30.
4. *Ярошевич Н. Ю.* Теоретические подходы к определению динамической эффективности фирмы // Стратегические приоритеты и драйверы развития предприятия: сб. науч ст., приуроч. к 50-летию кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета. Екатеринбург, 2019.
5. *Moore J. F.* The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. New York: Harper Business, 1996.
6. *Schumpeter J. A.* The Instability of Capitalism // The Economic Journal. 1928. Vol. 28.
7. *Teece D. J.* Dynamic capabilities and strategic management. N. Y. : Oxford University Press, 2009.

## СЕКЦИЯ 2

### АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

---

**С. А. Алимпиев**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

#### **Профилактика незаконного потребления наркотических средств как стратегическое направление обеспечения экономической безопасности России**

**Аннотация.** В статье рассматривается незаконное потребление наркотических средств как угроза национальной и экономической безопасности России. Анализируются основные направления деятельности некоторых органов государственной власти Свердловской области по профилактике незаконного потребления наркотиков. Предлагаются меры по повышению эффективности профилактики незаконного оборота наркотиков.

**Ключевые слова:** наркотики; угроза; экономическая безопасность; потребление; профилактика; интернет; сбыт; последствия; смерть; отравление.

На сегодняшний день одним из основных источников угроз национальной, и, в том числе экономической безопасности Российской Федерации признается увеличение количества случаев потребления лекарственных препаратов с психоактивным действием без назначения врача, разработка и сбыт в целях незаконного потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ синтетического происхождения, а также тенденция к распространению полинаркомании, а равно увеличение предложения на рынке сбыта (в целях незаконного потребления) синтетических наркотиков, произведенных на территории Российской Федерации с применением веществ, часто используемых при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ и находящихся в законном обороте, а также рост спроса на такие наркотики. По данным экспертов ООН, в настоящее время около 230 млн чел., или 5% взрослого мирового населения, употребляют запрещенные наркотики.

Столь высокая степень общественной опасности данной угрозы обусловлена как масштабностью последствий деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, так и тяжестью последствий незаконного потребления наркотиков среди различных слоев населения страны.

Опасность незаконного оборота наркотических средств для государственной безопасности России вызвана наблюдаемыми тенденциями повышения уровня ее организованности, появления новых видов и увеличения объемов незаконного производства наркотиков, формирования рынков их сбыта, масштабного использования сети «Интернет» для пропаганды незаконного потребления наркотиков, сохранения высокого уровня культивации наркосодержащих растений и производства наркотиков опийной группы в Исламской Республике Афганистан, увеличения количества случаев потребления лекарственных препаратов с психоактивным действием без

назначения врача, разработка и сбыт в целях незаконного потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ синтетического происхождения, распространения полинаркомании, распространения наркомании, ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, недостаточной эффективности организации профилактической деятельности, социальной реабилитации больных наркоманией и ресоциализации наркопотребителей, ограниченное использование потенциала негосударственных организаций при реализации антинаркотической политики и иными негативными и опасными тенденциями.

Очевидно, что достижению успехов в нейтрализации угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту будут способствовать создание с учетом традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей условий для формирования в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков, повышение эффективности функционирования наркологической службы Российской Федерации, повышение доступности для наркопотребителей профилактики, диагностики и лечения инфекционных заболеваний (ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, туберкулеза, инфекций, передающихся половым путем).

Согласно утвержденной Президентом России Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. реализация антинаркотических мероприятий возлагается в том числе и на органы государственной власти и органы местного самоуправления Свердловской области.

Повышение эффективности системы профилактики немедицинского потребления наркотиков в целях снижения спроса на наркотики, является одной из важнейших задач, стоящей перед органами государственной власти Свердловской области.

Так, например, организация работы по профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни среди обучающихся образовательных организаций, расположенных на территории Свердловской области, выстраивается в соответствии с: Комплексным планом мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 г., распоряжением Правительства Свердловской области «Об утверждении Межведомственного плана мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», комплексной программой Свердловской области «Безопасность жизнедеятельности населения Свердловской области до 2030 г.», утвержденной постановлением Правительства Свердловской области.

В Свердловской области созданы условия для профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических работников в целях получения ими компетенций, необходимых для сохранения и укрепления психологического и психического здоровья и развития обучающихся, оказания им психологической помощи и поддержки, содействия в трудных жизненных ситуациях, в позитивной социализации [1].

В рамках исполнения своих полномочий по раннему выявлению незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ обучающимися Министерством образования ежегодно организует проведение процедуры социально-психологического тестирования обучающихся образовательных организаций Свердловской области, направленной на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ. Порядок проведения тестирования определен приказом Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образова-

тельных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования». Обязательства по проведению тестирования в образовательных организациях закреплены Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Для специалистов органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, и педагогов образовательных организаций на регулярной основе проводятся вебинары, на которых обсуждаются вопросы воспитательной работы, профилактики девиантного поведения и зависимостей, вопросы проведения СПТ-тестирования.

В Министерстве образования создан Координационный совет по развитию психологической службы в системе образования в Свердловской области, целью которого являются стратегическое регулирование и совершенствование региональной модели психологической службы в системе образования в Свердловской области, разработка предложений и определение системы конкретных действий по обеспечению доступности и повышения качества психолого-педагогического сопровождения всех участников образовательного процесса (обучающихся различных категорий, их родителей, и педагогических работников). Позже утвержден межведомственный план мероприятий («дорожная карта») по разработке региональной стратегии развития региональных центров (служб) психолого-педагогической помощи обучающимся и детям раннего возраста Свердловской области.

При организации деятельности психологической службы Свердловской области осуществляется межведомственное взаимодействие с учреждениями Министерства здравоохранения Свердловской области, Министерства социальной политики Свердловской области, Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Свердловской области, Главным управлением Министерства внутренних дел по Свердловской области и Прокуратурой Свердловской области.

Одним из направлений профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних обучающихся является организация их занятости и досуга в свободное от учебы время. Миссия дополнительного образования заключается в развитии мотивации подрастающих поколений к познанию, творчеству, труду и спорту [2].

Думается, что для эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков в системе мер обеспечения экономической безопасности страны необходима дальнейшая разработка и реализация комплексного механизма, содержащего в себе ограничение, как со стороны производства и предложения, так и со стороны спроса на наркотики, включая меры как уголовно-правового, так и организационно-экономического характера. Именно такой системный подход к проблеме наркотизации позволит повысить уровень национальной, и в том числе, экономической, безопасности России и стабильности общества, которые служат необходимым условием динамичного социально-экономического развития страны.

### Библиографический список

1. *Гараев С. Г.* Особенности профилактики подростков, употребляющих наркотики и алкоголь // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 104–108.
2. *Фарваев А. А.* Профилактика незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних // Экономическая безопасность: здоровье и образование: сб. ст. XII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Оренбург, 2019. С. 96–100.



**М. А. Анисимова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Проблемы выявления и пресечения картелей в условиях цифровой экономики**

**Аннотация.** Работа посвящена рассмотрению подходов к антимонопольному регулированию картелей на цифровых рынках. Отмечена угроза картелизации для экономической безопасности страны. На основе систематизации исследований выделены признаки антиконкурентного картельного поведения. Обозначены меры для противодействия картелям.

**Ключевые слова:** картели; антимонопольное регулирование; конкуренция; цифровая сфера.

Анализ российской практики выявления и пресечения соглашений и согласованных действий показывает, что ежегодно выявляется более 300 картелей, охватывающих сотни закупок [2]. Согласно исследованиям, средняя величина завышения цен картелями составляет 10–15 % [5]. Картели становятся угрозой экономической безопасности страны. Ущерб от деятельности картелей на товарных рынках, при проведении закупок оценивается 1,5–2 % ВВП. Высокой степенью картелизации, характеризуются отечественные социально-ориентированные отрасли лекарственных средств, продуктов питания. Одной из важных причин активного процесса картелизации заключается в том, что привлекательность участия в картеле вырастает за счет долгосрочного эффекта, преимущества от которого для участников сговора могут перевешивать стимулы неучастия в согласованных действиях.

Трансформация конкуренции в сторону интенсификации, высокий уровень картелизации экономики требует выработки новых методов и инструментов антимонопольного регулирования, повышающих эффективность идентификации картелей, которые должны рассматриваться через призму динамичности экономических связей компаний на рынках [1]. В экономической науке разработка оптимальных инструментов антикартельного регулирования занимает одно из центральных мест. Наиболее плодотворными исследованиями в этой области являются разработки М.А. Хамукова, предлагающего для выявления картеля подход на основе многопараметрического анализа [3]. Обоснование применения скрининга на основе комбинации индикаторов для идентификации картелей на товарных рынках нашло отражение в работе К.-С. Дж. Чу, М. Стинкомб, Х. Уайт [4]. Однако проблема доказательства картеля в условиях цифровой экономики недостаточно исследована. Развитие информационных технологий приводит к формированию новых антиконкурентных практик картеля. В представленной работе осуществлена попытка обозначить некоторые подходы к антимонопольному регулированию картеля в цифровой экономике, а также проблемные вопросы, которые могут возникнуть в процессе правоприменения.

Систематизация исследований по вопросам выявления и пресечения картелей в цифровой сфере и позволили обозначить новые факторы в экономических отношениях, которые способствуют изменению конкурентной среды. Это предполагает новых подходов в правоприменительной практике от антимонопольных органов. Рассмотрим подробнее некоторые, по нашему мнению, важные изменения. Во-первых, динамика цифровых рынков приводит к формированию новых моделей антиконкурентных практик картелей, требующих коррекцию традиционных методов регулирования, во-вторых, границы олигополистических рынков трансформировались в трансграничные, существующие в виртуальном пространстве, что обуславливает

необходимость международного сотрудничества для пресечения антиконкурентных практик картелей на основе сближения методов контроля, в том числе изучение и адаптирование передовых практик борьбы с картелями, в-третьих, появляются новые программные алгоритмы, которые становятся обычной практикой ведения бизнеса и значительно облегчают сговоры на цифровом рынке, открывают возможность созданию новых форм незаконной координации деятельности и изменению характера конкуренции.

Отечественными и зарубежными антимонопольными органами расследованы дела, когда участники картеля передают функцию контроля и исполнения договоренностей соответствующим алгоритмам, используют один алгоритм для определения рыночной цены, в результате чего происходят договоренности по фиксации цен и разделу рынка. Примером служит расследование, проведенное антимонопольными органами Великобритании, об установлении цен онлайн — продавцами, которые использовали автоматизированное программное обеспечение для ценообразования, мониторинга и корректировки цен [1]. Ответственность за ограничение конкуренции в результате применения алгоритмических сговоров, по мнению специалистов, должны нести компании, использующие данный алгоритм.

Полагаем, что для противодействия картелям необходимо решение следующих задач:

- одними из направлений преодоления негативных последствий картелей
- является формирование положительной судебной практики, совершенствование методов получения информации, позволяющей выявить картель;
- формирование новых методов доказывания картелей, включающих
- использование современных технологий анализа данных, использование методов математического моделирования, экономического анализа;
- ужесточить административную ответственность за антиконкурентные соглашения с использованием ценовых алгоритмов;
- ввести запрет за разработку и распространение ценовых алгоритмов, их использование для установления контроля над ценами;
- в антимонопольном законодательстве закрепить понятие ценовой алгоритм.

Важным элементом стратегии противодействия картелю должна быть максимальная публичность действий регулятора по антикартельному сдерживанию, что предполагает информированность населения и представителей бизнеса о вреде картеля и опасности картелизации экономики в части наносимого ущерба. Необходимо наращивать осведомленность участников рынка о правовых стандартах и практике их применения в области сдерживания антиконкурентных действиях картеля.

### Библиографический список

1. *Анисимов А. В.* Современная трансформация антимонопольной политики // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 2. С. 49–57.
2. *Антимонопольное* регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова и Е. А. Войниканис. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
3. *Хамуков М. А.* Многопараметрический анализ товарных рынков как инструмент для выявления картелей // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 2. С. 33–35.
4. *Chu C.-S.J., Stinchcombe M., White H.* Monitoring Structural Change // *Econometrica*. 1996. Vol. 5.
5. *Harding C., Edwards J.* Cartel Criminality: The Mythology and Pathology of Business Collusion. Routledge, 2020.

**Е. И. Бахтеева**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Незаконное использование газопроводов как угроза экономической безопасности: уголовно-правовой аспект**

**Аннотация.** Статья посвящена использованию газопровода в нарушение установленного законодательством договорного порядка. Автор рассматривает возможность привлечения должностных лиц газораспределительной организации к уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

**Ключевые слова:** газопровод; договорные обязательства; уголовная ответственность; обман; злоупотребление доверием; имущественный ущерб.

В январе 2021 г. при консультации ИП столкнулась с необычной ситуацией, носящей характер комплексной проблемы экономического и правового характера. К сожалению, не только мой клиент находится в настоящее время в таких условиях. Если органы власти в ближайшее время не предпримут меры по решению вопроса, может возникнуть положение, угрожающее не только экономической, но и общественной безопасности.

ИП обладает на праве собственности объектами газоснабжения из нескольких газопроводов и газораспределительных пунктов. Они в настоящее время эксплуатируются Государственным унитарным предприятием «ГС», являющейся газораспределительной организацией. ИП оказывает услуги по предоставлению в аренду недвижимого имущества — газовой трубы и помещений газораспределительных пунктов. Услугу по сдаче в аренду ИП намеревался оказывать ГУП «ГС».

ИП приобрел указанные объекты газоснабжения в 2014 г. Предыдущий владелец объектов сдавал их в аренду ГУП «ГС».

С тех пор ГУП «ГС» использует принадлежащее ИП имущество в своей деятельности: транспортирует газ по принадлежащим ИП трубам и продает газ потребителям, до которых, кроме как по данным газопроводам газ никак не доставить.

Чтобы придать иллюзию законности использования принадлежащих ИП газопроводов и газораспределительных пунктов, ГУП «ГС» использовали до 2018 г. подложные договоры аренды, которые ГУП «ГС» заключил с фирмой «Б» в 2014 г. В 2018 г. в ходе проверки Прокуратуры и Ростехнадзора данный факт был выявлен. В акте проверки было указано ГУП «ГС», что эксплуатация сетей осуществляется на незаконных основаниях, так как нет договорных отношений между собственником сетей и газораспределительной организацией, которая фактически использует имущество ИП. Однако ГУП «ГС» по настоящее время продолжает незаконную эксплуатацию данных объектов, чем продолжает причинять ущерб ИП, лишая его права на законный доход от аренды имущества.

ИП обращался в арбитражный в Арбитражный суд Свердловской области с иском о признании недействительным и расторжении договора аренды на объекты газоснабжения, но ему было отказано. Основной причиной отказа суд указал отсутствие документальных доказательств, что ГУП «ГС» эксплуатирует именно эти объекты. Однако, газопроводы ИП — единственные, по которым может осуществляться поставка газа в город.

Полагаю, что в действиях руководителя ГУП «ГС» имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Объектом данного преступления являются отношения по охране права собственности. Подобное право может возникнуть на основании договора купли-продажи газопроводов и газораспределительных пунктов. Потерпевшим по данному преступлению признается собственник, который должен был получить имущество, в том числе, в качестве арендной платы, на законных основаниях.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.165 УК РФ, предусматривает деяние в форме обмана или злоупотребления доверием, последствия в виде упущенной выгоды.

Согласно п. 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Злоупотребление доверием заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Обманом, на мой взгляд, следует считать использование подложных договоров аренды между ГУП «ГС» и фирмой-однодневкой. Данный факт подтверждается актом проверки Прокуратуры и Ростехнадзора, в котором указано, что эксплуатация сетей осуществляется на незаконных основаниях.

Злоупотребление доверием выражается в том, что в 2014 г. руководство ГУП «ГС» было информировано ИП о том, что газопровод перешел к другому собственнику, но все равно продолжало эксплуатировать данный объект.

Обязательным условием обмана и злоупотребления доверием в уголовно-правовом смысле выступает установление момента возникновения умысла на причинение ущерба потерпевшему. Руководство «ГС» достоверно знало, что газопровод принадлежит ИП, но предоставляло в контролирующие органы договоры аренды с ООО «Б». Умысел на причинение ущерба мне с помощью обмана и злоупотребления доверием возник у них в 2014 г, после того, как ИП их уведомил о купле-продаже данного газопровода

Последствием обмана или злоупотребления доверием по ст.165 УК РФ выступает имущественный ущерб в форме упущенной выгоды. В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК упущенной выгодой следует считать неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. В частности, упущенной выгодой следует считать арендную плату за пользование моими газопроводами, которую ИП не получаю с 2014 г.

Моя упущенная выгода заключается в том, что ИП в течение 7 лет не получает доход от использования своего имущества.

Субъективная сторона данного преступления выражается в виде прямого умысла и корыстной цели. При данной форме вины преступник осознает, что на законных основаниях должен передать собственнику имущество, в том числе, в виде арендной платы, что в результате невыполнения его обязанности собственнику будет причинен ущерб в форме упущенной выгоды и желает этого. Корыстная цель выражается в избавлении от материальных затрат, в виде неуплаты арендной платы собственнику, чье имущество он использует.

Актом проверки, проведенной Ростехнадзором, установлено, что ГУПСО «ГС» заключили договор аренды в 2012 г. с фирмой «Б». Данный договор действовал по 2018 г., хотя с 2014 г. ИП являлся собственником газопровода. Следовательно, руководитель ГУП «ГС» осознает, что причиняет вред ИП в форме упущенной выгоды, что ИП не получает арендную плату за пользование газопроводом и желает этого.

Субъект данного преступления — специальный — лицо, которое на законных основаниях должно было передать собственнику имущество в виде арендной платы.

Таким образом, все необходимые признаки совершения состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, руководителем ГУП «ГС» выполнены, следовательно, он подлежит уголовному преследованию.

**А. В. Головизнин**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Индивидуальное предпринимательство: экономико-правовые проблемы функционирования института**

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя. На основании анализа правоприменительной практики делается вывод о разделении правового статуса на гражданина и индивидуального предпринимателя. Обсуждаются перспективы функционирования института индивидуального предпринимательства в России.

**Ключевые слова:** индивидуальный предприниматель; дуализм правового статуса; предпринимательская деятельность.

Индивидуальное предпринимательство как вид предпринимательской деятельности, сменив несколько названий (частное предпринимательство, предпринимательство без образования юридического лица), существует в России уже более 30 лет. В настоящее время в России зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей более 3,5 млн физических лиц<sup>1</sup>. Существовая параллельно с корпоративным, индивидуальное предпринимательство имеет свои плюсы для организации и ведения бизнеса: порядок регистрации, особые формы налогообложения, упрощенная система учета и отчетности и т.д. Институт индивидуального предпринимательства функционирует и в зарубежных странах с развитой экономической системой. И если в странах романо-германской системы права для приобретения статуса индивидуального предпринимателя, как правило, предусматривается регистрационный порядок, то в странах системы общего права — уведомительный порядок [2].

Вместе с тем, в нашей стране в последнее время высказываются предложения о некоторых ограничениях индивидуального предпринимательства и даже об упразднении рассматриваемой формы субъектов предпринимательской деятельности. Особо активно данная идея стала обсуждаться на фоне появления в нашей стране института самозанятых граждан. Экспертами Института экономики роста имени Столыпина была высказана мысль об отмене индивидуального предпринимательства при сохранении самозанятых и юридических лиц. Данная мысль была поддержана Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борисом Титовым,

---

<sup>1</sup> Сведения о работе по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств по состоянию на 1 февраля 2021 г. URL: [https://www.nalog.ru/rn77/related\\_activities/statistics\\_and\\_analytics/forms/10554702/](https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10554702/).

который в интервью ТАСС отметил некую нелогичность в вопросе возможности индивидуальных предпринимателей использовать деньги, полученные при осуществлении предпринимательства, в личных целях. Чуть позже Борис Титов уточнил, что «пока это предмет интереса экспертов, но не власти». Исходя из этого существуют опасения по поводу ухода данных субъектов в теневую сферу бизнеса, а это потеря рабочих мест, недополучение доходов в бюджеты и т.д. Может быть вместо того, чтобы рушить то, что функционирует, установить понятные «правила игры», согласно которым ограничить свободный вывод из сферы бизнеса денежных средств, а также возможность использования статуса индивидуального предпринимателя в каких-либо недобросовестных целях.

Таким образом, основная проблема индивидуальных предпринимателей обусловлена одновременным, как это ни странно звучит, дуализмом и единством их правового статуса. С одной стороны, как было отмечено Конституционным судом РФ, имущество индивидуального предпринимателя, используемого им в личных целях, не обособляется от его имущества, используемого в предпринимательской деятельности, и, соответственно, всем этим имуществом он отвечает по своим обязательствам. С другой стороны, в правоприменительной деятельности учитываются цели использования имущества: предпринимательские или личные (бытовые). В частности, для классификации сделки в качестве предпринимательской для целей налогообложения берется во внимание назначение имущества — использование в предпринимательских целях<sup>1</sup>. В связи с этим существует практика заключения сделок «самих с собой» в отношении автомобилей с целью снятия транспортного средства с регистрационного учета с себя как с индивидуального предпринимателя и постановки на себя как на физическое лицо.

Еще в одном деле, решая вопрос о подведомственности, Верховный суд РФ указал, что при признании права собственности на нежилые помещения имеет значение в каком качестве истец обратился в суд: как физическое лицо или как индивидуальный предприниматель. В рассматриваемом случае Верховный суд РФ указал, что не следует учитывать назначение имущества, поскольку в соответствии со ст. 18 ГК РФ граждане могут иметь на праве собственности любое имущество, и ограничений для нахождения нежилых помещений в собственности граждан, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя, не предусмотрено.

Продолжая эту мысль, можно сделать вывод, что при разрешении материально-правового спора, возникающего из договора, при определении подведомственности дела необходимо учитывать, кто является стороной договора ИП или гражданин. Иными словами, следует смотреть, кто указан в договоре — ИП Иванов или просто Иванов. Отсюда и весьма парадоксальная практика, связанная с банкротством индивидуальных предпринимателей: если в решении суда, не указывается, что гражданин, в отношении которого введена процедура банкротства, является индивидуальным предпринимателем, то к нему не применяются правовые последствия, предусмотренные ст. 216 Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)». Поэтому гражданину-банкроту не требуется выжидать пятилетний срок для того, чтобы получить возможность вновь зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, т. е. налоговый орган не видит оснований для отказа в

---

<sup>1</sup> *Определение* Верховного Суда РФ от 26 июля 2018 г. № 303-КГ18-10548 по делу № А73-13182/2017 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26072018-n-303-kg18-10548-podelu-n-a73-131822017/>.

регистрации индивидуального предпринимателя, если в решении арбитражного суда не указано, что банкротом был гражданин — ИП.

Особо хотелось бы остановиться на решении, вынесенным Егорлыкским районным судом Ростовской области. Гражданка С. заключила кредитный договор с банком, в котором поручителем выступала она же, только как индивидуальный предприниматель, т.е. ИП С. Потом она обратилась в суд с требованием о признании договора поручительства недействительным, поскольку должник и поручитель совпадают в одном лице. Не совсем понятно, как банк пошел на заключение подобной сделки, поскольку долг обеспечивался одним и тем же имуществом. Но не менее интересным выглядел и сам процесс, поскольку и истец, и ответчик были в одном лице: истец — гражданка С, а ответчик — ИП С. И «вишенкой на торте» в данной абсурдной ситуации явилось решение суда по данному делу. Суд, отказывая в удовлетворении заявленных требований, указал, что гражданин и индивидуальный предприниматель являются разными субъектами гражданского оборота, у них разный момент возникновения и прекращения правоспособности, они несут разную имущественную ответственность и имеют самостоятельные права и обязанности. На подобную «предпринимательскую шизофрению» уже неоднократно указывали юристы. Однако, раздвоение статуса на гражданина и индивидуального предпринимателя, повсеместно встречается в правоприменительной практике, в том числе, на самом высоком уровне.

Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие в гражданском законодательстве понятия «индивидуальный предприниматель» [1], что влечет разный подход к определению его статуса. Исправление указанного недочета может сгладить существующие противоречия и обеспечить дальнейшее эффективное функционирование индивидуального предпринимательства в нашем государстве.

### **Библиографический список**

1. *Ерохина Т. В., Казаросян З. М.* Общий правовой статус индивидуального предпринимателя как основа его административно-правового статуса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 1 (60). С. 28–30.
2. *Международное предпринимательское право: современные проблемы правового регулирования: учебник / А. Б. Арзуманян, Д.В. Козлов, Е.А. Левицкая и др.* Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020.

**В. А. Гофенберг**

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

## **Злоупотребление публичных образований правом на самозащиту: «крайняя необходимость» как триггер вероятной коррупции**

**Аннотация.** В статье исследуются отдельные положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ как пример злоупотребления публичных образований своим правом на самозащиту в порядке «крайней необходимости», предусмотренной гражданским законодательством. Автором указывается необходимость рассмотрения указанных случаев с позиции ст. ст. 10, 12, 14 ГК РФ наряду с чаще всего используемым в правоприменительной практике уголовным преследованием виновных в злоупотреблении лиц в порядке ст. ст. 285, 286 и др. УК РФ, что позволит скорректировать действующее гражданское законодательство, в том числе антимонопольное, для нивелирования вероятной коррупционной составляющей. Автором предлагается исключить из правового поля саму возможность легализации де-факто деликта посредством признания правовым оксюмороном так называемых «плановых ЧС», являющихся основным триггером вероятных коррупционных действий со стороны публичных образований.

**Ключевые слова:** злоупотребление правом; чрезвычайная ситуация; крайняя необходимость; закупка у единственного поставщика; публичные образования; самозащита; правосубъектность муниципальных образований; объективная непредотвратимость; плановая чрезвычайная ситуация.

В соответствии с п. 2 ст. 45 Конституции РФ «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (под «каждым» понимается как физическое, так и юридическое лицо, а также иные субъекты правоотношений). Ст. 12 ГК РФ указывает на самозащиту права в качестве одного из способов защиты гражданских прав; самозащите как способу защиты гражданских прав посвящена ст. 14 ГК РФ, достаточно обтекаемо обозначающая сам факт наличия такого межотраслевого института, как самозащита, и критерии его применения на практике.

Доктринально право на самозащиту признается не только за гражданином, но и за организацией (А.П. Сергеев, В.С. Нерсисянц), поскольку «на практике нередки случаи нарушения интересов и юридических лиц, и иных коллективных субъектов без прав юридического лица» [2].

Ряд исследователей полагает, что «субъектом права на самозащиту могут выступать и так называемые публичные образования, в том числе государство, административно-территориальные и национально-государственные образования, муниципалитеты», при этом «деятельность, в частности, государства в связи с правовой самозащитой имеет сложный, многоплановый характер» [8]. К специальным субъектам права-юридическим лицам, наделенным в рамках рассматриваемого нами института самозащиты гражданских прав особой (также и специальной) правосубъектностью, напрямую влияющей на способы самозащиты, вполне оправданно отнесение муниципальных образований [4].

При этом деятельность, к примеру, муниципального образования в связи с самозащитой своих прав, в том числе гражданских, «юридически двулика» (Н. И. Уздимаева): с одной стороны, муниципальное образование выступает в качестве управомоченного субъекта гражданского оборота (например, в случае превентивных/восстановительных действий в рамках самозащиты в ситуации крайней необходимости), с другой — является гарантом самозащиты прочих субъектов в общих гражданских правоотношениях.



Несмотря на то, что самозащита как форма защиты гражданских прав в том числе публичных образований потенциально способна выступить в качестве определенного регулятора хозяйственных и иных отношений в рамках существующих экономических реалий по принципу «наименьшего зла» и «наибольшей оперативности», недостаточная детальность регулирования ряда вопросов, касающихся самозащиты (самопомощи) юридических лиц — и публичных образований в том числе — обозначает новую реперную точку в дорожной карте таковой формы защиты интересов: вероятные злоупотребления публичными образованиями правом, в частности, в условиях заявленной «крайней необходимости». Как следствие — квази-самозащита становится фактически триггером коррупционных проявлений, образующих административный и уголовный состав в действиях конкретных должностных лиц.

Распространенным способом самозащиты муниципальных образований в условиях фактической, «перспективной» либо искусственно созданной «крайней необходимости» (ст. 1067 ГК РФ) является введение режима чрезвычайной ситуации (далее — режим ЧС) в порядке ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. в ред. от 8 декабря 2020 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [6].

Семантически и практически чрезвычайная ситуация безусловно относится к ситуациям «крайней необходимости», рассмотренным законодателем в ст. 1067 ГК РФ. При этом, несмотря на буквальное толкование ст. ст. 12, 14 ГК РФ, позволяющее сделать преждевременный вывод относительно того, что условием применения «самозащиты» является некий свершившийся факт, поскольку собственно самозащита коррелирует у законодателя с уже «поврежденным» правом, а не тем, которое может быть нарушено, исследуя ст. 1067 ГК РФ, в которой содержится указание на «крайнюю необходимость», можно постулировать вероятность использования публичным образованием неких превентивных мер с целью самоохраны и недопущения той самой чрезвычайной ситуации [1].

Таким образом, реализация публичным образованием, в частности, отдельным муниципалитетом, своего права на самозащиту в условиях «крайней необходимости» предусмотрена как в условиях наступившей чрезвычайной ситуации, так и в случае высокой вероятности реализации негативного сценария, что значительно расширяет спектр доступных способов самозащиты, но также и повышает вероятность злоупотребления правом.

В частности, такое злоупотребление более чем вероятно в случае использования муниципальным образованием при «чрезвычайных» закупках в рамках режима ЧС п. 9 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» «Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)».

Согласно «Методическим рекомендациям по организации действий органов государственной власти и органов местного самоуправления при ликвидации чрезвычайных ситуаций Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», при реализации сценария чрезвычайной ситуации муниципального характера главой МО осуществляется сбор комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности (далее — КЧСиОПБ) муниципального образования с принятием последующих организационных решений, касающихся

ся в том числе материально-технического снабжения и организации соответствующих «необходимых трат» в рамках организации работ по обеспечению устойчивого функционирования отраслей экономики и объектов, первоочередному жизнеобеспечению пострадавшего населения.

Действующая с 1 апреля 2020 г. новая редакция п. 9 ч. 1 ст. 93 № 44-ФЗ устанавливает, что закупки у единственного контрагента осуществляются в том числе для предупреждения — при введении режима повышенной готовности функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, для оказания гуманитарной помощи.

Признаны утратившими силу ст. 80, 81 и 82 Закона № 44-ФЗ, устанавливающие порядок проведения предварительного отбора участников, а также запроса котировок в целях оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайной ситуации (Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ).

Таким образом, действия в частности муниципального образования по предупреждению и ликвидации чрезвычайной ситуации могут и должны быть квалифицированы в качестве одного из пресекаательно-восстановительных способов самозащиты публичных гражданских прав и интересов.

Способы самозащиты гражданского права, относимые к пресекательным, имеют целью в том числе предотвращение необратимых последствий [5], при этом ст. 1067 ГК РФ, рассматривающая институцию «крайней необходимости» как отдельного способа «самозащиты гражданских прав», также достаточно пунктирно обозначает рамки, в которых действия, предусмотренные указанным способом, будут в последующем рассматриваться в качестве легальных: причиненный защитными действиями вред должен быть менее вреда предотвращенного и сама опасность не может быть устранена другими способами — при этом устраняемая опасность может грозить как самому причинителю вреда, так и иным лицам, в том числе публичным и общественным интересам, поскольку в отношении ст. 1067 ГК РФ действует общее правило, четко сформулированное в уголовном законодательстве (п. 1 ст. 39 УК РФ), легализующее правомочность использования такого способа самозащиты как «крайняя необходимость» в охраняемых законом интересах общества и государства, если таковая опасность по итогу применения способов самозащиты была нивелирована.

Благие намерения законодателя в его стремлении реализовать охранительную функцию государства в рамках исключительной компетенции на профилактику и ликвидацию чрезвычайных ситуаций посредством расширения функционала и предоставления диспозитивных возможностей для участия в этом процессе в том числе муниципальных образований, субъектов РФ, натолкнувшись на многочисленные злоупотребления правом муниципалитетов на самозащиту, в том числе в порядке ст. 1067 ГК РФ.

При этом стоит отметить, что при последующей оценке надзорными и правоохранительными органами неправомерных действий уполномоченных лиц в процессе предотвращения/ликвидации чрезвычайной ситуации дается либо в рамках уголовного законодательства (ст. 178, 285, 293 УК РФ), либо не дается вовсе, а последствия таковых действий для «нарушителей» ограничиваются признанием соответствующих сделок, заключенных в личных, но не публичных интересах; недействительными вследствие нарушения конкретным муниципальным образованием ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 22 декабря 2020 г.) «О защите конкуренции». Выражается это в принятии решения о заключении контракта в порядке, предусмотренном п. 9 ст. 93 Закона № 44-ФЗ без проведения конкурентных процедур, что «создает отдельному хозяйствующему субъекту необосно-

ванные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности с получением дохода от выполнения муниципального заказа по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, работающими с ним на одном товарном рынке и способных выполнить такой заказ, поскольку такие лица лишаются доступа к выполнению указанных работ, и может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции — именованной действительной либо фиктивной «борьбы» с чрезвычайной ситуацией» (в качестве примера такового реагирования см. Решение Комиссии УФАС по Челябинской области от 06.08.2014 г. по делу № 06-07/14 о нарушении антимонопольного законодательства Администрацией Чебаркульского района Челябинской области).

Не удалось найти ни одного примера правоприменительной практики, когда аналогичные деликты рассматривались бы в порядке ст. 10, 12, 14, 1067 ГК РФ, т.е. как злоупотребление публичными образованиями правом на самозащиту общественных интересов, а не в порядке, к примеру, ст. 285 УК РФ, — несмотря на тот факт, что отнесение указанных противоправных действий уполномоченных лиц и органов могут и должны быть квалифицированы в том числе в таком качестве злоупотребления правом на самозащиту, что позволило бы не только всесторонне исследовать причину и следствие множащихся аналогичных деликтов, но и определить пути решения более чем актуальной проблемы.

В качестве примеров таковых злоупотреблений Министерство экономического развития РФ называло, в частности, признание муниципальными чиновниками чрезвычайной ситуацией сломанный лифт или осыпавшуюся штукатурку фасада здания, что позволяло последним заключать контракт с конкретным исполнителем вне системы проведения торгов. По словам чиновников Министерства, прием объявления фиктивной чрезвычайной ситуации впервые массово использовался чиновниками Дальневосточного федерального округа, когда муниципальные и региональные госзаказчики необоснованно, злоупотребляя правом на самозащиту, заключали контракты с единственным поставщиком, после чего всплеск подобных правонарушений был зафиксирован уже по всей России; имели место ситуации, когда подобные контракты заключались уже после снятия, но именованной чрезвычайной ситуацией<sup>1</sup>. Счет злоупотреблений — и речь идет только об известных случаях, попавших в статистику — идет на тысячи и тысячи), что свидетельствует о пороке подхода к проблеме самозащиты права публичными образованиями.

Только по весьма приблизительным оценкам ведомства объем «поврежденного» публичного права в результате указанных неправомерных действий публичных образований ежегодно составляет десятки млрд р. Классический пример подобного нарушения публичных интересов описан в Решении Комиссии УФАС по Челябинской области от 4 марта 2018 г. по делу № 10-07/1 о нарушении антимонопольного законодательства Администрацией Златоустовского городского округа, а также уголовном деле в отношении зам. главы Златоустовского ГО и директора МБУ «Капитальное строительство» (в результате оба получили судебные штрафы, будучи признанными виновными в порядке ст. 286 УК РФ): история широко обсуждалась в регионе как пример «непорядочного чиновника» и касалась неоднократного фиктивного введения в городе режима чрезвычайной ситуации для заключения контракта с ООО «Златоустгазстрой» в качестве единственного поставщика; суммы по контрак-

---

<sup>1</sup> Меримская Е. Госзаказчики объявляют чрезвычайную ситуацию, чтобы обходить закон // Ведомости. 23 декабря 2015 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/23/622167-goszakazchiki-obyavlyayut-chrezvichainuyu-situatsiyu-chtobi-obhodit-zakon>.

там составляли сотни миллионов рублей: в одном случае режим ЧС был введен из-за прогнозируемого аварийного отключения тепла в жилых домах в результате срыва подготовки к отопительному сезону, в другом УФАС и правоохранительные органы заинтересовал заключенный все с тем же ООО «Златоустгазстрой» муниципальный контракт на 96 млн р., история появления которого еще более показательна. В отдаленном поселке была построена частная котельная, при этом местную школу отапливал МУП. Накануне отопительного сезона школа внезапно отказалась от услуг МУПа и подключилась к котельной, которая... не была газифицирована. Администрация Златоустовского ГО на три дня ввела режим ЧС, а 17 октября 2016 г. без торгов заключила контракт на газификацию поселков, в том числе и котельной, отапливающей школу. В этот же день, по данным УФАС, работы были приняты. «Преступные действия чиновников повлекли за собой существенное нарушение охраняемых законом прав и законных интересов Муниципального образования Златоустовского городского округа в лице Администрации Златоустовского городского округа», — заявила Прокуратура Челябинской области. При этом действия чиновников квалифицировались исключительно в рамках уголовного законодательства либо в качестве нарушения антимонопольного законодательства, не будучи рассмотренными как злоупотребление правом на самозащиту, коими они являются по своей природе.

В качестве примера непрогнозируемой «чрезвычайной ситуации» природного характера можно привести падение в 2013 г. метеорита в г. Челябинск: после введения режима ЧС закупки проводились у единственного поставщика (в том числе приобретение сотен окон, ремонт зданий, кровли и т.п. на сотни миллионов рублей), что могло породить и в результате породило злоупотребления правом при реализации права на самозащиту муниципального образования.

При этом Министерство экономического развития РФ соглашается с тем, что эффективность т.н. «контролеров» системы госзакупок — «нулевая», поскольку информация о них в рамках объявленной чрезвычайной ситуации не публична, общественный контроль фактически отсутствует как таковой, равно как и административная ответственность за «ложную тревогу» по введению режима ЧС.

В ч. 3 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ указано, что заказчик, заключая сделку с единственным поставщиком, не должен публиковать извещение о ней в ЕИС: эта норма в том числе распространяется на закупки при «чрезвычайных ситуациях», Закон № 44-ФЗ не устанавливает никаких дополнительных требований в этой части для действий в аварийных обстоятельствах, при форс-мажорах и пр.

Поскольку речь идет о закупках при чрезвычайных ситуациях по Закону № 44-ФЗ, то по логике вещей необходимо было (до 1 апреля 2020 г., когда Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ были внесены поправки в том числе в п. 9 ст. 93 Закона № 44-ФЗ) документально подтвердить, что заказчик действовал именно в аварийных условиях и в обстоятельствах непреодолимой силы, т. е. нужно было иметь доказательства, что заранее нельзя было предвидеть подобное развитие событий, в результате которого понадобилось проводить внеплановую закупку в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 закона № 44-ФЗ. С внесением соответствующих изменений смысл в подобном доказывании вовсе отпал, поскольку речь сейчас идет в том числе о «предупреждении» чрезвычайных ситуаций, что автоматически означает ненаказуемое бездействие в условиях предвидения негативных событий и облегчает жизнь злоупотребляющих правом на самозащиту муниципальным чиновникам.

После подписания контракта, на протяжении одного рабочего дня заказчик обязан уведомить контрольный орган о факте закупки и предоставить ему все сопутствующие документы, которые обосновывают закупку и доказывают невозможность

или нецелесообразность ее проведения через конкурентную процедуру. Речь идет о сделках, предусмотренных пп. 6, 9, 34 и 50 части 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, в том числе касающихся приобретения товаров, работ и услуг при аварийных ситуациях техногенного и природного происхождения, при обстоятельствах непреодолимой силы и пр.

О заключенном с единственным поставщиком контракте в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ информация передается заказчиком в исполнительный федеральный орган, который ведет реестр контрактов. На это дается 5 рабочих дней после подписания договора, что указано в ч. 3 ст. 103 Закона № 44-ФЗ. Также в законе прописано (ч. 2 ст. 103 закона № 44-ФЗ), что в реестр предоставляется стандартный пакет, который в обычном порядке оформляет заказчик, когда проводит выбор поставщика на конкурентной основе. Как правило, подобными уведомлениями все контрольные мероприятия в отношении публичного образования, действующего в общественных (либо своих) интересах и ограничиваются.

Положения ч. 4 ст. 93 закона № 44-ФЗ обязывают заказчика обосновать цену контракта при проведении закупки у единственного поставщика, при этом расчеты, аргументы и выкладки в пользу установленной стоимости сделки включаются отдельным блоком в текст контракта. Проведение закупки при чрезвычайных ситуациях по п. 9 ч. 1 ст. 93 закона № 44-ФЗ в этом плане не отличается от всех прочих, заказчик обязан и в данном случае обосновать цену контракта и прописать эту информацию в тексте договора. Однако, так как поставщик один, механизм торга и снижения цены отсутствует. Основной целью контрактной системы является внедрение системы рационального и экономного расходования бюджетных денег, следовательно, закупки при чрезвычайных ситуациях по п. 9 ч. 1 ст. 93 закона № 44-ФЗ у единственного поставщика должны *the spirit of laws* осуществляться по самой низкой цене из имеющихся предложений, которые анализируются с целью обоснования стоимости контракта, что на практике не происходит практически никогда.

С учетом вышеизложенного, а также актуальности внесения коррективов в законодательство о закупках в том числе публичными образованиями в условиях «неординарных режимов», полагаем, стоит обратить внимание как на необходимость классификации так называемых чрезвычайных ситуаций, так и на введение законодательного императива применительно к обязательной публикации сведений о произведенных в порядке п. 9 ч. 1 ст. 93 закона № 44-ФЗ закупках и общественном контроле таковых.

Представляется необходимым и целесообразным разделить «чрезвычайных ситуаций» не только на техногенные и природные, а также по критерию локализации и причиняемого ущерба (локальные, муниципальные, межмуниципальные, региональные, межрегиональные, федеральные — согласно Постановлению Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»), но по признаку прогнозируемости и исключительности, на что прямо указывает в том числе судебная практика рассмотрения дел о злоупотреблении публичными образованиями правом на самозащиту, их руководством — должностными полномочиями в рамках государственных закупок в порядке п. 9 ч. 1 ст. 93 закона № 44-ФЗ.

В этой связи целесообразно рассмотреть в качестве примера иск Карельского УФАС о признании недействительным договора подряда на выполнение работ по капитальному ремонту здания от 16 декабря 2014 г. № 37-ЕП, заключенного между ФГБУ «Карельский научный центр РАН» и ООО «ВИК СТРОЙ» в условиях «крайней необходимости» (ст. 1067 ГК РФ).

В данном деле, в отличие от типового обоснования рядовым заказчиком с особой правосубъектностью избранного режима размещения заказа у единственного подрядчика, достаточно нетривиальным и опередившим время можно считать собственно решение Арбитражного суда Республики Карелия от 6 мая 2015 г. по данному делу № А-26-250/2015: суд счел, что «обстоятельства непреодолимой силы не могут быть прогнозируемыми, они обладают признаками исключительности и объективной непредотвратимости» [3]. АС Республики Карелия исходил при этом не собственно из факта неизбежности и непредотвратимости процесса разрушения здания ввиду прорыва системы отопления, а из наличия у КарНЦ РАН возможности спрогнозировать перспективу такой ситуации и предотвратить ее. Как указано в Решении суда, «...прорыв системы отопления внутри здания 1949 г. постройки с учетом 100-процентной изношенности данной системы, что установлено актом обследования от 9 декабря 2014, не может относиться к аварии техногенного характера, так как является прогнозируемым событием. Согласно представленным актам разрушению здания способствовали различные причины, ни одну из которых, а также их совокупность нельзя отнести к чрезвычайным и непредотвратимым при данных обстоятельствах». Кроме того, Арбитражным судом отмечено, что объем размещаемого заказа должен точно соответствовать объемам, необходимым для ликвидации последствий действия непреодолимой силы, в то время как заказчик включил в смету работы, не связанные с ликвидацией последствий произошедшей аварии на тепловых сетях здания. Контракт, заключенный между ФГБУ «Карельский научный центр Российской академии наук» и ООО «ВИК СТРОЙ», на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, был признан недействительным решением Арбитражного суда Республики Карелия, которое осталось в силе согласно Постановлению, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 августа 2015 г.

Данный судебный процесс «запечатал» немаловажную лакуну в законодательстве о закупках, лежащую в основе фактически безнаказанного злоупотребления правом на самопомощь в т.ч. муниципальными образованияами при производстве закупок в порядке п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ — но в системе unprecedentedного права стал лишь примером, но не императивом при рассмотрении иных аналогичных дел.

Большая часть объявляемых «чрезвычайных ситуаций» по определению не являются таковыми, поскольку не обладает признаками исключительности и объективной непредотвратимости, равно как может быть спрогнозирована, соответственно, не являясь, по сути, обстоятельством непреодолимой силы.

Так, более половины закупок, произведенных теми же муниципальными образованияами у единого поставщика со ссылкой на п. 9 ч. 1 ст. 93 закона № 44-ФЗ, производятся в режиме ЧС, объявленном из-за тех или иных «коммунальных» сбоев: срыва «Плана подготовки к отопительному сезону», обрушения ветхоаварийных зданий и сооружений и пр. Аналогом таковых можно считать следующие потенциально прогнозируемые вероятные ЧС: взрывы на складах боеприпасов в результате халатности либо природных пожаров (например, складах боеприпасов вокруг АО «Завод Пластмасс» г. Копейска Челябинской области); биологическая катастрофа из-за неадекватным образом обезвреженных могильников сибирской язвы — притом, что соответствующие карты расположения данных могильников общедоступны (например, у Конгресс-холла г. Екатеринбург Свердловской области); прорыв дамбы в случае наличия трещин в конструкции; последствия засухи (засуха в принципе является длящимся событием, а не мгновенным и чрезвычайным) и т.д.

Собственно, чрезвычайной ситуацией можно полагать катастрофу природного характера, спрогнозировать которую за достаточный для нивелирования вреда срок

не представляется возможным: лавина, паводок, взрыв вулкана и пр., либо техногенную (антропогенную), в качестве примера которой можно привести утечку брома в г. Челябинск 1 сентября 2011 г., так называемый «взрыв на Сортировке» в г. Екатеринбург в 1988 г., «эталонный» взрыв на ФГУП ПО «Маяк» 1957 г.: все эти катастрофы при имеющемся на тот момент уровне развития научной мысли невозможно было ни спрогнозировать, ни предотвратить до их наступления; при этом все они носили (либо могут носить) исключительный характер.

Соответственно, для того, чтобы избежать возможных злоупотреблений правом при осуществлении государственных и муниципальных закупок в порядке п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ имеет смысл дополнить текст Федерального закона от 21 декабря 1994 г. в ред. от 8 декабря 2020 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Постановления Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части классификации «чрезвычайных ситуаций» в том числе на потенциально прогнозируемые и непрогнозируемые, обладающие признаками исключительности и объективной непредотвратимости (наряду с требованием возникновения какой-либо аварии, происшествия, катастрофы, природного явления, стихийного или иного бедствия, влекущего материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей), что стало бы обязательным условием для проведения процедуры закупки у единственного поставщика в порядке п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

В случае отсутствия таковых признаков исключительности, непрогнозируемости и объективной неотвратимости закупка, произведенная у единственного поставщика в силу указанной статьи, является необоснованной и нецелесообразной. Кроме того, следует дополнить п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ указанием на то, что контракт заключается на поставку товара, выполнение работы, оказание услуги соответственно в количестве и объеме, которые необходимы для ликвидации последствий конкретной чрезвычайной ситуации.

Иллюстрацией злоупотребления правом на самозащиту в части ненадлежащей закупки товара/услуги, не имеющих отношения к какой бы то ни было чрезвычайной ситуации, является контракт, заключенный Минстроем Магаданской области на строительство объекта «Физкультурно-оздоровительный комплекс с универсальным игровым залом по адресу: п. Палатка, Хасынский район, Магаданской области», со ссылкой на недопущение распространения COVID-19, с единственным поставщиком на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Начальная (максимальная) цена контракта составила 217,5 млн р. Арбитраж поддержал Комиссию ФАС России в споре с заказчиком, заключившим контракт. Управление контроля размещения госзаказа ФАС РФ уточнило в частности, что заказчики вправе проводить закупки на этом основании, если они направлены исключительно на профилактику, предупреждение или ликвидацию последствий распространения коронавирусной инфекции при наличии причинно-следственной связи между объектом закупки и его использованием для недопущения распространения коронавирусной инфекции. Вместе с тем, заказчик закупал услуги по строительству физкультурно-оздоровительного комплекса с игровым залом.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, дирекция обратилась в Арбитражный суд, который поддержал выводы ФАС РФ в том, что заказчик нарушил требования п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ (вновь без учета

ст. 10, 12, 14, 1067 ГК РФ), заключив 24 марта 2020 г. контракт с единственным поставщиком, тогда как причинно-следственная связь между объектом закупки и его использованием для недопущения распространения коронавирусной инфекции отсутствовала. Арбитражный суд города Москвы (дело № А40-142204/20-154-1041) также отказал Дирекции единого заказчика Минстроя Магаданской области в удовлетворении заявленных требований». «Заказчик вправе осуществить такую закупку (у единственного поставщика — прим.) при условии наличия причинно-следственной связи между объектом закупки и его использованием для удовлетворения потребностей, возникших вследствие возникновения обстоятельств непреодолимой силы, и (или) его использованием для предупреждения чрезвычайной ситуации (при введении режима повышенной готовности функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций)» постановил суд. Отметим, что Дирекция единого заказчика Минстроя Магаданской области упорно не соглашается с решением судов, признавших заключенный контракт незаконным, и в настоящий момент обжалует решение Арбитражного суда г. Москвы в Девятом Арбитражном апелляционном суде, заседание назначено на март 2021 г.; также интересно, что скандалами и обвинениями в коррупционной составляющей сопровождалась стройка так называемого Президентского ФОК в г. Нижний Тагил Свердловской области, мэром которого, инициировавшим стройку, был в тот момент действующий Губернатор Магаданской области С. Н. Носов, тяготеющий к строительству «знаковых» спортивных объектов любой ценой.

В связи с вышеизложенным, для осуществления эффективного и своевременно надзора за действиями чиновников в режиме ЧС, в том числе с целью предотвращения вероятных «чрезвычайных ситуаций», особенно прогнозируемых и неисключительных, связанных с халатностью и злоупотреблением должностными полномочиями, представляется необходимым включить в текст Федерального закона от 21 декабря 1994 г. в ред. от 8 декабря 2020 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» требование об обязательном введении в состав КЧСиОПБ муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального уровня представителя Прокуратуры РФ, ФС по экологическому, технологическому и атомному надзору, ФС по надзору в сфере природопользования соответствующего уровня. Наиболее перспективным является присутствие в качестве постоянного члена КЧСиОПБ сотрудника надзорного ведомства, поскольку в предмет прокурорского надзора входит соблюдение участниками бюджетного процесса основополагающего принципа бюджетной системы (эффективность использования бюджетных средств), предусмотренного ст. 34 Бюджетного Кодекса РФ, выражающегося в исполнении требований Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; эффективность деятельности органов местного самоуправления также может составлять предмет прокурорского надзора с учетом требований Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Анализ прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства показывает, что состояние законности в сфере бюджетного процесса во всех субъектах по-прежнему остается неудовлетворительным [7]. Основными причинами такого положения главным образом является отсутствие надлежащего муниципального финансового контроля, примером чего являются в том числе злоупотребления правом на самозащиту при осуществлении закупок в порядке п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.



Необходимым видится также дополнение ст. 93 Закона № 44-ФЗ единым требованием при закупках у единственного поставщика, касающимся обязательной публикации в средствах массовой информации объявления о произведенных в том числе в рамках введенного «режима ЧС» закупках с целью общественного контроля и публичности экстраординарных мер, могущих повлечь злоупотребление правом на самозащиту и причинение вреда публичным правам и интересам.

Указанные законодательные изменения вкупе с соответствующими указаниями контрольным, надзорным органам и инстанциям; работа по прогнозированию и предотвращению так называемых «плановых» чрезвычайных ситуаций, что само по себе является правовым оксюмороном; конкантенация позитивной судебной практики в части признания недействительными сделок, совершенных в условиях злоупотребления правом публичных образований на самозащиту, в том числе при заключении сделок в порядке п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, с последующим анализом данной практики и экстраполяцией выводов в законотворческую плоскость позволили бы, как видится, не только значительно снизить число злоупотреблений и нецелевого использования бюджетных средств муниципальными образованиями, но и повысить эффективность действий муниципальных чиновников в рамках реализации ими пресекательных и восстановительных способов самопомощи в публичных интересах.

#### Библиографический список

1. *Ардонская А. А.* Самозащита гражданских прав // Закон. Право. Государство. 2016. № 2 (10). С. 337–341.
2. *Гражданское право: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого.* М.: Тейс, 1996.
3. *Иванова С. Н.* Понятие непреодолимой силы и ее квалифицирующих признаков в современном гражданском праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 111–113.
4. *Кудашкин В. В.* Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета // Государство и право. 1999. № 5. С. 120–124.
5. *Микшис Д. В.* Способы самозащиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 3 (17). С. 40–47.
6. *Очкасов Н. О.* Крайняя необходимость как мера самозащиты в гражданском праве // Наука среди нас. 2017. № 4 (4). С. 41–43.
7. *Рубцова М. В.* Прокурорский надзор за исполнением законодательства о целевом использовании бюджетных средств. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2009.
8. *Уздимаева Н. И.* Правовая самозащита как самостоятельное субъективное право // Современное право. 2008. № 6. С. 1782–1791.

**В. Г. Истомина**

Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

**Возмещение убытков, вызванных нарушением  
антимонопольного законодательства в России и США:  
сравнительно-правовой аспект**

**Аннотация.** Проводится сравнительный анализ порядка возмещения убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольных норм по законодательству России и США. Рассматривается возможность защиты нарушенных прав путем предъявления так называемых коллективных или групповых исков по российскому и американскому законодательству.

**Ключевые слова:** антимонопольное законодательство; Россия; США; возмещение убытков; судебная защита; групповой иск.

Американское антимонопольное законодательство имеет достаточно длительную историю своего развития, а практика его применения свидетельствует о создании эффективной системы мер по обеспечению баланса интересов участников отношений конкуренции и защите прав хозяйствующих субъектов и потребителей. Одной из важных составляющих американской системы правоприменения, в том числе и в сфере антимонопольного регулирования, традиционно является поощрение и развитие так называемого частного правоприменения (*private enforcement*), т. е. такого, которое осуществляется по инициативе частных лиц. В этом смысле наблюдается известное отличие от российской (да и европейской) законодательной доктрины и правоприменительной практики, где имеет место некоторый приоритет публично — правовых, административных способов защиты нарушенных прав. Вместе с тем частноправовые способы защиты позволяют добиваться не менее серьезных результатов, подтверждением чему как раз и является опыт США.

История американского антимонопольного законодательства официально берет свое начало с принятием в 1890 г. так называемого Закона Шермана (*Sherman Act*)<sup>1</sup>. Данный закон «был направлен на защиту промышленности и торговли от незаконных ограничений, а также монополии» [2]. Кроме того, впоследствии были приняты такие важные нормативные акты, как Закон Клейтона 1914 г., Закон о Федеральной торговой комиссии 1914 г., Закон Робинсона — Патмана 1936 г., а также ряд других, которые дополнили и развили систему антимонопольного регулирования США и составляют ее основу до настоящего времени. Помимо этого, в США традиционно важную роль играет прецедентное регулирование тех или иных отношений, в том числе и отношений конкуренции, проявляющееся на уровне решений Верховного Суда США, принимаемых при рассмотрении конкретных дел и впоследствии применяемых судами различных инстанций.

История российского антимонопольного законодательства не столь продолжительна и берет свое начало в 1991 г., когда был принят Закон РСФСР № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Впоследствии на смену данному нормативному акту пришел Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», действующий и в настоящее время.

---

<sup>1</sup> Справедливости ради следует отметить, что первый антитрестовский Закон был принят в 1883 г. в штате Алабама, а затем в 1889 г. штат Канзас и еще несколько штатов также приняли антимонопольные законы.

Основным гражданско-правовым способом защиты прав субъектов, пострадавших в результате нарушений антимонопольного законодательства, как в России, так и в США является взыскание убытков. Согласно § 4 Закона Клейтона и § 7 Закона Шермана любой субъект, бизнесу или имуществу которого причинены убытки в результате нарушения антимонопольных предписаний, имеет право обратиться с иском в любой окружной суд Соединенных Штатов, где находится или проживает ответчик и получить возмещение, в три раза превышающее сумму причиненного ему ущерба, помимо стоимости судебных расходов и вознаграждения адвоката.

Исходя из содержания данного нормативного предписания и практики его применения судебными органами, в американской правовой доктрине сформировались следующие основные правила взыскания убытков, причиненных антимонопольным правонарушением:

а) взыскание убытков производится в тройном размере, что выполняет функцию сдерживания (*deterrence*) для потенциальных нарушителей антимонопольного законодательства;

б) с заявлением о возмещении убытков должен обратиться именно тот субъект, которому прямо и непосредственно был причинен соответствующий вред (правило *direct injury*, дело *Loeb v. Eastman Kodak*, 1910 г.);

в) возмещению подлежит не всякий, а именно антимонопольный вред (правило *antitrust injury*, дело *Brunswick Corp. v. Pueblo Bowl-O-Mat, Inc.*, 1977 г. и др.). Суть данного принципа сводится к тому, что лицо, заявляющее требование о возмещении убытков, должно доказать не только наличие вреда от нарушения антitrustовского регулирования, но и то, что действия, причинившие его, антitrustовское законодательство стремится предотвратить и считает незаконными [3];

г) с заявлением о возмещении убытков, причиненных антимонопольным правонарушением, может обратиться лишь прямой контрагент, не прямые покупатели не имеют права обращаться с подобным требованием (дело *Illinois Brick Co. V. Illinois*, 1977 г. и др.). При этом возражение ответчика, касающееся перенесения истцом части своих убытков на последующих покупателей (так называемое возражение *passing-on*) судами не учитывается<sup>1</sup>.

В России, в соответствии с ч. 3 ст. 37 Федерального закона «О защите конкуренции», любое лицо, права и интересы которого нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с иском, в том числе о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу. Правила возмещения антимонопольных убытков в России установлены Гражданским Кодексом РФ и сводятся к следующему:

а) взысканию подлежат лишь фактически причиненные и доказанные убытки, включая реальный ущерб и упущенную выгоду, взыскание кратных убытков не допускается;

б) взысканию подлежат любые убытки, причиненные нарушением законодательства о защите конкуренции, необходимости доказывания особого «антимонопольного эффекта» российское законодательство не устанавливает;

в) с заявлением о возмещении причиненных убытков может обратиться как прямой, так и не прямой покупатель (контрагент), поскольку российское законодательство не содержит ограничений по кругу истцов. Также при заявлении иска пря-

---

<sup>1</sup> В 16 штатах США действуют иные правила, разрешающие предъявление требований о возмещении антимонопольных убытков непрямым покупателям.

мым покупателем возможно использование возражения, основанного на перенесении им части своих убытков на собственных контрагентов при последующей реализации товара (возражение *passing-on*).

Судебная защита нарушенных прав субъектов как в России, так и в США производится путем предъявления исков на условиях, установленных процессуальным законодательством. При этом в США, помимо индивидуальных исков, действует весьма эффективный процессуальный институт борьбы с массовыми нарушениями законодательства со стороны крупных компаний — групповые (или коллективные) иски. Подобный институт неплохо зарекомендовал себя, в том числе и в сфере борьбы с антимонопольными нарушениями. Возможность предъявления групповых исков в США установлена правилом 23 Федеральных правил гражданского процесса, согласно которому один или несколько членов группы могут предъявлять иски и отвечать по ним в качестве стороны по представительству от имени всей группы только при условии, если:

- 1) группа настолько многочисленна, что объединение в деле всех членов невыполнимо;
- 2) вопросы права и факта в иске являются общими для всей группы;
- 3) исковые требования или возражения на них сторон по представительству типичны для данной группы;
- 4) стороны по представительству будут справедливо и адекватно защищать интересы данной группы.

Практика групповых исков свидетельствует о достаточно серьезных имущественных взысканиях, налагаемых на компании — правонарушителей, и позволяет достаточно эффективно защищать интересы большого числа пострадавших лиц. При этом теории процессуального права и законодательству известны 2 модели коллективных исков: модель *opt-out actions* (членами группы изначально признаются все лица, потенциально относящиеся к данной группе, за исключением тех, которые прямо заявили о намерении выйти из нее) и модель *opt-in actions* (членами группы являются лишь те лица, которые прямо присоединились к заявленному групповому иску). В американской правовой системе действует модель *opt-out*, которая позволяет принимать решения в отношении достаточно больших групп потенциальных истцов (ответчиков).

В России до недавнего времени возможность предъявления имущественных групповых исков законодательством не предусматривалась, а коллективные интересы в гражданском процессе можно было защитить либо через собиранье большого числа доверенностей на ведение дела одному лицу, либо через институт соучастия, когда соистцы поручали ведение дела одному из соучастников, либо через предъявление исков о защите прав других лиц уполномоченным государственным органом или прокурором [1]. Однако в настоящее время, в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», изложенная в новой редакции гл. 28.2 АПК РФ, а также добавленная в ГПК РФ глава 22.3 предусматривают возможность предъявления групповых исков по модели *opt-in*. Также возможность обращения в суд группы лиц с коллективным административным исковым заявлением предусмотрена КАС РФ. Вместе с тем практика рассмотрения дел по групповым искам в России лишь формируется и как она будет развиваться покажет время.

В качестве общего вывода хотелось бы отметить, что российская экономика на сегодняшний день достаточно монополизирована, часть монополий даже легализована законодателем (в частности естественные монополии). В этих условиях представ-

ляется достаточно интересным и полезным американский опыт противодействия нарушениям антимонопольного законодательства и стимулирования частного правоприменения. В частности, заслуживают серьезного внимания и, возможно, внедрения в законодательство порядок предъявления и рассмотрения коллективных исков, основанный на использовании модели opt-out, а также более строгий подход к ответственности нарушителей антимонопольных норм путем установления повышенной имущественной ответственности.

### Библиографический список

1. *Звиер П., Ярков В. В.* Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 143–197.
2. *Погодина И. В., Маркова Е. С., Аверин А. В.* Развитие антимонопольного законодательства в США // Административное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 746–749.
3. *Стариков А. В.* Гражданско-правовые способы защиты от нарушений антимонопольного законодательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 105–130.

**О. А. Кожевников**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Конституционализация отдельных правоотношений в условиях противодействия коронавирусной инфекции COVID-19**

**Аннотация.** Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала существенное влияние на содержания отдельных правоотношений, выявив их основные проблемы и недостатки. В статье анализируется внесение серьезных коррективов в российское законодательство, повлекших существенную трансформацию конституционного содержания правоотношений, особенно в сфере ограничения прав человека и развития компенсационных механизмов.

**Ключевые слова:** пандемия коронавируса; ограничение прав человека; конституция; компенсация.

Еще совсем недавно, во время проведения многочисленных конференций, одной из основных проблем и вызовов современной российской правовой системы называлось построение цифрового государства и общества, состояние экологии, отдельные вопросы миграционных отношений и др. Однако, прошедший 2020 г. и начавшийся 2021 г. Несомненно выявил и еще более значимую проблему — COVID-19, которая уже затронула помимо Китая более 180 государств и охватила более 10 млн чел. [3]. Беспрецедентные меры, принятые во многих государствах мира и в России в частности, с целью преодоления ее последствий наглядно свидетельствуют о том, что пандемия коронавируса вызвала серьезные изменения во-многих общественных отношений, подпадающих под правовое воздействие различных отраслей права и, прежде всего, конституционного права. Пандемия коронавируса COVID-19 поставила перед всей системой публичной власти Российской Федерации вопросы эффективности функционирования системы здравоохранения, социального обеспечения, правоохранительной системы и в целом всей системы обеспечения национальной безопасности государства. И если экономические последствия пандемии COVID-19 в целом уже относительно понятны, поскольку они выражаются во-многих странах одинаково в форме снижения уровня производства и потребления, увеличения убыт-

ков предприятий среднего и малого бизнеса, то вопросы последствий для правовой системы российского государства, путей ее дальнейшего развития еще предстоит оценить.

Пандемия коронавируса потребовала от органов публичной власти осуществления разнообразных мер, призванных противодействовать распространению заболевания, однако, многие из них очевидно сопряжены с ограничениями конституционных прав человека, особенно путем введения властями субъектов РФ самого распространенных и вместе с тем наиболее чувствительного способа реагирования на пандемию, так называемого локдауна. Тем более, что данный термин, не имеющий, до настоящего времени, строгого нормативно-урегулированного понимания, одновременно включал в себя целую систему мер, направленную на существенное ограничение, установленных Конституцией РФ и международными актами прав человека: «соблюдать «социальную дистанцию», не покидать место своего проживания без крайней необходимости, строгую изоляцию для отдельных групп населения, запрет на проведение различных массовых мероприятий, ограничение транспортного сообщения между государствами и регионами внутри страны.

Причем единого подхода к применению мер по противодействию распространению заболевания COVID-19 выбрано не было. Одни государства под влиянием высокого уровня смертности ввели строгие ограничения конституционных прав и свобод (Италия, Испания, Чехия, Великобритания, США, Германия, Россия), однако, были и другие государства, отказавшиеся от серьезных ограничений прав человека даже в условиях пандемии — Швеция, Нидерланды, Бразилия, Беларусь, Мексика и Южная Корея [3]. Какая из тактик принесет максимальный эффект еще покажет время, но совершенно очевидно, что значительное число государств оказались не готовым к изменению объективной правовой реальности, как с позиции сложившихся конституционно-правовых отношений, так и с точки зрения развития систем здравоохранения и социального обеспечения. Вероятно, к числу таких государств можно отнести и Россию, по крайней мере на первоначальном этапе действий властей по противодействию пандемии коронавируса. Рассмотрим лишь два вновь открывшихся аспекта, которые свидетельствуют о существенных изменениях российской правовой и экономической системы в связи с принятием мер по противодействию распространения заболевания COVID-19.

Вопросы конституционно-правовой регламентации ограничения конституционных прав личности в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

В конституционно-правовой науке уже длительное время базовой точкой зрения на возможность ограничения конституционных прав и свобод были положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина в РФ могут быть ограничены только федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако, правоприменительная практика показала обратное, что ограничение прав и свобод возможно не только федеральными законами, но и актами глав субъектов Российской Федерации. Причем в отдельных случаях такая практика вызвала целый ряд обращений в судебные органы Вологодской, Оренбургской и Тюменской областях, в Республике Коми, в Москве и др. При этом высшие судебные инстанции отреагировали на сложившуюся весьма противоречивую практику с некоторым опозданием. Президиум Верховного суда РФ утвердил «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Феде-

рации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» лишь 21 апреля 2020 г., а Конституционный суд РФ лишь в своем постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области” в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» оценил конституционность вводимых актами главы субъекта РФ ограничений прав и свобод человека, а также дал оценку отдельным положениям Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Не исключено, что вопросы ограничений прав и свобод человека на предмет их соответствия Европейской конвенции о защите права человека и основных свобод еще будут предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека, однако, итоги мы узнаем только по прошествии нескольких лет в лучшем случае [1],

Таким образом, надо признать, что пандемия коронавируса в какой-то степени застала власти РФ врасплох, что на первоначальном этапе выразилось в крайне неоднородной правоприменительной и судебной практике, в особенности по привлечению физических лиц к административной ответственности, привела к серьезному общественному резонансу и последующему фактическому пересмотру конституционно-правового регулирования механизма ограничения конституционных прав и свобод человека.

Вопросы нормативно-правового регулирования и развития компенсационных правоотношений.

Вводимые публичными властями ограничения привели к существенному падению доходов населения. По данным МОТ только первый месяц кризиса привел к падению доходов населения на 60 %, а в дальнейшем до 1,6 млрд рабочих во всем мире потеряли средства к существованию.

По мнению ряда аналитиков, в период с апреля по июнь потери российской национальной экономики составили 18%, а доходы населения «просели» на 17%. В денежном эквиваленте, основываясь на статистике Росстата по работающему населению и средней зарплате, только за указанный период оборот экономики снизился от 3 до 4 трлн р.<sup>1</sup>

В сложившихся условиях федеральными властями были в экстренном порядке предусмотрены целый ряд дополнительных выплат различным категориям граждан. Так, семьи с детьми, рожденными в период с 1 апреля 2017 г. по 30 июня 2020 г. включительно, приобрели право на ежемесячную выплату в размере 5000 р. за апрель, май и июнь 2020 г. на каждого такого ребенка. С июля 2020 г. на детей, рожденных с 1 мая 2004 г. по 30 июня 2020 г., была назначена новая единовременная выплата — 10 000 р., причем для ее выплаты не нужно было подавать отдельное заявление, а сама выплата назначалась автоматически на основании ранее поданных заявлений.

Не забыты были вопросы о поддержке малого бизнеса в связи с коронавирусом. Весной 2020 г. Правительство РФ приняло ряд мер помощи малому бизнесу от государства оказывается, но только если организация или ИП работает в пострадавших от коронавируса отраслях. В частности, была предоставлена возможность снижения та-

---

<sup>1</sup> Как коронавирус повлиял на экономику России. URL: <https://www.klerk.ru/materials/2020-05-28/500211/>.

рифа страховых взносов с 30% до 15%, перенос сроков сдачи отчетности по налогам и бухгалтерской отчетности, сокращение плановых и внеплановых проверок госорганов по Федеральному закону от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и др.

Конечно же, указанные меры не в полной мере удовлетворили бизнес, да этого и не могло быть, поскольку и объёмы имеющихся финансовых ресурсов, и способы их распределения у публичных властей весьма ограничены. Но одно достижение правового регулирования «института компенсаций» несомненно, это существенное ускорение темпов цифровизации власти и общественных институтов. Цифровизация экономики, образования, здравоохранения, активно внедряемая властями как способ взаимодействия и получения «помощи» со стороны государства позволяет существенным образом увеличить эффективность подобного взаимодействия и уменьшить число фактов коррупционного поведения. В этой связи очень важна, чтобы правовое регулирование в области цифровизации, сопровождающееся появлением новых правовых институтов и конструкций продолжалось и развивалось, о чем неоднократно отмечали и многие современные исследователи [2].

Подводя итог, следует отметить, что пандемия коронавируса COVID-19 послужила толчком нового этапа конституционно-правового регулирования общественных отношений, выявив при этом новые, наиболее значимые и острые правовые, управленческие и экономические проблемы власти и общества в РФ. При этом, очевидно, что конституционно-правовое содержание указанных правоотношений существенным образом изменяется, получая свое дальнейшее правовое и организационное развитие, в том числе и путем внедрения механизмов цифровизации конституционных правоотношений.

### **Библиографический список**

1. *Варламова Н. В.* Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 15–25.

2. *Карасев А. Т.* Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // Антиномии. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 99–119.

3. *Лунгу Е. В.* Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным отношениям // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 3. С. 69–75.



**М. А. Комбаров**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Теневая экономика в России как результат действия отдельных положений Налогового кодекса**

**Аннотация.** В настоящее время для нашей страны остаются нерешенными многие экономические проблемы, называемые в нормативно-правовой базе угрозами экономической безопасности. В качестве одной из них выступает значительный уровень теневой экономики. Анализу причин, обуславливающих наличие такого обстоятельства, и поиску возможных путей его устранения и посвящена данная статья.

**Ключевые слова:** теневая экономика; налоговый кодекс; изъян; НДС; нерезидент; малый бизнес.

Под теневой экономикой необходимо понимать процессы производства, обмена и пользования различными благами материального и нематериального характера, предоставляющие своим участникам возможность получать доходы, скрытые от государственных органов учета и контроля. По своему содержанию такие процессы могут быть как обычными видами деятельности, называемыми в народе «халтурой» (например, проведение незарегистрированных ремонтных работ, неофициальная перевозка пассажиров и т.д.), так и преступлениями, посягающими на жизнь и здоровье людей, но в том и в другом случае они приводят к целому комплексу неблагоприятных общественно-экономических последствий, среди которых следует выделить сокращение объема доходов государственного бюджета, снижение эффективности макроэкономического регулирования, ухудшение инвестиционного климата и т.д. [2].

Масштабность всех этих последствий зависит от имеющегося в той или иной стране уровня теневой экономики, измеряемого в процентах от объема ее ВВП. Согласно мнению некоторых исследователей, например, А. В. Калины и И. П. Савельевой, пороговым значением данного показателя, при превышении которого негативный эффект от рассматриваемого явления становится заметен невооруженным глазом, служит значение в 20% от ВВП, а в случае достижения им отметок в 40–50% от ВВП официальная экономика теряет управляемость и способность к развитию и совершенствованию [1]. Определением такого параметра занимаются многие экономисты, органы и службы, используя разные методики, каждая из которых имеет определенные достоинства и недостатки, вследствие чего получаемые ими результаты также несколько отличаются. При этом, по состоянию на сегодняшний день наиболее достоверными данными об уровне теневой экономике следует считать сведения, содержащиеся в докладе Международного валютного фонда «Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years?», подготовленном его специалистами, Л. Мединой и Ф. Шнайдером, поскольку они пользуются достаточно широкой популярностью в научных кругах. Выборочные результаты проведенного указанными экономистами исследования представлены в табл. 1.

Таблица показывает, что уровень теневой экономики в нашей стране в течение всего затронутого Л. Мединой и Ф. Шнайдером временного отрезка существенно превышал показатель развитых стран, а, следовательно, пороговую отметку, о которой было сказано ранее, и незначительно отличался от уровня, продемонстрированного некоторыми отсталыми африканскими республиками. Период времени после 2015 г. эти экономисты не рассматривали в ходе своего исследования, однако объем выполненной ими работы, а также проверенные статистические методы и богатые

возможности программы MS Excel позволяют рассекретить такую информацию (табл. 2).

Таблица 1

**Уровень теневой экономики в России и в некоторых других странах мира в 1991–2015 гг.**

Год	Австралия	США	Нидерланды	Франция	Россия	Бурунди	Мали	Буркина-Фасо
1991	15,69	10,12	13,21	14,96	39,73	26,87	44,15	43,42
1992	16,63	10,00	13,13	15,58	31,49	28,78	45,15	44,06
1993	16,15	9,69	13,38	16,76	41,53	31,52	45,28	44,89
1994	15,18	9,23	13,26	16,60	45,04	32,17	42,78	44,75
1995	14,42	8,91	13,00	16,20	45,65	34,62	43,40	43,59
1996	14,55	8,90	12,80	16,28	46,83	39,84	43,36	43,91
1997	13,72	8,23	11,79	16,01	48,73	38,61	41,10	41,76
1998	13,29	8,00	11,51	15,34	47,72	37,99	44,71	41,26
1999	13,40	7,82	10,92	14,92	42,05	38,88	42,22	38,81
2000	13,10	7,60	10,50	13,80	41,91	39,50	42,30	41,40
2001	12,50	8,01	10,40	13,31	40,81	39,36	39,63	41,20
2002	12,43	8,54	11,33	14,72	40,78	39,05	39,70	41,22
2003	12,08	8,40	11,75	14,58	40,08	40,02	38,10	39,34
2004	12,11	8,43	11,36	14,00	37,68	39,75	41,00	38,69
2005	12,25	7,86	11,12	13,96	36,41	38,08	39,04	37,25
2006	11,66	7,47	10,94	13,31	35,47	35,96	36,21	36,21
2007	9,32	8,00	10,55	12,88	34,59	38,89	36,86	38,30
2008	8,96	7,76	9,58	11,61	32,60	38,23	35,08	36,40
2009	9,39	9,18	8,90	13,89	36,79	37,95	36,67	35,64
2010	9,14	8,71	8,60	13,11	33,70	38,64	33,28	33,29
2011	8,87	8,23	8,09	11,81	32,03	37,86	34,22	32,06
2012	9,83	7,83	8,11	12,08	31,88	37,04	31,49	31,12
2013	9,95	7,66	8,44	12,41	32,21	36,93	31,40	31,12
2014	8,89	7,04	8,75	12,12	31,04	36,25	30,88	30,53
2015	8,10	7,00	7,83	11,65	33,72	35,68	29,45	29,63

Примечание. Сост. по: [5].

Таблица 2

**Уровень теневой экономики в России и в некоторых других странах мира в 2016–2019 гг., рассчитанный с помощью методов статистики**

Год	Австралия	США	Нидерланды	Франция	Россия	Бурунди	Мали	Буркина-Фасо
2016	7,21	6,55	8,06	11,59	30,06	35,16	27,95	27,73
2017	6,84	6,36	7,60	11,21	29,46	34,38	26,62	26,25
2018	6,35	6,13	7,21	10,90	28,61	33,03	25,28	24,62
2019	5,99	5,95	6,93	10,64	28,15	31,86	23,95	23,14

Примечание. Уровень теневой экономики в Бурунди рассчитан на основе сложившегося за период с 1991 по 2015 г. тренда, описываемого полиномом 4 порядка, во всех остальных странах — на основе линейной эконометрической модели зависимости объема их реального ВВП, выраженного в млрд долл. США в ценах 2010 г., от данного показателя.

Таким образом, теневая экономика является одной из ключевых проблем нашей страны, препятствующих в определенной степени ее экономическому развитию. Конечно, эта проблема никогда не оставалась без должного внимания со стороны органов власти.

В настоящее время на федеральном уровне действует целый ряд нормативно-правовых актов, посвященных вопросам сокращения масштабов данного феномена. К ним относятся [3]:

- несколько статей Уголовного кодекса;
- Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ;
- Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ;
- Федеральный закон «О Противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ;
- Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ;
- Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ;
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208;
- Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 30 мая 2018 г. и др.

Однако, как показывает текущее положение дел, такие документы не принесли желаемого результата. Отсюда можно выдвинуть гипотезу о наличии в нашей стране определенных факторов, которые нейтрализуют в той или иной степени их действие. Эти факторы представляют собой погрешности и изъяны, присутствующие в одном из ключевых законодательных актов, регулирующих экономические отношения, а именно, в Налоговом кодексе. Так, например, п. 3 ст. 224 данного документа нарушает принцип равенства налогообложения, закрепленный в самом его начале (п. 2 ст. 3), увеличивая более, чем в 2 раза налоговую ставку по НДФЛ для нерезидентов нашей страны и тем самым лишая их права на получение налоговых вычетов. Подобное обстоятельство, вероятно, кажется представителям указанной категории лиц несправедливым и дискриминирующим, а, следовательно, побуждает их уклоняться от уплаты данного налога различными путями, в т.ч., противозаконными. В качестве одного из примеров целесообразно привести разбойное нападение, совершенное 1 июня 2019 г. в Новосибирске гражданином Узбекистана ввиду финансовых трудностей. Также нельзя оставлять без внимания событие, случившееся в Зеленограде в ноябре 2017 г., а именно, попытку реализации 2132,02 г героина, предпринятую мигрантами из Таджикистана.

Другими весьма серьезными изъянами Налогового кодекса, создающими благоприятную среду для сохранения высокого уровня теневой экономики в нашей стране, служат ставка налога на прибыль организаций и выраженный в процентах размер отчислений во внебюджетные фонды, независимые от объема получаемых ими доходов и от их масштаба, что является головной болью для малого бизнеса [4]. Как справедливо отмечает доктор экономических наук, В. Ю. Катасонов, полное исполнение ма-

лыми организациями своих налоговых обязательств способно сделать их деятельность нерентабельной, в связи с чем уклонение от налогообложения служит для них единственным и вынужденным путем спасения от банкротства. Необходимо подчеркнуть, что отказ от этого пути чреват крайне тяжелыми последствиями для российской экономики, а именно, повышением в разы уровня безработицы. Так, сегодня малые компании являются источниками заработка почти для 11 млн россиян. В случае, если все они окажутся безработными по причине банкротства данных компаний, то общее количество граждан нашей страны, не имеющих работы, составит около 14,5 млн чел. или примерно 20% от объема рабочей силы. При этом в наибольшей степени пострадают регионы Северо-Кавказского федерального округа, а также сибирская Республика Тыва, на территории которых крупные фирмы практически отсутствуют.

В целях нивелирования данной ситуации, т.е. для предоставления малым предприятиям возможности добросовестно исполнять все имеющиеся у них обязательства перед бюджетной системой нашей страны без ущерба для своего финансового положения, а следовательно, для состояния всей отечественной экономики, законодательной власти необходимо в срочном порядке устранить указанный выше изъян Налогового кодекса, который отсутствует в аналогичном документе некоторых развитых стран, характеризующихся достаточно низким уровнем рассматриваемого феномена, в частности, Австралии, Нидерландов, США и Франции, рассмотренных в табл. 1 и 2. Так, например, голландские компании, годовой доход которых не дотягивает до 200 тыс. евро, уплачивают налог на прибыль по ставке 20% вместо обычных 25%, а в богатейшей стране Южного полушария для субъектов малого предпринимательства данная ставка в настоящее время равна 27,5%, т.е. на 2,5 процентного пункта ниже базового размера, и в дальнейшем может быть снижена до 25%.

### Библиографический список

1. *Калина А. В., Савельева И. П.* Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 4. С. 15–23.
2. *Лизина О. М., Бадюкина Т. Е.* Оценка теневой составляющей в структуре национальной экономики // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 155–164.
3. *Противодействие* теневой экономике и определение ее масштабов: отечественный и зарубежный опыт (теория и практика) / В. Ю. Буров, Д. Ю. Федотов; А. К. Худайназаров и др. Чита: ЗабГУ, 2020.
4. *Хутова Л. А., Амадаев А. А., Багаева А. И.* Налогообложение малого предпринимательства в России и за рубежом // Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 307–310.
5. *Medina L., Schneider F.* Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? International Monetary Fund, 2018.

## О документировании фактов кредитного мошенничества

**Аннотация.** Рассмотрены риски банковского сектора при кредитовании, результаты правоприменения статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дана уголовно-правовая характеристика кредитных мошенничеств, перечислены способы их совершения, экспертные задачи и методы документирования.

**Ключевые слова:** банк; заемщик; кредит; мошенничество; риск; экспертиза.

Падение экономики в 2020 г., временное снижение цен на нефть и ослабление рубля, отток капитала с финансового рынка, включая российские активы, отразились на волатильности банковских активов. В этих условиях российские банки благодаря стабилизационным мерам Центрального банка РФ (ЦБ РФ) а также бюджетному правилу, сумели адаптироваться к резким колебаниям внешних условий. Наиболее неблагоприятный сценарий в банковском секторе в условиях пандемии связан с возможным снижением кредитоспособности и платежеспособности банковских заемщиков — юридических и физических лиц. В период острой фазы кризиса банки более осторожно начали подходить к оценке кредитных и валютных рисков. Банки вынужденно наращивали портфели корпоративных кредитов: по итогам трех месяцев от начала пандемии (март-май включительно, на 1 июня 2020 г.) в России рост в этом сегменте кредитования существенно превысил рост кредитования физических лиц. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, составил 18,0 трлн. р. (уровень просроченной задолженности — 4,5%), юридическим лицам (нефинансовым предприятиям) — 34,2 трлн р. (уровень просроченной задолженности — 7,6%) [4].

На этом фоне отмечен резкий всплеск фактов мошенничества (хищений) предварительно одобренных кредитов. Преступники, используя способы социальной инженерии, убеждают граждан оформить кредит и затем перевести денежные средства на счета злоумышленников. По данным ЦБ РФ, за первое полугодие 2020 г. мошенникам удалось похитить со счетов банковских клиентов около 4 млрд р., из них клиентам банки вернули только около 485 млн р., или 12,1% от похищенного. Средства, которые похищены по вине клиента (например, если он раскрыл самостоятельно необходимые для хищения данные), банки не возвращают.

В соответствии со ст. 159.1 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество в сфере кредитования» — это хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Эта статья УК РФ направлена на защиту кредитных организаций от недобросовестных заемщиков. Кредитное мошенничество становится одним из наиболее распространенных экономическим преступлением, становясь более опасным, сложно контролируемым и тяжело искореняемым. (см. таблицу).

### Результаты правоприменения ст. 159.1 УК РФ в 2017–2019 гг.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество лиц, совершивших преступление	Количество уголовных дел, направленных в суд
2017	23 058	2 380	22 988
2018	22 638	2 476	22 530
2019	25 260	2 178	25 028

Наиболее распространенными противоправными деяниями по ст. 159.1 УК РФ являются способы мошенничества при оформлении кредита:

— создание лжефирм, чаще всего на подставных лиц, исключительно с целью получить кредит и присвоить его;

— заключение кредитных договоров сопровождается изготовлением подложных документов, создающих видимость финансовой состоятельности (в частности, представляются ложные балансы, недостоверные бизнес-планы и технико-экономические обоснования предстоящих инвестиций за счет кредитных средств);

— изготовление подложных документов для обоснования кредитного запроса, договоров о якобы заключенных сделках;

— представление подложных документов на право получения кредита на льготных условиях, по заниженной процентной ставке;

— представление в обеспечение возвратности кредита подложных или полученных неправомерным путем гарантийных писем от имени солидных государственных или коммерческих структур;

— представление в качестве залога неполноценного либо уже заложенного, а иногда и не принадлежащего заемщику имущества [3].

Объектом преступления являются общественные отношения, которые обеспечивают охрану собственности кредиторов.

Предметом преступления выступает кредит, выраженный в денежной форме. Объективная сторона состоит из четырех признаков: общественно опасное деяние, которое выражено в хищении денежных средств; общественно опасное последствие, выражающееся в материальном ущербе; причинно-следственная связь между противоправным действием и наступившим ущербом; способ совершения, а именно представление заведомо ложных сведений.

Субъективная сторона преступления выражается в умышленной форме вины в виде прямого умысла и состоит из двух признаков: корыстная цель (стремление заемщика извлечь выгоду имущественного характера); знание подозреваемого о заведомой ложности и (или) недостоверности сведений. Субъект преступления специальный физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, являющееся заемщиком кредитных средств [5]. Эффективными инструментами противодействия криминальным посягательствам в сфере экономики и методами экспертного документирования кредитного мошенничества является:

— технико-криминалистическая экспертиза (обнаружение фактических обстоятельств, которые связаны с исполнением документов и изучением материалов документов и средств изготовления);

— почерковедческая экспертиза (проводится с целью распознавания автора текста и подписи).

Объектами экспертиз являются письменные документы, в которых исследуют текст, оттиски печатных форм, знаки, пометки, а также сама бумага, на которую они нанесены и следы воздействия на нее.

Для полноты исследования по фактам мошенничества в сфере кредитования используется комплексный подход, при котором одновременно проводятся нескольких видов экспертиз: судебно-бухгалтерская и финансово-кредитная [1].

Перед экспертом, могут быть поставлены следующие вопросы:

1) соответствуют ли данные, отраженные в документах, представленных на получение кредитных средств, данным, отраженным в документах организации (индивидуального предпринимателя), ее отчетным данным;

2) какая сумма и каким образом была перечислена во исполнение кредитного договора, заключенного организацией (индивидуальным предпринимателем) за определенный период);

3) каким образом были использованы полученные денежные средства;

4) имела ли возможность организация (индивидуальный предприниматель) своевременно погасить кредит с учетом процентов по нему;

5) соответствуют ли отраженные в бухгалтерском учете финансово-хозяйственные операции требованиям бухгалтерского учета и отчетности и действующим нормативным актам [2].

Экспертные задачи, решаемые в ходе экспертиз направлены на: определение суммы полученных денежных средств по кредитному договору; определение цели расходования полученных денежных средств по кредитному договору; определение суммы возвращенных денежных средств в кредитную организацию по кредитному договору; сопоставление двух форм бухгалтерской отчетности, представленной в налоговые органы и в кредитную организацию.

Процесс предварительного расследования по фактам кредитного мошенничества является сложным и затяжным, на это влияет отсутствие теоретических разработок, соответствующих современным цифровым вызовам и угрозам. В связи с чем, необходима разработка частных методик расследования мошенничества в сфере кредитования, которые будут учитывать специфику преступлений данной категории дел.

#### **Библиографический список**

1. *Костенко Ж. О., Лялюк А. В.* Виды и задачи судебных экономических экспертиз // Научные труды КубГТУ. 2017. № 9. С. 216–226.

2. *Лялюк А. В., Лехман Е. В.* Контроль и ревизия: учеб. пособие. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2016.

3. *Лялюк А. В., Моисеева К. А.* Особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 169–172.

4. *Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России.* М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2020.

5. *Сердюкова Е. В.* Мошенничество в сфере кредитования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 7. С. 199–203.

**Н. А. Максимова**

Вятский государственный университет, г. Киров

**Современный подход к определению понятия  
«экономическая безопасность предприятия»  
в условиях цифровизации экономики**

**Аннотация.** В статье рассматривается анализ существующих понятий экономической безопасности и таких смежных понятий, как: финансовая устойчивость, экономическая устойчивость и пр. Дано авторское определение понятия «экономическая безопасность предприятия» в условиях цифровой повестки.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность предприятия; цифровая повестка; цифровизация экономики; финансовая устойчивость; устойчивость предприятия.

В настоящее время анализ литературных источников показал, что не существует единообразной трактовки понятия «экономическая безопасность предприятия». Стоит отметить, что «устойчивость» и «безопасность» являются важнейшими составляющими экономики. Устойчивость связана с такими понятиями как: надежность, прочность, умение преодолевать препятствия, сохраняя стабильное положение. Под безопасностью стоит понимать умение сохранять устойчивое состояние не только в настоящий момент, но и в прогнозном будущем, не смотря на существующие риски. Для уточнения данного определения, необходимо провести терминологический анализ понятия «устойчивость предприятия», а также терминов, связанных с ним.

Рассмотрим понятие «устойчивость» исходя из многогранности его понимания разными авторами, изучающими данный вопрос на протяжении десятилетий. С целью анализа и формулировки определения «экономической безопасности предприятия» обратимся к следующим понятиям, являющимся фундаментом для построения данного термина.

Концепция устойчивого развития является обособленным направлением в развитии подходов к экономической устойчивости систем. Понятие устойчивость в данном контексте понимается как равновесие, а развитие может существовать только в случае выхода системы из равновесия. Таким образом, теория устойчивого развития соединила почти что невзаимосвязанные понятия, при этом, не противопоставляя одно другому. За последнее время данная концепция получила обширное распространение на федеральном уровне. Правительство постоянно разрабатывает новые программы, способствующие устойчивому развитию, как целой страны, так и отдельных регионов, и отраслей. Из этого следует, что экономическая устойчивость макросистем в целом может быть только при условии экономической устойчивости ее отдельных элементов, под которыми понимаются и предприятия, и организации [6].

Экономическая устойчивость показывает суть особого состояния данной системы в рыночных условиях, обуславливающего направленность движения на данный момент и в перспективе [16].

Л.И. Абалкин приравнивает устойчивость к безопасности, постоянству и возможностью постоянного собственного совершенствования [1].

А.Л. Бобров и А.В. Папенков видят в понятии устойчивость положение составляющих элементов экологической, экономической или любой другой системы, при условии, что их состояние в начале определяет состояние в будущем [3].

Т.И. Конопляник и А.В. Николаенко описывают устойчивость системы в виде способности сохранять собственную целостность и стабильность по отношению к



намеченной цели, а также долгосрочных планах при условии нестабильности внешней среды [9].

Д. В. Гордиенко характеризует устойчивость организации как надежность составляющих ее звеньев, экономических и организационных взаимосвязей между ними, способность выдерживать различные воздействия [5].

По мнению Т. Г. Красновой устойчивость обладает совокупностью экономических критериев, отражающих ее положение как статическое, так и динамическое [10].

В. Е. Рохчин характеризует устойчивое развитие системы как ход изменений экономической, экологической, социальной, политической, а также духовной составляющих, которые могут приводить к качественным изменениям [15].

Н. В. Чайковская понимает под устойчивостью симбиоз взаимосвязанных свойств элементов системы, благодаря которой зарождается динамически равновесная система, обладающая потенциалом к самосовершенствованию, которая определяет направленное дальнейшее движение [17].

Г. С. Мерзликина и И. И. Ермоленко понимают под устойчивостью стабильное во всех отношениях состояние предприятия, которое может обеспечивать необходимые условия с целью достижения стратегических целей [11].

От рассмотрения общего понятия устойчивости в сфере экономики перейдем к рассмотрению финансовой и экономической устойчивости.

По мнению В. М. Родионовой, финансовая устойчивость показывает состояние финансового положения предприятия, а также обеспечение развития предприятия посредством увеличения прибыли при сохранении платежеспособности и кредитоспособности при условии допустимого уровня риска [14].

С. Я. Елецких считает, что финансовая устойчивость — это компонент устойчивости организации, являющийся результатом взаимодействия всех звеньев, формируется в ходе операционной, инвестиционной и финансовой деятельности предприятия [7].

А. А. Пешкова определяет финансовую устойчивость как обеспечение платежеспособности в условиях финансового равновесия между собственными и привлеченными средствами; как обязательство эффективного функционирования предприятия в перспективе [12].

М. Д. Путилова считает, что финансово устойчивое предприятие должно обладать преимуществами в привлечении инвестиций, получении кредитных средств, выборе поставщиков и потребителей [13].

Э. Т. Алимова в своем исследовании отмечает, что экономическая устойчивость объединяет понятия «организационно-экономическая устойчивость» и «финансово-экономическая устойчивость», а также дает следующее определение: экономическая устойчивость — это базис стабильного состояния предприятия и залога его выживания [2].

Также обратимся к рассмотрению понятия организационной устойчивости, которое имеет меньшее количество формулировок, данных авторами, исследующими данную тему.

По мнению А. Н. Колосова, организационная устойчивость предприятия наступает тогда, когда предприятие продолжает функционировать частично или полностью, преодолевая силу внешних воздействий [8].

А. Н. Чаплина и И. М. Жигунов считают, что организационная устойчивость является стабильной взаимосвязью отношений внутренней среды предприятия сферы услуг и внешней среды прямого воздействия, которые обеспечивают взаимное развитие друг друга по мере прохождения определенных стадий на своем пути [18].

И. Р. Бузько считает, что потенциал организационной устойчивости предприятия заключается в совокупности возможностей предприятия в целом, а также его подсистем, способствуя эффективному возрастанию всех резервов [4].

В соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.» от 11 октября 2017 г. № 12, реализация национальной политики в целях обеспечения устойчивого и безопасного пространства каждого из государств-членов является самостоятельным решением каждой страны.

В июле 2017 г. была утверждена Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», целью которой является внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности, и в первую очередь в экономику, государственное управление, социальную сферу и другое. Главными составляющими в цифровой экономике России являются: нормативно-правовое регулирование, кадровая политика и образование, информационная инфраструктура и конечно же информационная безопасность. В рамках цифровизации экономики доля организаций, функционирующих на основании методик оценки рисков информационной безопасности должна достичь к 2025 г. 50%.

Анализ вышеизложенной информации позволил сформулировать следующее определение: экономическая безопасность предприятия — это финансово стабильное, информационно безопасное состояние, при котором у предприятия есть возможность, несмотря на различный уровень преграды, сохранять положительную динамику в развитии с помощью комплексной оценки и принятия грамотных управленческих решений, гарантирующих в перспективе платежеспособность предприятия и отвечающих современным требованиям цифровизации.

### Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России // Вестник Российской Академии наук. 1997. Т. 67. № 9. С.771–776.
2. *Алимова Э. Т.* Выявление факторов, обеспечивающих экономическую устойчивость предприятий // Вестник АГТУ. 2010. № 1. С. 89–91.
3. *Бобров А. Л., Папенко К. В.* Направления социально-экологическо-экономического развития России // Вестник Московского университета. 2013. № 4. С.101–118.
4. *Бузько И. Р.* Потенциал организационной устойчивости предприятия в условиях его трансформации // Управление проектами и развитие производства: сб. науч. раб. Луганск: Изд-во ВНУ им. В. Даля. 2009. № 2 (30). С. 152–156.
5. *Гордиенко Д. В.* Перспективы повышения уровня экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15(72). С. 33–34.
6. *Гусев С. А.* Мониторинг состояния устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 24 (278). С. 83–88.
7. *Елецких С. Я.* Анализ теоретических подходов к трактовке сущности понятия «Финансовая устойчивость предприятия» // Экономика промышленности. 2009. № 1. С. 188–196.
8. *Колосов А. Н.* Определение организационной устойчивости предприятия в период кризиса // Управление проектами и развитие производства: сб. науч. раб. М.: Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2008. № 4 (28). С. 129–137.
9. *Конопляник Т. М., Николаенко А. В.* Системный, международный подход к устойчивому развитию в условиях глобализации // Вестник Псковского государственного университета. 2015. № 2. С. 107–114.
10. *Краснова Т. Г., Николаенко А. В.* Экономическая устойчивость региона: теоретические вопросы и практические исследования: дис. ... д-ра экон. наук. Иркутск, 2000.

11. Мерзликина Г. С., Ермоленко И. И. Слагаемые корпоративной устойчивости. Стратегическая устойчивость корпоративных предпринимательских объединений // Российское предпринимательство. Стратегический менеджмент. 2009. № 12 (1). С. 52–56.

12. Пешкова А. А. Анализ методов оценки финансовой устойчивости предприятия // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2009. № 2. С. 32–36.

13. Путилова М. Д. Факторы финансовой устойчивости предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 20. С. 75–79.

14. Родионова В. М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике // Финансы. 2010. № 6. С. 60–66.

15. Рохчин В. Е. Вопросы методологии формирования системы стратегического планирования развития городов России // Пространственная экономика. 2005. № 1 С. 103–116.

16. Федин Д. А. Обеспечение финансовой устойчивости посредством анализа оборотных активов предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. №1-1. С. 26–35.

17. Чайковская Н. В. Проблемы обеспечения экономической устойчивости хозяйственной системы региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 6 (21). С. 33–35.

18. Чаплина А. Н., Жигунов И. М. Обеспечение организационной устойчивости предприятия сферы услуг // Экономика и управление в сфере услуг. Вестник Торгово-экономического института Сибирского федерального университета. 2013. № 1. С. 209–211.

**В. Б. Малкер**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Правовые и социальные аспекты обеспечения роста сельскохозяйственного производства в контексте экономической безопасности России**

**Аннотация.** Продовольственная безопасность страны является важнейшим элементом общей стратегии безопасности в РФ. Автор утверждает, что качественное законодательное регулирование в этой сфере позволит не только обеспечить экономический рост в стране, но и будет способствовать другим позитивным изменениям.

**Ключевые слова:** договор контрактации; планирование развития; правовое регулирование.

Важность обеспечения продовольственной независимости для России не вызывает сомнения. В условиях экономических санкций и ответных контрсанкций значительно затруднено снабжение населения России продукцией сельского хозяйства, что обусловило необходимость внедрения программы импортозамещения. Значимость сельскохозяйственного производства для экономики страны анализировалось неоднократно во множестве научных работ и в рамках данной статьи хотелось бы остановиться на некоторых аспектах, пока слабо освещенных в научной литературе. Поскольку сельскохозяйственное производство является одной из системообразующих отраслей экономики, то необходимо анализировать все аспекты состояния дел, в том числе качество правового регулирования, с точки зрения перспективы развития не только отрасли, но и страны в целом. Сегодня аксиомой является тезис о стремительном развитии общества, о переходе к новому укладу в экономике, о ее цифровизации. На одной из недавних экономических конференций в УрГЭУ одним из докладчиков были продемонстрированы два снимка одного и того же места, но с разницей примерно в полтора десятка лет. Это были фотографии площади перед папским дворцом в Ватикане перед выходом вновь назначенного папы к народу. Фотографии

относились к последнему и предпоследнему папе. Несмотря на незначительную разницу во времени, по историческим меркам, обращалось внимание на существенное отличие двух фотографий. На второй, более свежей фотографии, практически у всех собравшихся в руках были смартфоны, на которые запечатлевалось историческое событие. Докладчиком делался вывод о стремительном изменении мира, которое произошло на наших глазах, и которое произошло для нас незаметно. Каждый из нас может привести примеры из собственной жизни, касающиеся, например, цифровизации. Следует отметить, что в научной литературе презюмируется, что происходящие изменения безусловно носят прогрессивный характер. Однако, говоря об изменении окружающей действительности, необходимо ответить на вопрос — носят ли эти изменения всеобъемлющий характер и всегда ли данные изменения носят прогрессивный характер. Можно привести значительное количество примеров, когда способы производства, в частности в сельском хозяйстве, не меняются веками. Например, посадка и уборка картофеля в дачном и подсобном секторе хозяйства в нашей стране почти такая же как в семнадцатом веке. Скорость пассажиропотока на железной дороге на многих участках не быстрее чем полвека назад. После распада СССР уровень жизни у многих граждан снизился, а качество общественных отношений во многих независимых государствах упало, скатившись до уровня феодализма. Таким образом, наличие некоторых технических новинок еще не является доказательством безусловного прогресса общества. Нельзя же поздний СССР считать менее развитым государством чем Афганистан того же времени, хотя в Афганистане доступность импортной японской бытовой техники была выше, чем в СССР. Таким образом утверждать абсолютно точно, будут ли неизбежные изменения в среднесрочной перспективе носить прогрессивный характер во всех сферах нашего государства мы не можем. Следовательно, возможны варианты, когда вложенные средства в развитие той или иной сферы окажутся неэффективными. По мнению автора, приоритетными направлениями для вложения ресурсов должны быть такие направления, которые будут экономически эффективными при любых типах изменений в социальной или экономической сферах страны. Рост численности населения в мире, изменения климата, ухудшение экологии, растущая нехватка продовольствия в мире позволяет утверждать, что развитие сельскохозяйственного производства в нашей стране является одним из перспективных направлений с точки зрения возможностей сбыта продукции.

Выживаемость и социальная стабильность государства во многом зависит от мудрости и патриотичности его элиты и возможностью, с помощью прежде всего правовых инструментов, корректировать негативные тенденции в развитии государства. Следует отметить, что сельское хозяйство следует рассматривать не только как одну из многих отраслей экономики, но и как фактор структурирующий образ и условия жизни значительного числа жителей России, как и других стран мира. Одним из главных вызовов современной России является устойчивое снижение численности населения. Руководство РФ предпринимало и предпринимает значительные усилия для исправления ситуации. Суть предпринимаемых мер в основном сводится к установлению различных льгот и преференций материального характера, направленных на повышения уровня жизни матерей и семей с детьми. Среди таких мер можно назвать введение «материнского капитала», выплаты, связанные с беременностью и рождения ребенка, гарантии работающим матерям по трудовому законодательству. Однако, несмотря на некоторые успехи в исправлении демографической ситуации, тенденция, направленная на сокращение населения в России, сохранилась. Опыт стран с развитой рыночной экономикой и высоким уровнем жизни населения, при огромной социальной помощи материального характера матерям и семьям с

детьми, показывает, что высокий уровень жизни не гарантирует решение демографической проблемы. Образ жизни, сформированный обществом потребления, ориентирует население строить карьеру, путешествовать, приобретать дорогие вещи и т. д. Наличие детей в семье часто не вписывается в концепцию современной семьи в обществе потребления, особенно в урбанизированных странах. Дети отнимают временной и иные ресурсы необходимые для построения карьеры, учебы, потребления и довольно высокие материальные выплаты эти потери не компенсируют.

Население, проживающее в сельской местности в меньшей степени подвержено тенденциям отказа от деторождения в силу ряда причин, прежде всего потому что специфика сельскохозяйственного производства и особенности не урбанизированного населенного пункта не в такой степени затрудняет реализацию жизненных установок, сложившихся у тех или иных групп населения. Более того, дети в сельских населенных пунктах часто являются не обузой, а помощниками для родителей, выполняя множество обязанностей, связанных с ведением домашнего хозяйства. Таким образом, у государства есть целесообразность развивать сельскохозяйственное производство в нашей стране не только по чисто экономическим причинам, но и в силу демографических проблем. В свое время колхозы и совхозы в СССР не всегда были рентабельны, но они выполняли важную социальную функцию, связанную с воспроизводством населения. Снижение уровня урбанизации позволило бы улучшить демографическую ситуацию в стране помимо экономических выгод, связанных с возможным ростом сельскохозяйственного производства. Для остановки уровня урбанизации в стране, прекращения оттока населения в крупные города и возможно для стимулирования переезда граждан из городов в сельскую местность государство должно принять целый комплекс организационных, экономических и правовых мер. Сельскохозяйственное производство вносит значительный вклад в экономику страны. Например, в 2019 г. доля сельского хозяйства в ВВП страны составила 5,4% [2]. Учитывая сложности в производстве и реализации промышленной продукции при изоляционистском развитии России, вызванном санкционным давлением, можно предположить, что данная цифра должна увеличиваться.

В рамках данной статье хотелось бы остановиться на некоторых аспектах возможного улучшения действующего законодательства, которые позволили бы усилить защиту предпринимателей в сфере сельскохозяйственного производства. Действующий ГК РФ предполагает определенную защиту сельскохозяйственному производителю. Так статья 538 ГК РФ указывает, что ответственность производителя сельхозпродукции наступает только при наличии вины. Это положение ГК РФ несколько расходится с общим правилом, которое сформулировано в п. 3 ст. 401, которое предполагает, что предприниматель несет ответственность за убытки, причиненные другому предпринимателю даже при отсутствии вины. Данное положение находит отражение в арбитражных практики. Например, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа № А56-37599 от 25 декабря 2013 г. указано, что плохие погодные условия препятствовали выполнению производителем сельхозпродукции выполнить обязательство по поставке данной продукции и это освобождает его от ответственности. Сторонам по договору контрактации не запрещено и ограничить размер ответственности сельхозпроизводителя, например, установить в договоре невозможность взыскания упущенной выгоды. К недостаткам правового регулирования в сфере контрактации в научной литературе относят неоднозначность в понятии и определении правового статуса «сельскохозяйственного производителя» [1]. Таким образом, даже в современной ситуации законодательство о контрактации не совершенно. В случае, если по вышеизложенным причинам сельское хозяйство будет развиваться в priori-

тетном режиме, то законодательство, связанное с сельскохозяйственным производством, должно коренным образом модернизироваться. Прежде всего, по мнению автора, защиту сельхозпроизводителя в ГК РФ необходимо усилить и ввести норму, согласно которой государство обязуется выкупить у производителя продовольствия некоторые виды сельхозпродукции по ценам установленным мировым рынком за вычетом моржи государства. Речь видимо должна идти о тех видах продовольствия, которые реализуются на мировом рынке. В настоящее время государство устанавливает закупочные цены на некоторые виды продовольствия, например, на пшеницу. Но это правило не сформулировано в ГК РФ, а указывается в нормативных актах более низкого уровня. Кроме того, необходимо нормативно привязать закупочную цену к мировому рынку и также закрепить это в «экономической конституции», т.е. в ГК РФ. По мнению автора, это лишь малая доля необходимой модернизации законодательства. Остальные предложения можно было бы сформулировать при принятии и реализации комплексной программы по развитию сельского хозяйства.

### Библиографический список

1. *Иванов В. В.* Производитель сельскохозяйственной продукции как субъект договора контрактации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 1–6.
2. *Пахаруков А. А.* Контрактация сельскохозяйственной продукции в современном гражданском обороте: в поисках оптимальной модели регулирования // Социальная компетентность. 2020. Т. 5, № 4 (18). С. 50–55.

### Г. З. Мансуров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### Правовые аспекты минимизации угроз в социальных сетях

**Аннотация.** В работе содержится анализ Закона о социальных сетях, определены юридические критерии социальных сетей. Бесконтрольная деятельность иностранных сетей квалифицируется как одна из важнейших современных угроз в целом безопасности России и, в частности, экономическим интересам нашей страны и граждан.

**Ключевые слова:** иностранные социальные сети; закон о социальных сетях; угрозы; эффективный контроль.

Как известно, на важность социальных сетей для изучения социального общества одним из первых обратил внимание основатель социометрии Я.Л. Морено, по мнению которого, «Существуют более или менее прочные структуры, объединяющие индивидов и социальные атомы в больших сетях» [3]. Сам термин «социальная сеть» был введен в научный оборот Дж. Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе» еще в 1954 г. [6]. Одной из современных тенденций является стремительная виртуализация социальных связей. Существует даже мнение, что сформировалась новая, виртуальная реальность, влияние которой на процессы, происходящие в обществе, растут лавинообразно и касаются практически всех областей общественной жизни [5].

Важнейшими разновидностями виртуальной реальности являются социальные сети, как общие (Facebook, Badoo, Instagram, LiveJournal, YouTube, Twitter, Telegram,

ВКонтакте и др.), так и специализированные (LinkedIn, Xing, Last.fm, Pinterest, DeviantART, Закон.ги и др.).

В настоящее время повседневной реальностью стали иностранные социальные сети. Принадлежность другому государству затрудняет контроль и создает трудности для привлечения их правообладателей к ответственности в случаях нарушения ими российского законодательства.

Целями данной работы являются анализ (1) понятия социальных сетей, (2) характеристики угроз от иностранных социальных сетей и мер правового противодействия этим угрозам.

В литературе под социальной сетью в самом общем виде понимается идентифицируемая уникальным веб-адресом программная система, которая используется для общения субъектов, имеющих общий круг интересов.

Юрисдикционные органы определяют дефиницию «социальная сеть» как интерактивный многопользовательский автоматизированный проект, позволяющий создавать персональные учетные записи, размещать информацию в соответствии с пользовательским соглашением информационно-телекоммуникационной платформы Интернет пространства, а также осуществлять возмездные сделки (в частности, развивать через группы и сообщества пользователей магазины).

В литературе в качестве важнейших принято указывать следующие признаки социальный интернет-сетей:

1) широко распространенное общественное явление, направленное на построение социальных связей, формирование групп и сообществ на основе этических и правовых норм;

2) телекоммуникационная платформа для построения связей, которая позволяет рассматривать социальную интернет-сеть уже как средство не только коммуникации, но и массового распространения информации;

3) трансграничное виртуальное общение, обеспеченное пользователям социальных интернет-сетей [4].

В настоящее время предметом специального регулирования являются общение в сетях с посещаемостью более 500 000 пользователей в сутки. Основное требование к ним, установленное так называемым законом о социальных сетях, является обязанность самостоятельно выявлять и блокировать запрещенный контент (ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 10.6).

Для современных международных отношений характерна четкая тенденция роста напряженности. Как отметил В.В. Путин на VI всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, «Ситуация в мире непростая, увеличивается напряженность, подрываются основы международного права, рушатся многолетние договоренности»<sup>1</sup>. И иностранные социальные сети стали инструментом геополитической борьбы. Как отмечает один их специалистов, «Социальные сети на сегодняшний день являются самой перспективной площадкой для ведения информационных войн. Широкий спектр возможностей при низких затратах делают новые медиа особенно эффективными в контексте манипулирования информацией» [1].

Из анализа средств массовой информации следует, что наиболее частыми нарушениями в социальных сетях являются:

1) использование двойных стандартов при оценке событий в России и в западных странах;

---

<sup>1</sup> Путин отметил рост напряженности в мире. URL: <https://ria.ru/20181031/1531850324.html>.

2) размещение информации, направленной на нарушение территориальной целостности России;

3) нарушения прав российских граждан.

Еще одним из примеров русофобской деятельности является размещение в видеохостинге Ютуб ролика IX Форума свободной России, состоявшегося 20 ноября 2020 г. в Вильнюсе. Участниками данного мероприятия были высказаны суждения о необходимости расчленения России. В частности, по их мнению, «в нынешних границах России быть не может», «На месте этого кровавого монстра (России) должно быть десять удельных княжеств, которые занимались бы внутренними разборками и воевали друг с другом» и т.д.

Таким образом, важнейшей задачей в сфере обеспечения безопасности государства в настоящее время является обеспечение эффективного контроля за иностранными социальными сетями и привлечения к ответственности за нарушения требований российского законодательства.

### Библиографический список

1. *Бутусов А. В.* Социальные сети как инструмент политического противоборства и информационных войн // Вестник Тамбовского университета. 2018. Т. 4. № 13. С. 71–75.

2. *Бураева Л. А.* Социальные сети как угроза информационной безопасности // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 71–73.

3. *Морено Я. Л.* Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001.

4. *Перчаткина С. А., Цирин А. М., Цирин М. А. и др.* Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 14–24.

5. *Тягунова Л. А.* Виртуализация социума: сущность и тенденции: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007.

6. *Barnes J. A.* Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. 1954. Vol. 7. No. 1. P. 39–58.

### И. Э. Мартыненко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,  
г. Гродно, Республика Беларусь

### Система правового обеспечения экономической безопасности: опыт Республики Беларусь

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы определения системы нормативных правовых актов, направленных на регулирование отношений в области экономической безопасности. Автор анализирует законодательство Республики Беларусь, действующее в этой сфере, выделяет его этапы формирования. Цель работы — ознакомление научной общественности России с особенностями доктрины национальной безопасности Республики Беларусь. Выводы и рекомендации, содержащиеся в статье, могут быть полезны при адаптации законодательства к новым вызовам и угрозам экономической безопасности с учетом опыта зарубежных стран.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; концепция национальной безопасности; вызовы и угрозы; национальная безопасность.

В современных геополитических условиях, когда кардинально меняется характер и направленность угроз, в том числе нетрадиционного и гибридного толка, растет



вероятность кризисных ситуаций и конфликтов, апробируются новые подходы в области взаимоотношений между государствами и их объединениями [3], требуется новый подход к уточнению содержания экономической безопасности. Для решения этой научной проблемы мы обращались к работам А. А. Вишневецкого [1], М. Ю. Зеленкова [2], П.В. Шамарова [3], других авторов, позволившие применить сформулированные ими выводы к современному определению системы правового обеспечения экономической безопасности.

Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности Республики Беларусь, Концепция которой утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575<sup>1</sup> (в концепцию дважды вносились изменения) и включает самостоятельный раздел, в котором раскрываются жизненно важные интересы республики в экономической сфере, основные факторы, создающие угрозу безопасности страны, а также приоритетные направления обеспечения экономической безопасности.

Экономическая безопасность является одной из форм проявления стремления субъектов хозяйствования к стабильности и надежности на принципах свободы, определенной соответствующими законами, в которых концентрируются интересы личности, общества, государства. Эти две стороны правового обеспечения экономической безопасности тесно взаимосвязаны друг с другом, так как содержание любого закона состоит в определении прав и обязанностей физических и юридических лиц на условиях принуждения, сопровождающегося особенностями, исходящими из экономических интересов государства и общества на основе принципов права [4].

Важным фактором обеспечения экономической безопасности государства является успешная интеграция Республики Беларусь в глобальное экономическое пространство. При этом защита от угроз экономической безопасности должна обеспечиваться полноценной многовекторной внешнеэкономической политикой, расширением географии экспорта, диверсификацией импорта сырьевых и энергетических ресурсов.

В экономической сфере основными национальными интересами являются: экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, устойчивого инновационного развития, инвестиций в человеческий капитал, модернизации экономических отношений, снижения себестоимости, импортоемкости и материалоемкости производимой продукции; сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем; обеспечение недискриминационного доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов; достижение уровня энергетической безопасности, достаточного для нейтрализации внешней зависимости от поступления энергоносителей; поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности; трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов.

В экономической сфере внутренними источниками угроз национальной безопасности являются: устаревшие технологии и основные средства, обуславливающие высокую энергоемкость и материалоемкость производства, низкое качество выпускаемой продукции; отставание от других стран, прежде всего сопредельных, по темпам и качеству экономического роста; структурная деформированность экономики, пре-

---

<sup>1</sup> *Об утверждении* Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 января 2014 г. № 49 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2016. № 276.

обладание материало- и энергоемких производств, недостаточное развитие сферы услуг, невысокий удельный вес высокотехнологичной наукоемкой продукции и медленное обновление продукции; низкий уровень самообеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами; высокие административные барьеры для развития бизнеса, предпринимательской активности; несбалансированность экономического развития, выражающаяся в росте совокупного потребления сверх реальных возможностей экономики; неблагоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и кредитов; низкая диверсификация экспорта и импорта Республики Беларусь; рост неплатежей в экономике вследствие дефицита собственных оборотных средств и высокого удельного веса убыточных субъектов хозяйствования.

В экономической сфере основными внешними источниками угроз национальной безопасности являются: ухудшение условий внешней торговли, привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов вследствие неблагоприятной конъюнктуры мировых рынков; принятие зарубежными государствами протекционистских мер, установление барьеров и дискриминационных условий осуществления экспортно-импортных операций; развитие транзитных коридоров, систем транспортировки энергоресурсов, альтернативных имеющимся в Республике Беларусь, целенаправленное ограничение транзитных возможностей Республики Беларусь; дискриминация Республики Беларусь в рамках международных союзов и образований.

Обеспечение национальной безопасности представляет собой деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь.

Субъектами обеспечения национальной безопасности являются: государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти; общественные и иные организации; граждане.

Целью обеспечения национальной безопасности является достижение и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов.

Основными задачами обеспечения национальной безопасности выступают: разработка и реализация государственной политики обеспечения национальной безопасности; определение и поддержание необходимого баланса интересов личности, общества и государства; нейтрализация источников внутренних угроз и защита от внешних угроз национальной безопасности; обеспечение реализации национальных интересов и устойчивого развития Республики Беларусь; создание системы обеспечения национальной безопасности и организация ее эффективного функционирования.

Формирования правового механизма обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь началось в 1992 г. сразу после провозглашения независимости, с момента создания Совета Безопасности Республики Беларусь. А 15 марта 2021 г. Совет Безопасности Республики Беларусь утвержден в новом составе.

Совет Безопасности определяет жизненно важные интересы страны, выявляет реальные и потенциальные внутренние и внешние угрозы ее безопасности; разрабатывает основные направления стратегии обеспечения национальной безопасности, организует эффективно функционирующую систему обеспечения безопасности страны, функционирует как постоянно действующего коллегиального органа по координации деятельности государственных органов и иных организаций по обеспечению безопасности Республики Беларусь в экономической сфере. Что касается обеспече-

ния безопасности государства в экономической сфере, то в числе основных задач, стоящих перед Советом Безопасности, она первоначально не выделялась [1]. Только позже для реализации функции государства именно по обеспечению экономической безопасности был издан Указ Президента Республики Беларусь «О Межведомственной комиссии по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь» от 10 июля 2002 г. № 371.

На Комиссию возлагаются задачи участия в определении жизненно важных интересов Республики Беларусь в экономической сфере, выявление внутренних и внешних угроз этим интересам и разработка мер противодействия таким угрозам; подготовки научно обоснованных прогнозов по вопросам безопасности государства в экономической сфере; участия в разработке приоритетных направлений обеспечения безопасности Республики Беларусь в экономической сфере, стратегии противодействия угрозам в этой сфере; координации деятельности государственных органов и иных организаций при решении задач обеспечения безопасности Республики Беларусь в экономической сфере; подготовки предложений по вопросам совершенствования нормативной правовой базы в сфере обеспечения экономической безопасности государства; разработки организационно-правовых мероприятий по контролю за исполнением законодательства Республики Беларусь по вопросам безопасности государства в экономической сфере.

В системе законодательных актов Республики Беларусь достаточно полно отражены условия функционирования субъектов хозяйствования и обеспечения их экономической безопасности. При этом при принятии новых нормативно-правовых актов в сфере обеспечения экономической безопасности учитываются и особенности по ориентации субъектов предпринимательской деятельности на возможность их вхождения в мировое экономическое пространство.

Общие законодательные принципы по обеспечению экономической безопасности вытекают из положений Конституции Республики Беларусь и находят свое развитие в других актах законодательства, регулирующих финансовую, банковскую, внешнеэкономическую, инвестиционную деятельности субъектов хозяйствования. Важную роль в обеспечении экономической безопасности выполняет Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» (в ред. Указа № 26 от 26 января 2016 г.)<sup>1</sup> (для справки: директивы Президента Республики Беларусь. — это указы программного характера, издаваемые в целях системного решения вопросов, имеющих приоритетное политическое, социальное и экономическое значение). Этой директивой предусматривается, например, обеспечение планомерной диверсификации экспорта для достижения равного распределения экспортных поставок между тремя рынками: Евразийского экономического союза, Европейского союза и иных стран. Это позволит сбалансировать внешнюю торговлю, освоить новые рынки сбыта и закрепиться на них, сократить риск зависимости экономического роста страны от роста отдельных стран — торговых партнеров. Создаются условия для наращивания выпуска инновационной и высокотехнологичной продукции, созданной с использованием технологий V и VI технологических укладов (определены в качестве приоритета государственной инновационной политики развитие высокотехнологичных направлений национальной экономики, основанных на использовании био- и нанотехнологий, информационных технологий, новых материалов с заданным уровнем свойств; обеспечено формирование и развитие системы государственно-частного

---

<sup>1</sup> Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 146. 1/8668.

партнерства, предусматривающей вовлечение частного бизнеса в процесс создания инновационно ориентированной экономики).

Правовое обеспечение экономической безопасности представляет собой сложившуюся систему правовых норм и средств, с помощью которых осуществляется целенаправленное государственно-правовое регулирование общественных отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ. Посредством правового механизма осуществляется разработка, принятие и реализация комплекса мер по обеспечению экономической безопасности государства вообще и субъектов хозяйствования в частности. Целью эффективного функционирования механизма обеспечения экономической безопасности является организация и реализация государственно-правовых мероприятий по выявлению, нейтрализации и устранению вызовов и угроз экономической безопасности страны. Во многих государствах при формировании и функционировании системы обеспечения национальной экономической безопасности реализуется принцип превентивности, который позволяет своевременно распознать угрозы и вызовы, влияющие на экономическую стабильность. Этот принцип, доказав свою эффективность на практике, может стать приоритетным при построении законодательства в условиях новых, ранее неизвестных человечеству вызовов (таких как пандемия).

#### Библиографический список

1. Вишневикий А. А. О современном состоянии обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 1.
2. Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. М.: Юридический институт МИИТа, 2013.
3. Шамаров П. В. Национальная безопасность: содержание понятия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 4 (130). С. 16–25.
4. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко. Минск: Право и экономика, 2009.

**Л. И. Миннегалиева**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

#### **О роли Верховного Суда РФ в обеспечении экономической безопасности в связи с коронавирусной инфекцией**

**Аннотация.** В статье отмечается, что в условиях распространения в начале 2020 г. новой коронавирусной инфекции значимую роль в поддержании отправления правосудия на территории всей страны сыграл Верховный Суд РФ. Судебная система была вынуждена в кратчайшие сроки перейти на дистанционный формат работы, формировать практику в нестандартной ситуации. Своевременно принятые Верховным Судом РФ обзоры имели важное практическое значение для последующего применения нижестоящими судами и направлены прежде всего на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации.

**Ключевые слова:** Верховный Суд РФ; коронавирусная инфекция; обзор; ограничения; непреодолимая сила; аренда; экономическая безопасность.

Верховный Суд РФ как субъект экономической безопасности в силу закона наделен властными полномочиями с целью предотвращения вреда и ущерба объектам экономической безопасности при осуществлении хозяйственной, внешнеэкономической и иной деятельности.

При появлении в начале 2020 г. коронавирусной инфекции значимую роль в поддержании отправления правосудия на территории нашего государства сыграл именно Верховный Суд РФ. Одним из его первых актов было постановление № 821 от 8 апреля 2020 г. «О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции», которым для всех судов приостанавливался личный прием населения в зданиях, а все документы попадают в суд через электронные средства (например, интернет-приемные в каждом суде) или почтой. Впервые в науке был введен термин «дела безотлагательного характера». Перечень этих дел был сделан открытым, но однозначно к ним отнесли следующие дела: по мерам пресечения (изменение, отмена, продление); защита интересов несовершеннолетних лиц (а также недееспособных); обеспечение иска и часть административных дел. Относится ли рассматриваемый спор к безотлагательным или нет определялся каждым судьей самостоятельно на месте.

В результате принятых мер возросла потребность в электронных средствах судов на различных уровнях. Например, в суды с 18 марта 2020 г. по 20 апреля 2020 г. в электронном виде направлено 225 200 документов, а это в 1,5 раза, или на 77,3 тыс. документов, больше, чем за аналогичный период 2019 г. В этот же период было проведено 8 000 судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи, а Интернет-ресурс ГАС «Правосудие» граждане использовали 286 000 000 раз<sup>1</sup>. Повсеместно стали более широко использоваться системы веб-конференции, обеспечивающие проведение судебных заседаний без очного присутствия граждан в залах.

Мероприятия, проходящие обычно в очном режиме в Верховном Суде РФ, были переведены на онлайн формат и информация о них стала размещаться на сайте <https://www.vsrfr.ru/> в разделе Новости. Так, 19 мая 2020 г. впервые в истории заседание Пленума Верховного Суда Российской Федерации прошло в онлайн-формате в составе 89 судей и 16 участников. Непосредственно в зале было двое: Председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев и его секретарь, а другие — дистанционно. Последующие заседания также проводились в онлайн формате.

Верховным Судом Российской Федерации было опубликовано три обзора, названия которых идентичны и отличаются только нумерацией и датой издания:

1) «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» от 21 апреля 2020 г.;

2) «Обзор ... № 2» от 30 апреля 2020 г.;

3) «Обзор ... № 3» от 17 февраля 2021 г.

Указанные документы были очень ценны и «жизненно необходимы», поскольку судебная система России, да и в целом весь мир впервые столкнулись с таким заблуждением. Как вести себя судам и при этом надлежащим образом отправлять правосудие, каким образом эффективно работать, ограничивая доступ участников процесса непосредственно в судебные залы без ущемления их права на доступность правосудия. Эти и многие иные вопросы казались неразрешенными. Особенно первые два обзора, которые датированы апрелем, дали разъяснения, как разрешать дела, когда вмешивается в нормальных ход деятельности инфекция. Сложилась ситуация, когда обзоры Верховного Суда РФ формировались не на основании сложившейся судебной практики нижестоящих судов, поскольку ее не было еще на тот момент, а фактически были «инструкциями» для судов, т. е. не обзор включал в себя обобщения со ссылкой

---

<sup>1</sup> Работа отечественных судов в период пандемии. URL: [https://www.vsrfr.ru/press\\_center/news/28858/](https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28858/).

ми на конкретные судебные акты, а акты нижестоящих судов, вынося решения по конкретным делам, ссылались на обзоры Верховного Суда РФ.

В указанных обзорах затрагивались разные сферы права (договоры, банкротство, непреодолимая сила, сроки, уголовная и административная ответственность и т.д.), но остановимся на тех, которые в большей степени вызвали на практике вопросы при их применении. Первое на что обращено внимание: коронавирусная инфекция не всегда является форс-мажором (непреодолимой силой). Она может быть основанием для отложения судебного разбирательства, но его перенос не должен быть «автоматическим», а должен учитывать конкретные обстоятельства рассматриваемого дела. Указанные меры это и не безусловный повод для восстановления пропущенных сроков. Например, заявления, поступившие в суд с пропуском срока и без ходатайства о его восстановлении, возвращались направивших их лицам. Сами по себе Указы Президента РФ о введении режима повышенной готовности и иных противозидемических мер не являются условием, достаточным для переноса или приостановления рассмотрения дела<sup>1</sup>.

Введенные Президентом РФ «нерабочие дни» не продлевают срок исполнения обязательства, иначе это привело бы к существенному ограничению гражданского оборота в стране. Также был введен мораторий на начисление и выставление за период с 6 апреля 2020 г. до 1 января 2021 г. должникам по любым коммунальным ресурсам. Кроме того, было четко указано на запрет банкротства независимо от того, связано оно с эпидемией или нет. Суд во всех случаях без выяснения причин должен возвращать такие заявления, за исключением дел, когда лицо само инициирует в отношении себя процедуру банкротства.

Верховный Суд РФ коснулся и вопроса арендных отношений. Поскольку в большей части именно арендаторы оказались в непростой ситуации, когда у многих прекращалась деятельность, финансовых поступлений не была, а плату за аренду никто не отменял. Им было предоставлено право потребовать снижения арендной платы за 2020 г. в связи с невозможностью использования имущества, связанной с принятием на территории субъекта РФ решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации<sup>2</sup>. Многие действительно использовали это право, что позволило им сократить свои расходы и окончательно не разориться.

Данные в обзорах разъяснения, в первую очередь, были очень своевременными и позволили судам выработать единую линию поведения при вынесении процессуальных документов в непростой ситуации. Верховный Суд РФ достаточно оперативно сработал в этом направлении, поскольку обзоры по тем или иным вопросам, возникающим на практике, приходится ждать по несколько лет. В сложившейся же ситуации первые обзоры появились буквально через месяц после введенных официально ограничений. Как показывает анализ текстов этих «рекомендаций» они, прежде всего, направлены на поддержание экономического состояния граждан и предпринимателей. Поскольку многие оказались в очень непростой финансовой ситуации и введение запретов на банкротство, взимание штрафных санкций по коммунальным платежам было как раз необходимым элементов для поддержания уровня жизнедеятельности. Да судебная система была вынуждена в кратчайшие сроки перейти на дистанционный формат работы, формировать практику в нестандартной ситуации.

---

<sup>1</sup> Данелян А. COVID-19 и Верховный Суд // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2020.

<sup>2</sup> Илларионов А. Как добиться поблажки в аренде // Финансовая газета. 2020. № 45.

И при этом не забывать про основные задачи, стоящие перед отправлением правосудием: защищать нарушенное право, обеспечивать доступность судебной защиты.

Таким образом, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции Верховный Суд РФ сыграл важную роль в отправлении правосудия, своевременно принимая важные для последующего применения нижестоящими судами обзоры, которые, прежде всего, были направлены на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации.

**М. С. Привалов**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Экономико-правовые проблемы реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы взаимодействия экономики и права в ходе реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Анализируются пути преодоления проблем в данной сфере.

**Ключевые слова:** экономика; право; экономическая безопасность; пандемия.

Экономические отношения являются динамичным процессом в своем развитии, которые требуют нормативно-правового закрепления с целью защиты частных и публичных интересов их участников. Однако и проблемы, связанные каким способом регулировать те или иные экономические отношения, сферы публичным, частным или частно-публичным правом остаются предметом для дискуссий. Как справедливо отмечает Г.З. Мансуров «сравнительный анализ понятийных аппаратов экономики и права позволяет выявить ощутимую коллизию»<sup>1</sup>. Пока не будет выработан единый понятийный аппарат движения в позитивном развитии взаимодействия экономики и юриспруденции будет медленным. Однако выработать представляется довольно сложной задачей связанной разнообразностью отраслей экономики и права. Следующей проблемой взаимодействия экономики и права можно назвать слабое развитие гражданского общества в РФ, уровень правосознания и финансовой грамотности граждан. Институты гражданского общества должны активно принимать участия в представлении проблем в правовом регулировании экономических отношении. Так же проблема видится в развитии в нашей стране цифровой экономики, где первоочередная задача экономистов и юристов найти общее, эффективное, сбалансированное и не нарушающее чьих-либо прав и законных интересов решение в развитии цифровой экономики. Важность возникает в первую очередь общее формулирования проблем и нахождения путей их решения как экономическими, так и правовыми методами, сбалансированность и отсутствие противоречивости в подходах решения проблем будет являться позитивным признаком развития взаимодействия экономики и юриспруденции.

Учитывая тот факт, что право призвано выполнять охранительную функцию и нацелено на охрану в том числе и экономических отношении, не представляется возможным построении, организации, планировании экономической безопасности без государственного регулирования с помощью норм права. Норма права как прави-

---

<sup>1</sup> Анимица Е. Г., Мансуров Г. З. Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. URL: <http://science.usue.ru/images/docs/itogi/ecpravo2018.pdf>.

ло является общеобязательной и может реализоваться под силой государственного принуждения. Поэтому такой институт как государство способно более эффективно обеспечить экономическую безопасность. Экономико-правовые проблемы связанные с реализацией Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. видится захлестнувшей весь Мир пандемии, связанной с новой коронавирусной инфекцией (Covid-19), которая повлияла на многие сферы экономической деятельности Мира, нашей страны, регионов, хозяйствующих субъектов (фирм), человека. Одной из важных, по мнению автора, является падения реального дохода населения, рост безработицы и как следствие рост преступности. Не умаляя проблем, связанных с преступлениями в сфере экономики, в частности коррупционной направленности, справедливо отмечено А.А. Куклиным, Н.Л. Никулиной, М.С. Печеркиной, что индикатором экономической безопасности в сфере правопорядка должны служить количество зарегистрированных преступлений на 1 000 человек и количество преступлений совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, на 1 000 человек населения, а не просто уровень преступности в сфере экономики. Такой подход к оценке экономической безопасности будет более объективным и введение упреждающих преступность методов, и развитие пенитенциарной системы более эффективным. Чем меньше граждан будет вовлечено в преступность, тем больше предпосылок для развития гражданского общества и как следствия развития экономики страны. Одним из важных задач экономической безопасности является уровень экономического развития и состояния экономической безопасности регионов страны так как является фундаментом для развития страны. В стратегии в качестве показателей состояния экономической безопасности является уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации. По мнению автора, данный показатель не способен в полной мере обеспечить экономическую безопасность ввиду того, что за счет большой территории большого разрыва уровня развития между различными регионами страны процесс интеграции будет трудным и долгим. Необходимо ввести еще один показатель — доля ВВП 8–10 самых бедных регионов страны. Данный показатель будет несомненно показывать состояние экономической безопасности страны т.к. он будет отражать в себе интеграционный процесс наиболее бедных субъектов Федерации. Тем, самым проблема реализации стратегии экономической безопасности видится и в подходе в оценке состояния экономической безопасности. Развитие стратегии экономической безопасности должно корректироваться уже сейчас, постольку поскольку необходимо продолжить введение дополнительных мер со стороны государства для поддержания малообеспеченного слоя населения, среднего и малого бизнеса — тех меры которые были приняты в 2020 г., связанные с пандемией. Помимо пандемии так же существуют и другие проблемы, касающийся с зависимостью от импорта особенно в замещении сельскохозяйственной продукции и продукции обрабатывающей промышленности, увеличения числа санкции со стороны западных стран, низкие затраты по сравнению с другими странами на науку, отток капитала за рубеж, неэффективное использования бюджетных средств, износ оборудования в энергетической отрасли. Хочется отметить, что стратегия предполагает ее пересмотр один раз в шесть лет, однако с учетом быстроизменяющийся обстановки в стране и в мире можно назвать неэффективной тактикой и игнорированием проблем, возникающих сегодня, которые завтра могут стать иного масштаба и силы.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» принципом обеспечения безопасности является системность и комплексность на всех уровнях государственной и муниципальной власти в том числе для решения экономических и правовых мер обеспечение безопасности. Необходи-



димось консолидации данных институтов, согласованность деятельности является предпосылкой успешной реализации стратегии экономической безопасности, для чего должна быть сформирована Советом Безопасности РФ рабочая группа по взаимодействию и согласованию мер обеспечения экономической безопасности, а Правительством РФ приняты подзаконные акты детализирующие задачи, которые ставятся в Стратегии экономической безопасности РФ. Отсутствие реальных мер для соблюдения Стратегии экономической безопасности РФ приведет к тому, что стратегия так и останется на бумаге. Положительным моментом будет, если Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции со вместе с политическими партиями разработают проект закона о внесении изменений в действующее законодательство, в котором будут предложены соответствующие правовые нормы, отвечающие современным требованиям по экономической безопасности России (совершенство законодательства) и в данном вопросе будет достигнут консенсус парламента.

**М. Н. Рябцева**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Цифровая экономика: правовые и экономические проблемы обеспечения безопасности**

**Аннотация.** На сегодняшний день проблема обеспечения экономической безопасности и развития цифровой экономики является одной из актуальных, главным аспектом функционирования цифровой экономики выступает обеспечение экономической безопасности государства и бизнеса. Изучению взаимосвязи и взаимодействия цифровой экономики и экономической безопасности посвящена данная статья.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; цифровая экономика.

Цифровая экономика — экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, связанная с электронным бизнесом и электронной коммерцией, и производимых и сбываемых ими цифровыми товарами и услугами. В условиях перехода на цифровую экономику, понятие экономической безопасности значительно расширяется. Обеспечение экономической безопасности является ключевым фактором эффективности новой экономики России. Начавшийся процесс цифровизации экономики, затрагивает практически все сферы жизнедеятельности не только отдельно взятого общества и государства, но и всего мира в целом. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам, связанным с новыми технологиями и особенностями цифровой экономики. Решение проблемы обеспечения экономической безопасности цифровой экономики, связано с решением вопросов обеспечения информационной безопасности, направленных на защиту информации и информационных технологий, защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни российских граждан в цифровом пространстве, правовое обеспечение социально-экономической деятельности в формате единого цифрового пространства. Развитие кадрового потенциала как главного ресурса цифровой экономики. Ключевым в экономической безопасности цифровой экономики России является недопущение навязывания и исключение взаимодействия «чужих» технологий, сервисов, программного обеспечения. Одной из основных и важнейших задач в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в условиях перехода на цифровую экономику является исключение зави-

симости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий за счет создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок, а также производства продукции и оказания услуг на их основе<sup>1</sup>.

Согласно «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», «экономическая безопасность» — это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации<sup>2</sup>.

Глава рабочей группы программы «Цифровая экономика» по направлению «Информационная безопасность» Наталья Касперская отметила, что гонка за новыми технологиями цифровой экономики, новые рынки, массовые зарубежные сервисы, инвестиции, бизнес-модели, новые деньги, новые индустрии порождает зависимость социально-экономического развития от экспортной политики иностранных государств, что может нести угрозу внешнему управлению экономикой страны<sup>3</sup>.

Широкое распространение зарубежных сервисов определяет зависимость отечественных информационно-телекоммуникационных систем, в том числе российского сегмента сети Интернет, от зарубежных компаний. В этих условиях внедрение новых технологий будет означать инвестиции в экономики других государств без соответствующего развития отечественных отраслей. Эти инвестиции будут вестись за счет российского бюджета. Поэтому каждая попытка внедрения новых технологий должна предваряться проведением оценки ее экономической целесообразности и эффективности, возможных рисков и угроз, в том числе санкционных.

Одной из важнейших задач системы экономической безопасности является обеспечение защиты конфиденциальных данных какого-либо субъекта хозяйствования. К ним относятся различные ноу-хау, коммерческие тайны, секреты производства и др. В условиях конкуренции даже такие сведения, как данные о клиентах либо о поставщиках и условия их сотрудничества, могут значительно ухудшить финансовое состояние организации. Поэтому в современных реалиях нередки случаи кражи корпоративных данных и промышленный шпионаж. Информационные атаки, в первую очередь, направленные на нахождение уязвимостей и получение корпоративной информации, в конечном итоге могут привести к прямым финансовым потерям (кража денежных средств, находящихся на электронном счету, проведение фальшивых транзакций и сделок и т. д.), упущенной выгоде (из-за утечки данных и потери конкурентных преимуществ), а также к снижению деловой репутации и, как следствие, потере капитализации компании.

К основным проблемам экономической безопасности отнесены проблемы защиты данных предприятия от кибератак, обеспечение защиты корпоративных данных на должном уровне в условиях стремительного развития цифровых инструментов в экономике.

Активное внедрение цифровых технологий на предприятиях всех отраслей экономики вносит изменения и в систему выявления, оценки и минимизации рисков и угроз экономической безопасности, в современных условиях возникновение угроз

---

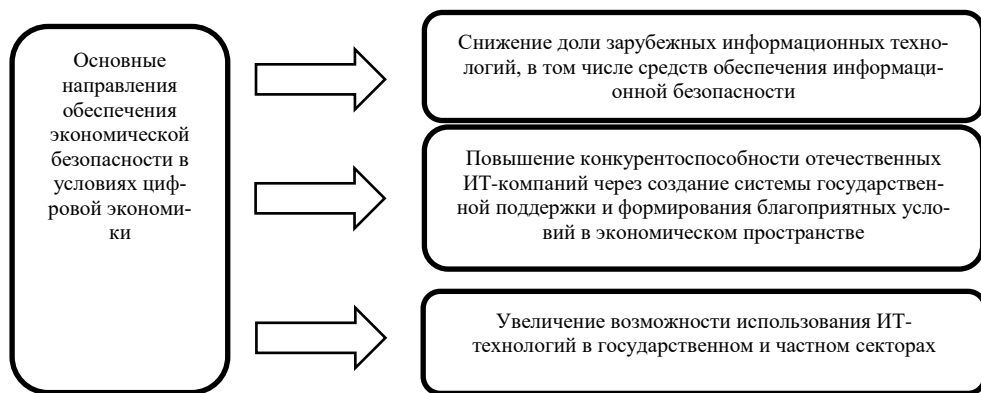
<sup>1</sup> Графова Т.О., Шаповалов А.Ф. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике // Аудит научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 382–386.

<sup>2</sup> О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

<sup>3</sup> Касперская Н. Цифровая экономика и риски цифровой колонизации: развернутые тезисы выступления на Парламентских слушаниях в Госдуме // Общественный совет гражданского общества.

сохранности цифровых данных становится одним из основных направлений обеспечения безопасности. В настоящее время атаки на системы хранения данных становятся все более сложным и частым явлением, поэтому вопросы обеспечения кибербезопасности должны выступать приоритетной задачей в обеспечении экономической безопасности предприятия.

Эффективным способом решения этой задачи является развитие отечественной отрасли информационных технологий (ИТ). Это позволит расширить возможности для применения современных способов передачи, обработки, анализа информации при одновременном обеспечении ее безопасности на уровне, необходимом для противодействия внешним угрозам. Стимулирование использования средств цифровой экономики во всех сферах социально-экономического взаимодействия, включая выполнение функций государственного управления, позволит сократить совокупные затраты бюджета и сформировать механизмы эффективности обеспечения экономической безопасности. Основные направления обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой экономики, представлены на рисунке.



Направления обеспечения экономической безопасности в условиях развития цифровой экономики

В настоящее время недостатком действующего законодательства РФ по вопросам цифровизации можно считать неурегулированность оборота криптовалют. На сегодняшний день отсутствует их нормативно-правовое регулирование, что делает возможным распространение мошеннических схем. Оптимизация в этой сфере возможна через принятие законов, регламентирующих использование на территории России биткоинов, их обмен. Кроме того, постоянная нестабильность курса, может носить умышленный характер и стать причиной финансовых потерь. Принципиальным отличием криптовалют от традиционных «денег» является отсутствие единого центра эмиссии. Государства утрачивают возможность эмитировать валюту и тем самым изменять ее обменный курс в зависимости от собственных предпочтений. Это негативно сказывается на возможности государств накапливать средства в различных фондах.

Обеспечение экономической безопасности является ключевым фактором эффективности новой экономики России. Экономическая безопасность является важнейшим условием стабильности и достижения результатов в развитии отдельных государств и общества в целом. В таблице представлены основные проблемы экономической безопасности цифрового общества.

## Проблемы экономической безопасности цифрового общества

Тип проблем	Пояснения и примеры
Системные	Проблемы, касающиеся экономики или ее значительных частей (зависимость от цифровых технологий других государств, отсутствие собственной элементной базы, проблема «цифрового неравенства»)
Структурные	Структурные проблемы, вызванные цифровизацией (например, существенные изменения на рынке труда и рост безработицы)
Отраслевые	Отсутствие цифровых решений для отдельных отраслей (например, отсутствие собственной платежной системы)
Деятельности отдельных предприятий	Кража корпоративных данных, промышленный шпионаж, хакерские атаки, недостаточная обеспеченность цифровыми технологиями
Отдельных граждан	Кража, манипулирование личными данными

В настоящее время действующие нормы законодательства не обеспечивают в полной мере системного подхода к формированию и развитию цифровой экономики. Применение несистематизированных правовых норм и требований, разработанных для традиционной экономики и соответствующих ее условиям, к отдельным механизмам цифровой экономики приводит к фрагментарности регулирования в этой области и не позволяет в полной мере реализовать преимущества цифровой экономики. На отрицательное состояние правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, влияет и отсутствие единообразного понятийного аппарата, начиная с самого понятия «цифровая экономика». Перевод экономических отношений в цифровую среду не позволяет в полной мере применять нормы «классических» правовых конструкций к новым отношениям, что требует пересмотра действующих правовых режимов (в особенности касающихся различных видов информационных ресурсов, условий доступа к ним, электронного документооборота, «цифровых вещей», «цифровых денег» и т.п.).

Понимание того, что значительное отставание в процессах цифровизации делает экономику неэффективной, менее конкурентоспособной, зависимой от других стран, что существенно снижает ее экономическую безопасность, заставляет правительства стран уделять вопросам цифровизации значительное внимание.

Можно сделать выводы, что решение проблем экономической безопасности цифровой экономики позволит обеспечить целенаправленное формирование процесса экономического роста и повышения экономического благосостояния страны. Насколько быстро будут решены задачи развития отечественной отрасли информационных технологий, разработаны собственные платежные системы, снижена зависимость от цифровых технологий других государств, настолько экономически безопасной будет экономика России. Чем быстрее будет произведена защита информации граждан, бизнеса и государства, подготовлены кадры для работы в цифровой среде, обеспечена цифровая независимость страны, тем быстрее возможно будет вывести Российскую Федерацию на уровень мировых лидеров в области информационной и экономической безопасности.

**Н. А. Свалова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Пересечение прав на произведения и промышленные образцы как угроза экономической безопасности**

**Аннотация.** В статье раскрываются вопросы, связанные с пересечением прав на произведения и промышленные образцы. На основе анализа делается вывод, что автор или правообладатель может по своему усмотрению выбрать правовой режим охраны результата интеллектуальной деятельности. Либо применить сразу оба режима. Для защиты прав и законных интересов пользователей данных объектов предлагается закрепить на законодательном уровне порядок уведомления о применении правообладателями двух и (или) более правовых режимов одновременно.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; интеллектуальные права; промышленный образец; производство.

В научной литературе экономическая безопасность рассматривается как качественная характеристика экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности конкретного предприятия, отрасли, населения, а также последовательную реализацию государственных интересов. На сегодня действует Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 г. (далее — Стратегия)<sup>1</sup>, в которой определены вызовы и угрозы экономической безопасности, установлены цели государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, приведена оценка ее состояния. Исходя из этого, в Стратегии указаны основные направления деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, Центрального Банка РФ и институтов гражданского общества, для реализации которых поставлены соответствующие задачи. Так, одними из основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, являются: стимулирование введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности и совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности (пп. 8-9 п. 17 Стратегии).

В эпоху научно-технического прогресса и развития цифровой экономики необходимо акцентировать внимание на высокий уровень интеллектуального развития человека и на желание создать собственные результаты интеллектуальной деятельности, которые смогли бы повысить экономическую роль страны на международном рынке. Большое влияние на развитие современной экономики, основанной на знаниях и новейших технологиях, оказывает развитие инновационной сферы. Это связано с тем, что результат интеллектуальной деятельности (например, научно-технологический продукт) переходит в статус рыночного товара с новыми потребительскими свойствами. Наличие эффективной правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности признано важным условием развития экономики, так как правильная государственная политика в этой области является фактором стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

В связи с этим, хотелось бы рассмотреть вопрос о последствиях пересечении прав на произведения и промышленный образец. Может ли один и тот же объект

---

<sup>1</sup> *О стратегии* экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

(например, орнамент, дизайн) получить защиту одновременно в рамках авторского и патентного права? Данный вопрос неоднократно поднимался в доктрине и практической деятельности [1]. Однако законодатель не закрепил данное положение. Исходя из диспозитивности регулирования, в том числе, и интеллектуальных отношений, можно сделать вывод, что это допустимо.

Исходя, из ст. 1352 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)<sup>1</sup> в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, если оно отвечает условиям новизны и оригинальности. Как правило, к промышленным образцам относятся орнамент, промышленный дизайн, внешний вид изделия и т.п. Правовая охрана на данный объект возникает с момента регистрации в Роспатенте, т.е. на него выдается охраняемый документ, который подтверждает наличие исключительных прав у правообладателя и право авторства.

В свою очередь, орнамент и дизайн можно рассматривать и как объекты авторского права. В данном случае, необходимо установить наличие творческого характера труда автора и объективную форму выражения произведения, причем независимо от его достоинств и назначения (ст. 1228, 1257, 1259 ГК РФ). При этом в абз. 3 п. 80 постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 указывается, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права». Правовая охрана на объекты авторского права возникает с момента создания, т.е. регистрации не требуется. Необходимо отметить, что объекты авторского права охраняются в том виде, в каком они есть — конкретная форма, выраженная в определенном результате. Идеи и концепции не подлежат правовой охране. Отсюда следует, что если какое-то решение в сфере дизайна или при создании орнамента одного и того же товара пришло двум и более авторам, при этом заимствования работ друг у друга не было, то охраняться будут все созданные в данном случае объекты. Как указывает Суд по интеллектуальным правам, что авторскому праву неизвестны понятия «сходство» или «сходство до степени смешения», оно оперирует понятиями «воспроизведение произведения» и «производное произведение»; последнее в силу подпункта 1 п. 2 ст. 1259 ГК РФ представляет собой переработку другого произведения<sup>2</sup>. Правовое регулирование использования промышленного образца является иным. Выданный патент на такой промышленный образец дает приоритет тому, кто первым подал заявку. Поэтому будет нарушением интеллектуальных прав, если кто-либо будет использовать промышленный образец в изделии, если это изделие содержит все существенные признаки промышленного образца или совокупность признаков, производящую на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит запатентованный промышленный образец, при условии, что изделия имеют сходное назначение (абз. 4 п. 3 ГК РФ).

Отсюда следует, что такие объекты как орнамент, дизайн надежнее будет запатентовать как промышленный образец для исключения возможности использования без согласия правообладателя похожих результатов интеллектуальной деятельности другими хозяйствующими субъектами. Исходя из этого, полагаем, что законодатель отдает первенство объектам промышленной собственности перед объектами автор-

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 июня 2006 г. № 230-ФЗ (введен в действие с 1 января 2008 г.).

<sup>2</sup> Постановление Суда по интеллектуальным спорам от 18 мая 2015 г. по делу № А76-12136/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/y0swELTIEUx/>.

ского права. Или как указывает, А. С. Ворожевич «использование промышленного образца представляет собой одновременно использование объекта авторского права. ... В таком случае защита права на промышленный образец автоматически приведет к защите прав на произведение». Но по гражданскому законодательству, как мы выяснили выше, понятие «использования произведения как конкретной формы» и «использование промышленного образца со всеми его существенными признаками» отличаются. Поэтому, в случае если произойдет пересечение прав на один и тот же результат интеллектуальной деятельности, то возможно применить оба правового режима. В нашем случае авторского права и патентного права. Более того, встанет вопрос о применении норм о компенсации в порядке ст. 1311 и ст. 1406.1 ГК РФ.

Далее, необходимо отметить, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности действуют в течение срока, установленного законом. Так, действие исключительного права на промышленный образец составляет 5 лет. Можно неоднократно продлевать на 5 лет, но в общей сложности не более 25 лет (ст. 1363 ГК РФ). При этом, необходимо соблюдать все требования закона, например, вносить патентную пошлину за поддержание в силе патента. В случае неуплаты, действие патента прекращается досрочно (ст. 1399 ГК РФ). На произведение, как объект авторского права, исключительное право действует при всей жизни автора и после смерти еще 70 лет. После истечения указанных сроков либо досрочного прекращения патента, результаты интеллектуальной деятельности переходят в общественное достояние [2]. В данном случае возникает вопрос: «Если дизайн или орнамент были запатентованы как промышленный образец, после перехода их в общественное достояние возможно ли для их охраны применить авторское право?». По мнению, А. С. Ворожевич, это допустимо [1]. И с этим можно согласиться. Однако, в данном случае этим могут быть затронуты интересы пользователя орнамента или дизайнера как промышленных образцов. Пользователь может полагать, что соответствующие объекты перешли в общественное достояние и начнет использовать в своих интересах. Впоследствии правообладатель, в свою очередь, может предъявить к пользователю требование о незаконном использовании данных результатов интеллектуальной деятельности как объектов авторского права. Так как в данном случае они еще не перешли в общественное достояние.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что автор или правообладатель могут по своему усмотрению выбрать правовой режим охраны результата интеллектуальной деятельности. Более того, могут применить оба одновременно. Для защиты прав и законных интересов пользователей данных объектов полагаем, что необходимо закрепить на законодательном уровне порядок уведомления о применении правообладателями двух и (или) более правовых режимов одновременно. Так, например, это происходит в США. При подаче заявки на регистрацию промышленного образца заявителя могут включить уведомление об авторском праве, которое размещается рядом с объектом авторского права [1].

### Библиографический список

1. *Ворожевич А. С.* Пересечение прав на товарные знаки, произведения и промышленные образцы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 18. С. 45–57.
2. *Городов О. А.* Особенности перехода результатов интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 3 (332). С. 142–157.

**И. В. Сошникова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Е. А. Гизатулина**

Уральский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург

## **Особенности молодежного экстремизма в Российской Федерации как угроза экономической безопасности**

**Аннотация.** В статье рассматривается понятие и сущность экстремизма, исследуются основные черты и особенности молодежного экстремизма, факторы, влияющие на его возникновение. Проанализированы проблемы реализации государственной политики в области профилактики экстремизма среди молодежи Российской Федерации и разработаны практические рекомендации по их решению.

**Ключевые слова:** молодежный экстремизм; экстремистская деятельность; безопасность; ответственность; партизанская война.

Проблема экстремизма в России возымела особую актуальность. Экстремизм среди молодежи является масштабным явлением в нашей стране, ведь на учетах в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тыс. чел. [1]. Экстремизм стал повседневной реальностью нашего существования, превратился в угрозу национальной безопасности государства. Проблема борьбы с молодежным экстремизмом является общегосударственной задачей, которая включает в себя различные аспекты ее применения на практике.

Экстремизм трактуется как приверженность к крайним взглядам и мерам, среди которых можно отметить провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. Под термином «экстремизм» также следует понимать: нетерпимость к иным социальным группам (ксенофобия); установление над ними превосходства (расизм); стремление к полному их уничтожению (геноцид). Крайней формой проявления экстремизма является терроризм<sup>1</sup>. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов, наиболее подвержена негативному влиянию молодежная среда, ведь именно среди молодежи легче формируются убеждения и радикальные взгляды. Это является причиной почему молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

В последние годы отмечается рост экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. Анализ данных за последние пять лет показал, что возраст четырех из пяти лиц, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет. Членами неформальных молодежных организаций экстремистско-националистической направленности в большинстве случаев являются молодые люди в возрасте до 30 лет, а также несовершеннолетние лица 14–18 лет<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> *Экстремизм* в подростковой среде: сущность, характерные признаки, ответственность и профилактические меры. URL: <https://xn--b1alf7j.78.xn--b1aew.xn--p1ai/document/14465766>.

<sup>2</sup> *Особенности* профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-youth>.



Очень ярким примером молодежного экстремизма является ситуация, которая произошла в ноябре 2020 г. В Красноярском крае сотрудники ФСБ задержали и депортировали на родину учащихся одного из региональных вузов за экстремистскую деятельность и поддержку терроризма. По их данным восемь студентов являлись сторонниками запрещенного в России террористического движения «Джамаат Ансаруллох». Уроженцы одной из среднеазиатских стран во время религиозных праздников и встреч оправдывали деятельность террористов и регулярно общались с идеологами движения в интернете. Во время обыска у экстремистов были изъяты электронные накопители информации, все восемь студентов высланы из России.

Еще один случай произошел в июле 2020 г., когда ФСБ на территории Карачаево-Черкесской Республики задержали пять активных членов запрещенного экстремистского религиозного объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджра». «Такфириты» вели активную пропаганду радикальной идеологии, осуществляли вербовку в религиозно-экстремистскую деятельность новых сторонников. Помимо этого, призывали верующих отвергать светские законы и институты гражданского общества, выступали за создание теократического исламского государства — «Халифата» на севере Кавказа.

Было обнаружено и изъято: 45 экземпляров псевдорелигиозной экстремистской литературы, 10 рукописных текстов с записями лекций радикальных проповедников, травматический пистолет, боеприпасы к нему, обрез охотничьего ружья, пневматический пистолет и холодное оружие.

На основании собранных материалов Федеральной службой безопасности Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по ч. 1 и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.

Хотелось бы выделить основные особенности экстремизма в молодежной среде.

Экстремизм возникает в основном в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его еще неустановившимися взглядами на происходящее в мире. Экстремизм проявляется, как правило, в тех общественных группах, где проявляется низкий уровень самоуважения, достоинства или же условия способствуют пренебрежению прав личности.

Данное явление характерно для молодежи с деформированной культурой, не являющейся собой целостности.

Экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей. Данный феномен чаще всего проявляется в ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов и установок, ориентирующих на законопослушность, согласованность с государственными институтами [2].

Основными причинами экстремистского поведения в молодежной и подростковой среде является:

- желание самоутвердиться в глазах более старшего поколения;
- социальное неравенство;
- недостаточная социальная зрелость, небольшой профессиональный и жизненный опыт.

Если рассмотреть основные течения молодежного экстремизма, то можно выделить такие как:

- экстремистские движения националистической направленности (Например, скинхеды. Участники данного экстремистского движения совершают большинство актов причинения вреда здоровью из хулиганских побуждений);
- экстремистские движения политической направленности (это как правило движения или течения против существующего конституционного строя);
- экстремистские движения религиозной направленности.

В Российской Федерации экстремизм молодежи и более старшего населения наказывается законом. В УК РФ под такими действиями понимают деяния, совершенные по разным мотивам (идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным).

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации права и свобода гражданина находятся под защитой от посягательства на них.<sup>1</sup> Законодательные акты должны пресекать любые действия, направленные против территориальной и государственной целостности границ, а также социальной и политической стабильности. Наказания за экстремистские движения указаны в различных нормативных документах: Конституция Российской Федерации; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»; соответствующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Все эти законы помогают обеспечить защиту государства, общества. Нормативно-правовая база позволяет предупреждать действия экстремистов и устранять их последствия — помогать жертвам и другим пострадавшим.

Согласно статистике МВД, преступления экстремистского характера в 2020 г. возросли на 40,9%, особое место среди преступлений, приобрела киберпреступность. Произошел очень сильный скачок в преступлениях именно из-за этого вида преступности — на 4%, несмотря на то, что за период самоизоляции сократились другие виды преступлений: уличные преступления, такие как грабежи, кражи, разбои и изнасилования<sup>2</sup>.

С использованием сети «Интернет» совершено почти 60 % преступлений экстремистской направленности (262 из 442). Каждое второе такое преступление связано с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (+49,7 %, 223)<sup>3</sup>.

В связи с такой масштабной ситуацией в Российской Федерации вопросы регулирования обращения информации в сети Интернет регламентированы Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму также ведет активную работу по пресечению экстремизма и терроризма в сети Интернет. Центр сотрудничает с Национальным антитеррористическим комитетом, общественными организациями, региональными антитеррористическими комиссиями, службами ФСБ и МВД, а также с научными центрами и вузами [3].

В 2018 г. было проведено социологическое исследование на тему: «Толерантность и причины проявления экстремизма», где приняли участие респонденты от 14 до 30 лет.<sup>4</sup> Одним из вопросов был: «Какие способы профилактики экстремизма среди молодежи наиболее приемлемы с Вашей точки зрения?». Так, по мнению участников опроса, в первую очередь необходимо воспитание толерантности и культуры межнационального общения через досуговые организации, клубы по интересам, спортивные секции. Данный вариант выбрали 44% респондентов. Также значимым явля-

---

<sup>1</sup> О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. п. 46.

<sup>2</sup> Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.

<sup>3</sup> Состояние преступности в России за январь – июнь 2020 г. URL: [https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik\\_](https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_).

<sup>4</sup> Социологическое исследование «Толерантность и причины проявления экстремизма» в 2018 г. URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-tolerantnost-i-prichiny-proyavleniya-ekstremizma-v-2018-godu/>.

ется правовое воспитание молодежи, повышение уровня правовой культуры. Этот способ посчитали эффективным 42% опрошенных.

На наш взгляд, эффективной профилактикой экстремизма среди молодежи являются профилактические занятия со школьниками и студентами (как, например, сотрудники регионального УМВД провели профилактическое занятие со студентами Архангельского политехнического колледжа) и проведение онлайн-акций по проблемам противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде (как это сделали общественники и полицейские в Пскове).

Также не обойтись без формирования гражданского самосознания у молодежи. Необходимо разъяснять принципы грамотного информационного потребления, и навыки критики источника информации. Пользователь должен осознавать, что его записи в социальных сетях с экстремистской символикой или лозунгом могут привести как минимум к блокировке личной страницы, либо к полноценному судебному разбирательству.

Таким образом, можно сказать, что экстремизм молодежи в силу своих особенностей — действительно очень серьезная проблема Российской Федерации. Обществу необходимо не допустить распространения молодежного экстремизма, а для этого нужно проводить необходимые профилактики и формировать гражданское самосознание молодежи.

### Библиографический список

1. *Ермакова Е. С.* Понятие и причины экстремизма среди молодежи // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 220–222.
2. *Головин А. Ю., Аристархова Т. А.* Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №3. С. 3–9.
3. *Абдрахманов Д. М., Максимов К. В., Нугуманов М. М.* Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме: информ.-справ. пособие. Уфа: Мир печати, 2018.

**Т. В. Сысоева**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Преступления в сфере экономической деятельности как угроза экономической безопасности**

**Аннотация.** Обеспечение экономической безопасности — гарантия независимости государства. Результатом развития экономики стало появление новых способов совершения преступлений экономической направленности. Автором выделяются разнообразные направления данных преступлений. Акцентируется внимание на организованной преступности в сфере экономики как источнике повышенной угрозы экономической безопасности страны.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; организованная преступная деятельность; меры противодействия экономической преступности.

Экономическая безопасность нашей страны сегодня считается одной из масштабных задач. Согласно Закону РФ «О безопасности», экономическая безопасность, как и любой другой вид безопасности, представляет собой защиту жизненных интересов человека, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Эти интере-

сы, определяются вышеназванным законом как «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства, носят выраженный экономический характер».

Экономическую безопасность следует рассматривать комплексно: уровень всей страны в целом, уровень региона, уровень отдельно взятого предприятия и уровень личности.

Особую угрозу экономической безопасности представляют экономические преступления, особенно совершенные группой лиц, так называемая организованная преступная деятельность в сфере экономики.

Преступления в сфере экономической деятельности — это общественно опасные деяния, которые совершаются как путем действия, так и путем бездействия, с умышленной формой вины. Данные преступления, предусмотрены ст. 169–200.5 Уголовного кодекса РФ и посягают на основной объект, связанный с экономической безопасностью нашего государства.

Преступления в сфере экономической деятельности можно классифицировать следующим образом:

- преступления, посягающие на законную предпринимательскую деятельность;
- преступления, связанные с оборотом имущества, которое было приобретено преступным путем;
- преступления, посягающие на основы кредитно-финансовой деятельности;
- преступления, связанные с экономической монополией;
- преступления, связанные с перемещением материальных ценностей из-за границы РФ;
- преступления, связанные с уклонением страхователя от уплаты страховых взносов;
- преступления, связанные с тайным провозом товаров через границу;
- преступления, связанные с закупкой товаров.

Солидарна с мнением ученых, которые считают, что экономическая преступность в современной России имеет определенные особенности и направления развития. Наиболее важными являются следующие черты:

- высокий уровень латентности экономической преступности;
- совершенствование методов преступных посягательств
- активное участие в преступлениях организованных преступных групп
- слияние экономической и уголовной преступности [1].

Вместе с тем, хотелось бы отметить еще одну специфику данных преступлений, которая кроется в самой законодательной конструкции составов рассматриваемых деяний.

Для того чтобы определить данную специфику и проанализировать неблагоприятное влияние экономических преступлений на экономическую безопасность, необходимо раскрыть основные элементы данных составов.

Итак, основным объектом рассматриваемых преступлений, как было сказано выше, является экономическая безопасность государства, порядок распределения, производства, потребления и обмена материальных услуг и благ. Помимо основного объекта, данные преступные деяния могут посягать на дополнительные объекты: материальные интересы лиц, которые зависят от субъектов экономической деятельности, здоровье граждан, их личную свободу.

Обязательным элементом объективной стороны экономических преступлений являются деяния, которые выражены в форме действия или бездействия. Так, например, согласно ст. 169 УК РФ, деяние должностного лица будет квалифицировано как преступление, если оно своими активными действиями незаконно ограничивает интересы и права предпринимателей, а также если оно своим бездействием уклоняется от государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Диспозиции норм, которые предусматривают ответственность за преступления в экономической сфере имеют, как правило бланкетный, либо отсылочный характер. Так для правильной квалификации данных деяний, необходимо обратиться к иным законам и подзаконным нормативно-правовым актам. В частности, при квалификации по ст. 180 Уголовного кодекса «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) к статьям Гражданского кодекса РФ, к Налоговому кодексу РФ за уклонение физических лиц от уплаты налогов, сборов, при квалификации по ст. 198 Уголовного кодекса РФ и т.д.

Для квалификации данных деяний, в некоторых случаях становятся обязательными способы их совершения: использование служебных полномочий должностным лицом, применение насилия, или с угрозой применения насилия, совершение преступления организованной группой, похищение документов и т.д.

Составы преступлений в сфере экономической деятельности по законодательной конструкции нормы могут быть: формальные, материальные, формально-материальные.

Как правило, субъект экономических преступлений общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако в некоторых составах субъект должен обладать дополнительными признаками, так, например, для состава ст. 176 УК РФ субъектом является индивидуальный предприниматель или руководитель организации, по ст. 169 УК РФ — должностное лицо. Перечисленные признаки основных элементов рассматриваемых составов уже сами по себе свидетельствуют об угрозе с ее стороны экономической безопасности.

Как представляется, данные уголовно-правовые нормы далеки от совершенства. Считаю, что для эффективного правоприменения, диспозиции этих норм должны быть описательными, а не бланкетными, т. е. в них должны быть четко прописаны признаки того, либо иного экономического преступления. В этом случае, правоприменитель сможет правильно квалифицировать действия виновных лиц при совершении ими экономических преступлений, не обращаясь к нормам других отраслей права.

Как уже отмечалось, основной источник угрозы экономической безопасности является организованная преступность в сфере экономики.

Многолетняя борьба с организованной преступной деятельностью показывает, что она проникла практически во все сферы экономики. Особенно подвержены влиянию организованных преступных групп следующие сферы: кредитно-финансовая, потребительский рынок, освоения бюджетных средств, жилищно-коммунального хозяйства, производства и оборота алкогольных напитков, строительства и т.д.

Распространенная преступная схема связана с созданием участниками преступных сообществ фирм-однодневок для обналичивания похищенных денежных средств, а также для незаконного возмещения налога на добавленную стоимость, впоследствии денежные средства, добытые преступным путем часто выводятся за рубеж.

Лидеры преступных сообществ и организованных групп все чаще используют противозаконные схемы в финансовых и кредитных системах в целях мошенниче-

ских преступных действий, которые приводят к хищению и обналичиванию чужих денежных средств. К сожалению, лидеры преступных сообществ при совершении преступлений экономической направленности используют коррупционные связи с государственными чиновниками, в том числе с сотрудниками правоохранительных органов [2].

Борьба с организованной преступностью в сфере экономики — это комплексная проблема. Ни одно ведомство или министерство не может оказать противодействие указанному явлению без эффективного объединения всех мероприятий со стороны контрольно-надзорных, правоохранительных органов и институтов гражданского общества.

Итак, резюмируя изложенное, можно сделать вывод: обеспечение экономической безопасности, кроме всего прочего предполагает предупреждение совершения преступлений экономической направленности посредством целого комплекса мер государственно-правового, управленческого, экономического и иного характера. В частности, путем совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за экономические преступления, а также путем использования всех законных способов и средств, для выявления и предупреждения данных преступлений, в том числе эффективного использования результатов оперативно-розыскных мероприятий.

#### Библиографический список

1. Колисниченко Е. А., Спицына Е. В. Факторы экономической безопасности: региональный уровень анализа // Лесотехнический журнал. 2015. Т.5. № 3(19). С. 273–282.
2. Торшин Ю. В. Организованная преступность в сфере экономики — один из основных источников угрозы экономической безопасности страны // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1(33). С. 58–59.

**О. С. Троценко**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Государственно-частное партнерство в системе обеспечения экономической безопасности региона (на примере Свердловской области)**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы применения механизма государственно-частного партнерства в системе обеспечения экономической безопасности региона. Приводятся направления использования ГЧП в рамках реализации государственной политики Свердловской области, анализируется региональное законодательство.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; государственно-частное партнерство; региональное законодательство; соглашение о государственно-частном партнерстве.

В мае 2017 г. Президент РФ В. В. Путин своим указом от 13 мая 2017 г. № 208 утвердил Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (далее — Стратегия до 2030 г.). При реализации таких направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, как, например, развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики, может быть использован механизм государственно-частного

партнерства (далее — ГЧП). В целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества созданы правовые условия для ГЧП. Специфика ГЧП заключается в том, что оно:

- 1) имеет правовой характер;
- 2) направлено на достижение социально-экономических целей государства (муниципального образования);
- 3) может осуществляться, в частности, за счет государственных (муниципальных) средств.

Использование механизмов ГЧП в настоящее время получает широкое распространение в России. ГЧП включает в себя ряд форм сотрудничества, позволяющих государству и частному сектору извлекать взаимную выгоду. ГЧП обращается к инновационным методам, применяемым государственным сектором для заключения контракта с частным сектором, использующим свой капитал и управленческий потенциал при реализации проектов в соответствии с установленными временными рамками и бюджетом. Государственный сектор сохраняет ответственность за обеспечение населения этими услугами выгодным для него способом и оказывает позитивное воздействие на экономическое развитие и повышение качества жизни населения.

ГЧП рассматривается как конкретные проекты, реализуемые совместно государственными органами и частными компаниями на объектах федеральной, региональной и муниципальной собственности.

ГЧП на данном этапе экономического развития России является важнейшим и наиболее реальным механизмом, стимулирующим привлечение частного капитала с целью обеспечения устойчивого экономического роста. Как отмечает в своем выступлении Президент РФ В.В. Путин, использование государственно-частного партнерства позволяет увязать в единое целое ресурсы и возможности государства, регионов, бизнеса, снизить риски участников проекта, распределить их зоны ответственности, согласовать интересы [3].

Реализовать инфраструктурный проект с участием бюджетных и частных средств можно с использованием различных форм ГЧП.

В России ни в теории, ни в практике не выработано единого мнения относительно того, что следует понимать под формами ГЧП. Иными словами, несмотря на развитие в российской практике различных форм ГЧП, единое понимание их сущностного содержания отсутствует. Так, с точки зрения В.Ф. Попондопуло и В.В. Килинкарва, о форме ПЧП логичнее было бы говорить, как о наиболее общей правовой модели внешнего выражения взаимодействия партнеров в рамках проекта ПЧП — как об общей системе организации прав и обязанностей субъектов ПЧП, т. е. форме соответствующего правоотношения [2]. Таким образом, предлагается выделять договорную (контрактную) и институциональную формы ПЧП, подразделяя договорную форму на отдельные типы и виды соглашений, в рамках которых могут быть использованы традиционные модели ПЧП [1]. Аналогичного мнения придерживается А. В. Белицкая, которая классифицирует правовые формы ГЧП на договорные, корпоративные и иные. При этом А. В. Белицкая справедливо отмечает, что перечень правовых форм ГЧП должен быть предусмотрен законом, но оставаться открытым [1]. На необходимость законодательного закрепления форм ГЧП указывает и Е. А. Громова, отмечая, что неисчерпывающий перечень форм ГЧП должен быть закреплен в Законе о ГЧП [3]. По мнению М. Дерябиной, из различного множества форм ГЧП/МЧП в зависимости от характера решаемых задач можно выделить организационную модель — концессионные соглашения, модель финансирования — наем, аренда, лизинг, проектное финан-

сирование и модель кооперации — различные формы и методы объединения усилий участников партнерских отношений, отвечающих за отдельные этапы воспроизводства и создания новой потребительской стоимости<sup>1</sup>. Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие единого сформированного перечня форм государственно-частного партнерства, а также на то, что формы государственно-частного партнерства зачастую используются в виде различных комбинаций.

Важным этапом в регулировании отношений государственно-частного партнерства явилось принятие Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Однако и принятие данного нормативного правового акта не внесло ясности в части определения форм ГЧП. Представляется, что в сложившейся ситуации органы государственной власти и местного самоуправления, опираясь на экономические возможности региональных и местных бюджетов, должны определить приоритетность развития форм отношений государственно-частного партнерства для данной территории. Иными словами, дальнейшее исследование наиболее эффективных форм ГЧП должно проводиться с учетом их взаимосвязи со спецификой и особенностями социально-экономического развития территории региона.

В Свердловской области ГЧП регламентируется Законом Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 157-ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве», в котором в соответствии с федеральными законами регулируются отношения в сфере участия Свердловской области в государственно-частном партнерстве, в том числе определяются принципы, формы, порядок такого участия, а также полномочия органов государственной власти Свердловской области. Областным законом предусмотрены две формы возможного участия Свердловской области в государственно-частном партнерстве — участие в соглашениях о государственно-частном партнерстве и участие в концессионных соглашениях.

Перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений, концедентом по которым выступает Свердловская область (далее — Перечень), утверждается Правительством Свердловской области. В соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 13 мая 2016 г. № 322-ПП «О формировании перечня объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений». Министерство инвестиций и развития Свердловской области, как уполномоченный орган, на основании предложений отраслевых исполнительных органов государственной власти Свердловской области ежегодно формирует проект Перечня и представляет его на утверждение, а также обеспечивает размещение утвержденного Перечня в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В связи с отсутствием предложений отраслевых исполнительных органов государственной власти Свердловской области Перечень на 2017 г. не сформирован.

В 2017 г. Министерством инвестиций и развития Свердловской области было рассмотрено четыре предложения о заключении концессионных соглашений с участием Свердловской области, по двум предложениям приняты решения о возможности заключения таких соглашений, по двум — о невозможности заключения соглашений с рекомендацией обратиться в соответствующие органы местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

---

<sup>1</sup> Дерябина М.А. Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства (доклад подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проекты № 06-02-001892 и № 04-02-00131а). URL: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/docladD.doc>.



В настоящее время подготовлено распоряжение Правительства Свердловской области о заключении концессионного соглашения по реконструкции объекта культурного наследия регионального значения «Усадьба Железнова», с целью использования объекта для развития туристской инфраструктуры (срок действия соглашения 30 лет, предельный размер частных инвестиций на реализацию проекта 380 млн р.), а также по согласованию проекта концессионного соглашения о реконструкции цокольного этажа административного здания, расположенного в городе Екатеринбург с целью создания и функционирования фитнес центра (срок действия соглашения 20 лет, предельный размер частных инвестиций на реализацию проекта 169,6 млн р.).

В соответствии с распоряжением Правительства Свердловской области от 20 октября 2017 г. № 806-РП «О подготовке концессионных соглашений в отношении имущества, право собственности на которое принадлежит Свердловской области» начата работа по подготовке проектов концессионных соглашений в отношении объектов коммунальной инфраструктуры, право собственности на которые принадлежит Свердловской области и эксплуатацию которых до 19 декабря 2017 г. по договорам аренды осуществляет акционерное общество «Облкоммунэнерго». Указанным распоряжением Правительства Свердловской области отдельные права и обязанности концедента при заключении и реализации концессионных соглашений в отношении объектов коммунальной инфраструктуры уполномочены осуществлять Министерство инвестиций и развития Свердловской области и Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области. Следует отметить, что за период действия закона в Министерство инвестиций и развития Свердловской области в порядке частной инициативы не поступали предложения о реализации проектов государственно-частного партнерства с участием Свердловской области.

В соответствии с указом Губернатора Свердловской области от 28 марта 2012 г. № 180-УГ «Об Инвестиционном совете при Губернаторе Свердловской области» функции совещательного органа в сфере участия Свердловской области в государственно-частном партнерстве выполняет Инвестиционный Совет при Губернаторе Свердловской области. Для сопровождения проектов государственно-частного партнерства, реализуемых на территории Свердловской области, созданы специализированные структуры: акционерное общество «Корпорация развития Среднего Урала» и акционерное общество «Центр компетенций государственно-частного партнерства». Также в целях создания благоприятных экономических условий для развития инвестиционной деятельности, реализации проектов государственно-частного партнерства на территории Свердловской области распоряжением Правительства Свердловской области создана рабочая группа по вопросам совершенствования законодательства в инвестиционной сфере. Механизмы государственно-частного партнерства используются при подготовке документов стратегического планирования Свердловской области. Так, в План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг., включены следующие мероприятия: внедрение механизмов государственно-частного партнерства в сфере культуры, реализации инвестиционных проектов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами с привлечением частных инвестиций на условиях государственно-частного партнерства, содействие развитию различных форм государственно-частного партнерства в сфере технического образования и трудоустройства, включая прохождение практики на предприятиях Свердловской области и др.

Стоит отметить, что механизмы ГЧП в Свердловской области на сегодняшний день применяются практически во всех сферах экономики. И больше всего их сосредоточено в жилищно-коммунальном хозяйстве. По последним данным Министерства

ЖКХ, в данном секторе действует 44 концессионных соглашения на общую сумму 23 млрд р. И, как отмечают специалисты, применение механизма концессионных соглашений уже сегодня позволило региону на 18 % сократить протяженность ветхих сетей и в 1,3 раза сократить аварийность коммунальной инфраструктуры в целом. В ближайшем будущем, сообщили в ведомстве, муниципалитеты готовятся к заключению концессий еще на 33 млрд р.

Преимущества частного партнера в проектах ГЧП:

- 1) стабильный и долгосрочный бизнес с заранее определенными условиями, параметрами и поддержкой государства;
- 2) гарантия возврата вложенных инвестиций плюс предпринимательская прибыль;
- 3) возможность расторжения соглашения в случае невыполнения публичным партнером/концедентом своих обязательств;
- 4) гарантии возврата вложенных средств при досрочном расторжении концессионного соглашения.

Финансовые преимущества для публичного партнера:

- 1) фиксированная стоимость проектирования, строительства (и эксплуатации) объектов в рамках предельного объема инвестиций, определенного соглашением;
- 2) экономия бюджетных средств за счет эффекта масштаба;
- 3) оплата публичным партнером/концедентом услуг частного партнера в рассрочку и только после ввода объектов в эксплуатацию и передачи их в собственность региона.

Преимущества ГЧП для публичного партнера:

- 1) строительство нового муниципального/государственного имущества происходит на средства, полученные из внебюджетных источников;
- 2) плата публичного партнера/концессионера является расходным обязательством бюджета, не влияет на расчет государственного или муниципального долга;
- 3) получение публичным партнером права собственности на все вновь построенное имущество;
- 4) возможность контроля за выполнением условий соглашения, в том числе законодательно закрепленное право беспрепятственного доступа на объект соглашения и ко всей документации;
- 5) отсутствие расходов на текущие и капитальные ремонты.

Для успешной реализации политики в сфере обеспечения экономической безопасности необходимо рассмотреть возможность активизировать разработку проектов ГЧП в рамках развития замещения импорта товарами, произведенными отечественными производителями — представителями малого и среднего бизнеса, и применения проектов ГЧП в военно-промышленном комплексе.

### Библиографический список

1. *Белицкая А. В.* Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5. С. 33–37.
2. *Белицкая А. В.* Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
3. *Громова Е. А.* Некоторые проблемы Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Право и экономика. 2016. № 8. С. 60–69.

**О. Н. Ходасевич**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**М. В. Пермяков**

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

## **Проблемы привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений и пути совершенствования налогового законодательства**

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с привлечением к ответственности за совершение налоговых правонарушений. Анализируются пути совершенствования налогового законодательства.

**Ключевые слова:** налоговое правонарушение; налоговая ответственность; проблема; профилактика налоговых правонарушений; судебная практика.

На сегодняшний день существует множество различных проблем, которые связаны как с привлечением виновных лиц к ответственности за налоговые правонарушения, в том числе и преступления, так и недостаточность проведения профилактических мер и механизмов в данной сфере правоотношений.

Одной из главных проблем привлечения к уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства является отказ в возбуждении уголовного дела следственными органами по различным причинам.

Первой причиной данной проблемы является истечение сроков давности для привлечения к уголовной ответственности. Проблема заключается в том, что период проведения самой налоговой проверки отличается от сроков давности привлечения к уголовной ответственности виновного лица.

Например, гражданин М. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 198 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) уклонение физического лица от уплаты налогов в особо крупном размере. Данное преступление относится к небольшой тяжести, потому что максимальное наказание за такое деяние предусмотрено в виде лишения свободы до 3 лет. При этом гражданин М. может быть освобожден от уголовной ответственности, если со дня совершения такого преступления прошло два года, но, к сожалению, не всегда можно своевременно выявить входе налоговых проверок. Так, на основании ст. 89 НК РФ установлено, что в рамках выездной налоговой проверки проверяется только период, который не превышает трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки.

По нашему мнению, при этом необходимо учитывать длительность проведения самой налоговой проверки, а также следует принимать во внимание промежуток времени, чтобы налогоплательщик мог подать возражения на выписанный акт налогового органа, до принятия и вступления в силу окончательного решения по налоговым проверкам.

Таким образом, представляется, что необходимо на законодательном уровне синхронизировать сроки проведения налоговых проверок в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ) со сроками давности привлечения виновного лица к уголовной ответственности, предусмотренной УК РФ, например, сделать единый срок 3 года.

Второй проблемой является право налогового органа определять суммы налогов, которые налогоплательщик обязан уплатить в бюджетную систему РФ (пп. 7 п. 1

ст. 31 НК РФ). Противоречивость данной нормы заключается в том, что следственные органы чаще всего выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с невозможностью достоверно определить сумму сокрытых налогов при проведении экспертиз, потому что отсутствуют первичные документы недобросовестного налогоплательщика. В связи с этим виновные лица достаточно часто уходят от ответственности.

Таким образом, в целях улучшения механизма привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления необходимо в данном случае повысить эффективность взаимодействия налоговых и следственных органов по выявлению и расследованию преступлений в сфере налогообложения.

Сложность в привлечении виновного лица к налоговой ответственности также возникает при определении субъекта налогового правонарушения.

Так, первой проблемой является участие налогоплательщика в налоговом правоотношении через представителя. К сожалению, НК РФ прямо не регламентирует ответственность представителей налогоплательщиков, но в свою очередь, представитель может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный его действиями представляемому. Поскольку уполномоченное представительство основывается на гражданско-правовой сделке (п. 3 ст. 29 НК РФ), можно вести речь о неисполнении или ненадлежащем исполнении представителем договора, например, договора поручения, что повлечет применение гражданско-правовых санкций.

Второй проблемой является сложность в привлечении к ответственности законных представителей налогоплательщиков — физических лиц. Речь идет, в частности, о родителях несовершеннолетних детей. Проблема в том, что в НК РФ нет норм, устанавливающих обязанности родителей по уплате налогов за своих несовершеннолетних детей. Нормы ст. 26 НК РФ о возможности налогоплательщиков действовать через своих представителей не позволяют сделать вывод о наличии такой обязанности. Следовательно, родители не могут привлекаться к налогово-правовой ответственности за неуплату налогов своими несовершеннолетними детьми.

Все же в некоторых случаях НК РФ возлагает на законных представителей налогоплательщиков — физических лиц обязанности по уплате налогов. В частности, опекун обязан уплатить налоги и сборы физического лица, признанного судом недееспособным (п. 2 ст. 51 НК РФ).

Авторы полагают, что потенциально возможно привлечь опекуна к налоговой ответственности за нарушение этой обязанности. Тем не менее, соответствующий состав налогового правонарушения в НК РФ отсутствует.

Третьей проблемой является возраст субъекта для привлечения к ответственности. Например, складывается парадоксальная ситуация, когда не достигшее 16-летнего возраста лицо не может нести ответственность за неуплату налога по ст. 122 НК РФ даже в том случае, если оно имеет самостоятельный источник дохода. В связи с этим требует научного изучения и последующего нормативного регулирования специфика налоговой правосубъектности несовершеннолетних.

Следующей причиной является несовершенство технико-юридических норм, устанавливающих административную ответственность за совершение налоговых правонарушений.

Первой проблемой является несоответствия единого правового регулирования административной ответственности за нарушение налогового законодательства, в соответствии со ст. 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), потому что данная ответственность регулируется

как в КоАП РФ, так и НК РФ. На основании этого необходимо внести изменения в КоАП РФ, а именно объединить все одинаковые составы административных правонарушений в сфере налогового законодательства и вывести их из НК РФ в КоАП РФ.

Второй проблемой является правовое регулирование производства по делам об административных правонарушениях, которые осуществляются процессуальными нормами, но они в свою очередь содержатся как в административно-процессуальном законодательстве, так и в налоговом законодательстве. Однако, производство по делам о налоговых правонарушениях по своему содержанию и правовой природе, в целом, ничем не отличается от производства по делам об административных правонарушениях, поэтому нецелесообразно выделять производство по делам о налоговых правонарушениях в самостоятельное производство.

Таким образом, по мнению авторов, целесообразно исключить из сферы НК РФ деятельность соответствующих государственных органов и закрепить ее в административно-процессуальном законодательстве.

По нашему мнению, для устранения данных проблем, необходимо упомянуть о коллизионных нормах в области налогового законодательства и предложить ряд корректировок для совершенствования НК РФ и КоАП РФ.

Так, проанализировав гл. 15 КоАП РФ и гл. 16 НК РФ можно сказать о том, что некоторые составы административных правонарушений и налоговых являются одинаковыми по непосредственному объекту. Например, ст. 15.3 КоАП и ст. 116 НК РФ. Кроме того, некоторые составы налоговых правонарушений, которые находятся в гл. 16 НК РФ, могут совпадать и с иными составами, предусмотренные в других главах КоАП РФ по непосредственному объекту. Однако необходимо учитывать тот факт, что не все статьи НК РФ имеют сходство со статьями КоАП РФ. Так, ст. 122-123 НК РФ не имеют аналогов с составами, которые закреплены в КоАП РФ.

Таким образом, необходимо исключить из НК РФ статьи, которые имеют сходство с объектами правонарушений, закрепленных в КоАП РФ, а также следует установить административную ответственность за составы, которые предусмотрены ст. 122, 123 НК РФ. Так как, на данный момент должностные лица, которые в не полной сумме уплачивают налоги, могут привлекаться только к уголовной ответственности при условии неуплаты налога в крупном или особо крупном размере<sup>1</sup>.

Другой немаловажной проблемой является разное определение вины юридического лица в КоАП РФ и НК РФ. Так, НК РФ рассматривают вину юридического лица в объективном подходе, а КоАП РФ в субъективном.

Считаем, что, целесообразнее было бы определять вину в объективном подходе, потому что данный подход отвечает потребностям современного законодательства.

Как известно, выделяют 4 стадии в производстве по делу об административном правонарушении, которые соотносятся с соответствующими главами КоАП РФ и имеют достаточно четкую правовую регламентацию. Однако в НК РФ отсутствует такое четкое разделение производства на стадии. Так, например, в НК РФ отсутствует понятие «возбуждение дела» [2].

Так как, оба указанных производства имеют единую административно-правовую природу, а также в виду более подробной правовой регламентации стадий производства, предусмотренного КоАП РФ, полагаем, что перенос всех составов налоговых правонарушений в КоАП РФ будет иметь только положительный эффект с точки зрения процесса.

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.).

Кроме того, необходимо внести изменение в п. 8 ст. 101 НК РФ. Данные изменения связаны с тем, что по действующему законодательству налогоплательщик может быть привлечен к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности, но при этом многие ученые выделяют налоговую ответственность, как самостоятельный вид юридической ответственности. Однако никаких указаний по поводу возможности существования налоговой ответственности в законодательстве не содержится.

Терминологическая путаница связана еще с тем, что в статьях НК РФ содержатся указания, как на «налоговую ответственность», так и просто «ответственность».

Таким образом, природа юридической ответственности законодателем самостоятельно не определена. Так как налоговая ответственность является разновидностью административной ответственности [1], поэтому из п. 8 ст. 101 НК РФ необходимо исключить из содержания нормы слово «налоговой» из словосочетания «налоговой ответственности».

В связи с тем, что ответственность, предусмотренная НК РФ, является административной, тогда ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах должна регулироваться именно в КоАП РФ.

При проведении консолидации всех составов правонарушений в сфере налогового законодательства, а именно гл.16 НК РФ в КоАП необходимо исключить гл. 16 из НК РФ. Данные изменения связаны с тем, что КоАП РФ является кодифицированным актом, который регулируется на федеральном уровне, согласно ст. 1.1 КоАП РФ, поэтому исключение гл. 16 из НК РФ не приведет к нарушению законодательства.

Кроме совершенствования законодательства, также необходимо проводить профилактику налоговых правонарушений.

Главным направлением профилактики налоговых правонарушений является устранение пробелов налогового законодательства. Поэтому первым делом необходимо, чтобы нормы НК РФ толковались достаточно упрощенно, а также были доступными в понимании как руководителям крупных организаций, юристам, так и индивидуальным предпринимателям.

Следующая профилактика налоговых правонарушений должна проводиться в области информационной деятельности государства РФ, которую можно подразделить на несколько направлений.

Первое направление информационной деятельности должно быть направлено на налогоплательщиков. Необходимо проводить с ними беседы и детально разъяснять положения действующих и вновь принимаемых актов законодательства о налогах и сборах.

При этом необходимо устранить из законодательных актов неоднозначно толкуемые положения, потому что на сегодняшний день некоторые положения трактуются государственными органами по-разному.

Следующим направлением, по нашему мнению, является пропаганда точного и неукоснительного соблюдения норм налогового права всеми его субъектами, добросовестного исполнения обязанностей, как налогоплательщиками, так и надзорными органами, предупреждение об ответственности за совершение налоговых правонарушений. Необходимо с юных лет формировать законопослушных граждан, а также воспитывать в них добросовестных налогоплательщиков, поэтому очень важно проводить беседы в школах, вузах, рассказывать актуальную информацию в СМИ.

Представляется, что указанные меры позволят определить приоритетные направления по формированию налогового правосознания и добросовестного соблю-

дения налогового законодательства, которые должны ассоциироваться у налогоплательщиков с процветанием и укреплением государства и, как следствие, с улучшением жизни каждого гражданина. Совершенствование законодательства в области ответственности за налоговые правонарушения и преступления позволит более эффективно бороться с налоговой преступностью, что положительно скажется как на экономической, так и на социальной обстановке в государстве.

### **Библиографический список**

1. *Мошковиц А. А.* Административная и налоговая ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах: соотношение и перспективы правового регулирования // Право: современные тенденции: материалы VI Междунар. науч. конф. Краснодар. 2018. С. 28–33.
2. *Калантарова Э. И.* Проблемы административного процесса в сфере налогового законодательства // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8(12). С. 250–255.

## СЕКЦИЯ 3

### ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛИТЕТОВ: ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ УСПЕШНЫХ ДОЛГОСРОЧНЫХ СТРАТЕГИЙ

---

**Л. Л. Божко**

Рудненский индустриальный институт, г. Рудный, Республика Казахстан

#### **Развитие кластеров как фактор обеспечения экономической безопасности регионов в Республике Казахстан**

**Аннотация.** Рассмотрен механизм интеграции специальных экономических зон и кластеров в Республике Казахстан. Доказано, что логика кластеризации региональной экономики соответствует целям обеспечения экономической безопасности страны и направлена на развития наукоемких производств, что позволит в дальнейшем наладить выпуск конкурентоспособной на мировых рынках продукции, в первую очередь в стратегически важных для Казахстана отраслях.

**Ключевые слова:** кластер; кластерная политика; экономическая безопасность; регион; инновации.

Ключевой задачей для ускорения экономического роста и обеспечения экономической безопасности страны является проведение системных реформ, направленных на улучшение возможностей и реализацию инновационного потенциала. Создание здоровой конкурентной среды, комплексная поддержка НИОКР и стимулирование инноваций помогут не только добиться форсированного роста ВВП, но и обеспечить социально-экономическую устойчивость в долгосрочном периоде. И не случайно, что в настоящее время инновационная деятельность выступает в роли важного фактора экономического развития. Инновации влекут за собой социальные и организационно-управленческие нововведения. Применение инновационных подходов в развитии существующих секторов экономики с высоким потенциалом, а также развитие новых отраслей придают дополнительный импульс экономическому росту. Именно поэтому реализация инновационного потенциала каждого региона является важнейшим и необходимым условием обеспечения экономической безопасности страны.

Кластерный подход рассматривается нами как новая управленческая технология, позволяющая активизировать инновационный потенциал, повысить конкурентоспособность, как отдельного региона или отрасли, так и государства в целом. Применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии региона, а его повсеместное распространение можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик.

Результаты проведенных исследований по вопросам развития кластеров и реализации кластерной политики сгруппированы в три группы.

Первая группа работ посвящена вопросам определения сущности кластеров и кластерной политики, оценки ее влияния на развитие экономики регионов. Варианты определений были предложены Л. С. Марковым, В. Б. Курмашевым, А. Ю. Низковским, которые пришли к выводу, что «кластерная политика используется как обоб-



щающее название для различных способов поддержки и создания сетевых объединений предприятий» [18]. Норвежский экономист Н. Furte [2] подчеркивает важность влияния кластеров на экономику и, в связи с этим, необходимость полноценного изучения такого понятия, как кластерная политика и ее составляющих. Сам автор определяет кластер, как «географически близкую группу взаимосвязанных компаний и ассоциированных учреждений в определенной области, связанных общими чертами и взаимодополняемостью». К кластерной политике автор относит все политики, которые попадают в одну из трех категорий: направленные на создание, мобилизацию или укрепление конкретного кластера; использование кластеров для повышения эффективности; направленные на создание оптимальной среды для развития и создание кластеров.

Особенно интересным представляется исследование Е. Козоноговой [3], в котором автор проводит экономико-математическую оценку влияния кластерной политики на качество решения задач, поставленных Правительством: повышение качества жизни на территории, где расположен кластер; вклад в привлечение инвестиций на территорию; развитие малого и среднего предпринимательства; развитие международного научно-технического сотрудничества. В результате было доказано, что факт существования кластера на территории отражается на размере заработной платы; с увеличением количества кластеров увеличивается и уровень инвестиций в основной капитал. Автор в своем исследовании доказывает, что развитие кластеров тесно связано с изменением показателей развития региона.

Е. Куценко и Д. Мейсснер [17] развивая представления о подходах к анализу влияния кластеризации на развитие территорий подчеркивают, что кластерный подход делает инновационную политику более системной, координируя меры, направленные на поддержку различных участников к всесторонним усилиям, связывающим наиболее перспективные локализованные отрасли.

Вторая группа исследований посвящена вопросам поддержки инновационного развития и стимулирования кластерных инициатив. В частности, следует отметить работы М. И. Емец и А. С. Пургина [4], В. Г. Вишнякова [1], К.Н. Емельяновой [3], Лисица В. Н. [7], Е. С. Михайловой и Е.А. Ильиной [8], М. Ю. Неучевой [10], И. Д. Тургель и Л. Л. Божко [14; 19], С. Г. Пьянковой [11].

Третий важный массив – это работы, посвященные анализу тенденций и перспектив развития организационных механизмов развития территориальных хозяйственных систем [2; 5; 6; 9; 12; 13]. В этих работах исследуется роль кластеров в выстраивании стратегии развития территорий. Рассматривается создание специальных экономических зон кластерного типа, ответственность СПК за развитие индустриальных зон, технопарков, специфика управления специальными экономическими зонами и механизмы их развития.

Таким образом, рассмотрев выделенные подходы к поставленной задаче, можно отметить, что существует достаточно большой массив исследований кластерной политики на общенациональном и региональном уровне. Многие авторы отмечают, что направленность кластерной политики на реализацию инновационного потенциала является закономерным этапом развития.

В Республике Казахстан идея кластерного развития была определена в качестве основного метода диверсификации экономики. В Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности» отмечено, что экономическая безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на дальнейшую диверсификацию экономики, обеспечение стабильности и устойчивости развития экономики, в том числе ее

индустриально-инновационной составляющей. Обеспечение экономической безопасности осуществляется путем развития национальной инновационной системы, предусматривающей эффективное функционирование каждого ее компонента и создание благоприятных условий для появления кластерных инициатив, развития сети взаимосвязей частного сектора, науки и агентов инновационной поддержки.

Для Казахстана кластерный подход является достаточно новым инструментом. Однако его использование занимает одно из главных мест в стратегиях инновационного развития страны. На государственном уровне формируются механизмы, позволяющие обеспечить стимулирование и поддержку развития кластеров.

Первоначально предлагалось развитие кластеров в рамках уже существующих СЭЗ. Среди созданных СЭЗ можно выделить кластеры наукоемких производств, которые обладают высоким потенциалом в качестве базы формирования (см. таблицу).

#### **Потенциальные кластеры наукоемких производств на базе специальных экономических зон**

Специализация кластера	Территория	Интегратор
Информационно-коммуникационные технологии, перспективные технологии (чистые и зеленые технологии, умная индустрия, умная среда, E-коммерция и медиа)	СЭЗ «Парк инновационных технологий»	АО «Управляющая компания ПИТ», Национальное агентство технологического развития
Производство новых материалов, перспективных технологий (энергосберегающие, 3D принтинг, биотехнологии) и дизайна	АОО «Назарбаев Университет», СЭЗ «Астана новый город»	«Nazarbayev Research and Innovation System (NURIS)»
Альтернативная энергетика	СЭЗ «Астана новый город»	АО «Самрук Энерго»
Металлургия	СЭЗ «Сарыарка»	АО «Тау-Кен Самрук»
Машиностроение	СЭЗ «Сарыарка», СЭЗ «Морпорт Актау»	АО «Казахстан инжиниринг»
Химия	СЭЗ «Тараз», СЭЗ «Павлодар»	ТОО «Объединенная химическая компания»

Использование потенциала СЭЗ обеспечивает благоприятные возможности для развития кластеров наукоемкого производства. Они запускают процесс кластерного развития, обеспечивают полный цикл производства высокотехнологичной готовой продукции стратегически важных отраслей национальной экономики с высокой добавленной стоимостью.

Только при совмещении науки с технологичным производством могут образоваться наукоемкие кластеры. В свою очередь формирование и развитие кластеров наукоемкого производства требует разработки «дорожных карт» для поэтапного осуществления работ по строительству кластера и запуску кластерных проектов.

Таким образом, реализация подобного «симбиоза» уже созданных и активно создаваемых ОЭЗ с формируемыми кластерами позволяет обеспечить активный рост инновационного сектора экономики и экспорта товаров и услуг, произведенных в нем; стимулирует увеличение количества малых и средних предприятий в регионе; обеспечивает рост прямых отечественных и иностранных инвестиций; повышает уровень производительности труда за счет специализации и аутсорсинга непрофильных видов деятельности, уровень занятости — за счет привлечения и формирования новых субъектов экономической деятельности в родственных и поддерживающих отраслях. Применение кластерного подхода активизирует социально-экономическое развитие регионов базирования кластеров, способствует повышению конкурентоспособности территории в целом.

## Библиографический список

1. Вишняков В. Г. Особые экономические зоны: правовые проблемы и пути развития // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 18–28.
2. Дарибекова Н. С., Ализада Д. С. Налогообложение и развитие специально-экономических зон в Республике Казахстан // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 122–126.
3. Емельянова К. Н. История становления института особых экономических зон в России // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по материалам XI Междунар. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 15–25 декабря 2016 г.). Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2016. С. 661–667.
4. Емец М. И., Пургин А. С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития // ЭГО: Экономика, государство, общество. 2015. № 4. URL: <https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2015/04/22>
5. Касенова Р. К. Опыт создания специальных экономических зон в Республике Казахстан // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 5. С. 44–47.
6. Ковалев И. Л. Анализ инвестиционного климата в Беларуси, Казахстане и России в рамках ЕЭП // Проблемы развития территории. 2014. № 6 (74). С. 150–166.
7. Лисица В. Н. Понятие особой экономической зоны: отграничение от смежных территорий // Вестник ФБУ «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2010. № 6. С. 26–38.
8. Михайлова Е. С., Ильина Е. А. Особая экономическая зона как сложноорганизованная комплексная экономическая система // Социально-экономические проблемы развития экономики АПК в России и за рубежом: материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов (Иркутск, 7–8 декабря 2017 г.). Иркутск: Иркутский ГАУ, 2017. С. 108–116.
9. Невматулина К. А. Приоритеты развития специальных экономических зон Республики Казахстан // Научный результат. Сер.: Технология бизнеса и сервиса. 2015. № 1 (5). С. 58–65.
10. Неучева М. Ю. Функционирование особых экономических зон в различных социально-экономических системах // Проблемы современной экономики. 2011. № 2 (38). С. 248–251.
11. Пьянкова С. Г. Теоретические основы совершенствования институциональной системы монопрофильной территории // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 3. С. 5–15.
12. Сунатаева Н. Т. Социально-предпринимательские корпорации как направление развития регионов // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2017. № 3. С. 258–262.
13. Тулупова С. А., Рауандина Г. К., Лустов Н. С. Создание специальной экономической зоны «Хоргос-восточные ворота» как основной фактор реализации транзитного потенциала Республики Казахстан // Проблемы экономики. 2015. № 2 (66). С. 51–52.
14. Тургель И. Д., Божко Л. Г., Линьши С. Государственная поддержка развития моногородов России и Казахстана // Финансы: теория и практика. 2016. № 2 (92). С. 22–32.
15. Furre H. Cluster Policy in Europe — A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries // Oxford Research AS. Norway, 2008.
16. Kozonogova E.A., Dubrovskaya J., Goncharova N. Does state cluster policy really promote regional development? The case of Russia. // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Paper presented at the 2<sup>nd</sup> International Scientific Conference on Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service. Saint-Petersburg: IOP Publishing, 2018.
17. Kutsenko E. S., Meissner D. Key Features of the First Phase of the National Cluster Programme in Russia // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series Science, Technology and Innovation, 2013.
18. Markov L. S., Kurmashev V. B., Nizkovskiy A. Yu. Federal and regional cluster policy of the Russian Federation // World of Economics and Management. 2017. No. 17 (4). P. 90–103.
19. Turgel I., Panzabekova A., Satpayeva Z. Comparative analysis of approaches to designing of regulatory impact assessment institute in Russia, Kazakhstan, and Kyrgyzstan. Қазақстан Республикасы, 2018.

**Г. Дж. Джурабаев, Ф. А. Джабборов**  
Института туризма, предпринимательства и сервиса,  
г. Душанбе, Республика Таджикистан

## **Приоритетные направления обеспечения национальной экономической безопасности Республики Таджикистан**

**Аннотация.** Стратегической стороной обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан выступает защита национальных интересов, которые проявляются как в стране в целом, так и в отдельных сферах жизнедеятельности общества. Национальная экономическая безопасность Республики Таджикистан имеет прямую зависимость от экономического потенциала страны. В статье рассмотрены главные направления обеспечения национальной экономической безопасности. Одним из приоритетных направлений является достижение устойчивого экономического роста. Авторами предложена процедура поэтапной реализации стратегических приоритетов экономического развития страны.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; институциональное развитие; энергетическая безопасность; продовольственная безопасность; внешнедолговая безопасность; национальная безопасность; национальные идеи.

В условиях глобализации национальная безопасность выступает одним из наиболее стратегических и актуальных направлений внутренней и внешней политики страны. Национальная безопасность выступает в качестве одной из основных ценностей и жизненных целей современных авторов на международной арене. Таким образом, вопрос обеспечения национальной безопасности считается одним из наиболее актуальных и вместе с тем обсуждаемых в экономической науке. Безопасность и вопросы, связанные с ее обеспечением, занимают все более приоритетное место в мировом сообществе.

По мнению В. Г. Асеева, «Национальная безопасность — состояние, при котором обеспечена защита жизненно необходимых интересов государства и гражданского общества в экономической, политической, военной, экологической, гуманитарной и других сферах» [1].

В Республике Таджикистан термин «национальная безопасность» в научный оборот стал входить после получения государственной независимости. После приобретения независимости вопрос «национальной безопасности» активно обсуждается и исследуется в научных кругах.

Концептуальные аспекты взаимосвязи и взаимозависимости устойчивого развития и обеспечения национальной, в частности экономической безопасности делает крайне важной проблему научной обоснованности стратегических решений. Исходя из этого, одним из ключевого направления государственного управления национальной экономикой становится система обеспечения национальной безопасности.

При этом, ключевыми направлениями и условиями обеспечения национальной безопасности является наличие национальной идеи, стратегических программ развития, создание развитой финансовой системы государства и, на этой основе, обеспечение быстрого роста национальной экономики и предпринимательства, содержание целостности страны, а также достижение высокого уровня дееспособности государства перед угрозами глобализации. Следует отметить, что данные задачи определяют конкретные цели стратегии безопасности страны, которые состоят в том, чтобы нейтрализовать или полностью искоренить источники угроз и рисков на данной стадии развития государства и общества, а также на прогнозируемое будущее.

На наш взгляд, стратегической стороной обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан выступает защита ее национальных интересов, которые проявляются как в стране в целом, так и в отдельных сферах жизнедеятельности общества.

Национальные интересы Республики Таджикистан — это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Следует заметить, что они носят перспективный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства, в том числе в области обеспечения национальной безопасности. Следовательно, обеспечение национальной безопасности в связи с появлением новых внутренних и внешних угроз глобализации требует поиск соответствующих подходов к стратегии обеспечения национальной безопасности.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. (далее — НСР-2030) отмечается, что «Внутренняя политика должна быть направлена на снижение уязвимости экономики страны от потенциальных внешних угроз, поиск и разработку эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития, обеспечение стабильного экономического роста, продуктивную занятость, устойчивый доступ к энергоресурсам и благоприятную предпринимательскую среду. Экономический потенциал страны должен рассматриваться как материальная основа национальной безопасности»<sup>1</sup>.

Следует отметить, что национальная экономическая безопасность Республики Таджикистан имеет прямую зависимость от экономического потенциала страны. Следовательно, для обеспечения устойчивой национальной безопасности страны необходимо разработать нормативно-правовые и институциональные механизмы эффективного использования экономического и ресурсного потенциала страны.

Одним из приоритетных направлений обеспечения национальной экономической безопасности Республики Таджикистан является достижение устойчивого экономического роста. Согласно стратегическим документам, на современном этапе социально-экономического развития страны основой обеспечения устойчивого экономического роста должен стать резкий рост инвестиционных вложений в реальный сектор экономики и инфраструктурных объектов.

Кроме того, важно подчеркнуть, что обеспечение национальной экономической безопасности за счет устойчивого экономического роста можно достичь путем формирования и развития инфраструктуры инновационной деятельности в отдельных секторах экономики страны, повышения уровня производительности труда в промышленном производстве, а также модернизации промышленности страны.

Основными угрозами и рисками на пути обеспечения национальной экономической безопасности страны являются неразвитость национальной инновационной системы, сохранение экспортно-сырьевой модели экономики страны, сильная зависимость ключевых сфер национальной экономики от внешней конъюнктуры, а также низкая устойчивость национальной финансово-банковской системы.

Следовательно, для достижения необходимого уровня обеспечения национальной экономической безопасности страны за счет устойчивого экономического роста Правительству Республики Таджикистан следует сосредотачивать основные усилия и ресурсы на развитие научно-исследовательских разработок, инновационных техноло-

---

<sup>1</sup> *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.* Душанбе, 2016.

гий производства, а также совершенствование деятельности финансово-кредитных институтов.

Другое приоритетное направление обеспечения национальной экономической безопасности Республики Таджикистан является продовольственная безопасность и обеспечение доступа населения к качественному питанию.

В НСР-2030 в качестве основных действий для достижения данного приоритетного направления и стратегической цели выступают:

- «продвижение аграрной и водной реформы;
- обеспечение экономической и физической доступности продовольствия на основе стабильного роста агропромышленного сектора;
- диверсификация сельскохозяйственного производства, включая внедрение инноваций, с учетом минимального воздействия на окружающую среду и качество земель, разработка мероприятий по замене опасных химических веществ на альтернативные, менее опасные, повышение привлекательности сектора, особенно для дехканских хозяйств, за счет формирования и укрепления цепочек добавленной стоимости;
- развитие рынка сельскохозяйственной продукции и преодоление барьеров для обеспечения прямого доступа к рынку сельскохозяйственных производителей».

Другим наиболее важным приоритетным направлением обеспечения национальной экономической безопасности Республики Таджикистан является энергетическая безопасность.

В НСР-2030 для обеспечения энергетической безопасности и эффективного использования электроэнергии в Республике Таджикистан в долгосрочной перспективе предусмотрено:

- «диверсификация генерирующих источников энергии, предусматривающая освоение гидроэнергетических ресурсов больших и малых рек, развитие существующих мощностей нефтегазовой и угольной отрасли, освоение новых месторождений органического топлива, создание технических возможностей для использования нетрадиционных (возобновляемых) источников энергии (солнечная, ветряная, биологическая, геотермальная), модернизация существующих и строительство новых ГЭС и ТЭС;
- эффективное использование имеющихся энергетических мощностей и реализация экспортного потенциала электроэнергетики;
- модернизация и техническое перевооружение нефтегазовой отрасли, освоение новых месторождений нефти и газа;
- широкомасштабное энергосбережение и повышение энергетической эффективности национальной экономики;
- развитие внутренней и внешней энергетической инфраструктуры (электрических сетей и подстанций);
- на обеспечение финансово жизнеспособной и устойчивой работы энергетического сектора и другие».

Кроме того, в контексте обеспечения энергетической безопасности в Республике Таджикистан в области гидроэнергетики проводятся реформы, которые направлены на обеспечение условий для функционирования рыночных механизмов и формирование конкурентной среды. Данные меры и реформы способствуют полному завершению строительства Рогунской ГЭС и обеспечению энергетической безопасности страны. Кроме того, способствует созданию сбалансированного рынка поставки электрической энергии в Центральном-Азиатском регионе и активизировано взаимовыгодное сотрудничество в этой области.

Другим важным направлением обеспечения национальной экономической безопасности выступает внешнедолговая безопасность.

Внешняя задолженность представляет собой показатель, в котором проявляются взаимосвязи и взаимовлияние внутриэкономических и общемировых процессов в функционировании хозяйственного комплекса отдельной страны.

Республика Таджикистан, как страна с переходной экономикой, за годы независимости стала активным получателем внешнего заимствования. Сложившаяся ситуация в общественно-политической жизни Республики Таджикистан сделала неизбежным процесс привлечения внешнего заимствования в его различных формах, как важного источника развития рыночной и социальной инфраструктуры.

Внешнее заимствование выступает инструментом, посредством которого страны осуществляют экспансию своего капитала за границу, а страны реципиенты, восполняя дефицит сбережений и иностранной валюты, пытаются достичь целей экономического развития. Таким образом, при исследовании воздействия внешнего заимствования на экономическое развитие страны получателя необходимо учитывать социально-экономические и политические последствия этого процесса.

Существуют следующие основные особенности, определяющие тенденции внешнего заимствования в странах с трансформирующейся экономикой, в том числе в Таджикистане:

- слабый инвестиционный климат, способствующий гуманитарной направленности внешнего инвестирования;
- высокая зависимость национальной экономики от внешнего финансирования;
- незавершенность институциональных реформ;
- низкая эффективность использования внешнего заимствования;
- недостаточная подготовленность специалистов, которые могут отстаивать национальные интересы страны перед донорами в процессе внешнего заимствования.

Одной из основных задач в части внешнего заимствования Республики Таджикистан является обеспечение эффективности использования внешних факторов экономического развития с соблюдением особенностей экономики и национальных интересов.

К основным недостаткам сложившейся системы управления государственным внешним долгом в настоящее время можно отнести следующие [2]:

- бюджетное законодательство регулирует только вопросы заимствований и реструктуризации государственного внешнего долга, а ряд вопросов, связанных с иными секторальными формами валового внешнего долга, не имеет необходимой правовой регламентации;
- механизмы управления государственным внешним долгом не позволяют в должной мере предупреждать возможные финансовые кризисы;
- не отработана система долгосрочной взаимосвязи политики управления внешним долгом с денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политикой и др.

Следует подчеркнуть, что кроме вышеназванных приоритетных направлений обеспечения национальной экономической безопасности введение активной внешней политики способствует достижению приоритетов устойчивого развития экономики Республики Таджикистан. Поскольку внешняя политика страны направлена на поиск согласия и взаимных интересов с другими странами на основе системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений.

Помимо данных задач, которые непосредственно решаются системой обеспечения национальной безопасности, государство осуществляет политику по выполне-

нию многих других задач, способствующих обеспечению национальной безопасности. В этом отношении стратегическим направлением политики государства является решение задач, относящихся в экономической сфере.

На наш взгляд, для решения задач экономического характера и достижения приоритетов устойчивого развития Республики Таджикистан, а также обеспечение национальной экономической безопасности следует разработать процедуру поэтапной реализации стратегических приоритетов экономического развития страны, которую необходимо реализовывать последовательно в следующих этапах:

— формирование механизма инновационной деятельности и внедрение инновационных технологий в промышленное производство;

— создание устойчивой системы разработки и реализации инвестиционных проектов [3];

— развитие промышленного предпринимательства по переработке отечественного сырья, реализация инвестиционных проектов с внедрением передовых технологий и повышение экспортного потенциала страны;

— совершенствование инструментов ГЧП и принципов программно-целевого финансирования программ содействия занятости;

— создание эффективной системы управления рисками и мониторинга продовольственной безопасности и полноценного питания;

— создание эффективной системы управления рисками и мониторинга энергетической безопасности, включая неограниченный и равный доступ всех потребителей к энергоресурсам;

— формирование конкурентной среды через оптимизации системы льгот и преференций;

— содействие росту производительности труда и развитие инфраструктуры рынка труда;

— повышение конкурентоспособности финансово-кредитных учреждений и развитие инфраструктуры финансового рынка;

— подготовку экономически обоснованных решений в области внешних заимствований в пределах показателей кредитной и экономической безопасности и др.

Следовательно, на наш взгляд, решение вышеуказанных задач и применение мирового опыта может сформировать благоприятные условия для обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан в условиях глобализации.

### **Библиографический список**

1. *Асеев В. Г.* Нормативное управление социальным развитием. М., 2000.
2. *Джабборов Ф. А.* Управление государственным внешним долгом Республики Таджикистан: модели и стратегии. Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2016.
3. *Кадыров Д. Б., Джабборов Ф. А.* Государственное регулирование экономического развития Республики Таджикистан: стратегические приоритеты // Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО // Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2018. С. 13–21.



**Э. А. Аванесян**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Фундаментальные факторы экономики России, влияющие на процессы размещения объектов малого и среднего бизнеса**

**Аннотация.** Статья посвящена исследовательскому анализу ключевых факторов российской экономики, которые учитываются предпринимателями малых и средних форм хозяйствования при выборе места размещения производственных, логистических и торговых объектов. Актуальность исследования обусловлена тем, что решения по размещению объектов малого и среднего предпринимательства влияют на эффективность стратегического развития и экономической безопасности данных организаций.

**Ключевые слова:** фундаментальные факторы; экономика России; экономическая конъюнктура; малый и средний бизнес; размещение объектов.

Современный период развития малого и среднего бизнеса Российской Федерации характеризуется невысокой долей данных субъектов хозяйствования при формировании валового внутреннего продукта и рынка труда. Причиной тому выступает ряд институциональных факторов. Дополнительным бременем для предпринимателей выступает процесс размещения объектов производства, логистики и торговли.

С учетом современных условий отрицательного влияния кризиса пандемии коронавируса COVID-19, задача для предпринимателей и менеджеров — это принятие правильных решений по определению размещения объектов производства и реализации продукции.

С целью решения данной задачи необходимо проведение тщательного анализа условий внешней среды, факторов, влияющих на эффективность и результативность бизнес-деятельности. Одним из способов принятия решений по размещению объектов субъектов хозяйствования малых и средних предприятий это применение экономического анализа факторов фундаментального характера, куда относятся макроэкономические показатели Российской Федерации [5].

Актуальность научного исследования на тематику «фундаментальные факторы экономики России, влияющие на процессы размещения объектов малого и среднего бизнеса» обусловлена тем, что решения по размещению объектов малого и среднего предпринимательства влияют на эффективность стратегического развития и экономической безопасности данных организаций, а с учетом возможного негативного влияния фундаментальных факторов внешней среды и экономической конъюнктуры рынков государства, важен учет последних с целью наиболее эффективного принятия данного решения.

По этой причине, целью научной работы выступает исследовательский анализ ключевых фундаментальных факторов российской экономики, которые учитываются предпринимателями малых и средних форм хозяйствования при выборе места размещения производственных, логистических или торговых объектов.

Анализируя степень развития субъектов малого и среднего бизнеса стоит отметить, что за последние два года число малых предприятий уменьшилось с 2,754 млн до 2,659 млн организаций.

Число средних предприятий увеличилось с 13 309 до 13 682 организаций.

По доли оборота наибольшую долю занимают предприятия сферы розничной и оптовой торговли — 53,5% от всего числа. В сельском хозяйстве доля малых и сред-

них предприятий составляет 3,1% от оборота, а в добывающей и обрабатывающей промышленности — 16,0%<sup>1</sup>.

Одним из наиболее основных показателей, характеризующих состояние российской экономики, выступает валовый внутренний продукт (ВВП). Наиболее объективным макроэкономическим индикатором, по нашему мнению, будет реальный объем ВВП на душу населения, выраженного в американском долларе, демонстрирующих экономический спад в Российской Федерации [2; 6].

Например, по данным за 2014 г., объем ВВП на душу населения в России составлял 14 069 долл. США. По итогам 2015 г. — лишь 9 262 долл. В 2016 г. показатели были еще хуже. Суммарное снижение размера реального ВВП на душу населения составило 5 346 долл.<sup>2</sup>

По состоянию на 2019 г., объем ВВП на душу населения составляет 11 428 долларов. Это выше, чем в 2016 г., но все еще кардинально ниже, чем показатели 2014 г.

Однако, формирование ВВП России возможно не только при суммарном подсчете объема производимой продукции по отраслям экономики, но и по регионам. Поэтому, для управляющих малого и среднего бизнеса в принятии решений по выбору места размещения объектов производства, логистики и торговли стоит анализировать не сколько ВВП нашей страны, а ВРП региональных субъектов. В частности, наиболее объективным показателем будет размер ВРП на душу населения [1].

В таблице отображены данные изменения объема ВВП России и основных показателей, характеризующих развитие субъектов малого и среднего бизнеса.

#### Развитие субъектов малого и среднего бизнеса по отношению к ВВП России

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Число предприятий	2103800	2222372	2770562	2754577	2659943
Оборот предприятий, млрд р.	26392,2	44124,3	38877,0	48459,2	53314,2
Сальдированный финансовый результат, млрд р.	1210,9	1492,1	2349,6	2200,2	3257,3
Средняя численность работников, тыс. чел.	10789,5	11330,7	11040,1	11986,3	11819,8
Объем ВВП, трлн р.	67,5	85,6	91,8	104,6	110

Таким образом, рост объема ВВП России с 2015 по 2019 г. позволил достигнуть роста оборота малых и средних предприятий, а также их сальдированного чистого финансового результата, который вырос с 1,21 трлн р. до 3,257 трлн р.

При этом число предприятий и средняя численность работников уменьшилась, что отражает или негативное влияние других фундаментальных факторов с 2017 по 2019 гг., или то, что число организаций формы МСП не выступает объективным показателем качества развития малых и средних предприятий в российской экономике.

Однако, если брать данные из 2015 г., то число предприятий наоборот увеличивается, что совпадает с динамикой увеличения ВВП.

Также одним из ключевых факторов экономического спада Российской Федерации, который воздействует на процессы размещения бизнес-объектов малых и средних предприятий, является влияние инфляционных рисков и девальвации валютного курса российского рубля.

Для экономики России влияние механизма инфляции — актуальный вопрос, наблюдаемый в последние года. Для анализа влияния инфляции проанализируем

<sup>1</sup> Институциональные преобразования в экономике. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036>.

<sup>2</sup> ВВП на душу населения Российской Федерации. URL: <https://knoema.ru/atlas/Российская-Федерация/ВВП-на-душу-населения>.

пример 2015 г., который характеризуется периодом введения экономических и политических санкций со стороны стран ЕС и США [3; 4].

По нашему мнению, главной особенностью инфляции в экономике России в 2015 г. выступают ее высокие показатели, причиной чего оказались различные негативные факторы.

В 2014 г. уровень инфляции в экономике РФ составил 6,5 %, а в 2015 г. 11,4%. Рекордными показателями были данные за 2016 г., когда уровень роста цен на потребительские товары составил 12,9%<sup>1</sup>.

Из-за стремительного роста инфляции в России в период 2014–2016 гг. наблюдалось негативное влияние на тенденции национальной экономики страны и ее конъюнктуры:

— из-за роста инфляции происходила девальвация курса российского рубля, что снижало уровень реальных доходов населения. Как итог, платежеспособность россиян снижалась, что делало их покупательную способность ниже и приводило к спаду объема совокупного спроса на товары и услуги;

— из-за роста инфляции формировалась сдерживающая денежно-кредитная политика Банка России, в рамках которой было произведено резкое повышение уровня процентной ставки рефинансирования коммерческих банков. Кредитные организации, в свою очередь, аналогично повысили процентные ставки на такие продукты, как коммерческое, потребительское и ипотечное кредитование;

— из-за роста инфляции происходит снижение степени инвестиционной, производственной и инновационной активности отечественных предприятий, что становится причиной таких процессов, как уменьшение объема производства, снижение размера инвестиций в основной капитал, рост износа основных фондов, снижение размера налоговых поступлений со стороны предприятий в федеральный бюджет страны.

Инфляционные риски по-разному влияют, как на регионы, так и на отрасли экономики. Например, рынки, где категории товаров демонстрируют наибольший рост цен, характеризуются возможной угрозой замедления темпов роста и снижения объема продаж предприятий, функционирующих в их рамках.

Регионы России, где социально-экономический уровень качества жизни населения ниже средненационального более подвержены инфляционным рискам, из-за чего процессы размещения объектов малого и среднего бизнеса в них замедлены.

Конечно же, все вышперечисленные последствия от роста инфляции в России в период введения санкций привели к тому, что экономический рост страны сильно замедлился. Также, причиной замедления экономического роста Российской Федерации является девальвация курса российского рубля.

Создание в лице российской валюты — свободно конвертируемой денежной единицы — это один из многочисленных шагов к тому, чтобы сделать экономику России развитой, кроме того, примером такой либерализации страна получила со стороны своих стратегических партнеров БРИКС, где происходили аналогичные события и действия регулирующих органов финансовой системы.

Именно по этой причине, до события в 2014 г., российский рубль был отпущен в свободное плавание, чтобы стать конвертируемой валютой. Но, в виду негативных факторов, роста волнения и страха инвесторов, произошел всплеск рыночной вола-

---

<sup>1</sup> Индекс потребительских цен (г/г) в России. URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/russian-cpi-1180>.

тельности, который привел к двум волнам девальвации российского рубля в период 2014–2015 гг.

С учетом всего этого, Банку России предстояла нелегкая задача, а именно: стабилизировать валютный курс российского рубля и снизить уровень инфляции в экономике страны. В конечном итоге, по итогам 2016 г., данная задача была успешно реализована.

Современное состояние национальной экономики Российской Федерации характеризуется воздействием, как фундаментальных, так и институциональных факторов внешней среды. С одной стороны, российская экономика переживает процесс цифровой трансформации, что имеет положительное воздействие на отрасли, рынки и предпринимательские структуры. С другой стороны, в условиях глобализации и интеграционных процессов из-за режима санкций со стороны стран Евросоюза и Запада формируются неустойчивые внешнеэкономические связи с зарубежными партнерами.

При этом, период 2020 г. запомнится неожиданным шоком, «Черным Лебедем», которым оказалась пандемия коронавируса COVID-19. Ее воздействие, через фактор страха и принятия карантинных мероприятий и ограничений привело к тому, что экономический рост России стал отрицательным.

В конечном итоге, современные условия экономики России характеризуются негативным влиянием многих фундаментальных факторов, которые приводят к следующим закономерностям в процессах размещения объектов малого и среднего бизнеса:

- размещение бизнес-объектов зачастую происходит в регионах с высоким уровнем социально-экономического качества жизни населения;
- размещение бизнес-объектов нацелено на оптимизацию расходов;
- замедляются темпы и объемы размещения новых бизнес-объектов субъектами малого и среднего предпринимательства.

### Библиографический список

1. *Аванесян Э. А.* Инвестиционные факторы размещения и развития малых и средних предприятий // Вектор экономики. 2020. № 3. С. 44–50.
2. *Аброскин А. С., Аброскина Н. А., Петров Ф. В.* Валовой внутренний продукт: проблемы построения и использования в анализе социально-экономических процессов // Вестник ГУУ. 2019. № 9. С. 98–105.
3. *Ефанова Л. Д., Шмуклер С. А.* Особенности инфляции в России // Вестник ГУУ. 2019. № 4. С. 96–97.
4. *Коцофана Т. В.* Сущность инфляции и ее содержание в современной российской экономике // Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 1. С. 10–17.
5. *Смагулов А. С.* Факторы, влияющие на повышение эффективности предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2 (33). С. 92–94.
6. *Шнайдерман А. В.* Анализ влияния экономического роста на экосистему России // Вестник евразийской науки. 2016. № 5 (36). С. 69–70.

**Е. Ю. Анферова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Цифровизация промышленности в обеспечении экономической безопасности Свердловской области**

**Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы использования цифровых платформ промышленными предприятиями Свердловской области. Сделан вывод, что цифровая трансформация становится необходимым стимулом к обеспечению безопасности региона и государства в целом.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; цифровизация; «умные» технологии; стратегия развития; высокотехнологичные отрасли промышленности.

В последние годы в России активно взят курс на цифровизацию управления как в государственной, так и негосударственной сферах. Яркими примерами создания отдельных цифровых платформ являются такие ресурсы, как портал Государственных и муниципальных услуг, «Налоги ФЛ», «Сбербанк-онлайн», «Электронное Правительство», «МФЦ» и др.

Гражданин, не выходя из дома, получает необходимую услугу (запись на прием, оформление документов, оплата различных платежей и т.п.). В этих случаях экономические процессы будут безопасны при соблюдении правил размещения и передачи информации.

Указы Президента России, касающиеся национальных целей и задач развития РФ на период до 2024 г. и плановый период до 2030 г., определили отрасли it-технологий стратегически важными.

Целями национальной программы цифровой экономики является увеличение внутренних затрат на «цифровизацию», создание устойчивой и безопасной высокоскоростной передачи, обработки, хранения больших объемов информации, а также использование преимущественно отечественных разработок и программ, что обеспечивает доступность к источникам информации всем организациям и гражданам государства.

Экономика Свердловской области остается «экономикой индустриального типа», в которой существенная часть созданной добавленной стоимости создается в промышленном секторе. Во многом, экономический рост региона определяется именно объемом промышленного производства, по сравнению с 2019 г. ОПП в регионе увеличился на 2,3%. Рост в обрабатывающих производствах при этом составил 2,5%. Добыча полезных ископаемых выросла за 2020 г. на 1%. В декабре объемы промышленного производства в регионе выросли на 8% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

Согласно Стратегии развития промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г. цифровая трансформация промышленного комплекса является стратегическим направлением развития региона.

«Цифровизация» промышленного комплекса, по сути, это основа прорывного развития региона, одно из ключевых условий успешной реализации национальных проектов, роста производительности труда, повышения благосостояния и качества жизни людей. Пандемия коронавируса обострила потребность форсирования технологических изменений, обнажив проблему цифровой незрелости не только предприятий, но целых отраслей, и придала мощный импульс к повсеместному внедрению и повышению эффективности цифровых решений.

Применительно к производственной и инновационной сферам, данное направление предусматривает внедрение инноваций и цифровых технологий в промышленных секторах экономики в рамках глобальных технологических трендов с целью обеспечения экономической безопасности региона.

Цифровая трансмиссия связана с созданием интеллектуальных комплексов, в которых элементы производственных и экономических цепочек автоматически согласовываются между собой и самостоятельно принимают решения о способе изготовления товаров и услуг. «Цифровизация» повсеместно внедряется в регионе как на предприятиях-лидерах отрасли, так и в малых инновационных компаниях, которые формируют технологический цифровой задел с момента создания [4].

На сегодняшний день наибольшее распространение «цифровизация» получила в готовых продуктах автомобильной промышленности (сенсоры в автомобиле обеспечивают безопасность движения), авиации (смарт-системы минимизируют ошибки и снижают риски при управлении), в энергетике внедряются «умные» сети (Smart Grid), системы интеллектуального распределения энергопотоков, способных моментально направлять энергию туда, где есть потребность, интегрируя в единую сеть множество малых источников. Использование «умных» сетей на всех уровнях снижает потребление энергии в два раза.

Глобальное цифровое пространство в целях расширения своих границ и поддержания экономической безопасности развивается в направлении экспорта услуги технологий, а также в организации мероприятий по внедрению российских технологий, программного обеспечения и оборудования в различных отраслях экономики. При этом именно экспорт играет самую значимую роль в формировании экономической безопасности, поскольку, чем больше доля импорта товаров, работ и услуг, тем существеннее угрозы безопасности [4].

В связи с этим, главная задача государственной власти предоставлять субъектам экономики меры государственной поддержки в части возмещения затрат на модернизацию и техническое перевооружение основных фондов в целях импортозамещения и диверсификации производств.

К слову сказать, в Свердловской области государственная поддержка промышленных предприятий (в том числе высокотехнологичных отраслей, создающих новые продукты для цифровой экономики) представлена слабо. Субъекты промышленности могут рассчитывать только на федеральные средства и на льготные займы, финансируемые фондами развития промышленности. Однако примеры производства новых цифровых продуктов в регионе иллюстрируют заинтересованность промышленных предприятий в совершенствовании технологий и механизмов выпуска качественной продукции для нужд экономики региона и государства в целом.

Стоит отметить, что центром цифровой экономики является сектор производства цифровых товаров и оказания услуг. Статистика стран Организации экономического союза и развития указывает на увеличение расходов предприятия на исследование, связанные с цифровыми технологиями. Развивается и становится доступней цифровая инфраструктура, повышается качество коммуникационных сетей по мере внедрения технологий, при снижении цен на услуги связи, доступе в интернет [1].

Цифровая трансформация становится одним из актуальных направлений инвестиционной деятельности промышленных предприятий региона. Данный факт подтверждают результаты соцопросов, проведенных областным союзом промышленников и предпринимателей среди промышленных предприятий [3]. Доля предприятий в общем количестве, использующих в качестве инструмента инвестиций цифровую трансформацию, составляет 62,4%.

Из тех предприятий, которые включились в процесс цифровой трансформации, наибольшая их доля 48,3% осваивают автоматизацию «офисной» части производства (внедрение цифровых сервисов бухгалтерии, продаж, логистики, безопасности). Треть предприятий 30,8% вкладывают ресурсы в автоматизацию и роботизацию основного производственного процесса. Доля тех предприятий, которые обращают внимание на применение современных цифровых технологий (обработка больших данных, применение промышленного интернета и 3D-принтера, внедрение искусственного интеллекта), составляет 17,5%.

Большинство организаций выражают намерения осуществлять нововведения своими силами, треть предприятий — благодаря приобретению готовых решений. Не всегда подобными готовыми решениями оказываются российские разработки. Действующие цели и задачи, стоящие перед государством, максимально приближены к урегулированию данного вопроса. Значимым выходом будет прирост на 5–10% количества предприятий, активно создающих и внедряющих в производство универсальные системы цифровой экономики и цифровых платформ.

«Цифровизация» считается новым фактором организации производственных и инвестиционных процессов, импульсом для создания новых амбициозных проектов. Казалось бы, еще несколько лет назад человек и не задумывался о существовании различных девайсов, гаджетов, «умных» роботов, а сегодня, наоборот, цифровая трансмиссия прочно входят в нашу жизнь.

По прогнозам экспертов, широкое внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества приведет к глубокой трансформации функционирующих в настоящее время отраслей и сфер оказания услуг, в частности, ритейла и логистики, городского и междугородного транспорта, здравоохранения и продления активного долголетия; агро-, химиобиотехнологий, а также образования. Ожидается появление новых цифровых способов удовлетворения спроса потребителей, преимущественно, в традиционных бизнес-моделях: строительстве, производстве комплектующих и деталей, продаже и обслуживании автомобилей, а также товаров и услуг (см. таблицу).

### **Перечень направлений цифровой трансформации в деятельности промышленных предприятий [2]**

Рейтинг	Направления цифровой трансформации	Количество предприятий, использующих цифровую трансформацию	Доля предприятий в общем количестве, использующих цифровую трансформацию
1	Внедрение цифровых сервисов бухгалтерии, продаж, логистики, безопасности	58	48,3
2	Автоматизация/роботизация основного производственного процесса	37	30,8
3	Внедрение системы обработки больших данных (Big Date)	11	9,2
4-5	Внедрение элементов промышленного интернета	4	3,3
6	Использование 3D-принтера	4	3,3
7-10	Использование искусственного интеллекта	2	1,7
7-10	Использование системы распределения реестра (блокчейн)	1	0,8
7-10	Использование технологии цифрового двойника	1	0,8
7-10	3D-моделирование, цифровой макет объекта	–	0,8
7-10	Иной вариант	–	0,8
Итого		120	100

Таким образом, актуальность цифровой трансформации экономической безопасности возрастает с увеличением потребностей населения в стремлении к повышению качества жизни, производству высокотехнологичных и сложных безопасных товаров, услуг. «Цифровизация» порождает создание новых или модернизацию действующих высокопроизводительных рабочих мест, обладающих высоким уровнем мотивации, компетентности, мобильности, что, в свою очередь приводит к развитию интеллектуального потенциала.

Цифровая трансформация становится уже не вариантом развития, а необходимым стимулом к обеспечению безопасности государства.

### Библиографический список

1. *Босяков В. А., Соколовская А. С., Ганиева А. К.* Цифровая трансформация экономики России на современном этапе развития // Беларусь-2030: государство, бизнес, наука, образование: материалы VI Междунар. науч. конф. Минск, 2019. С. 449–451.
2. *Городнова Н. В., Скипин Д. Л., Роженцов И. С.* Применение smart-технологий: оценка влияния на развитие человеческого капитала // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 10. С. 1837–1858.
3. *Коковихин А. Ю., Кансафарова Т. А.* Цифровая трансформация бизнеса предприятий Свердловской области // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ялта, 2020. С. 21–26.
4. *Марков Н. И.* Государственная поддержка промышленности как инструмент обеспечения экономической безопасности региона // E-FORUM. 2018. № 3 (4).

**Научный руководитель:** *В. В. Шведов*,  
кандидат исторических наук, доцент

### М. Б. Видревич

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Экономическая безопасность образовательной организации высшей школы в условиях цифровой экономики и жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг**

**Аннотация.** На примере ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» проведен анализ основных рисков экономической безопасности регионального вуза в условиях широкомасштабного внедрения в образовательный процесс информационных и телекоммуникационных технологий и жесткой конкуренции на рынке предоставления образовательных услуг. Предложены рекомендации по их купированию.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность вуза; основные риски; рекомендации по купированию рисков.

Интенсивное развитие и проникновение во все сферы человеческой деятельности в XXI веке новых технологий глобально меняет структуру и характер современного промышленного производства и экономики, приводит к появлению принципиально новых продуктов, сервисов, технологических решений и, как следствие, новых специальностей и профессий.

Генерирование и тиражирование знаний становится основным фактором воспроизводства общественного богатства, качественного и количественного развития



человеческого капитала. Образование становится одним из важнейших инструментов инвестирования в развитие общества, производителем потребительского товара и услуги — знаний и обучения [3].

Динамичные изменения в жизни социума, цифровизация экономики не могли не вызвать серьезные изменения в системе образования, в первую очередь высшего. Широкомасштабное внедрение информационных и телекоммуникационных технологий в образовательный процесс университетов позволяет существенно расширить состав его участников, абстрагируясь от их от территориального расположения. Это обеспечивает доступность когнитивных ресурсов и оперативность их трансляции. Глобализация образования ведет к его превращению в функциональную инфраструктуру системы глобальной экономики, возникновению единых мировых стандартов образовательной системы. Разгосударствление высшей школы приводит к тому, что важной составляющей вклада государства в развитие системы высшего образования дополнительно является создание условий для привлечения в образование частного капитала, увеличение роли рыночных институтов в деятельности учреждений высшего образования [4].

Высшее образование — интеллектуальная система, функционирующая в динамично меняющихся реалиях и развивающихся знаний, катализирующих возникновение реальных и потенциальных рисков. Это делает проблему экономической безопасности (ЭБ) образования и образовательных учреждений крайне актуальной.

ЭБ учреждения высшего образования — это функционирование вуза в рамках действующего законодательства, обеспечивающее его экономическую независимость, целостность и антикризисное устойчивое развитие как социально-рыночной системы, а также его защищенность от действия внешних и внутренних угроз [1].

Концепция ЭБ вуза формируется на основе прогнозирования потенциальных угроз и их предметов, оценки угроз по важности, времени наступления, оценки ожидаемых ущербов, выработки возможных способов купирования опасностей, оценки затрат труда при использовании тех или иных способов устранения опасностей. Система обеспечения экономической безопасности (СОЭБ) должна обеспечить мобилизацию и наиболее оптимальное управление ресурсами вуза для активного противодействия внешним и внутренним угрозам его устойчивого функционирования, сохранения и развития посредством выработки рекомендаций по перестройке внутренней структуры и коррекции параметров функционирования [2].

Потенциальные угрозы ЭБ вуза следует рассматривать и анализировать в рамках двух основных групп. Первая группа включает угрозы, связанные с изменением экономических, политических, правовых, социальных, международных и иных факторов, влияющих на деятельность вуза. Для прогнозирования угроз этой группы необходимо проведение мониторинга количественных и качественных изменений факторов внешней среды и планирование предстоящих изменений в системе управления вузом. Вторая группа включает угрозы, связанные с развитием вуза как социально-экономической системы, обеспечивающее рост его конкурентных преимуществ. Переход управления вузом на качественно новый уровень может вызвать изменения факторов и угроз его ЭБ.

Таким образом, можно констатировать, что:

— повышение уровня ЭБ вуза непосредственно связано с формированием набора эффективных инструментов, обеспечивающих его устойчивое экономическое развитие как способа реализации целей и задач;

— значительное влияние на выбор средств, способов и методов повышения уровня ЭБ вуза оказывают специфические особенности экономики образования;

— характер и направления деятельности СОЭБ вуза определяются внешними социально-экономическими и институциональными условиями.

С использованием метода SWOT-анализа нами проведены анализ и оценка состояния ЭБ одного из ведущих вузов Свердловской области — Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ) по следующим составляющим:

- финансовое состояние;
- состояние инфраструктуры;
- кадровый состав ППС;
- эффективность основных бизнес-процессов.

На основании результатов анализа можно заключить, что:

— финансовое состояние университета достаточно устойчиво;

— университет обладает относительно развитой инфраструктурой, позволяющей осуществлять все виды деятельности, записанные в его Уставе;

— выявлена опасная тенденция потенциального снижения качества образовательных услуг из-за внутреннего кадрового дефицита профессорско-преподавательского состава (ППС), недостаточного уровня их подготовки в результате уменьшения доли ППС с учеными степенями и званиями (из-за сокращения числа защищаемых диссертаций, текучести преподавательских кадров и их старения);

— низкая вовлеченность вуза в хозяйственную деятельность региона, его профессорско-преподавательских и научных кадров – в научно-исследовательские инновационные разработки, что не способствует престижу университета, вовлечению студентов в научно-исследовательскую деятельность и развитию контактов с потенциальными инвесторами и работодателями.

Таким образом, позиции вуза на рынке образовательных услуг недостаточно успешны и необходимы оперативные меры для их улучшения.

Основные угрозы ЭБ УрГЭУ связаны с ростом конкуренции на рынке образовательных услуг региона (в первую очередь за счет ведущих экономических университетов страны) и потенциальной возможностью снижения бюджетного финансирования. Эти риски могут быть купированы реализацией следующих рекомендаций.

1. Создание СОЭБ университета. С учетом специфики вуза СОЭБ должна, как минимум, включать следующие блоки: организационно — управленческий, финансовый, технологический, кадровый, правовой, информационный, а также подразделения, предназначенные для обеспечения ее функционирования. Организационно она может представлять отдельную структуру, возглавляемую, проректором по безопасности. Персонал СОЭБУ обеспечивает экономическую защиту университета, используя все средства, находящиеся в распоряжении вуза (финансовые, технические, интеллектуальные, информационные).

2. Решение органами управления УрГЭУ следующих приоритетных задач:

— дальнейшее развитие цифровой образовательной среды вуза с целью динамичного развития инновационных интерактивных образовательных технологий, наиболее эффективных для реализации компетентностного подхода в образовании и его эксклюзивности;

— трансформация университета как единого целого к университету -платформе (сборке), составляющими которой могут стать инфраструктура университета, агрегаторы контента, массовые открытые онлайн-курсы, электронные учебники, системы управления обучением.

3. Усиление финансовой составляющей ЭБ путем активного участия университета в инновационном развитии региона, что должно стать катализатором привлече-

ния средств регионального бюджета и частных инвесторов. Такая социальная активность повысит вовлеченность ППС и студентов в научно-исследовательскую работу и трансфер технологий, востребованность выпускников на региональных рынках труда и развитие услуг непрерывного образования. Это повысит престиж вуза, позволит ему стать партнером:

— крупнейших промышленных предприятий, организаций сферы услуг в образовательной и научной сферах;

— региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в социально-экономическом развитии территории.

4. Создание для повышения профессионального уровня ППС на основе передовых практик и методик преподавания, педагогической психологии специализированного центра подготовки и обучения (ЦПО). Основные задачи ЦПО — создание комфортной среды обучения для профессионального развития ППС, педагогической подготовка аспирантов, которым необходима преподавательская практика, внедрение образовательных и педагогических стратегий, поддержание инновационных методов и изменений в преподавании и обучении и, как следствие, повышение качества образования в рамках всего университета.

Реализация перечисленных рекомендаций повысит ЭБ безопасность УрГЭУ за счет роста его престижа и востребованности, конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, бюджетных и внебюджетных инвестиций.

### Библиографический список

1. Батова В. Н. Обеспечение экономической безопасности бюджетных учреждений высшего профессионального образования в новых условиях финансирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 24. С. 36–49.

2. Волкова М. Н., Иванников Д. С. Функциональные направления службы безопасности предприятия // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. № 4. С. 144–147.

3. Harrison L. M., Risler L. The Role Consumerism Plays in Student Learning // Active Learning in Higher Education. 2015. Vol. 16, № 1.

4. Tilak Jandhyala B. G. Public Private Partnership in Education // THF Discussion Paper, Discussion Paper Series. 2016. № 3. P. 37–54.

### Н. Ю. Власова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## Риски цифрового неравенства при формировании электронного правительства

**Аннотация.** В статье систематизируются возможные риски, связанные с процессами цифровизации государственного и муниципального управления. Особое внимание уделяется понятию цифрового неравенства. Анализируются пространственные проявления цифрового неравенства в РФ. Показано, что, несмотря на реализацию программы по устранению цифрового неравенства, эту проблему до конца решить не удалось.

**Ключевые слова:** электронное правительство; цифровое правительство; цифровое неравенство; информационная безопасность; риск.

Согласно докладу ООН: «Обзор электронного правительства 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по устойчивому развитию», Россия относится к группе стран с очень высоким индексом развития электронного правительства.

Нормативными и институциональными основами формирования электронного правительства в РФ являются Федеральные законы: «О персональных данных» (152-ФЗ от 27 июля 2006 г.); «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (210-ФЗ от 27 июля 2010 г.); «Об электронной подписи» (63-ФЗ от 6 апреля 2011 г.), а также ряд стратегических документов: «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г.», «Стратегия развития информационного общества в России»

В Концепции дается понятие электронного правительства как формы организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающей качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий. В исследованиях выделяется ряд общественных ценностей, связанных с внедрением электронного правительства, включая повышение качества государственных услуг; повышение административной эффективности и профессионализма; реализация возможности открытого правительства и более широкое применение этических принципов; повышение уровня доверия к правительству, а также рост социального благосостояния [12].

Исследователи разводят понятия электронного правительства и цифрового правительства. Согласимся с М.Ю. Павлютенковой, что концепция электронного правительства фокусируется на предоставлении услуг в электронном виде, в то время, как цифровое правительство включает в себя информатизацию госорганов в целом [2].

Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национального проекта «Цифровая экономика» также нацелен на широкое внедрение цифровых технологий и «суперсервисов» в сферу государственного управления, обеспечивающих более удобное и быстрое получение различных государственных, муниципальных и негосударственных услуг. Планируется, что к 2024 г. 95% социально значимых услуг станут доступны в электронном виде.

«Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.», которая была утверждена в октябре 2019 г. предусматривает использование технологий искусственного интеллекта, направленных на повышение качества государственных и муниципальных услуг и снижение затрат на их предоставление.

Таким образом, в РФ проводится последовательная политика по формированию цифрового правительства. Если в 2015 г. доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, составляла всего 18,4%, то в 2019 г. — уже 57,5%<sup>1</sup>.

Однако многие эксперты предупреждают о новых рисках, связанных с процессами цифровизации государственного и муниципального управления, в том числе утечки данных, нарушение приватности граждан, дискриминация отдельных категорий людей, манипуляция гражданами, цифровое неравенство, цифровая диктатура и др. [5; 6; 7; 11].

В статье мы остановимся только на одном виде рисков — формировании так называемого цифрового неравенства. Под цифровым неравенством (или информационно-цифровым неравенством) в самом общем виде понимается неравенство доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям [3]. Однако в науч-

---

<sup>1</sup> *Информационное общество в Российской Федерации, 2020 г.*: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 124. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf>.

ной литературе ведутся дискуссии по поводу экономического, социального, этического и политического смысла этого понятия, а также взаимосвязи между цифровым неравенством и уровнем бедности и влиянием цифрового неравенства на процессы социальной стратификации. По мнению многих исследователей, цифровое неравенство связано с двумя основными барьерами: доступа к технологиям и владения этими технологиями [8]. Ряд исследователей добавляют к понятию цифрового неравенства образовательный компонент, в том числе владение компьютерной грамотностью.

Цифровое неравенство может проявляться по полу, возрасту, уровню доходов населения, уровню образования. Так, на недостаток навыков для работы в сети Интернет как причине неиспользования сети, говорили в 2019 г. 32,2 % домохозяйств в сельской местности и 32,7 % в городской (в процентах от числа домохозяйств, не имеющих доступа к сети Интернет). О цифровом неравенстве в территориальном аспекте, говорят многие российские и зарубежные исследователи [1; 4; 9].

В РФ для решения проблемы цифрового неравенства в 2003 г. в ФЗ «О связи» (126-ФЗ от 7 июля 2003 г.) был закреплён принцип универсального обслуживания. Внедрение механизма универсальных услуг связи прежде всего, направлено на обеспечение доступности данных услуг для людей, проживающих в сельской местности, в удаленных и труднодоступных районах. Для реализации задач, поставленных в ФЗ «О связи», Правительство РФ запустило программу «Устранение цифрового неравенства» (УЦН), исполнителем которой стала компания «Ростелеком». Программой предусматривалось расширение предоставления населению доступа к интернету в населенных пунктах численностью от 250 до 500 чел.

Однако до сих пор имеется значительная дифференциация между количеством российских домашних хозяйств, имеющих персональные компьютеры и доступ к сети Интернет, по месту их проживания (см. таблицу).

**Домашние хозяйства РФ, имеющие персональные компьютеры и доступ к сети Интернет, по типу местности, 2019 г., %**

Тип местности	Домашние хозяйства, имеющие персональные компьютеры			Домашние хозяйства, имеющие доступ к широкополосной сети Интернет		
	2015	2018	2019	2015	2018	2019
Городская местность	76,8	76,2	73,6	71,6	77,3	77,7
Сельская местность	59,2	60,5	56,4	51,9	60,7	60,9

Из таблицы видно, что постепенно разрыв между городской и сельской местностью по доступу к интернету сокращается, однако неравенство по владению персональными компьютерами сокращается гораздо более медленными темпами. В значительной степени это связано с пространственным неравенством в уровне доходов населения. Так, в 2018 г. средний доход на одного члена семьи домохозяйств, проживающих в городах, составлял 31,4 тыс. р., а в сельской местности — только 19,2 тыс. р. При этом доля расходов на питание в общем бюджете городских домохозяйств в 2019 г. составляла 33%, а для сельских домохозяйств — 41,6 %.

Эксперты отмечают, что политика по выравниванию экономического роста и уровня жизни населения, увеличение охвата высшим образованием, увеличение расходов на НИОКР и ряд других мер могут достаточно успешно сокращать пространственный цифровой разрыв [10].

## Библиографический список

1. Кузнецов Ю. А., Маркова С. Е. Некоторые аспекты количественной оценки уровня цифрового неравенства регионов Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32 (383). С. 2–12.
2. Павлотенкова М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 120–134.
3. Шиняева О. В., Слепова О. М. Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19. № 1. С. 54–60.
4. Bélanger F., Carter L. The impact of the digital divide on e-government use // Communications of the ACM. 2009. Vol. 52 (4).
5. Curran D., Smart A. Data-driven governance, smart urbanism and risk-class inequalities: Security and social credit in China // Urban Studies. 2021. Vol. 58. No. 3.
6. Laufs J., Borrión H., Bradford B. Security and the smart city: A systematic review // Sustainable cities and society. 2020. Vol. 55.
7. Munyoka W., Maharaj M. S. Privacy, security, trust, risk and optimism bias in e-government use: The case of two Southern African Development Community countries // South African Journal of Information Management. 2019. Vol. 21. No. 1.
8. Myeong S., Kwon Y., Seo H. Sustainable e-governance: The relationship among trust, digital divide, and e-government // Sustainability. 2014. Vol. 6. No. 9.
9. Philip L., Cottrill C., Farrington J. The digital divide: Patterns, policy and scenarios for connecting the ‘final few’ in rural communities across Great Britain // Journal of Rural Studies. 2017. Vol. 54.
10. Szeles M. R. New insights from a multilevel approach to the regional digital divide in the European Union // Telecommunications Policy. 2018. Vol. 42. № 6.
11. Thompson N., Mullins A., Chongsutakawong T. Does high e-government adoption assure stronger security? Results from a cross-country analysis of Australia and Thailand // Government Information Quarterly. 2020. Vol. 37. No. 1.
12. Twizeyimana J. D., Andersson A. The public value of E-Government — A literature review // Government information quarterly. 2019. Vol. 36. No. 2.

**О. Х. Давидов, Д. В. Резниченко**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Стратегические приоритеты реализации туристического потенциала Свердловской области как фактор экономической безопасности региона**

**Аннотация.** В статье проведен анализ стратегических приоритетов реализации туристического потенциала Свердловской области на современном этапе развития, показаны положительные и негативные тенденции развития данной отрасли региональной экономики. Сделан акцент на вопросах обеспечения экономической безопасности в сфере туризма, даны рекомендации по совершенствованию туристской деятельности в Свердловской области.

**Ключевые слова:** туризм; туристический потенциал; экономическая безопасность региона; тенденции развития туризма; Свердловская область.

Согласно Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туристская деятельность относится к одной из приоритетных отраслей экономики. Анализ российской и мировой практик показывает, что туристическая отрасль в настоящий момент является одной из

самых потенциальных в мировой экономике. На сегодняшний день вклад туристической отрасли в ВВП России составляет 4% и имеет значительные возможности роста в постковидный период. Это мощный драйвер, который влияет на более чем 50 различных смежных отраслей экономики. В целом внутренний туристический рынок Минэкономразвития оценивает в 70 млрд. долл., из них около 12 млрд. долл. приходится на иностранцев, приезжающих в Россию в туристических целях<sup>1</sup>.

Среди ключевых тенденций современного туризма следует отметить интенсивное укрупнение туристического бизнеса, активное формирование агентской туристической экосистемы, интенсификация процессов цифровизации отрасли. К особенностям спроса на туристическом рынке на современном этапе можно отнести большую прогнозируемость, перераспределение услуг в пользу более бюджетных вариантов и тренд к индивидуализации туристических пакетов.

Сравнительный анализ темпов прироста, а также прогноз численности российских граждан в коллективных средствах размещения в Свердловской области показывает лучшие результаты, чем в целом по России, что объясняется наличием мест притяжения в первую очередь для делового туризма. Наш регион — крупный центр, где пересекаются авиасообщения, автодороги и железнодорожные путепроводы. Дополнительно в качестве положительных аспектов в развитии туристической отрасли в Свердловской области следует отметить, что регион занимает седьмое место среди субъектов Российской Федерации по количеству лиц, проживающих в местах коллективного размещения.

Однако, следует отметить и ряд негативных аспектов современного состояния туристической сферы, существенно влияющих на экономическую безопасность нашего региона. В ряду наиболее важных проблем можно указать следующие:

— отсутствие устоявшегося уникального туристского образа Свердловской области в масштабах России и мира, а также одностороннее восприятие Свердловской области исключительно как промышленного центра;

— низкая конкурентоспособность туристского продукта Свердловской области, высокая конкуренция со стороны исторически сложившихся мировых и российских туристических центров — столичных городов, городов «Золотого Кольца»;

— чрезмерный интерес населения к зарубежным туристическим пакетам при недостаточном внимании к региональному внутреннему туризму со стороны туристических компаний.

Также следует отметить, что показатели, достигнутые еще в 2016 г., Свердловская область не смогла увеличить, очевиден нереализованный потенциал туристической деятельности на территории региона. На это указывает рост количества средств размещения в Свердловской области, при этом доля иностранных лиц во всей совокупности туристов в Свердловской области составляет 10%. Также на Свердловскую область приходится 60% объема всех услуг в сфере туризма по Уральскому Федеральному округу.

Динамика показателей туристических фирм по всем видам деятельности в последние три года является отрицательной, в доковидный период указанное снижение числа туристических фирм, производящих турпродукт, достигало более чем 30% в год. При этом, количество зарубежных туристических пакетов превышает в 2–3 раза количество турпакетов по территории России. Такая тенденция позволяет обозначить ключевую проблему отрасли туризма в Свердловской области — на протяжении по-

---

<sup>1</sup> Как изменится туристический рынок в 2020 г.: 12 прогнозов от экспертов. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/49952.html>

следних восьми лет и в настоящий момент наблюдается существенный перевес в количества туристов, обслуженных областными турфирмами в зарубежных странах. Тем не менее, согласно рейтингу регионов по количеству достопримечательностей, представленному в открытых данных Ростуризма, Свердловская область занимает четвертое место после Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодарского края.

Таким образом, обобщение результатов анализа основных показателей деятельности организаций туристической сферы Свердловской области позволяет идентифицировать совокупность рисков экономической безопасности региона. В данной связи актуальны системные проблемы регионального рынка туризма, проблемы неэффективного маркетинга территории, структурные проблемы организационно-управленческого характера.

Исследование существующих проблем в сфере экономической безопасности позволяет предложить ряд рекомендаций, которые могут быть реализованы на уровне региона и способны повысить его туристский потенциал. В частности, предлагается переориентация региональных турагентств на внутренний продукт, активизация предпринимательской деятельности в сфере туризма, способной учесть лучшие практики и инновационные подходы, а также тенденции цифровизации производства туристского продукта, а также интенсифицировать работу по переориентированию российских туристов с зарубежного пакета туристских услуг на региональные турпродукты.

Весьма перспективным для развития туристической индустрии представляется возможность введения безвизового режима для граждан из расширенного списка стран. Для реализации данной рекомендации Министерству иностранных дел следует разработать алгоритм отмены виз, а Правительству Российской Федерации утвердить список конкретных стран (преимущественно Европы) гражданам которых целесообразно в туристических целях разрешить безвизовый въезд. При этом безопасность безвизового режима очевидна, поскольку его открытие будет организовано для развитых стран с низким уровнем терроризма. Предлагаемое мероприятие является, на наш взгляд, эффективным и позволит решить в значительной мере проблемы развития туристической сферы как в Российской Федерации, так и в Свердловской области.

Для интенсификации привлечения инвестиций в инфраструктуру туризма и повышения уровня экономической безопасности региона необходимо привести в действие и организационно-экономические механизмы, стимулирующие инвестиционную деятельность в объекты индустрии туризма. Активное привлечение инвестиций в практику хозяйствования могло бы внести значительный вклад в развитие инфраструктуры туристской индустрии Свердловской области.

Экономическая безопасность региона так же может быть значительно повышена за счет государственных инвестиционных инструментов поддержки туристских программ, льготного кредитования хозяйствующих лиц, обеспечения высокого уровня инвестиционной привлекательности объектов национальной экономики для иностранных и отечественных инвесторов, содействия накоплению средств мелких вкладчиков финансово-кредитными учреждениями, институциональными инвесторами, так как успех развития туристической отрасли зачастую напрямую зависит от уровня государственной поддержки.



**О. А. Дурандина**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Социально ориентированные неправительственные организации в обеспечении экономической безопасности региона**

**Аннотация.** В статье рассмотрены направления финансовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Описаны основные формы предоставления субсидий на региональном уровне. Выявлены тенденции в практике взаимодействия исполнительных органов государственной власти и социально ориентированных некоммерческих организаций.

**Ключевые слова:** социально ориентированная некоммерческая организация; государственная финансовая поддержка; государственно-общественное сотрудничество; прямое субсидирование.

Развитие институтов гражданского общества является приоритетной задачей правительства РФ, реализуемой посредством проводимой государственной поддержки некоммерческих организаций социальной направленности. В условиях обеспечения социальной стабильности и экономической безопасности региона значимость некоммерческих организаций существенно возрастает.

Согласно п. 2.1. ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона.

В практике взаимодействия исполнительных органов государственной власти и социально ориентированных некоммерческих организаций наиболее широкое применение получили две основные формы финансовой поддержки: предоставление субсидий на реализацию проектов/программ и прямое субсидирование. Первый вариант в большей степени отвечает партисипативному подходу к государственно-общественному сотрудничеству, второй — директивному.

Так, в ХМАО-Югра порядок предоставления субсидий осуществляется на конкурсной основе и определяется постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 5 октября 2018 г. № 355-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры „Развитие гражданского общества“». Реализация данной Программы направлена на:

— привлечение структур некоммерческого сектора к проектной деятельности, т.е. реализации уникального комплекса мероприятий, ограниченного во времени и предполагающего работу в ситуации с высоким уровнем неопределенности;

— обеспечение самостоятельности некоммерческих организаций в планировании и разработке проектов при ограниченном участии органа власти, определяющего основные приоритеты. Это создает большой простор для генерации идей по решению социальных проблем (например, повышение качества жизни людей пожилого возраста; охрана окружающей среды и защита животных; развитие институтов гражданского общества и общественного самоуправления);

— организацию и координацию реализации проекта некоммерческими организациями. В то же время в случае возникновения необходимости внесения принципов

альных изменений в проект (по содержанию мероприятий, составу целевых индикаторов и их плановых значений, ожидаемым результатам) социально ориентированная некоммерческая организация согласует такие коррективы с органом власти, предоставившим субсидию.

Такие положения позволяют охарактеризовать принятый порядок предоставления субсидий как согласующийся с партисипативным подходом.

Так, состав конкурсной комиссии формируется самим органом власти, на него возлагается обязанность включать в него членов Общественной палаты ХМАО-Югры и представителей социально ориентированных некоммерческих организаций. Контроль за целевым использованием субсидий и ведение реестра недобросовестных социально ориентированных некоммерческих организаций также является прерогативой соответствующего исполнительных органов государственной власти и не предполагает участия в осуществлении этих функций представителей общественности.

Вторая форма финансовой поддержки — предоставление прямых субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, отличается тем, что государственная поддержка оказывается на внеконкурсной основе. Выделение средств предусматривается в областном бюджете ХМАО-Югры с указанием конкретных организаций-получателей субсидии, тогда как при конкурсном финансировании наименование расходов ограничивается обозначением их категории «поддержка социально ориентированных организаций». Порядок выделения данных субсидий, утверждаемый Правительством ХМАО-Югры, принимается по каждой некоммерческой организации индивидуально либо по нескольким, но с указанием каждой организации в соответствующем положении. В рамках такого субсидирования функцию целеполагания осуществляет Правительство ХМАО-Югры, четко формулируя цели и задачи организации в связи с предоставлением ей государственной поддержки. Они касаются преимущественно операционной деятельности (стандартной, неограниченной во времени и ведущейся в ситуации с высокой степенью определенности)<sup>1</sup>.

В вопросах организации и координации деятельности некоммерческих организаций, получающих прямую субсидию, у соответствующего органа власти более широкие дискреционные полномочия, поскольку он принимает решение о перечислении средств после проверки представленных организацией документов. Субсидия перечисляется ежеквартально, что дает дополнительные рычаги по корректировке деятельности ее получателя. Контроль за целевым расходованием субсидии также осуществляют исполнительные органы государственной власти и иные контрольные органы без участия общественности. Таким образом, взаимодействие с прямыми получателями субсидии по ряду принципиальных моментов (целеполагание, организация и координация, оценка и контроль) осуществляется в том же порядке, что и с подведомственными учреждениями, т. е. в директивном режиме.

В 2018 г. Правительство ХМАО-Югры утвердило единый порядок предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям на конкурсной основе. За 2018–2019 гг. общий объем средств, распределенных социально ориентированным НКО из бюджета, превысил 100 млн р. Более половины из них были предоставлены по результатам соответствующих конкурсов для реализации около 100 социальных проектов (организация негосударственных служб помощи пожилым гражданам, строительство игровых площадок для детей с ограниченными возможно-

---

<sup>1</sup> Ханты-Мансийский район: официальный сайт администрации. URL: <http://hmrn.ru>.

стями, содействие занятости лиц, освободившихся из мест лишения свободы, развитие аналитической журналистики, повышение правовой грамотности и др.).

Около 50 млн р. бюджетных средств выделены социально ориентированным НКО в качестве прямых субсидий для выполнения социальных функций (организации ветеранов, инвалидов, спасателей, некоммерческие организации, специализирующиеся на развитии детей, и многие другие). В их число входят Региональное отделение ООИИ «Всероссийское общество глухих» в ХМАО-Югры, отделение ООИИ «Всероссийское общество инвалидов» в ХМАО-Югры, отделение ООБФ «Российский детский фонд» в ХМАО-Югры, отделение ООО «Всероссийское добровольное пожарное общество» в ХМАО-Югры, региональное общественное учреждение «Добровольная пожарная охрана Российского союза спасателей» в ХМАО-Югры и др.

В плане формирования необходимой для функционирования некоммерческих организаций инфраструктуры предприняты шаги по налаживанию системного обучения персонала некоммерческих организаций (в первую очередь — руководящего) и оказанию постоянной методической и консультационной поддержки организациям (не только в момент их участия в соответствующих конкурсах). С этой целью в 2018 г. губернатор ХМАО-Югры инициировала создание Большого Совета некоммерческих организаций. Объединение стало единым органом, способным представлять интересы некоммерческих организаций при взаимодействии с органами власти на административном уровне (в отличие от Общественной палаты ХМАО-Югры, которая взаимодействует с органами государственной власти на политическом уровне). Именно Большой Совет некоммерческих организаций призван вырабатывать предложения, направленные на формирование и поддержку инфраструктуры деятельности некоммерческого сектора («некоммерческие организации для некоммерческих организаций»).

По инициативе объединения проводятся обучающие семинары для руководителей и членов некоммерческих организаций с приглашением представителей экспертного сообщества федерального уровня.

Кроме того, по инициативе Координационного комитета Большого Совета Правительством ХМАО-Югры оказана поддержка при формировании в 2018 г. Ресурсного центра поддержки некоммерческих организаций ХМАО-Югры в форме автономной некоммерческой организации (на что предусмотрена ежегодная целевая субсидия из областного бюджета в размере 3,2 млн р.), который оказывает некоммерческим организациям имущественную, консультационную и методическую поддержку.

За время существования Большого Совета некоммерческих организаций удалось повысить степень консолидации НКО (с 2018 по 2020 г. состоялось четыре масштабных форума, на которых общественные лидеры обсуждали наиболее острые проблемы), наладить процесс обучения на этой площадке (состоялось порядка 15 таких мероприятий).

**Е. А. Иванов**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Ассоциативная форма межмуниципального сотрудничества  
как элемент повышения уровня  
социальной и экономической безопасности муниципалитетов:  
опыт Свердловской области<sup>1</sup>**

**Аннотация.** В работе раскрыт вопрос сферы применения ассоциативной формы межмуниципального сотрудничества и вклада в обеспечение социальной и экономической безопасности муниципалитетов на примере конкретного субъекта РФ — Свердловской области. Отдельное внимание уделено деятельности ассоциации «Совет муниципальных образований Свердловской области».

**Ключевые слова:** местное самоуправление; межмуниципальное сотрудничество; ассоциативная форма; безопасность; совет муниципальных образований субъекта РФ; Свердловская область.

Сегодня преодоление негативных и укрепление позитивных социально-экономических тенденций в регионах России требует не только вертикальной интеграции усилий органов власти, но и усиления горизонтальных связей, способствующих комплексному развитию территорий, обеспечению социальной и экономической безопасности [1].

Не до конца освоенным представляется потенциал реализации межмуниципального сотрудничества, наиболее распространенной формой которого выступает ассоциативное сотрудничество (по данным Росстата на 1 января 2020 г. данная форма реализуется в 96,3 % муниципальных образований РФ). Данная форма межмуниципального сотрудничества представляет исследовательский интерес как с позиции определения перечня участников, так и с позиции содержания деятельности ассоциаций муниципальных образований (далее — МО), что отражено в современных научных исследованиях [2; 3].

В качестве цели данной работы выступает определение сферы применения ассоциативной формы межмуниципального сотрудничества и вклада в обеспечение социальной и экономической безопасности муниципалитетов на примере конкретного субъекта РФ — Свердловской области (далее — СО).

В рассматриваемом регионе учрежден и функционирует Совет муниципальных образований Свердловской области (далее — Совет), членами которого де-юре являются 93 муниципальных образования, де-факто — все 94 МО СО, что обусловлено разукрупнением Алапаевского МО в МО Алапаевское и Махневское МО без внесения соответствующих изменений в Устав ассоциации.

В качестве целей деятельности определяются организация взаимодействия органов местного самоуправления, а также защита, выражение и последующее представление общих интересов муниципалитетов в органах государственной власти и иных организациях.

В рамках действия закона Свердловской области № 42-ОЗ от 25 апреля 2013 г. «О полномочиях органов государственной власти Свердловской области по взаимо-

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00824 А «Инкрементальный подход к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней Российской Федерации: единые правила стратегирования».

действию с Советом муниципальных образований Свердловской области» Правительством СО созданы все необходимые условия для деятельности Совета.

Содержание деятельности Совета находит отражение в протоколах общих собраний и правления данного объединения. Содержание протоколов общих собраний представлено в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

**Вопросы, рассмотренные на общих собраниях  
Совета муниципальных образований Свердловской области за 2018–2020 гг.**

Повестка дня	Даты рассмотрения вопросов
Отчет Председателя Правления о деятельности Совета муниципальных образований Свердловской области	17 февраля 2018 г., 3 апреля 2019 г., 22 октября 2020 г.
Результаты проверки деятельности Совета муниципальных образований Свердловской области за предшествующие периоды (в части финансово-хозяйственной деятельности)	
Размер членских взносов и порядок ликвидации задолженностей по взносам за предыдущие годы	
Довыборы состава Правления Совета муниципальных образований Свердловской области	17 февраля 2018 г., 3 апреля 2019 г.
Избрание нового состава Правления Совета муниципальных образований Свердловской области	22 октября 2020 г.
Избрание нового Председателя Правления Совета муниципальных образований Свердловской области и назначение исполнительного директора	
Избрание нового состава Ревизионной комиссии Совета муниципальных образований Свердловской области	

Таким образом, в рамках общих собраний Совета муниципальных образований Свердловской области рассматриваются организационные вопросы, обеспечивающие функционирование объединения. Более четкое представление о деятельности данной организации формируют протоколы заседаний Правления Совета (табл. 2).

В рамках деятельности Совета были подготовлены и направлены рекомендации для Министерства здравоохранения СО, Министерства финансов СО, Министерства по управлению государственным имуществом СО, Министерства транспорта и дорожного хозяйства СО и других органов власти Свердловской области по взаимодействию с органами местного самоуправления при решении ряда частных вопросов на территории муниципалитетов. Рекомендации также были подготовлены для глав МО и местных администраций.

Таким образом, в рамках деятельности Совета рассматриваются отдельные аспекты как подготовки, так и реализации управленческих решений в части обеспечения социальной (медицинское обслуживание населения, переселение граждан из аварийного жилищного фонда и др. вопросы) и экономической (вопросы участия в бюджетном процессе и др.) безопасности муниципалитетов региона.

Муниципальные образования Свердловской области также учувствуют в иных ассоциациях МО. Так, например, в ассоциации «Города Урала» наряду с участниками из других регионов состоят города Екатеринбург, Нижний Тагил и Полевской. «Ассоциация закрытых административно-территориальных образований атомной промышленности» включает в список участников г. Лесной, а в составе «Ассоциации малых и средних городов России» можно увидеть городские округа Свердловской области — Нижнюю Салду, Кировоградский и Заречный.

## Группы вопросов, рассмотренных Правлением Совета муниципальных образований Свердловской области за 2018–2020 гг.

Группа вопросов	Примеры вопросов, стоящих на повестке дня	Даты рассмотрения вопросов
Обеспечение деятельности Совета муниципальных образований Свердловской области	Календарный план работы Правления Совета	30 января 2018 г., 29 января 2019 г.
	Текущая деятельность Совета	4 декабря 2018 г., 17 марта 2020 г.
	Проведение общего собрания членов Совета	30 января 2018 г., 27 марта 2019 г., 29 января 2019 г.
	Исполнение сметы деятельности Совета в предшествующем году и утверждение сметы на текущий год	30 января 2018 г., 29 января 2019 г., 4 февраля 2020 г.
Награждение грамотами Совета муниципальных образований Свердловской области, в том числе ходатайства о награждении в иные организации и органы власти	Подготовка к празднованию 15-летия Совета и награждению почетным знаком и почетными грамотами ОКМО, почетными грамотами Совета	3 сентября 2019 г., 8 октября 2019 г.
	Награждение почетными грамотами Совета победителей регионального этапа Всероссийского конкурса «Лучшая Муниципальная практика»	27 марта 2019 г.
	Выдвижении кандидатуры на присвоение почетного звания «Почетный гражданин Свердловской области»	10 ноября 2020 г.
Ознакомление с материалами, затрагивающими вопросы организации местного самоуправления, в том числе с материалами научно-практический мероприятий, заседаний органов власти и др.	Итоги форума малых городов и исторических поселений 17 января 2018 г. в Коломне (Московская область)	30 января 2018 г.
	Итоги съезда Общероссийского Конгресса муниципальных образований 7–8 февраля 2019 г.	27 марта 2019 г.
	Обзор изменений в законодательстве о местном самоуправлении	4 декабря 2018 г.
	Заседание Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления	4 февраля 2020 г.

Группа вопросов	Примеры вопросов, стоящих на повестке дня	Даты рассмотрения вопросов
Обеспечение эффективного взаимодействия между органами государственной власти Свердловской области и органами местного самоуправления, в частности в вопросах подготовки и реализации решений, одновременно затрагивающих региональный и местный уровни	Взаимодействие Министерства здравоохранения СО и органов местного самоуправления по организации первичной медицинской помощи на территории МО	27 марта 2018 г.
	Возможность передачи муниципальных образовательных учреждений, реализующих дополнительные общеобразовательные программы в области искусств (детских школ искусств) в ведение Свердловской области	
	Проблемы реализации закона СО № 110-ОЗ от 3 декабря 2014 г. (О наделении ОМСУ МО, расположенных на территории Свердловской области, государственными полномочиями Свердловской области по организации проведения мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных собак)	29 мая 2018 г.
	Включение блокированного жилищного фонда в региональную адресную программу «Переселение граждан на территории Свердловской области из аварийного жилищного фонда в 2019–2025 гг.»	3 июня 2019 г.
Обеспечение реализации норм федерального законодательства и выполнения решений органов власти Свердловской области на территории муниципальных организаций, а также эффективного решения вопросов местного значения	Обеспечение медицинскими кадрами государственных медицинских учреждений Свердловской области	4 декабря 2018 г.
	Подготовка к переходу на цифровое телевидение и отключению аналогового телевидения на территории Свердловской области	29 января 2019 г.
	Реализация в 2019 г. Федерального закона «Об ответственном отношении к животным...» и о реализации Закона Свердловской области № 110-ОЗ от 3 декабря 2014 г.	
	Новая схема обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) на территории Свердловской области	17 марта 2020 г.
Обращение с правотворческой инициативой в Государственную Думу РФ через представительный орган власти Свердловской области — Законодательное Собрание СО	Необходимость правотворческой инициативы по изменению целевого показателя средней заработной платы педагогических работников общеобразовательных организаций	3 июня 2019 г.

Вышеперечисленные объединения муниципальных образований по аналогии с Советом определяют в качестве целей деятельности выражение и защиту общих интересов МО, а также содействие развитию территории участников. Основным же содержательным направлением деятельности выступает проведение мероприятий по обмену опытом и укреплению партнерских отношений: форумов, конференций, выставок, что опосредованно содействует повышению уровня социальной и экономической безопасности территорий.

Резюмируя вышеизложенное, ассоциативная форма межмуниципального сотрудничества получила широкое распространение в Свердловской области и предполагает объединение крупных групп муниципальных образований как по территориальному, так и по отраслевому признаку. В рамках деятельности ассоциаций муниципальных образований рассматриваются отдельные аспекты подготовки и реализации различных управленческих решений, затрагивающих вопросы обеспечения социальной и экономической безопасности муниципалитетов, что представляется важным элементом обеспечения горизонтальной интеграции усилий муниципальных образований по обеспечению устойчивого развития территорий.

### Библиографический список

1. Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России // Управленец. 2020. Т. 11. № 6. С. 28–43.

2. Власова Н. Ю., Джек Л. Н. Теория и практика межмуниципального сотрудничества в контексте региональной политики Европейского Союза // Journal of new economy. 2010. № 2 (28). С.26–31.

3. Майкова Э. Ю., Симонова Е. В. Ассоциативная форма межмуниципального сотрудничества как инструмент решения проблем местного самоуправления // Достижения вузовской науки. 2016. № 26. С. 122–127.

**Е. В. Курилова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Система государственной поддержки туристической отрасли в условиях пандемии коронавируса COVID-19**

**Аннотация.** Больше всего пандемия затронула мировую туристическую индустрию. Оказавшись в ситуации жестких ограничений, туристические предприятия вынуждены приспосабливаться к новым, постоянно меняющимся условиям. Меры государственной поддержки — это те инструменты, которые позволят отрасли выжить. Цель статьи — показать возможные стратегии развития турпредприятий в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

**Ключевые слова:** индустрия туризма; меры государственной поддержки; COVID-19; тенденции развития отрасли.

К концу 2020 г. прогнозировалось сокращение экономики международного туризма примерно на 80%, по данным октябрьского доклада ОЭСР «Восстановление туризма для будущего».



Структурные несовершенства в экономике туризма существовали и раньше, кризис лишь выявил и усугубил их (фрагментация сектора, в основном малого и среднего предпринимательства, чрезмерная зависимость от сезонности). Кроме того, по мнению экспертов ОЭСР существуют пробелы и в готовности правительств и бизнеса быстро реагировать на новые вызовы и изменения.

По данным Ростуризма, «потери отрасли в первом полугодии 2020 г. только в России составили 1,5 трлн р. (более половины годового оборота в 2018 г.), а 1,6 млн чел. находятся под угрозой увольнения или отправки в неоплачиваемый отпуск».

В то же время туризм можно считать вектором роста для многих российских регионов, поскольку:

- предоставляет возможности трудоустройства как квалифицированным, так и неквалифицированным работникам;
- увеличение доходов принимающего сообщества;
- увеличение валового национального продукта;
- существующая инфраструктура находится в стадии разработки;
- стимулируется экономическое развитие;
- внимание правительства к туристическим регионам растет;
- улучшает качество жизни;
- сохраняются культурное наследие и традиции.

С целью помощи организациям туристской отрасли, государство разработало специальные меры поддержки. В мае 2020 г. Ростуризм представил следующие предложения, которые были реализованы:

- доступ к Фонду персональной ответственности туроператора;
- субсидии туроператорам на возмещение убытков, связанных с авиаперевозками;
- возмещение расходов авиакомпании на вывоз туристов;
- взнос туроператоров в сфере внешнего туризма в Резервный фонд Ассоциации «Турпомощь» на 2020 г.;
- моратории на налоговые санкции;
- беспроцентные кредиты на выплату заработной платы;
- налоговые каникулы [3].

Предполагалось, что эти меры окажут значительную помощь отрасли, но для того, чтобы получить какую-либо поддержку, организации должны выполнить ряд требований. Во многих случаях эти требования были невыполнимы.

Соответственно, туристическим компаниям приходится самостоятельно искать выход из этой непростой ситуации. Каждый из них ищет свои пути и разрабатывает свои методы предложения и продвижения своих услуг на рынке.

Насколько эффективной будет компания и останется ли она на плаву, зависит только от того, насколько быстро она научится адаптироваться к ситуации и активизировать внутренние ресурсы. Для этого многим организациям необходимо полностью изменить направление и методы своей деятельности.

«Лидеры отрасли используют кризис как возможность для инклюзивного и устойчивого роста в этом секторе», — отмечает Всемирный совет по путешествиям и туризму (WTTC) в исследовании, озаглавленном «На пути к восстановлению и за его пределами: будущее туризма после COVID-19.»

В качестве примера, Комитет по туризму Москвы, совместно с туристическим сообществом организовал более 70 отраслевых онлайн-мероприятий, включая антикризисные вебинары, семинары, международные роуд-шоу и телеконференции. «Бо-

лее 4000 сотрудников туристических агентств, гостиниц и авиакомпаний России и СНГ, представители региональных администраций и туристических офисов других стран приняли участие в таком мероприятии, как антикризисный пятидневный онлайн-интенсив в апреле» [1].

Как уже было отмечено, ограничения на свободное передвижение клиентов, невозможность предоставления очных услуг вынуждают туристические предприятия переносить свои основные бизнес-процессы в цифровое пространство. «Сегодня многие компании широко используют такие современные технологии, как: онлайн-продажи, чат-бот на сайте компании, постподдержка. Перенос коммуникаций с заказчиком в цифровую среду способствует повышению скорости оказания услуг, сокращению времени на поездку в офис и увеличению туристического потока».

Сегодня актуальными задачами являются: «выявление существующих потребностей клиентов, у которых с распространением коронавируса не уменьшается желание путешествовать, получать эмоции от отдыха; упрощение процесса получения турпродукта с помощью современных технологий; перенос основных бизнес-процессов на онлайн-платформы»<sup>1</sup>.

В связи с этим деятельность туристского предприятия должна, на наш взгляд, базироваться на следующих направлениях:

— ориентация маркетинговых инструментов на развитие внутреннего туризма, обусловленная нестабильной ситуацией в стране и возможностью закрытия международных границ;

— привлечение потребителей с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности, а именно разработка и переход на онлайн-платформы (онлайн-поездки, дистанционное обучение профессии «Менеджер путешествий», платформы для поиска попутчиков);

— внедрение «умных» голосовых помощников для оказания услуг;

— переход на бесконтактные системы регистрации, а также использование биометрических систем распознавания и идентификации;

— использование информационно-аналитических систем на основе больших данных, позволяющих предвидеть спрос и делать персонализированные предложения.

Предполагается, что следующие направления трансформации туризма станут приоритетными после пандемии COVID-19:

1) конкурентоспособность и устойчивость (развитие туристической инфраструктуры и повышение качества предоставляемых услуг, диверсификация продукции и рынков сбыта, продвижение внутреннего туризма);

2) социально-экономические последствия (будут сохранены рабочие места, укреплены доверие и безопасность);

3) координация и партнерство в целях преобразования сектора и достижения Целей устойчивого развития;

4) цифровизация (диджитализация туристической экосистемы, создание инновационных решений, инвестиции в цифровые навыки);

5) экологизация (содействие устойчивому развитию, внедрение углеродно-нейтральных решений, развитие экотуризма).

Таким образом, использование выбранных направлений в деятельности компании в сфере туризма будет способствовать развитию и сохранению лучших представителей отрасли на рынке.

---

<sup>1</sup> *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/>.

## Библиографический список

1. *Ивойлова И. В.* Экономические аспекты туризма в России и мире // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. Т. 1(71). С. 127–132.
2. *Карпова Г. А., Валеева Е. О.* Проблемы и перспективы развития туризма в условиях пандемии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 97–103.
3. *Пишеница Ю. А.* Анализ динамики и тенденций развития современного международного туристического рынка // Вестник Южного федерального университета. 2021. № 1. С. 53–61.

**В. И. Леухина**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Экономическая безопасность регионов в системе разработки и реализации региональных стратегий**

**Аннотация.** В статье рассматривается процесс развития экономической безопасности региона с социально-экономической точки зрения. Социальная и экономическая сфера не только функционируют вместе, но и развиваются как единое целое. Главным фактором управления социально-экономическим развитием региона является реализация стратегии.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; экономика региона; стратегия.

Мировой опыт показывает нам, что динамический экономический рост не возможен без стратегического управления и долгосрочного планирования не только на государственном уровне, но и на уровне регионов. Стратегия, содержащая в себе цели и задачи государственного управления, является базовым документом для всех уровней власти, она направлена на обеспечение стабильного и сбалансированного социально-экономического развития. Успех стратегий зависит от формирования научно аргументированных представлений о перспективном облике регионов, а также формирования предпосылок с целью консолидации ресурсов и координации взаимодействия федеральных и региональных органов власти, хозяйствующих субъектов и институтов гражданского общества для обеспечения достойного уровня, и качества жизни граждан регионов. Только в случае реализации данных функций, мы сможем оценить качество разработанных стратегий.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации подразумевает, что состав критериев и показателей экономической безопасности государства по регионам должен соответствовать подходящему набору критериев и параметров с точки зрения экономики и национальных интересов государства. Следует отметить, что каждый регион, с одной стороны, имеет свое положительное или отрицательное влияние на экономическую безопасность Российской Федерации, а с другой стороны, у него есть свои специфические проблемы собственной экономической безопасности. Таким образом, становится все более актуальной разработка и реализация теоретических, методологических и практических вопросов экономической безопасности в регионах государства. Прежде всего, в этом случае, необходимо исходить из взаимозависимости, как отдельного региона, так и всех вместе взятых, а также экономической безопасности России в целом. Чрезвычайно важно определить степень воздействия на экономическую безопасность России, повышение уровня социального и экономического развития регионов [2].

Для того чтобы преодолеть существующие угрозы и гарантировать экономическую безопасность на региональном уровне следует разработать и реализовать региональную стратегию и концепцию, гарантирующую экономическую безопасность. Данная концепция и стратегия обеспечения экономической безопасности послужит рычагом решения определенных задач и направления работы по созданию комплексной региональной системы экономической безопасности. Система должна предусматривать деятельность в основных секторах и сферах жизни, определяющих безопасность регионов в зависимости от состояния и уровня развития экономики и социальной сферы. Необходимо условие для реализации зависит в объективной оценке экономической зависимости регионов, так же должны быть определены ведущие цели и направления вывода регионов из опасной зоны, существенный фактор заключен в показателях и их пороговых значениях критической зависимости, как всей экономики, так и по отдельным областям сферы жизнеобеспечения.

Как показывает нам практика, высокую актуальность, в настоящий период, имеет создание эффективного механизма обеспечения экономической безопасности регионов. Для этого в полной мере необходимо задействовать сложный механизм социального и экономического развития, который сочетал бы в себе не только рыночное, но и государственное регулирование. Дальнейшее развитие рыночного механизма является одним из главных приоритетов устойчивого развития региона и обеспечения его экономической защищенности (рис. 1).

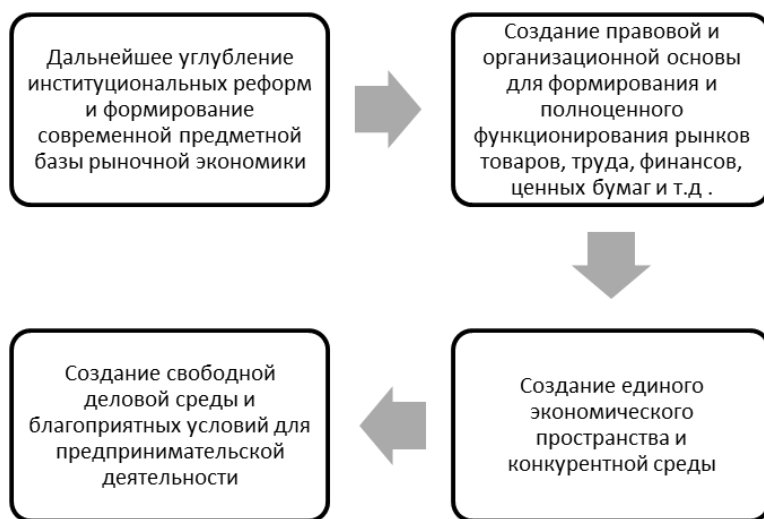


Рис. 1. Направления совершенствования рыночных механизмов<sup>1</sup>

Государственное регулирование должно играть значительную роль в стратегии развития регионов Российской Федерации и в обеспечении ее экономической безопасности. Система государственного регулирования построена и действует на двух уровнях экономического пространства: на федеральном и региональном уровнях государственной власти. Методы госрегулирования немного отличаются и их можно разделить на три группы (см. таблицу).

<sup>1</sup> Сост. по: [1].

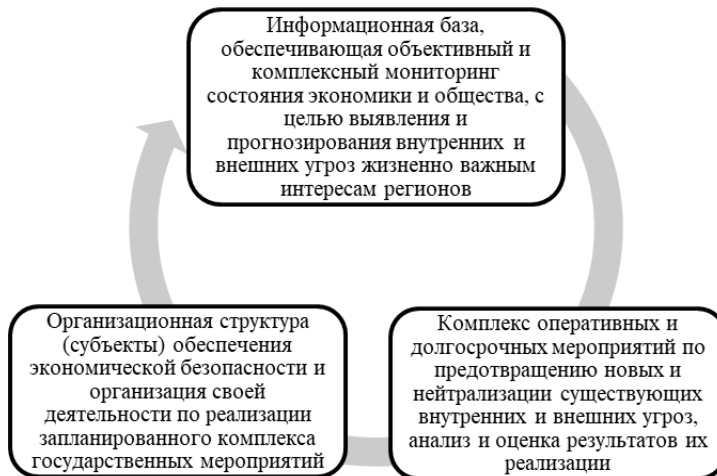
## Методы государственного регулирования

Методы	Характеристика
Методы административного воздействия	Включают в себя законодательные и нормативно-правовые акты, система законов и указов Президента РФ, постановления Правительств РФ и региональных органов власти, федеральные и региональные программы социально-экономического развития, государственные заказы, межгосударственные и межрегиональные контракты и договоры и т.д.
Методы прямого экономического воздействия	Включают в себя государственные инвестиции на создание и развитие предприятий, организаций, производственной и социальной инфраструктуры, на реализацию мероприятий федеральных и региональных целевых программ, финансовая помощь (дотации, субвенции, трансферты и др.) депрессивным и отсталым регионам, финансирование из государственных целевых фондов, лицензирование, квотирование и др.
Методы косвенного экономического регулирования	Включающие систему федеральных, региональных и муниципальных налогов, платежи за использование природных ресурсов, регулирование цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий, льготные государственные кредиты, таможенные льготы, штрафы и санкции и др.

*Примечание.* Сост. по: [4].

Госрегулирование с применением всех перечисленных методов связи с состоянием стагнации экономики и социальной сферы играет для некоторых регионов Российской Федерации особую роль. На данном этапе, именно государственное регулирование служит решающим фактором вывода регионов из этого состояния и гарантии ее экономической безопасности.

Кроме того, чрезвычайно важно в рамках общехозяйственного механизма сформулировать и использовать специальный механизм, который в будущем будет гарантировать экономическую безопасность регионов. С целью устранения и ослабления угроз экономической безопасности, такой механизм строится на системе правовых, экономических и организационных мер, влияющих на государство в социально-экономических процессах. Предложим особый механизм обеспечения экономической безопасности регионов, который может состоять из неразрывно связанных блоков (рис. 2).



**Рис. 2.** Механизм обеспечения экономической безопасности регионов<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Сост. по: [3].

В сегодняшних реалиях крайне важно обеспечить отслеживание объективного состояния экономики и социальной сферы, необходимо по всему спектру показателей экономической безопасности наладить достоверный государственный статистический учет, а также создать инновационную информационно-аналитическую базу постоянного мониторинга динамики показателей и их пороговых значений.

Такая хорошо отлаженная система информации, анализа и наблюдения должны позволить своевременно прогнозировать и обнаруживать отклонения от пороговых значений, чтобы принимать своевременные и адекватные меры по предотвращению и в дальнейшем для нейтрализации угроз экономической безопасности регионов.

По результатам мониторинга и на основе итогов прогнозно-аналитической работы следует разработать комплекс мероприятий, которые будут направлены на выход из кризисного положения и устранение опасных отклонений от пороговых значений показателей экономической защищенности. Целесообразно принять сформированную систему мер, в виде государственной региональной программы по обеспечению экономической безопасности. Исходя из состояния экономики регионов и сложности задач устранения угроз, программы могут действовать в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В то же время важно, чтобы наша программа экономической безопасности и изложенные в них мероприятия обеспечивали реализацию региональной стратегии и концепции экономической безопасности.

Региональные и муниципальные органы государственной власти, с участием специальных органов обеспечения экономической безопасности должны реализовывать деятельность в следующих важных направлениях:

— формирование информационной базы об экономическом положении регионов, выполнение оценки и наблюдения экономических показателей и критериев, а также своевременное выявление, прогнозирование и нейтрализацию внутренних и внешних угроз для экономической защищенности регионов;

— разработка и реализация комплекса мероприятий в текущем и долгосрочном периоде по оздоровлению экономики регионов до требований экономической безопасности, устранению внутренних и внешних угроз;

— необходимо организовать и скоординировать деятельность всех органов власти по реализации региональной стратегии экономической безопасности, комплекса запланированных мероприятий по обеспечению экономической защищенности;

— экспертное заключение программ социального и экономического развития, законодательных и иных нормативно-правовых актов, инвестиционных проектов и т.д. с позиции экономической безопасности регионов.

На наш взгляд, разработка и реализация на практике предложенного механизма в рамках региональной стратегии и концепции обеспечения экономической безопасности, позволит не только вывести экономику регионов из депрессивного состояния на новый уровень, но и обеспечит ее соразмерное развитие. Можем гарантировать занятость населения и повышение уровня жизни для бедных регионов Российской Федерации, выравнивание уровня социального и экономического развития регионов и муниципальных образований, а также предлагаемый механизм снимет социальную напряженность и решит многие другие социально-экономические проблемы. При таком подходе любой регион Российской Федерации может гарантированно обеспечить свою экономическую безопасность и стать гарантом экономической безопасности.

## Библиографический список

1. *Бекирова С.З., Далы Н. А.* Социально-экономическая безопасность региона, как основа безопасности государства // Сборник материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018.
2. *Куртикова В. К.* Социально-экономическая сущность понятия «Экономическая безопасность» // Предпринимательство и международное партнерство. 2007. № 1. С. 76–82.
3. *Кутукова Е. С.* Экономическая безопасность в призме современных экономических процессов. М.: Русайнс, 2017.
4. *Хаертдинова А. Н.* Понятие экономической безопасности региона как компонента безопасности государства // Экономика и социум. 2017. № 5. С. 319–322.

**М. И. Львова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Анализ исполнения бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ Российской Федерации как индикатор экономической безопасности страны**

**Аннотация.** Рассматривается взаимосвязь между обеспечением экономической безопасности и национальными целями в процессе исполнения федерального бюджета на реализацию государственных программ РФ. Результаты анализа позволят понять механизм реализации национальных проектов, входящих в них федеральных проектов, нацеленных на реализацию национальных целей.

**Ключевые слова:** стратегическое планирование; экономическая безопасность; государственная политика; инструменты; национальный проект; федеральный проект; государственная программа.

«Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», утвержденная указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, определила шесть целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности и восемь основных направлений. Вышедший через год Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» определяет 9 национальных целей и 12 национальных проектов, соответствующих основным направлениям деятельности Правительства до 2024 г. Реализация этих проектов и программ призвана не только улучшить благосостояние жизни общества, но и пересмотреть подходы к выделению ассигнований на их реализацию в будущем.

Принятый Федеральный закон № 380-ФЗ и сводная роспись с изменениями были сформированы в программной структуре расходов на основе 43 государственных программы Российской Федерации. За январь-декабрь 2020 г. бюджетные ассигнования на их реализацию составляют 18 490 025,5 млн р., что на 3 681 856,3 млн р., или на 24,9 %, больше бюджетных ассигнований, предусмотренных сводной росписью с изменениями на эти цели в 2019 г. (14 808 169,2 млн р.).

По состоянию на 1 апреля 2020 г. параметры финансового обеспечения 42 госпрограмм приведены в соответствие с показателями Федерального закона № 380-ФЗ на 2020, 2021 и 2022 гг., за исключением госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Следует отметить, что Федеральным законом № 52-ФЗ увеличены бюджетные ассигнования на 2020–2022 гг. по госпрограммам «Развитие образования» и «Соци-

альная поддержка граждан», на 2021–2022 гг. — по госпрограмме «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Таким образом, по указанным госпрограммам бюджетные ассигнования по состоянию на 1 апреля 2020 г. приведены в соответствии только с показателями Федерального закона № 380-ФЗ на 2020, 2021 и 2022 гг.

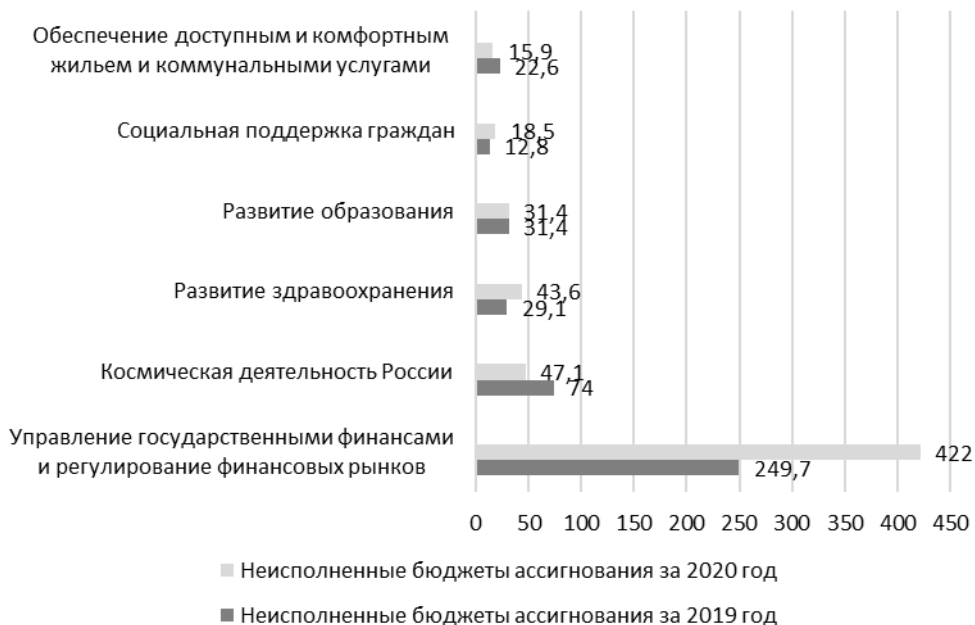
Федеральным законом № 52-ФЗ бюджетные ассигнования на реализацию госпрограмм (открытая часть) увеличены на 283 161,7 млн р., или на 2,4 %.

По результатам анализа проектов госпрограмм установлено, что одновременно с корректировкой бюджетных ассигнований вносились существенные изменения в цели, задачи, ожидаемые результаты, целевые показатели и другие параметры госпрограмм. По результатам экспертизы госпрограмм установлены недостатки, связанные с отсутствием зависимости между объемами ресурсного обеспечения и достигаемыми значениями показателей; ухудшением значений показателей; многократным изменением состава показателей; наличием низкой доли показателей, определяемых исходя из данных государственного (федерального) статистического наблюдения.

Расходы федерального бюджета на реализацию госпрограмм за январь–декабрь 2020 г. исполнены в сумме 14 546 750,1 млн р., или 95,6 % показателя сводной росписи с изменениями (открытая часть). Уровень исполнения указанных расходов выше уровня исполнения за 2019 г. (94,2 % показателя сводной росписи с изменениями (открытая часть)).

Не в полном объеме исполнены расходы по 42 госпрограммам, объем неисполненных бюджетных ассигнований по госпрограммам (открытая часть) составил 667 992,8 млн р., или 4,4 % показателя сводной росписи с изменениями, что сопоставимо с объемом неисполненных бюджетных ассигнований за 2019 г. (693 585,0 млн р., или 5,8 % показателя сводной бюджетной росписи с изменениями).

В 2020 г. наибольший объем неисполненных бюджетных ассигнований установлен по следующим госпрограммам (рис. 1).



**Рис. 1.** Аутсайдеры исполнения бюджетных ассигнований

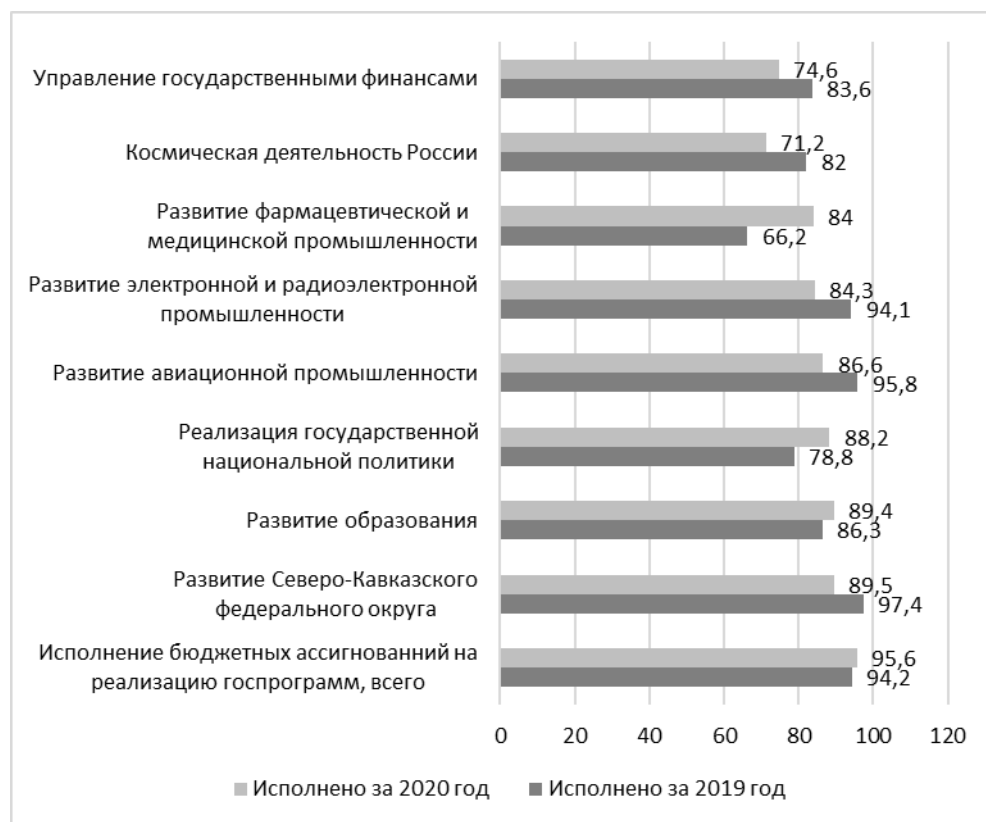


В отчетном периоде в рамках госпрограммы «Развитие транспорта» не осуществлялось исполнение расходов по федеральному проекту «Транспортно-логистические центры (ТЛЦ)» подпрограммы «Цифровой транспорт и логистика», что обусловлено незавершением мероприятий по разработке технико-экономического обоснования ТЛЦ в Приволжском федеральном округе (бюджетные ассигнования предусмотрены в сумме 84,0 млн р.). С 2021 г. планируется прекращение реализации указанного федерального проекта.

Исполнение расходов по ряду госпрограмм в 2020 г. осуществлялось неравномерно. Так, в декабре 2020 г. по госпрограмме «Развитие оборонно-промышленного комплекса» объем перечисления расходов составил 77,5 % предусмотренного сводной росписью с изменениями годового объема бюджетных ассигнований, по госпрограмме «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» — 45,9 %, по госпрограмме «Информационное общество» — 35,7 %, по госпрограмме

«Реализация государственной национальной политики» — 35,2 %, по госпрограмме «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» — 32,5 %, по госпрограмме «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» — 26,4 %.

В январе-декабре 2020 г. на низком уровне (менее 90 %) исполнены расходы (открытая часть) по 8 госпрограммам (рис. 2).



**Рис. 2.** Исполнение расходов на низком уровне

Ниже уровня исполнения расходов по госпрограммам за январь-декабрь 2019 г. исполнены расходы по 7 госпрограммам.

Следует отметить, что по итогам 2019 г. по 4 из представленных на диаграмме 8 госпрограмм исполнение составило также менее 90 % показателя сводной росписи с изменениями. Из указанных госпрограмм ниже уровня 2019 г. исполнены расходы по госпрограммам «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие авиационной промышленности» и «Развитие Северо-Кавказского федерального округа».

Следует отметить, что по состоянию на 1 января 2021 г. отдельными ответственными исполнителями, соисполнителями и участниками не осуществлялись либо осуществлялись на низком уровне расходы на реализацию госпрограмм.

Так, по госпрограмме «Развитие образования» на низком уровне исполнены расходы ответственным исполнителем Минпросвещения России (88,8 % показателя сводной росписи с изменениями), также на низком уровне исполнены расходы Минстроем России (56,9 %), Минпромторгом России (66,8 %), Россотрудничеством (76,5 %), Росмолодежью (81,6 %).

По госпрограмме «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» не осуществлялись расходы Рострудом, на низком уровне исполнены расходы МИДа России (31,7 %), Минпросвещения России (78,4 %), МЧС России (82,6 %), Минобрнауки России (89,5 %).

По госпрограммам «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» и «Развитие авиационной промышленности» на низком уровне исполнены расходы ответственным исполнителем Минпромторгом России (79,8 %, 83,5 % и 86,6 % соответственно).

По госпрограмме «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» не осуществлялись расходы МВД России, на низком уровне исполнены расходы МЧС России (82,4 %).

По госпрограмме «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» на низком уровне исполнены расходы Минстроем России (0,6 %), Минпросвещения России (22,5 %), Росавтодором (57,5 %), Минобрнауки России (67,7%).

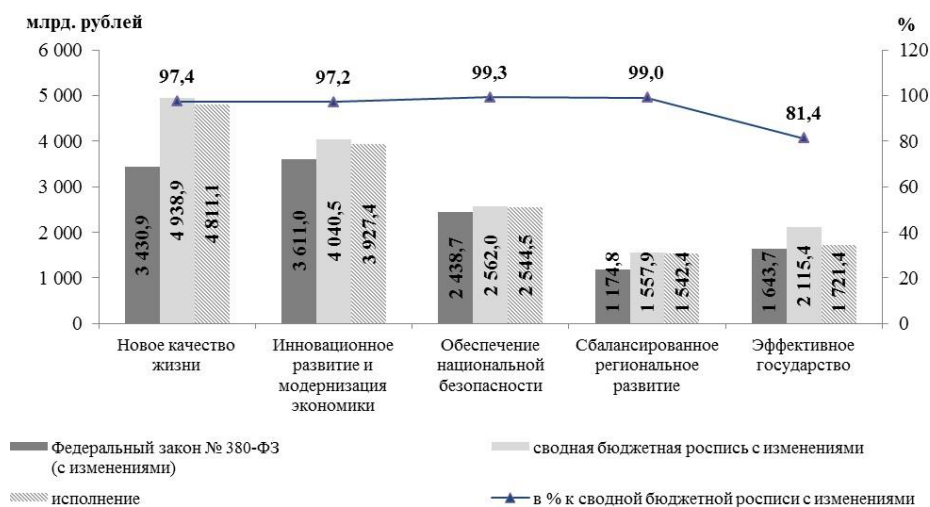
По госпрограмме «Реализация государственной национальной политики» на низком уровне исполнены расходы ответственным исполнителем ФАДН России (88 %), на низком уровне исполнены расходы Росмолодежью (50 %), Минкультуры России (77,5 %).

Федеральное Правительство обращает внимание на необходимость принятия ответственными исполнителями, соисполнителями и участниками госпрограмм более действенных мер по улучшению качества планирования, а также по обеспечению равномерного и эффективного использования бюджетных ассигнований.

По результатам мониторинга реализации госпрограмм, проведенного Минэкономразвития России в I — III кварталах 2020 г. эффективность ниже среднего (от 66 % до 77,6 %) отмечается по 10 госпрограммам («Развитие внешнеэкономической деятельности», «Развитие физической культуры и спорта», «Реализация государственной национальной политики», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», «Обеспечение обороноспособности страны», «Информационное общество», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие лесного хозяйства», «Развитие авиационной промышленности», государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельско-

хозяйственной продукции, сырья и продовольствия), низкая эффективность (от 32,9 до 64 %) — по 6 госпрограммам («Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», «Развитие транспортной системы», «Космическая деятельность России», «Развитие энергетики», «Социально-экономическое развитие Калининградской области»).

Перечень госпрограмм, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. № 1950-р (с изменениями), предусматривает их группировку по 5 направлениям реализации: «Новое качество жизни» (10 госпрограмм); «Инновационное развитие и модернизация экономики» (19 госпрограмм); «Обеспечение национальной безопасности» (5 госпрограмм); «Сбалансированное региональное развитие» (6 госпрограмм); «Эффективное государство» (3 госпрограммы). Информация об исполнении бюджетных ассигнований на реализацию госпрограмм (открытая часть) по направлениям реализации приведена на рис. 3. Низкий уровень исполнения отмечается по направлению «Эффективное государство» (81,4 % показателя сводной росписи с изменениями).



**Рис. 3.** Информация об исполнении бюджетных ассигнований на реализацию госпрограмм по базовым направлениям

В 2020 г. в федеральном бюджете предусматриваются бюджетные ассигнования на реализацию 6 программно-целевых инструментов: госпрограмм, пилотных госпрограмм, национальных (федеральных) проектов (программ), ВЦП, ФЦП и приоритетных проектов, регламентируемых самостоятельными нормативными правовыми актами, которые в основном не взаимосвязаны по содержанию, имеют различные порядки формирования, реализации и представления отчетности.

По информации Минфина России, в целях перевода госпрограмм на проектные принципы управления, а также синхронизации подходов к разработке и реализации госпрограмм и национальных проектов (программ) Минфином России подготовлен и направлен на рассмотрение в Минэкономразвития России (письма от 1 июля 2020 г. № 26-03-05/46670 и от 23 ноября 2020 г. № 26-0305/102011), а также в Правительство

РФ (письмо от 24 ноября 2020 г. № 01-02-02/26-102498) проект постановления Правительства РФ «О системе управления государственными программами Российской Федерации», предусматривающий упорядочение программно-целевых инструментов, их синхронизацию по содержанию, порядкам их формирования, реализации и представления отчетности. В соответствии с поручениями Правительства РФ (от 23 июля 2020 г. № П13-44249 и от 19 ноября 2020 г. № ММ-П13-30пркв) указанный проект постановления Правительства РФ внесен Минэкономразвития России в Правительство РФ в январе 2021 г.

В соответствии с протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 3 декабря 2018 г. № 3 федеральным органам исполнительной власти, определенным ответственными исполнителями (функциональными заказчиками) приоритетных проектов (программ), совместно с исполнителями и соисполнителями мероприятий приоритетных проектов (программ) поручалось в срок до 15 февраля 2019 г. подготовить итоговые отчеты о реализации в 2016–2018 гг. приоритетных проектов (программ), имея в виду их досрочное завершение к 1 января 2019 г.

При этом сводной росписью с изменениями в 2020 г. предусматриваются бюджетные ассигнования на реализацию отдельных мероприятий 2 приоритетных проектов («Системные меры развития международной кооперации и экспорта» и «Создание современной образовательной среды для школьников») в общей сумме 571 млн р., исполнение расходов составило 309,6 млн р., или 54,2 % показателя сводной росписи с изменениями.

**Е. А. Ляшенко**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Инвестиционный потенциал региона как фактор его экономической безопасности**

**Аннотация.** В статье проводится анализ показателей, характеризующих инвестиционный потенциал исследуемой территории. Исследуются валовой региональный продукт, объем инвестиций, величина основных фондов, индексы производства, инновационная активность, развитие субъектов малого и среднего предпринимательства и др.

**Ключевые слова:** инвестиции; инвестиционный потенциал; экономическая безопасность; Свердловская область.

Термин «экономическая безопасность» формализован в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г., под которым понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Некоторыми авторами экономическая безопасность трактуется следующим образом. С. Ю. Глазьев рассматривает ее как состояние экономики и производительных сил общества с позиции потенциала самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического роста [1]. В. В. Криворотов и др. определяет экономическую безопасность региона как состояние его экономики, при котором существует постоянная возможность поддерживать приемлемые значения индикаторов экономической безопасности [2]. В. Л. Тамбовцев понимает под ней совокупность свойств

состояния производственной подсистемы, обеспечивающей возможность достижения целей всей системы [3].

Низкий инвестиционный потенциал территории отнесены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. к вызовам и угрозам экономической безопасности как страны в целом, так и ее регионов. Инвестиционный потенциал региона представляет собой совокупность всех его ресурсов, которые обеспечивают экономический рост. Проведем оценку инвестиционного потенциала на примере Свердловской области.

Свердловская область — это крупная экономически развитая территория России с высоким уровнем деловой, культурной и общественной активности, один из наиболее перспективных субъектов РФ; по большинству основных социально-экономических показателей развития входит в первую десятку регионов России<sup>1</sup>

Динамика основных экономических показателей развития Свердловской области представлена в таблице.

**Динамика изменения основных экономических показателей Свердловской области за 2015–2019 гг.**

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение 2019 к 2015	
						абс.	отн., %
Валовой региональный продукт, всего, млн р.	1 822 835,0	1 990 836,7	2 130 909,8	2 423 689,4	2 529 549,3	706 714,3	138,8
Валовой региональный продукт на душу населения, р.	421 100,7	459 812,1	492 434,2	560 977,3	586 468,3	165 367,6	139,3
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд р.	5 157,40	6 086,90	6 177,90	6448,4	7 944,60	2 787,2	154,0
Оборот организаций, млрд р.	5 432,60	4 221,20	4 812,40	5763,7	5 932,20	499,6	109,2
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, млрд р.	71,9	246,3	261,2	314,1	334,5	262,6	465,2
Индекс промышленного производства, %	96,6	102,6	101,4	108,8	101,7	5,1	×
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	100,3	97,9	102,1	105,8	104,8	4,5	×
Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения)	110,6	105,6	101,6	104,3	108,5	-2,1	×
Инвестиции в основной капитал, млрд р.	350,0	328,4	320,1	378,7	450,4	100,4	128,7

Как видно из представленной таблицы, по всем экономическим показателям региона наблюдается положительная динамика, что благоприятно характеризует инвестиционный потенциал Свердловской области. Прирост по инвестициям в основной капитал составил 100,4 млрд р., или 28,7%.

Оценка отдельных показателей инвестиционного потенциала Свердловской области позволила выявить следующие тенденции.

Численность населения региона, начиная с 2016 г., находится на отметке 4,3 млн чел. и демонстрирует тенденцию к сокращению. За период 2016–2020 гг. численность населения сократилась на 19,3 тыс. чел., или на 0,45%; наблюдается

<sup>1</sup> О Свердловской области / Официальный сайт Правительства Свердловской области. URL: <http://midural.ru/100034/>.

естественная убыль населения в регионе. Численность трудоспособного населения области сократилась более высокими темпами — на 62,9 тыс. чел., что является крайне негативной динамикой, оказывающей влияние на инвестиционную привлекательность региона. Кроме этого, в долгосрочной перспективе сокращение трудоспособного населения может привести к нехватке трудовых ресурсов в регионе.

По количеству субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Свердловской области с 2017 г. наблюдается постепенное сокращение. В целом количество субъектов МСП с 2016 г. выросло на 0,7%, или на 1463 ед. При этом сокращение доли субъектов малого и среднего предпринимательства — юридических лиц обусловлено переходом предпринимателей в категорию ИП. Так, количество микропредприятий сократилось с 99 106 ед. до 86 445 ед., что обусловлено переходом предпринимателей в категорию ИП, которая выросла с 92 600 ед. в 2016 г. до 108 312 ед. в 2019 г. Сокращение количества малых и средних предприятий говорит об ухудшении инвестиционной привлекательности региона для бизнеса. Кроме этого, в значительной степени сократилась доля выручки субъектов МСП в общем обороте организаций Свердловской области.

Особую роль в инвестиционной привлекательности региона играет наука и инновации. Общая инновационная активность организаций Свердловской области снижается. Так, в 2017 г. уровень инновационной активности организаций составлял 19,5%, в 2019 г. — 11,6%. Наибольшую долю затрат в технологических инновациях занимает исследование и разработка новых продуктов, услуг, методов их производства и производственных процессов и составляет 45,15%. Также значимую часть затрат составляет приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями — 30,19%.

Важным элементом инвестиционного потенциала является наличие особых экономических зон. На территории Свердловской области располагается ОЭЗ «Титановая долина» промышленно-производственного типа, приоритетными отраслевыми направлениями которой являются авиастроение, производство изделий из титана, производство оборудования и компонентов для машиностроения и металлургии и др.

По итогам анализа можно сделать вывод, что несмотря на реализуемые программы по социально-экономическому развитию региона, его инвестиционная привлекательность снижается, что может быть связано с общим ухудшением геополитической ситуации в мире, ослаблением национальной валюты и высокой волатильностью на внешних рынках. Свердловская область — это регион с достаточно высоким потенциалом, характеризующийся умеренными рисками. В целом регион привлекает инвесторов для реализации коммерческих проектов, которые в перспективе оказывают благоприятное влияние на социально-экономическое развитие региона. Негативной динамикой является снижение инновационной активности в регионе, сокращение темпов развития МСП и неоднозначной демографической динамикой.

### Библиографический список

1. Глазьев С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1–2. С. 3–10.
2. Криворотов В. В. Экономическая безопасность государства и регионов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2017. С. 30–42.
3. Тамбовцев В. Л. Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 45–53.

**Л. В. Мартянова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Экономико-правовые угрозы развития системы среднего профессионального образования в период пандемии Covid-19**

**Аннотация.** В статье рассматриваются экономические и правовые угрозы, возникшие в связи с пандемией Covid-19. В первую очередь подрывается устойчивость социально-экономической системы государства. Новые реалии жизни наносят урон инвестиционной привлекательности регионов, приводят к банкротству предприятий. Возникла угроза срыва всего образовательного процесса страны, последствия чего мы увидим через несколько лет.

**Ключевые слова:** пандемия; экономическая угроза; система среднего профессионального образования; инвестиционная привлекательность; дистанционное образование.

Применение глобальных мер противодействия распространению новой коронавирусной инфекции Covid-19 в первой половине 2020 г. значительно изменило условия для стандартной реализации образовательного процесса в среднем профессиональном образовании.

Среднее профессиональное образование — это система практико-ориентированного процесса образования, в котором весенне-летний период с марта по июль являются временем учебных и производственных практик практически на всех курсах, а также демонстрационных экзаменов у выпускных групп [2].

Пандемия Covid-19 привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования, который затронул почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 190 странах и на всех континентах, с такой глобальной проблемой реализации образовательного процесса мир не сталкивался никогда.

Актуальность данного исследования, состоит в том, чтобы рассмотреть и проанализировать первичные проблемы, с которыми столкнулась педагогическая система среднего профессионального образования во время пандемии и то, как государственная система изменила стратегию ее развития для продолжения устойчивого функционирования образовательных учреждений, сохранения качества реализации образовательных программ с целью развития кадрового потенциала, в котором лежит ключ к обеспечению стабильного экономического роста предприятий, так и страны в целом.

Постепенная цифровизация образовательного процесса системы среднего профессионального образования началась еще за долго до пандемии. Во многих промышленно развитых и благополучных регионах, создавались цифровые платформы для учреждений системы СПО, крупные техникумы и колледжи с численностью более тысячи человек, но тем не менее практика применения технологий дистанционного обучения носила лишь точечный и не обязательный характер. Подготовка преподавателей среднего профессионального образования фактически не проводилась [3].

«Пандемический период» показал, что дистанционное обучение по образовательным программам реализовывалось только в части профессиональных учреждений, но с момента введения Указа Президента РФ, на реализацию дистанционного образования перешли 100% образовательных организаций. Для этого потребовалось выделение дополнительных средств из федеральных и региональных бюджетов на приобретение оборудования, учебно-электронных комплексов, дистанционных образовательных платформ: Microsoft Teams, Moodle; профессиональных версий популярных каналов: Zoom, Mirapolis, Webinar.

Экстренный переход на дистанционный формат обучения вызвал увеличение трудоемкости проведения занятий в 1,5 раза. Педагогам пришлось отчасти самостоятельно осваивать новые трудовые функции, связанные с обработкой цифрового контента, изменилась специфика плана занятий, изменился порядок взаимодействия с обучающимися посредством сети Интернет.

Отчасти правовые изменения претерпели взаимоотношения преподавателей с образовательной организацией, в обиход вошло и узаконилось такое понятие как дистанционная работа. Кадровые службы образовательных организаций в срочном порядке переводили всех педагогических работников на дистанционный формат выполнения трудовой функции посредством заключения дополнительных соглашений.

А юридические службы в свою очередь продумывали и внедряли изменения в договора об оказании образовательных услуг с учетом введенных ограничительных мер и переводом образовательного процесса на цифровой онлайн формат.

С серьезными трудностями столкнулись и обучающиеся системы среднего профессионального образования. Анализ хронометража их учебного времени и времени отдыха в условиях самоизоляции выявил несколько проблем: массовые сбои в режиме дня и недостаточное техническое оснащение домашних учебных мест [2].

Массовые нарушения в режиме дня студентов произошли в силу отсутствия навыков самоорганизации вне очного контакта с педагогами и достаточно низкий уровень мотивации к обучению в новом формате.

Вынужденный переход российской образовательной системы в том числе системы СПО, на дистанционный формат работы в условиях пандемии более четко выявил комплекс труднопреодолимых организационно-педагогических проблем, которые могут прогнозироваться как ключевые на данном переходном этапе.

1. Проблема качества получаемого образования. Дистанционное обучение по программам среднего профессионального образования не позволяет обеспечить педагогическую результативность обучения всех обучающихся на уровне, соответствующем условиям традиционного обучения. Студенты, не обладающие достаточным уровнем самостоятельности и самоорганизации, не могут организовать свой учебный процесс правильно. Дистанционный процесс обучения преобразуется в самообразовательный, да и то по желанию.

2. Проблема грамотного разграничения времени. Онлайн-формат обучения, в любом его проявлении (дистанционное или смешанное) значительно увеличивает затраты времени педагога, в связи с чем рабочий день становится ненормированным.

3. Проблемы практико-ориентированности. Полноценно организовать производственную практику по программам среднего профессионального образования, а также проведение демонстрационного экзамена в условиях дистанционного обучения невозможно. В системе СПО именно производственная практика занимает особенно важное место: это большой, комплексный, завершающий этап обучения, который предполагает не только отработку профессиональных умений и навыков, но и вхождение в реальную профессиональную среду, в трудовой коллектив на предприятии. Именно производственная практика помогает осуществить процессы интеграции ранее полученных теоретических знаний и практических умений, освоенных ценностных отношений, в результате чего формируются в первом приближении профессиональные и общие компетенции выпускника [1].

Функционирование и развитие системы среднего профессионального образования сопряжено с наличием серьезных проблем, обусловленных как внешними усло-



виями, так и внутренними особенностями современного этапа деятельности образовательной системы.

В условиях и так нестабильной социально-экономической ситуации в России дополненной пандемией Covid-19 отсутствия долгосрочного прогноза развития экономики затруднено формирование профильной структуры подготовки специалистов среднего звена.

Уже сейчас на начало 2021 г. мы видим значительное сокращение бюджетного финансирования образовательных организаций системы СПО, либо полное отсутствие финансирования жизнеобеспечения учебных заведений создает угрозу невозможности их нормального функционирования.

Ежедневно из-за пандемии новой коронавирусной инфекции мировая экономика несет невосполнимые убытки. По статистическим данным Oxford Economics ущерб нанесенный мировой экономике от коронавируса оценивается приблизительно в 1 трлн долл. США.

В 2021–2022 гг. безработица в стране может оказаться на уровне 6,7–7%. Быстро меняющиеся реалии требуют оперативной трансформации навыков, к которым большинство не готово ни морально, ни технически. По прогнозам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Россию может ожидать двухлетняя рецессия, которая затронет все отрасли, включая образование.

Сейчас для учреждений среднего профессионального образования важно оперативное сотрудничество с индустриальными партнерами, бизнесом, а также с другими техникумами и колледжами. Партнерские взаимодействия в цифровом мире способствуют узнавать о новых технологиях, появляющихся своевременно внедрять их в образовательный процесс, обеспечивают интеллектуальный обмен, тестируют новые методы обучения студентов, вовлекают новых людей в процесс создания и реализации образовательных программ [3].

Учреждения системы среднего профессионального образования должны перейти от модели потребления и выполнения задач к модели продуцирования и создания новых знаний и подготовке современных профессионалов, готовых работать в цифровом мире.

Подготовка специалистов для цифровой экономики с использованием дистанционных технологий способствует пересмотру модели существующей образовательной траектории. Перенос офлайн обучения в дистанционный формат без адаптации его под технологические требования и особенности не позволит подготовить кадры, необходимые рынку труда. Копирование контента и трансляция его онлайн имеет незначительную пользу для рабочих профессий.

Учреждениям среднего профессионального образования необходимо создавать цифровую образовательную траекторию для студентов различных специальностей, которая позволит учитывать особенности онлайн образования, дополнять образовательный процесс современными технологическими решениями и вовлекать студентов, удерживая внимание у экранов мониторов.

Более того, формирование цифровой образовательной траектории позволит создавать уникальных специалистов с широким спектром компетенций и навыков необходимых на рынке труда.

Период пандемии позволит увидеть, какие техникумы, колледжи будут драйверами развития экономики и профессионального образования, кто сумел перестроиться и встать на новые «цифровые рельсы», а кто так и будет безнадежно отставать и не вписываться в современные реалии эры нового цифрового образования.

## Библиографический список

1. Блинов В. И., Куртеева Л. Н. Среднее профессиональное образование: сценарии возможного будущего и перспективы развития // Техник транспорта: образование и практика. 2020. Т. 1. № 1–2. С. 21–27.

2. Ерохина Е. В., Джержения Ю. Б. Угрозы реализации национальных интересов Российской Федерации в период после пандемии // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 3. С. 259–272.

3. Тищенко А. С. Влияние пандемии на экономику образования // Экономическое развитие России. 2020. № 5. С. 90–93.

Научный руководитель: *Е. С. Куликова*  
кандидат экономических наук, доцент

**С. Н. Орлов**

Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

**А. П. Черепанов**

Курганский государственный университет, г. Курган

### **Единая платформа управления транспортной системой Курганской агломерации**

**Аннотация.** Представлены результаты исследования проблемы обеспечения экономической безопасности транспортной системы городской агломерации в условиях цифровой трансформации. Представлен проект внедрения интеллектуальной транспортной системы на примере Курганской агломерации в целях обеспечения экономической безопасности региона.

**Ключевые слова:** городская агломерация; экономическая безопасность; цифровая трансформация; интеллектуальная транспортная система.

Эффективное функционирование системы транспортного обслуживания в современных экономических условиях невозможно без анализа внутренних и внешних угроз, рисков его экономической безопасности и разработки механизма снижения отрицательного воздействия перечисленных факторов. Поскольку хозяйственная деятельность любой экономической системы подвержена воздействию огромного количества самых разнообразных факторов, последние необходимо идентифицировать, систематизировать и принимать во внимание при осуществлении оценки экономической безопасности [7]. В этой связи наиболее актуальным является цифровизация транспортной системы, имплементация платформенных решений в сферу транспорта и логистики.

Цифровая трансформация приводит к значительному преобразованию бизнес-процессов посредством сквозного применения цифровых технологий, реализации качественных изменений в структуре экономики, созданию новых центров добавленной стоимости, направленных на формирования цифровых ресурсов, продуктов и каналов распределения. В результате цифровизации происходит переход экономики к доминированию нового шестого технологического уклада, а также к появлению новых отраслей [3; 6].

Цифровая трансформация экономики и государственного управления находится в центре внимания Правительства и Президента РФ. Так, указом Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной вла-

сти субъектов Российской Федерации» в Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ включен показатель «цифровой зрелости» органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в основных социально-экономических сферах (здравоохранение, образование, городское хозяйство и строительство, общественный транспорт).

В целях оценки качества цифровой трансформации транспортного комплекса в субъектах РФ, а также выявления лучших практик по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в сфере транспорта и логистики, повышения прозрачности и информационного взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и граждан, формирования и сквозного применения на всех этапах транспортного процесса информационных ресурсов (данных) в цифровой форме Министерством транспорта РФ разработан проект Методики формирования рейтинга цифровой зрелости субъектов РФ в сфере транспорта и логистики.

Для оценки индекса цифровой зрелости проектом Методики предлагается использовать систему показателей «цифровой зрелости», которая включает в себя блоки «Инфраструктура», «Услуги», «Данные», «Управление», «Кадры». Каждый блок включает показатели с присвоенными удельными весами — баллами, общей суммой 25 баллов. Расчет итогового значения индекса цифровой зрелости производится путем суммирования баллов конкретным субъектам (субъекту) РФ по показателям.

Одним из показателей, используемых для формирования индекса цифровой зрелости субъектов РФ в сфере транспорта и логистики в блоке «Инфраструктура», является наличие региональных интеллектуальных транспортных систем (ИТС). Под региональными ИТС понимаются системы управления, интегрирующие современные информационные и телематические технологии, предназначенные для автоматизированного поиска и принятия к реализации максимально эффективных сценариев управления дорожно-транспортными комплексами регионов, конкретным транспортным средством или группой транспортных средств с целью обеспечения заданной мобильности населения, максимизации показателей использования дорожной сети, повышения показателей безопасности и эффективности транспортного процесса, уровня комфорта для водителей и пользователей транспорта.

Важность транспортной системы как компонента экономической безопасности определяется ее значимостью в системе обеспечения экономической безопасности страны, поскольку является неотъемлемой составной частью бюджетов различных уровней, участвует в создании валового продукта страны и регионов, а также в удовлетворении общественных потребностей, формирует качество жизни [6].

Решение вопросов совершенствования системы транспортного обслуживания населения [4] и создания единой архитектуры региональной ИТС Курганской области необходимо осуществлять последовательно и поэтапно.

На начальном этапе необходимо осуществить внедрение ИТС на муниципальном уровне, в Курганской агломерации, а в дальнейшем, распространить использование муниципальной ИТС на региональный уровень.

В соответствии с постановлением Правительства Курганской области от 10 апреля 2019 г. № 105 «Об утверждении Порядка предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из дорожного фонда Курганской области местным бюджетам на финансовое обеспечение дорожной деятельности в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» Кур-

ганская агломерация включает в себя город Курган и муниципальное образование «Кетовский район».

На первом этапе реализации проекта внедрения региональной ИТС, в соответствии с определением городской агломерации, улучшением дорожно-транспортных характеристик [6] представляется целесообразным расширить Курганскую агломерацию и включить в ее состав следующие муниципальные образования:

— поселок городского типа Варгаши и населенные пункты Варгашинского района вблизи автомобильной дороги Курган–Варгаши;

— село Белозерское и населенные пункты Белозерского района вблизи автомобильной дороги Курган–Белозерское;

— поселок городского типа Юргамыш и населенные пункты Юргамышского района вблизи автомобильной дороги Курган–Юргамыш.

Во вновь сформированной городской агломерации проживает около 360 000 чел., что составляет 44% от общего количества населения, проживающего на территории Курганской области [1]. Таким образом, внедрение ИТС в Курганской городской агломерации позволит получить доступ к современным цифровым технологиям в сфере транспорта практически половине населения региона.

ИТС включают в себя различные инструментальные подсистемы, каждая из которых решает отдельные задачи. Перечень сегментов единой цифровой платформы управления транспортной системой и подсистем ИТС Курганской агломерации с учетом сложившейся на территории транспортной системы представлены в таблице.

**Перечень сегментов единой цифровой платформы управления транспортной системой и подсистем**

Сегмент единой платформы управления транспортной системы	Подсистемы
Управление дорожным движением	Директивное управление транспортными потоками
	Косвенное управление транспортными потоками
	Светофорное управление
	Пополосное управление
	Обеспечение приоритетного проезда
Информирование пользователей	Информирование участников дорожного движения при помощи динамических информационных табло и знаков переменной информации
	Информирование пользователей транспортной системы при помощи бортовых устройств транспортных систем и персональных устройств
	Интерактивное взаимодействие с пользователями
Содержание дорог и искусственных сооружений	Управление состоянием дорог
	Мониторинг состояния дороги и дорожной инфраструктуры
	Диспетчерское управление транспортом служб содержания дорог
Контроль нарушений	Соблюдение правил дорожного движения и контроля транспорта
	Соблюдение правил дорожного движения пешеходами
	Весогабаритный контроль транспортных средства
Мониторинг первичных событий	Метеомониторинг
	Мониторинг экологических параметров
	Мониторинг параметров пешеходных потоков
	Мониторинг параметров транспортного потока
Координация движения общественного транспорта	Управление маршрутами общественного транспорта
	Управление «умными остановками»
	Мониторинг перемещения общественного транспорта
	Оплата и контроль проезда в общественном транспорте
	Единая система заказа легкового такси
Транспортная безопасность	Видеонаблюдение, детектирование дорожно-транспортных происшествий и чрезвычайных ситуаций
	Управление службой аварийных комиссаров
	Обеспечение противогололедной обстановки

При оценке эффекта от внедрения ИТС Курганской агломерации и ИТС регионального уровня предлагается выделить следующие составляющие:

— социальный эффект, который заключается в создании условий для сокращения времени поездок населения всеми видами наземного транспорта;

— повышение надежности транспортной системы в части повышения безопасности дорожного движения, а также безопасности всех видов перевозок;

— экономический эффект, который заключается в обеспечении заданной мобильности граждан, своевременном и достоверном контроле выполнения муниципальных заказов на осуществление транспортной работы предприятиями во всех сферах деятельности;

— экологический эффект, который заключается в решении задачи переноса или перераспределения мест концентрации и скопления транспорта в места, где экологическая ситуация не столь критична и значима.

Эксперты Федерального дорожного агентства прогнозируют следующие результаты от внедрения ИТС для транспортной системы России [2]:

— повышение средней скорости движения транспортных средств — 20–22 %;

— сокращение времени задержек в пути — 35–40 %;

— уменьшение количества ДТП — 10–25 %;

— уменьшение площади зоны повышенного износа дорог — до 13 %;

— снижение расхода топлива — 11–16 %;

— снижение массы выбросов вредных веществ — 12–18 %.

Таким образом, создание ИТС на территории Курганской агломерации позволит сформировать надежную и эффективную региональную транспортную сеть. Вследствие имплементации цифровых технологий транспортная сеть будет транспарентной, доступной для граждан, а в дальнейшем станет основой формирования ИТС регионального уровня, тем самым укрепит экономическую безопасность региона и страны, придаст новый импульс для развития национальной и региональной экономики.

### Библиографический список

1. Коновалов М.Н. Устойчивое развитие Курганской агломерации. // Экология. Риск. Безопасность: материалы IV Общерос. науч.-практ. очно-заочной конф. с междунар. участием. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2016. С. 40–41.

2. Кривко Е. В., Кротко М.С. Состояние и перспективы развития интеллектуальных транспортных систем в России // Материалы 58-й студ. науч.-техн. конф. инженерно-строительного института ТОГУ. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2018. С. 285–292.

3. Орлов С. Н. Глобальный кризис — 2020: предпосылки и последствия // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 3. С. 546–559.

4. Орлов С.Н., Черепанов А.П. Транспортное обслуживание населения в условиях цифровизации экономики // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием. Курган: Изд-во Курганской ГСХА им. Т. С. Мальцева, 2020. С. 240–243.

5. Раджабова И.Г., Авдеева А.С., Ширяева А.А. Роль транспортной системы в обеспечении экономической безопасности // Синергия Наук. 2019. № 33. С. 285–292.

6. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярчук. М.: РАНХиГС, 2021.

7. Тохиров Т.И. Управление экономической безопасностью автотранспортной системы региона // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 2 (109). С. 80–89.

**М. А. Пешкина**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Профилактика фальшивомонетничества на территории субъекта Российской Федерации**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы распространения поддельных денег, их структура. Проводится анализ преступности в сфере фальшивомонетничества на территории Свердловской области, предлагаются общие меры по его профилактике.

**Ключевые слова:** деньги; подделка; сбыт.

Проблема подделки денежных купюр на сегодняшний день является достаточно актуальной. Это связано с наличием в обороте большого количества подделок, а также с рисками, возникающими в связи с этим в экономике.

Поддельные деньги нанести вред экономике в целом, усложняя процесс регулирования денежного обращения в стране.

Также фальшивомонетничество является источником финансирования терроризма и экстремизма, что создает реальную угрозу общественной безопасности<sup>1</sup>.

Рассмотрим купюрное строение поддельных денег в Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

**Купюрное строение поддельных денежных знаков Банка России**

Год	Номинал, р.									
	5000	2000	1000	500	200	100	50	10	10 (монета)	5 (монета)
2015	52690	–	16557	2159	–	323	56	8	14	142
2016	36184	–	22321	2015	–	286	52	15	20	153
2017	26948	–	17218	766	–	183	43	6	35	112
2018	27763	384	9310	647	19	204	48	5	24	98
2019	8632	410	1893	131	25	24	12	2	134	16
2020	33707	1450	7480	371	75	105	33	6	5014	52

Так, можно увидеть, что за последние 5 лет количество поддельных денежных знаков в обороте остается значительным. Его увеличение или уменьшение может говорить о частоте случаев выявления, принимаемых мерах по противодействию и в целом обстановке в обществе.

Наиболее подделываемыми остаются билеты номиналом 5000 р., что может быть связано с желанием фальшивомонетчиков сократить количество способов разменивания данных платежных средств.

Территориальное распределение (табл. 2) отражает, что наибольшее распространение поддельных денежных знаков за последние 5 лет происходит в Центральном федеральном округе.

В 2019 г. по ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» в Свердловской области возбуждено 263 уголовных дела.

В 2020 г. в Свердловской области было обнаружено 1102 поддельных денежных знака совокупным номиналом в 5,1 млн р., что в сравнении с 2019 г. отражает увели-

<sup>1</sup> Главное управление МВД по Свердловской области. URL: <https://66.мвд.рф>.

чение в 2,6 раза (в 2019 г. было выявлено 422 поддельных денежных знака). По данному показателю Свердловская область значительно превысила показатель как по стране в целом, так и по Уральскому макрорегиону.

Таблица 2

**Территориальное распределение выявленных поддельных денежных знаков  
Банка России**

Год	ГУ по ЦФО	С-З ГУ	Южное ГУ	В-В ГУ	Уральское ГУ	Сибирское ГУ	Дальневосточное ГУ
2015	42862	10392	6085	4345	2931	3082	892
2016	35946	7656	5503	4325	2910	2474	1100
2017	24294	6718	5941	3106	3150	1385	719
2018	21956	5459	3775	2956	2306	1496	556
2019	23760	5966	4342	3226	1796	1754	511
2020	22588	8087	4303	8248	3139	1282	646

Большая часть (98 %) фальшивых билетов выявляется в кредитных организациях при пересчете торговой выручки субъектов предпринимательской деятельности, не способных выявить признаки подделки и принимающих фальшивые деньги в качестве средств оплаты. Наибольшее количество фальшивых денег сбывается в г. Екатеринбург (85%). Около 78% ПДК — номиналом 5000 р., 20% — 1000 р.

Характерными местами сбыта могут являться рынки, автозаправки, киоски, отдельно стоящие торговые точки. Также в зоне риска могут оказаться и курьеры служб доставки, получая оплату наличными. Стоит отметить и пользователей сайтов объявлений, таких как «Авито», «Юла», посредством которых фальшивомонетчики могут, совершая покупки, расплачиваться поддельными денежными знаками.

Сами механизмы приобретения подделок в большей степени связаны с покупкой в интернете, а именно — на теневом рынке. Место встречи продавца и покупателя происходит посредством торговых площадок, подобных сервису «Гидра», где с сохранением анонимности продавец может бесконтактно реализовать посредством третьих лиц распространение фальшивых денежных средств, что затрудняет выявление организаторов, их создающих.

Для изготовления используются различные технологии с применением полиграфического и иного печатного оборудования.

В зависимости от способа подделки определить подлинность денег без специальных технических средств и профессиональных знаний может быть проблематично, что усложняет процесс выявления подделок в момент попытки их сбыта.

Для снижения подобного рода преступлений на сайтах ЦБ РФ и МВД приведена информация о признаках подлинности денежных билетов. Предложением же может стать информирование граждан о способах определения поддельных денежных средств, с разъяснением ответственности за попытки сбыта, подробные инструкции поведения в случаях обнаружения подделки, что может позволить внимательнее относиться к деньгам, попадающим в руки не непосредственно из банкоматов.

При наличии камер в магазинах, внимательности персонала, оперативно принятых мер при выявлении подделки повышаются шансы установить первоисточник сбыта.

Также способом предупреждения подделок может стать принятие мер, обеспечивающих средствами для определения поддельных денежных купюр все торговые объекты.

Предложенные мероприятия могут позволить уменьшить количество попадающих в обращение подделок.

## Рыночная власть платформ: риски и направления регулирования<sup>1</sup>

**Аннотация.** В статье описываются основные аспекты деятельности платформ, способствующие возникновению следующих рисков: стремление к монополизации вследствие зависимости от сетевых эффектов; ограниченный доступ к «большим данным», генерируемым платформой; увеличение степени корпоративного надзора. Сделан вывод о необходимости формирования регуляторной среды, способствующей их снижению.

**Ключевые слова:** платформа; риск; монополия; корпоративный контроль; цифровизация.

В современном, основанном на данных, мире платформы становятся одной из распространенных бизнес-моделей. Отраслевой платформенный ландшафт очень разнообразен, это и гиганты высокотехнологических отраслей, такие как Google, Facebook, промышленные гиганты — Siemens, GE, быстроразвивающиеся стартапы (Uber).

Платформы становятся частью нашей повседневной жизни. Вместе с тем, популярность и возрастающая рыночная сила платформ заставляют задаваться вопросами, с какими рисками для потребителей и других участников рынка связана их деятельность.

Существенным отличием современных цифровых рынков является экономическая закономерность возрастающей отдачи [2], являющаяся следствием зависимости от сетевых эффектов.

Под «сетевым эффектом» принято понимать воздействие одного пользователя на ценность товара или услуги для других пользователей. Популяризатором понятия «сетевой эффект» применительно к компьютерным сетям стал Р. Меткалф, который сформулировал закономерность, чаще всего именуемую «закон Меткалфа»: при достижении «критической массы» пользователей ценность сети количественно эквивалентна квадрату их числа.

Сетевые эффекты могут быть прямыми (direct), что выражается в непосредственном влиянии числа пользователей на ценность товара или услуги, или косвенными (indirect), характеризующими количество и разнообразие дополняющих услуг, способствующих потреблению [1].

Таким образом, сетевые эффекты характеризуют не только зависимость от масштаба платформ, но и взаимозависимость различных участников платформы. Так, изменение политики платформы, затрагивает всех производителей дополняющих благ (комплементаторов).

Следствиями зависимости от сетевых эффектов является высокая динамика роста и склонность к монополизации деятельности. Результатом отраслевого лидерства платформ является снижение стимулов к самосовершенствованию и ростом антиконкурентных практик.

В качестве примера показательно достижение лидерской позиции на рынке такси Юго-Восточной Азии компанией Grab, ставшее возможным после слияния с Uber.

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-410-660032 р\_а. «Инновационно-технологическое развитие промышленности региона в контексте трансформации архитектуры бизнеса и управленческих технологий, продуцирующих знания и общие ценности: институциональный и стейкхолдерский аспекты».



Следствием этого стали: рост цен и снижение качества услуг, снижение оплаты труда и дискриминационные условия для водителей [3].

Второй аспект, оказывающий влияние на экономическую безопасность, заключается в доступе к данным. Несмотря на большое разнообразие типов платформ, извлечение и обработка данных являются их определяющей чертой.

Пользуясь типологией платформ, представленной в работе Н. Срничека [4], можно охарактеризовать основные данные, извлекаемые и обрабатываемые платформами:

— рекламные платформы, такие как Google и Facebook собирают и обрабатывают генерируемые пользователями поисковые запросы и контент, предоставляя их рекламодателям;

— облачные платформы (например, Amazon Web Services) предоставляют в аренду программное обеспечение и вычислительные мощности, собирают данные компаний-клиентов;

— промышленные платформы, создаваемые такими мировыми лидерами как GE и Siemens, оптимизируют производственные процессы за счет технологий интернета вещей, собирая соответствующие данные чипов и сенсоров;

— продуктовые платформы (например, сервис Spotify), предоставляющие товар как услугу по требованию собирают и анализируют данные по ключевым активам и их использованию;

— бережливые платформы (Uber, Airbnb), собирают данные о «независимых подрядчиках» и клиентах, что позволяет им осуществлять дальнейшее сокращение затрат.

Следствием этого являются несколько аспектов, требующих внимания:

— монопольный доступ к массивам больших данных, генерируемых компанией. С одной стороны, добыча и обработка больших данных являются затратными процессами, результаты которых представляют собой интеллектуальную собственность. С другой — интеллектуальная собственность имеет ограниченный период защиты прав, что в настоящий момент не соблюдается в сфере доступа к данным;

— увеличение степени корпоративного надзора за клиентами, сотрудниками и «независимыми подрядчиками» (в случае бережливых платформ — таких как Яндекс. Такси и Uber, водители не являются сотрудниками компании, а выступают в роли «независимых подрядчиков» услуг).

Поскольку данные являются ключевым активом собственника платформы и залогом ее конкурентоспособности, естественным для платформ будет стремление извлекать больше данных. Соответственно, все платформы находятся в постоянном поиске новых источников данных.

Это находит отражение в голосовых помощниках — Siri для Apple, Алиса для Яндекс, которые не выключаются и фиксируют действия пользователя; чипах, которыми снабжаются устройства «умного» дома и «носимые» технологиях фитнес-индустрии. Все это позволяет осуществлять корпоративный надзор. Что касается сотрудников, то работодатели отслеживают физическое состояние работников, тембр голоса, выражение лица, нажатие клавиш, уровень концентрации и внимания, собирая данные для аналитики.

Все это препятствует неприкосновенности частной жизни. При этом, работники находятся в зависимом положении от работодателя и не могут даже при желании сохранить свою конфиденциальность (это утверждение справедливо и для «независимых подрядчиков»).

## Государственные инициативы регулирования рисков, связанных с доминированием платформ

Риски	Международный опыт регулирования
Антиконкурентные практики, возникающие вследствие монопольной рыночной позиции	Германия: Поправка к закону «Об ограничении конкуренции»: при оценке рыночной власти на цифровых рынках требуется включение в оценку следующих факторов: прямые и косвенные сетевые эффекты; возможность переключения на другой онлайн-сервис, доступ к данным, эффект масштаба и роль инноваций.
Монопольный доступ к «большим данным», генерируемым платформой	Япония: Отношение к большим данным как естественно-монопольному ресурсу, регулирование законодательством о естественных монополиях [7]. Евросоюз: создание «черного» списка компаний, к которым будут применяться более строгое антимонопольное регулирование, включая доступ к данным для конкурентов [5]
Корпоративный контроль со стороны платформ	Евросоюз и Великобритания: строгий запрет на постоянный мониторинг коммуникаций сотрудников и разрешение мониторинга только в очень ограниченных обстоятельствах (например, когда работодатель уже имеет конкретные подозрения в совершении противоправных действий в отношении определенных сотрудников) при соблюдении следующих условий: существенные ограничения по продолжительности, режиму и тематике мониторинговых мероприятий [6]

Таким образом, стремление к монополизму и повышению степени контроля — неотъемлемая часть платформ как особого типа бизнес-моделей. В связи с чем, ожидать от собственников платформ этического поведения, противоречащего самой сути платформ не следует.

Требуется создание регуляторной среды, позволяющей предотвратить злоупотребление платформ доминирующим положением. При этом, учитывая, что современные платформы существуют вне рамок государственных границ, требуется, чтобы эта регуляторная среда не противоречила опыту развитых стран. В таблице перечислены государственные инициативы, направленные на минимизацию выделенных рисков.

На основе анализа таблицы, можно сделать вывод о том, что развитие платформ приводит к возникновению вызовов, требующих дополнительного нормативного регулирования, которое находится на раннем этапе формирования. При этом важно, чтобы регулирование не было чрезмерным, что может помешать развитию компаний данного типа.

### Библиографический список

1. *Вэриан Х. Р.* Экономическая теория информационных технологий // Социально-экономические проблемы информационного общества. Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005.
2. *Дятлов С. А.* Теоретические подходы к оценке сетевых эффектов // Современные технологии управления. 2017. № 4 (76). С. 22–26.
3. *Регулирование* цифровых платформ – обеспечение конкуренции при сохранении стимулов для развития // Бюллетень о развитии конкуренции. 2020. № 32.
4. *Срничек Н.* Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

**Н. С. Рубцова**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

## **Риски внедрения цифровых технологий в сферу трудовых отношений и охраны труда**

**Аннотация.** В статье анализируются основные преимущества и риски, связанные с внедрением цифровых технологий в сферу трудовых отношений и охраны труда, в том числе в контексте реализации национального проекта «Цифровая экономика». Подчеркивается, что с внедрением цифровых технологий необходимо усиливать внимание к безопасности данных, формировать новые подходы и системы работы с данными.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; цифровая экономика; трудовое законодательство; охрана труда; персональные данные.

Использование электронных документов в трудовых отношениях стало возможным благодаря национальному проекту «Цифровая экономика Российской Федерации», которую реализует Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

Вопросы, связанные с персональными данными работников, их правами, гарантиями, компенсациями и здоровьем требуется перевести в правовое поле нового формата — цифровое.

Создание безопасных условий перевода персонифицированных данных является важнейшей задачей для государства. С позиции обеспечения экономической безопасности страны стратегически важно, чтобы намеченные проекты были реализованы, поскольку, с одной стороны, федеральный центр фактически осуществляет дополнительное финансирование регионов, а с другой — сами регионы активизируют свои внутренние резервы, формируя новую систему экономических отношений [3].

Уже сегодня реализуется перевод документов в электронный форму: заключение трудовых договоров; оформление листков нетрудоспособности; оформление отпусков и служебных командировок; выдача нарядов-допусков. Формирование информационного общества подразумевает изменение жизненных стандартов и появления новых общественных отношений.

Преимущества цифрового развития очевидны, внедрение информационных и телекоммуникационных технологий позволяют повышать эффективность производственных процессов [1].

Пандемия COVID-19 отразилась на образе жизни населения планеты, внесла коррективы в организацию трудового процесса. Общество в целом изменило отношение к труду, образовательным услугам и потребовала экстренного внедрения цифровых инструментов во взаимодействии коллективов, межведомственных взаимоотношениях.

Внедрение цифровых технологий в сфере охраны труда и промышленной безопасности связано напрямую с экономическими, социальными, управленческими и финансовыми рисками. Большая часть рисков связана с кибербезопасностью. Информация оказывает огромное влияние на многие происходящие в обществе процессы, и грамотно выстроенная защита данных, в том числе и персональных — это одно из ключевых условий обеспечения конкурентоспособности и развития любого предприятия.

Многие компании для оптимизации затрат уже довольно давно перевели часть работ на аутсорсинг (бухгалтерия, кадровое делопроизводство, охрана труда и т. д.)

при этом работодатель полностью утратил контроль над сотрудниками в сфере охраны труда. До недавнего времени не представлялось возможным проверить физическое нахождение работников на объекте и выполнение должностных обязанностей.

Правовое регулирование труда дистанционных работников, риски, связанные с обработкой и защитой персональных данных работников, проблемы информационной безопасности, тесно связанные с темпами роста, с переходом на удаленную работу, частичную и неполную занятость, находятся в центре внимания законотворцев.

С 2013 г. в Трудовой кодекс Российской Федерации внесена глава 49.1, посвященная регулированию труда работников вне стационарных рабочих мест. Предполагалось, что изменения будут способствовать развитию рынка труда, повышению занятости и снижению безработицы среди граждан, не обладающих высокой конкурентоспособностью в этой сфере — инвалидов, женщин с маленькими детьми, лиц предпенсионного возраста, а также расширению использования гибких форм занятости. К сожалению, вопрос правового регулирования труда дистанционных работников так и остался нерешенным из-за невозможности обеспечить в полном объеме требования охраны труда. В России практика нормотворчества в сфере охраны труда отличается от Западноевропейского сообщества. Нормативные акты, принимаемые на национальном уровне государствами — членами Европейского Союза, обычно сосредоточены на продвижении преимуществ удаленной работы, а не на защите работников от возможных негативных последствий, не на достижении баланса между работой и личной жизнью и здоровьем [1].

Законопроект № 973264-7 от 16 июня 2020 г. «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» учитывает интересы работников, работодателей содержит рекомендации по неполному рабочему дню и гибкому графику.

В рамках «регуляторной гильотины» вступают в действие новые нормативно-правовые акты, которые позволяют работодателям осуществлять постоянный контроль за безопасным производством работ на наиболее травмоопасных участках. Использование системы видео-, аудио- и иной фиксации хода производственных процессов, хранение информации, а также предоставление ее в режиме онлайн-доступа надзорному органу. Внедрение нового инструментария в деятельность специалистов по охране труда позволяет существенно снизить издержки на ведение дел, повысить эффективности работников и контроль численности персонала [2].

Внедрение IT-технологии в сфере охраны труда напрямую связаны с финансовыми рисками для работодателей — это и единовременные затраты на внедрения программного обеспечения, обновление и увеличения парка персональных электронно-вычислительных машин, ноутбуков и интерфейсов, потребность в расширении инфраструктуры, увеличение возможностей облачных серверов, дополнительное обучение работников с мобильными приложениями и сайтами и т. д. Как показывает практика о всеобщем охвате населения цифровыми технологиями пока не идет речь. Не секрет, что в нашей страны еще есть территории, где не работает Интернет и сотовая связь, у части населения нет сотовых телефонов.

Безусловно внедрение IT-технологии в сфере охраны труда является приоритетным направлением не только у бизнес-сообщества, но и в государственном секторе. Внедрение на государственном уровне концепции «Нулевого травматизма» и предупредительной модели управления в сфере охраны труда, несет за собой дополнительные издержки в части контроля состояния здоровья работников и безопасных условий труда, обучение работников безопасным приемам выполнения работ и документирования процедур, связанных с этим в новом цифровом формате.

Но сегодня позволить себе дополнительные финансовые издержки под силу только крупным федеральным компаниям, имеющим разветвленную структуру, региональные офисы, центры дистрибуции и логистическую инфраструктуру.

В 2018 г. компания KPMG проводила первое комплексное исследование, посвященное практикам по охране труда предприятий, работающих в России. В исследовании приняло участие 68 респондентов — это предприятия таких отраслей, как нефтегазовый сектор — 18%, горно-металлургический — 15%, строительство — 13%, энергетика — 12%, химическая отрасль — 10%, медицина — 7%, розничная торговля — 7%, лесная промышленность — 6%, авиация и машиностроение — 4%, телекоммуникации и связь — 4%.

Современные IT-технологии и цифровая трансформация управленческих процессов в эпоху «Индустрии 4.0» выглядит следующим образом: 91% участников исследования заявили, что служба охраны труда полностью оснащена всем необходимым оборудованием; 86% участников полностью или частично реализуют проекты по внедрению IT-систем (программ); 73% участников развивают IT-платформы для обратной связи с работниками по вопросам охраны труда; 40% участников имеют единый информационный портал с информацией по охране труда.

Более половины респондентов отметили, что динамика показателей по охране труда и производственной безопасности продемонстрировала значительные улучшения в данных областях.

Внедрение IT-технологий в сферу охраной труда носит комплексный характер, требующий серьезных финансовых затрат и решения социально-значимых задач. Цифровизация экономики напрямую связана с техническим прогрессом, уровнем жизни и доходами населения.

Экстренный переход на новые условия труда ускорили процесс исчезновения некоторых профессий, специальностей, у ряда специалистов изменились функциональные обязанности, требующие дополнительных знаний и навыков. В некоторых отраслях экономики сократилась численность работников, что может привести как к безработице, так и к формированию новых рабочих мест.

Решение этих вопросов дает государству, предприятиям и организациям, всех форм собственности конкурентные преимущества, а именно: сокращение бумажного документооборота, полный контроль над ситуацией, сокращение времени на согласование планов и графиков посредством электронной подписи, увеличению числа новых рабочих мест и т. д. Переобучение поможет сгладить социальные риски цифровой трансформации.

Использование цифровых технологий в системе охраны труда стало возможным благодаря Концепции развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности, утвержденной в декабре 2020 г.

Концепция способствует реализации комплексного подхода к нормативному правовому регулированию в области применения электронной подписи, архивного хранения электронных документов и обеспечения юридической значимости электронного документооборота в целях его развития с учетом соблюдения баланса интересов участников рынка и органов государственной власти.

Практически все отрасли экономики существенно повысили уровень цифровизации за время борьбы с пандемией коронавируса, и автоматизация бизнес-процессов приводит к ощутимому экономическому эффекту и максимально прозрачному уровню управлению.

Цифровые технологии, при всей их изменчивости с неизбежными рисками, демонстрируют потенциал содействия стабильности правового регулирования как труда, так и социального обеспечения [1].

### Библиографический список

1. *Иванчина Ю. В., Истомина Е. А.* Цифровизация социально-трудовых отношений в изменяющемся мире: сравнительно-правовой анализ // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. № 4(24). С. 192–213.
2. *Попова Н. А., Тимофеева С. С.* Цифровые технологии в охране труда и промышленной безопасности на объектах нефтедобычи. // Техносферная безопасность в XX веке: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 2020. С. 261–269.
3. *Свешиņикова С. В.* Проблемы в области экономической безопасности // Молодой ученый. 2019. № 40 (278). С. 71–75.

Научный руководитель: *Н. Ю. Власова*  
доктор экономических наук, профессор

### К. Н. Самков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### Экономическая безопасность регионов: роль финансирования государственных программ

**Аннотация.** В статье анализируется соотношение целеполагания и финансирования госпрограмм регионального уровня. Отмечается что, госпрограммы обеспечивают экономическую безопасность регионов, синхронизируя целеполагание государственного управления и финансовое планирование государственных расходов. Они направлены на достижение целей как национального, так и регионального уровней. Данная роль госпрограмм регионов требует исследования и определения качества соотношения их целеполагания и финансирования.

**Ключевые слова:** финансирование; финансы; государственная программа; регион.

Государственные программы, без преувеличения, занимают одно из центральных мест, одновременно, в системе стратегического планирования и в финансовой системе Российской Федерации. С одной стороны, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании...» определяет государственную программу региона как документ, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития. С другой стороны, Бюджетный кодекс РФ<sup>1</sup> в части формирования проектов бюджетов закрепляет необходимость распределения бюджетных ассигнований по государственным программам и непрограммным направлениям деятельности.

Таким образом, в соответствии с российским законодательством государственная программа представляет собой комплекс мероприятий, направленный на достижение приоритетных целей социально-экономического развития и обеспеченный необходимым финансированием. Тем самым госпрограмма синхронизирует целепола-

---

<sup>1</sup> Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ

гании государственного управления и финансовое планирование государственных расходов на уровне страны, регионов и муниципальных образований.

Бюджеты субъектов Российской Федерации на протяжении ряда лет формируются преимущественно по программно-целевому принципу. Так, например, доля расходов на государственные программы Свердловской области в общем объеме расходов областного бюджета на 2019–2021 гг. составляет не менее 96 %. Аналогичное преобладание программных расходов наблюдается в большинстве региональных бюджетов.

Кроме того, финансирование государственных программ регионов зачастую тождественно ведомственной структуре бюджетов субъектов РФ. Это объясняется тем, что, как правило, ту или иную (отраслевую либо сервисную) госпрограмму реализует региональный исполнительный орган власти, уполномоченный на управление в данной сфере. В связи с этим финансирование госпрограмм суммарно составляет подавляющую часть совокупных расходов региональных бюджетов, а сами программы — суть и большую часть объема финансирования деятельности отдельных региональных органов власти.

Таким образом, совокупность госпрограмм региона — это, с одной стороны, вся сущность и долгосрочный план деятельности региональных органов власти, с другой — суммарно финансирование госпрограмм составляет весь бюджет субъекта РФ. Понимание данной роли госпрограмм регионов и их финансирования придает их исследованию подлинную актуальность.

Действительно, в современных условиях экономической нестабильности анализ эффективности расходования государственных бюджетов и эффективности их долгосрочного планирования представляет собой особый научный и практический интерес. Кроме того, особое значение имеют прозрачность планирования и расходования программных расходов. При этом к настоящему времени накоплен достаточный опыт реализации регионами госпрограмм в их современном виде.

Национальные цели развития Российской Федерации определены Указом Президента РФ и, соответственно, являются обязательными для достижения на территории всех без исключения субъектов РФ. Например, приоритетам экономического развития соответствует национальная цель «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», по которой Указом № 474 установлены целевые показатели ее достижения к 2030 г.: обеспечение темпа роста ВВП выше среднемирового; обеспечение темпа роста доходов населения не ниже инфляции; рост инвестиций в основной капитал не менее 70 % к уровню 2020 г.; рост экспорта не менее 70 % к уровню 2020 г.; увеличение численности занятых в сфере МСП до 25 млн чел.

Вместе с тем, данные показатели установлены в целом по стране. Дальнейшая декомпозиция целевых значений осуществляется как по ответственным отраслевым федеральным органам исполнительной власти либо институтам развития (отраслевой разрез), так и по субъектам Российской Федерации (территориальный разрез). Это первый источник целеполагания региональных программ. Конкретные целевые показатели для достижения в регионах устанавливаются в рамках соглашений между руководителями федеральных проектов и субъектами РФ. В настоящее время ответственными федеральными органами исполнительной власти федеральные проекты приводятся в соответствие с Указом № 474. Соответственно, соглашения с регионами также находятся в стадии разработки.

Правовую основу современных национальных проектов составляют Указы Президента России о национальных целях № 204 и № 474, а также постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации про-

ектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Вместе с тем, Бюджетный кодекс Российской Федерации не содержит норм, регламентирующих финансирование национальных проектов. Аналогично не упоминает национальные проекты Федеральный закон № 172-ФЗ, в соответствии с которым государственные программы отнесены к документам стратегического планирования как на федеральном, так и на региональном уровне.

В связи с этим, мероприятия национальных проектов реализуются и финансируются в рамках системы государственных программ. Интеграция федеральных проектов в госпрограммы предусмотрена постановлением Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588, в соответствии с которым к структурным элементам государственных программ РФ отнесены федеральные проекты и отдельные мероприятия федеральных проектов.

Аналогичные нормы содержат порядки формирования и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, определяя место и финансовое обеспечение региональных проектов (региональные части национальных проектов) в бюджетной системе региона как структурный элемент целеполагания и финансирования государственных программ.

Вторым источником приоритетов для развития регионов служит Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68, которым утвержден перечень из 20 показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов РФ. Целевые значения ежегодно доводятся до каждого из регионов для достижения, процесс которого контролируется.

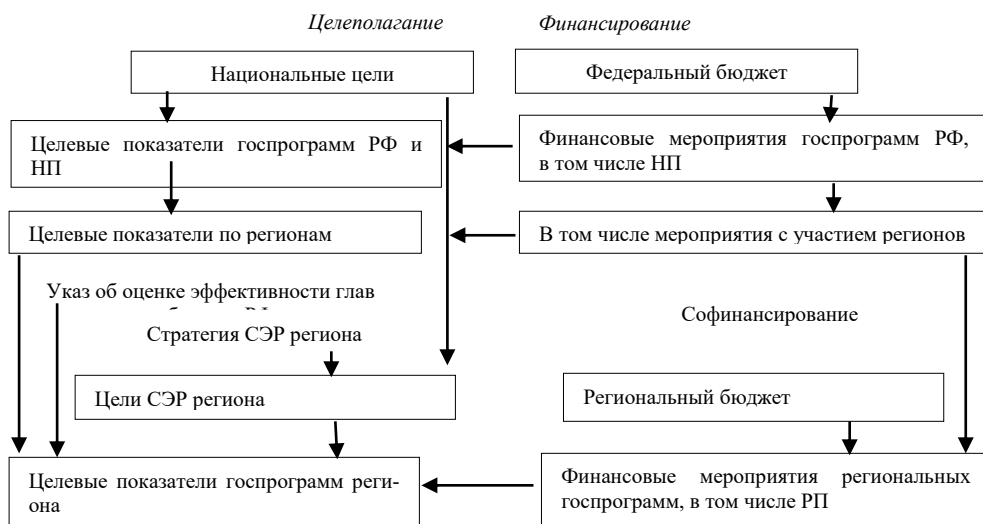
Так, например, к показателям достижения национальной цели «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», начиная с 2021 г., отнесены: темп роста реальной среднемесячной заработной платы; темп роста реального среднедушевого денежного дохода населения; темп роста физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета; численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

Третьим основным источником целеполагания для регионов служит стратегия социально-экономического развития субъекта РФ. Этот документ определяет приоритеты, цели и задачи государственного управления на долгосрочный период и является основой для разработки государственных программ региона. При этом положения стратегии СЭР в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ детализируются в государственных программах с учетом необходимости ресурсного обеспечения.

Например, Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. утверждена Законом Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ. План мероприятий по реализации Стратегии, утвержденный постановлением Правительства Свердловской области от 30 августа 2016 г. № 595-ПП, декомпозирует цели и задачи вышеназванной стратегии и определяет, в рамках каких региональных государственных программ решаются ее задачи, достигаются цели и целевые показатели.

Роль стратегии СЭР субъекта РФ, на наш взгляд, заключается в обеспечении взаимосвязи национальных приоритетов развития и приоритетов, характерных для региона исходя из его специфики. При этом, приведение стратегии СЭР региона (зачастую утверждается Законом субъекта РФ) в соответствие с изменчивыми федеральными установками является непрерывным, и, в связи с этим, ресурсоемким комплексом мероприятий.





Соотношение целеполагания и финансирования государственных программ

Таким образом, государственные программы субъекта РФ направлены на достижение в регионе целей как национального уровня (целевые показатели в соответствии с Указом Президента РФ № 68 и соглашениями по реализации на территории субъекта РФ федеральных проектов), так и регионального уровня (Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ).

На основании вышеизложенного на рисунке схематично представлено соотношение целеполагания и финансирования государственных программ на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации.

Поясним рисунок. В левой части схемы содержатся элементы целеполагания государственных программ (цели и целевые показатели), включая их источники. Отметим, что национальные цели формируют цели СЭР региона как через целевые показатели федеральных госпрограмм (конкретные целевые значения), так и напрямую, но уже в качестве общих приоритетных направлений развития и акцентов при выборе механизмов их достижения.

Кроме того, цели социально-экономического развития субъекта РФ и его Стратегия СЭР сознательно разделены. Это сделано в силу того, что совокупность данных целей подвижна во времени в связи с изменениями федеральных приоритетов. Красноречивый пример — мероприятия активной политики здравоохранения 2020 г., вызванные необходимостью борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции. Стратегия СЭР региона как документ (в виде закона или постановления субъекта РФ) зачастую не успевает быть актуализирована под весьма изменчивые тренды.

На правой части схемы приведены элементы финансирования государственных программ. К ним нами отнесены финансовые мероприятия и их источники: федеральный и региональные бюджеты. Отметим, что госпрограммах также имеют место нефинансовые мероприятия, например, реализуемые сотрудниками аппаратов исполнительных органов власти, поэтому отдельное финансирование по ним не выделяется. В связи с этим, к мероприятиям на рисунке применено уточняющее слово «финансовые».

По мероприятиям государственных программ РФ, реализуемым совместно с регионами, может быть предусмотрено софинансирование из федерального бюджета. Обычно данное софинансирование предусматривается в форме субсидий и иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. При этом большинство мероприятий госпрограмм РФ реализуются федеральными органами власти и институтами развития без участия регионов.

Таким образом, рисунок подтверждает вывод о том, что государственные программы региона вмещают в себе, с одной стороны, все приоритетные цели и целевые показатели социально-экономического развития субъекта РФ, включая приоритеты как федерального, так и регионального уровня. С другой стороны, госпрограммы региона включают направленный на их достижение указанных целей комплекс мероприятий, который, как предполагается, обеспечен необходимым финансированием.

Вместе с тем, установленное соотношение целеполагания и финансирования госпрограмм регионов открывает ряд вопросов о качестве данного соотношения. Если совокупность расходов на госпрограммы представляет собой подавляющую часть расходов регионального бюджета, необходим глубокий качественный анализ целеполагания и ответ на вопрос, в каком качестве деятельность ответственных органов власти переведена из процессного и постатейного бюджетирования в программно-целевой формат.

Без ответа на данный вопрос государственные программы рискуют остаться документами формального качества. В этом случае потенциал программно-целевого планирования государственных расходов, как лучшая мировая практика бюджетирования, ориентированного на результат, не получит наиболее полной реализации в России и ее регионах, потери понесет эффективность государственного управления в целом и, соответственно, будут не дополучены социально-экономические эффекты жителями страны.

**В. А. Цибиков**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Риски экономической безопасности России в связи с реализацией проекта КНР «Пояс и путь»**

**Аннотация.** В статье отражены некоторые вопросы реализации инициативы КНР «Пояс и путь». В качестве рисков экономической безопасности России отмечены: вероятность трансформации характера и качества взаимоотношений со странами ЕАЭС; развитие транспортной инфраструктуры Евразийского континента в обход территории нашей страны.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; «Пояс и путь»; BRI; ЕАЭС; национальные интересы.

Впервые объявленная в 2013 г. инициатива «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative, далее — BRI) призвана укрепить экономические связи Китая с остальной Азией, а также с Европой, Африкой и Океанией. Проект реализуется с участием многих стран и является объектом пристального внимания со стороны органов власти и аналитических центров Российской Федерации, США и других ведущих мировых держав.

По взглядам руководства США, выражаемых более жестко в связи с реальной угрозой BRI американской гегемонии в мире, эта инициатива преследует несколько целей.

Первая цель — поддержка дальнейшего экономического развития Китая. BRI предназначен для увеличения экспорта Китая, способствуя экономическому росту стран региона, Азии и Африки, обеспечивая новые источники доходов для строительных компаний Китая и отраслей промышленности, которые их поддерживают, и облегчая торговлю с Азией, Африкой и Европой.

Вторая цель — повышение экономической безопасности Китая за счет диверсификации маршрутов, по которым страна получает энергоносители. Китай сильно зависит от импорта нефти и газа. Газ, проходящий через Малаккский пролив, китайское политическое руководство давно рассматривает как уязвимую точку. BRI расширяет инфраструктуру, связывающую Китай с Россией и Центральной Азией, что позволит ему импортировать больше нефти и газа по сухопутным маршрутам из Каспийского бассейна. Аналогичным образом, улучшение инфраструктуры Пакистана и Мьянмы позволит Китаю получать энергоносители из Персидского залива, не проходя через Малаккский пролив.

Третья цель — ускорение развития западной части территории Китая, главным образом, Синьцзян-Уйгурского и Тибетского автономных районов. Экономический рост Китая за последние четыре десятилетия принес непропорционально большую пользу его восточным прибрежным районам. Поэтому в последние годы правительство приняло меры, направленные на стимулирование экономического роста во внутренних регионах, особенно в западных частях страны. Этому придается особое значение, поскольку китайские лидеры рассматривают экономическое развитие как ключ к уменьшению волнений среди этнических меньшинств, которые, как правило, сосредоточены в этих районах. Ожидается, что BRI внесет свой вклад в эти усилия, улучшив внутреннюю инфраструктуру западных регионов Китая и обеспечив их более широким доступом к рынкам и ресурсам в странах Запада и Юга.

Четвертая цель — усиление политического и дипломатического влияния Китая в странах-участницах. Ожидается, что крупномасштабные инвестиции дадут Китаю возможность благоприятно влиять на политику этих стран как в отношении их открытости для торговли и инвестиций с Китаем, так и по другим вопросам, например, по отношению Китая к своим мусульманским меньшинствам, проживающим в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

В целом, реализация BRI включает проекты по развитию транспортной и энергетической инфраструктур, информационно-коммуникационных технологий, промышленных парков, а также сотрудничество со средствами массовой информации, наукой и образованием, обмен технологиями, реализацию совместных программ в сфере культуры и религии, военного дела и безопасности сотрудничества. Кроме того, Пекин стремится к арбитражу коммерческих споров, связанных с BRI, через свои собственные специализированные суды, которые подчиняются Компартии Китая. С помощью BRI (как и других проектов) КНР расширяет использование китайских промышленных стандартов в ключевых технологических секторах, стремясь укрепить позиции своих собственных компаний на мировом рынке за счет фирм стран-партнеров.

Представляется, что с учетом указанных целей и решаемых в их рамках задач дальнейшая реализация проекта «Пояс и путь» окажет влияние на состояние экономической безопасности Российской Федерации путем:

а) оказания влияния на характер и качество взаимоотношений со странами ЕАЭС. В настоящее время, товарам (работам, услугам) в результате принятия ряда нормативных правовых актов, развивающих положения договора о Евразийском экономическом союзе, предоставлен ряд конкурентных преимуществ, «китайские же

предприятия столкнулись с более жесткой конкуренцией» [4] и отсутствием привилегий. Безусловно, что «интересы России и Китая в регионе СНГ не во всем совпадают» [4]. Реализация проекта должна изменить сложившуюся ситуацию и сопровождаться созданием необходимых экономико-правовых условий, способствующих усилению китайского экспорта (в том числе инвестиций) на территорию стран ЕАЭС, использованию природных ресурсов и транзитного потенциала [2]. Практика показывает, что при реализации экономических и иных проектов на территориях других стран Китая выдвигаются условия о предоставлении своей управляющей компании контроля над всеми процессами либо о предоставлении обусловленного кредита, в соответствии с условиями которого КНР в обмен получает оборудование, рабочую силу и т.д. Некоторые государства отказываются от таких условий кредитования (Румыния - проект атомной электростанции в Чараводе), другие же принимают навязанные китайской стороной условия (Мозамбик — строительство дорожной сети). Китаем практикуется покупка готовых предприятий с последующим финансированием их модернизации, что уже вызывает озабоченность у ряда национальных правительств. При этом не исключаются склонение должностных лиц государств к коррупционным действиям, попытки недобросовестной конкуренции, мошеннических торгов, «хищнического кредитования», на что ранее уже указывалось некоторыми источниками при анализе отношений КНР с другими странами, не входящими в ЕАЭС<sup>1</sup>;

б) развития транспортной инфраструктуры в сторону Европы, характеризующейся минимальным задействованием территории Российской Федерации. В первоначальном варианте планировалось строительство только одного транспортного коридора с заходом в г. Москва. На текущий момент строительство железнодорожной линии параллельно Транссибу, которая бы соединила Китай и Европу (Хуньчунь — Цзилинь — Чанчунь — Маньчжурия — Россия — ЕС, совпадает с «Транс-Евразийским поясом развития» России [3]), находится в стадии консультаций. Однако, подготовка к реализации иных транспортных инфраструктурных проектов без участия российской стороны осуществляется более активно. Так, проект строительства железнодорожной магистрали «Китай — Киргизия — Узбекистан» (и далее возможно несколько вариантов ее направлений, в т.ч. в сторону Ирана через Туркменистан) с большой долей вероятности может быть реализован в среднесрочной перспективе. Заинтересованными государствами (Азербайджан, Грузия) активно обсуждаются вопросы транзита китайских товаров в европейские страны через территорию Центрально-Азиатского региона и Южного Кавказа с лоббированием в Китае проекта Транскаспийского международного транспортного маршрута (КНР — Казахстан — акватория Каспийского моря — Азербайджан — Грузия — Турция — ЕС) [1].

Таким образом, деятельность Китая по реализации инициативы «Пояс и путь» при определенных условиях может способствовать трансформации отношений России с традиционными странами-партнерами, связанной с усилением экономического и геополитического влияния КНР на постсоветском пространстве. При реализации транспортных проектов не в должной мере учитывается экономико-географический потенциал России, который бы позволил реализовать китайские инфраструктурные проекты с меньшими затратами, но в силу особенностей китайской внешней политики остается без должного внимания.

---

<sup>1</sup> *Briefing* With Senior State Department and Commerce Officials. URL: <https://china.usembassy-china.org.cn/briefing-with-senior-state-department-and-commerce-officials-on-state-department-visa-restrictions-placed-on-individuals-from-the-peoples-republic-of-china-and-commerce-department-restriction/>.

## Библиографический список

1. *Тасиц К. И.* Развитие отношений Китая с республиками Южного Кавказа в контексте инициативы «Пояс и путь» // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 5(56). С. 80–96.
2. *Фролова И. Ю.* Экономическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в контексте интересов стран Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 4(25). С. 65–85.
3. *Цзиньхуэй В.* Влияние проекта «Один пояс — один путь» на развитие Дальнего Востока России // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 293–299.
4. *Щуцунь В., Цинсун В.* Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 3(18). С. 96–100.

**В. В. Шведов**

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

### **Противодействие коррупции в обеспечении экономической безопасности территории**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы профилактики коррупции в негосударственной сфере как одного из направлений обеспечения экономической безопасности территории. Акцент сделан на анализе результатов 8-го этапа исследования «Бизнес-барометр коррупции», которое состоялось в 2020 г.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность; профилактика; коррупция; Антикоррупционная хартия; Бизнес-барометр коррупции; поддержка малого и среднего предпринимательства.

Коррупция остается одной из основных угроз экономической безопасности как на федеральном, так и на региональном уровнях. Она всегда считалась одной из основных причин криминализации экономики и традиционно связывалась с высокими административными барьерами, обусловленными коррупционным поведением чиновников<sup>1</sup>.

Меры, предусмотренные в Национальных планах противодействия коррупции, предусматривают активизацию работы органов государственной власти по снижению экономической заинтересованности служащих в совершении коррупционных правонарушений и правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Одновременно, федеральным законом РФ № 273 2008 г. «О противодействии коррупции» к видам коррупции отнесен и коммерческий подкуп, где субъектом преступления выступают представители сферы бизнеса. Тем самым, законодатели признают возможность отнесения к субъектам коррупционных преступлений лиц, выполняющих управленческие функции в негосударственных структурах.

Возможность перемещения коррупции из государственного в негосударственный сектор экономики наиболее ярко проявляется в сфере организации закупок для государственных и муниципальных нужд.

Государство осторожно подходит к разработке мер, направленных на пресечение коррупционных проявлений в среде хозяйствующих субъектов, оставляя эту деятельность на усмотрение бизнес-сообщества. Вместе с тем, начиная с 2014 г., в

---

<sup>1</sup> *Алексеева А.А.* Коррупция в негосударственном секторе экономики // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2018. С. 251–257.

Национальные планы противодействия коррупции стали включать мероприятия, ориентированные на разработку механизмов противодействия коррупции в негосударственной сфере.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 гг. были предусмотрены меры по вовлечению в профилактику коррупции представителей бизнес-сообщества и развитию общественных инициатив в рассматриваемой сфере. Также в план были включены положения, направленные на исключение участия в закупках для государственных и муниципальных нужд предпринимателей, привлеченных к административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ).

Данная мера направлена на профилактику взяточничества в рамках реализации положений ФЗ № 44 2013 г. Ведь по данным прокуратуры, только в 2019 г. на территории Свердловской области по ст. 19.29 КоАП РФ возбуждено 150 административных производств, 154 рассмотрено судами, назначены штрафы на сумму 5 945 тыс. р., взыскано 4 939 тыс. р. За 2019 г. прокурорами возбуждено 5 дел указанной категории, судом к административной ответственности привлечено 5 юридических лиц, назначен штраф на сумму 3,5 млн р., взыскано штрафов на сумму 2 млн р.

Представители бизнес-структур активно включились в реализацию государственной антикоррупционной политики. В практическую деятельность частных предприятий имплементируются антикоррупционные стандарты, внедряются механизмы антикоррупционного аудита и общественного антикоррупционного контроля.

В 2012 г. была принята Антикоррупционная хартия российского бизнеса, предусматривающая добровольный отказ субъектов предпринимательской деятельности от коррупционных сделок. К 2021 г. к Хартии присоединились свыше 1,5 тыс. предпринимателей и бизнес-структур.

С 2016 г. на регулярной основе проводится независимое анонимное исследование мнения предпринимателей «Бизнес-Барометр коррупции» по оценке антикоррупционной политики в России и антикоррупционных настроений среди бизнесменов. Эта инициатива была поддержана государством и рекомендации проводить это исследование даже включили в Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг.

В рамках опроса респонденты отвечают на вопросы, приходилось ли им сталкиваться с коррупцией, каковы размеры вымогаемых взяток, какие сферы их деятельности наиболее коррумпированы. В период с 2016 по 2019 г. состоялось 7 этапов исследования, которые, в целом, продемонстрировали, что предпринимателям довольно часто приходится сталкиваться с коррупцией.

Распространение COVID-19 весной 2020 г. негативно отразилось на российском бизнесе. Поддержка малого и среднего предпринимательства стала одной из ключевых задач как государственных органов власти, так и международных институтов. ООН был направлен запрос о необходимости исследования взаимодействия государства и бизнеса в период пандемии, в том числе в ключе профилактики коррупции.

Это было учтено при организации и проведении в 2020 г. восьмого этапа исследования «Бизнес-барометр коррупции». В нем приняли участие 42875 российских предпринимателей, действующих во всех сферах экономической деятельности. 20,03% всех опрошенных заявили, что им пришлось вступать в коррупционные отношения в рамках ведения своего бизнеса, передавая должностным лицам деньги, материальные ценности или оказывая услуги. 19,7% опрошенных столкнулись с коррупцией, получая государственную поддержку пострадавшим в период пандемии предприятиям.

При этом респонденты, в целом, негативно относятся к коррупции. 69,41% опрошенных отвергают возможность нарушения антикоррупционных стандартов, в том числе, в виде предоставления недостоверных сведений в целях уклонения от ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ для получения прибыли и развития своего бизнеса.

Результаты 8 этапа исследования «Бизнес-Барометр коррупции» показали, что, по сравнению с 2019 г., существенно выросло число предпринимателей, хоть раз столкнувшихся с коррупцией — 51,41% (7-й этап — 46,21%), соответственно, сократилось число респондентов, никогда не сталкивавшихся с коррупцией — 26,58% (7 этап — 29,84%). 22,01% предпринимателей (7-й этап — 23,95%) встречаются с коррупцией постоянно.

Традиционно, наиболее коррумпированной сферой осталось получение лицензий, разрешений, справок (40,52%, 7 этап — 35,32%), контрольно-надзорная деятельность — 39,37% (7 этап — 32,3%). Снизилось коррумпированность по сравнению с предыдущими этапами сферы государственных и муниципальных закупок (28,02%, 7 этап — 23,05%). Является ли это результатом предпринимаемых государственным и бизнес-сообществом антикоррупционных мер или обусловлено иными факторами, покажет дальнейшая практика.

Опрошенные предприниматели в качестве основной причины коррумпированности должностных лиц назвали: алчность — 29,88%, сложившиеся традиции в обществе, культура и менталитет — 22,68% и сложное, противоречивое законодательство — 16,61%<sup>1</sup>.

Выросло число респондентов, отметивших, что уровень коррупции не изменился 41,56% (7 этап — 35,48%). 18,82% опрошенных предпринимателей заявили, что уровень коррупции увеличился (7 этап — 17,62%), снизился — 19,61% (7 этап — 22,16%).

Интересен еще один, новый аспект «Бизнес-барометра коррупции». Впервые в рамках 8 этапа опрос был проведен по возрастным группам. В результате, наиболее зрелое поколение (37 лет — 53 года), имеющее уже многолетнюю практику собираются при возникновении фактов коррупционных проявлений обираются искать альтернативные варианты решения проблем с использованием личных связей (25,32%). Начинающие бизнесмены (21–36 лет) будут добиваться решения вопросов в рамках правового поля (46,68%)<sup>2</sup>.

Данные проведенного исследования свидетельствуют о том, что в деле профилактики коррупции в негосударственной сфере еще существуют нерешенные проблемы и данное направление деятельности нуждается в дальнейшем совершенствовании. Пандемия оказала негативно влияние на развитие экономики как всей страны, так и Свердловской области. Это требует внесения корректив в деятельность органов государственной власти региона, в том числе в сфере обеспечения экономической безопасности.

Одним из ключевых направлений обеспечения экономической безопасности Свердловской области выступает профилактика коррупции. Хотя по итогам 2020 г. Свердловская область на вошла в число наиболее коррумпированных регионов, по доступным данным за 12 месяцев 2019 г. органами прокуратуры региона выявлено

---

<sup>1</sup> Подведены итоги восьмого этапа специального проекта ТПП РФ «Бизнес-барометр коррупции» — анонимного опроса предпринимателей о реальном состоянии дел с коррупцией в регионах России. Торгово-промышленная палата России. URL: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/391848/>.

<sup>2</sup> Итоги восьмого этапа специального проекта ТПП РФ «Бизнес-барометр коррупции» / Кузбасская торгово-промышленная палата. URL: <http://kuztpp.ru/ru/news/392621/>.

4653 нарушений законодательства о противодействии коррупции. Общий размер установленного за 12 месяцев 2019 г. по уголовным делам коррупционной направленности ущерба составил 616 384 тыс. р.

Органами государственной власти региона осуществляется комплекс организационных мероприятий по профилактике коррупции в негосударственной сфере. В ходе проведенного в ноябре 2020 г. 6-го Антикоррупционного форума Свердловской области работала в том числе секция «Профилактика и противодействие коррупции в „деловой“ сфере», на которой обсуждались методические рекомендации по профилактике и противодействию коррупции в бизнес-сообществе.

Вопросы профилактики коррупции в негосударственной сфере рассматриваются на заседаниях рабочей группы по противодействию коррупции Общественной Палаты Свердловской области (рассматриваемые темы в 2020 г.: «Обзор судебной практики по противодействию коррупции в сфере ЖКХ», «Признаки коррупционных составляющих в сфере ЖКХ»).

Таким образом, деятельность по профилактике коррупции, как одного из ключевых направлений обеспечения экономической безопасности региона, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Это совершенствование видится нам в модернизации методов вовлечения в кузнечную деятельность по организации противодействию коррупции чрезвычайная широких кругов система предпринимателей.



# СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово .....	3
Предисловие.....	5

## Секция 1

### Экономическая безопасность в условиях цифровой повестки: новые подходы к изучению, управлению, укреплению

<b>Акбердина В. В., Смирнова О. П.</b> Экономическая безопасность промышленного комплекса региона в условиях цифровизации экономики .....	7
<b>Блинова Е. А., Бочков П. В.</b> Влияние агрессивной налоговой политики иностранных компаний на налоговую безопасность в РФ .....	9
<b>Бочков П. В., Ергунова О. Т., Шалина Д. С., Степанова Н. Р.</b> Оценка рисков использования краудфандинга для инвесторов .....	13
<b>Гулиев Э. А.</b> Влияние логистической инфраструктуры на экономическое развитие и экономическую безопасность Азербайджана .....	16
<b>Дворядкина Е. Б., Собянин А. А.</b> Экономическая безопасность региона: возможности экспресс-оценки в контексте теории «центр-периферия» .....	21
<b>Дворядкина Е. Б., Гусейнли К. М.</b> Экономическая безопасность вуза в постпандемических реалиях: какие факторы эффективности влияют? .....	25
<b>Джурабаев Г. Дж., Мукимова Н. Р.</b> Экономическая безопасность Республики Таджикистан в условиях цифровой трансформации экономики .....	29
<b>Дианова Л. С.</b> Потребительский рынок в системе обеспечения экономической безопасности региона .....	34
<b>Довбий И. П.</b> Эколого-экономическая безопасность старопромышленного региона в условиях глобальных трансформаций .....	37
<b>Ефимова Е. Г., Лукашенко Т. Р.</b> О методических подходах к оценке уровня экономической безопасности муниципального образования .....	41
<b>Каранина Е. В., Караулов В. М.</b> Резилиенс-диагностика рисков и индикаторов экономической безопасности регионов (на примере Приволжского федерального округа) .....	45
<b>Кармазин Д. А.</b> Глубинные изменения мировой экономики в процессе четвертой промышленной революции и их отрицательное влияние на экономическую безопасность общества .....	50
<b>Кривенко Н. В.</b> Эффективное взаимодействие системы здравоохранения и экономики как фактор обеспечения экономической безопасности региона .....	54
<b>Латыпов Р. Т., Ручкин А. В., Юрченко Н. А.</b> Социально-экономическая сфера муниципального образования как основа экономической безопасности территории .....	57
<b>Леонтьев А. И.</b> Обеспечение экономической безопасности региона посредством развития полюсов роста .....	60
<b>Маггерамов С.</b> Расширение логистических возможностей Азербайджана и Армении после Второй Карабахской войны .....	62
<b>Мокина Н. С.</b> Внешний аудит и экономическая безопасность организации в условиях цифровой экономики .....	69
<b>Новикова Н. В., Барзгова А. Р.</b> Теневой рынок труда в Российской Федерации: причины и последствия .....	73

<b>Новикова Н. В., Строгонова Е. В., Стрекаловская Н. С.</b> Проблемы обеспечения экономической безопасности монопрофильного муниципального образования .....	75
<b>Орлов С. Н., Татаринцев А. В.</b> Экономическая безопасность электронных средств платежа .....	79
<b>Пестряков А. Н., Реутова Е. А.</b> Направления укрепления продовольственной безопасности Свердловской области .....	82
<b>Плахин А. Е., Кудрявцев А. А.</b> Система обеспечения информационной безопасности компании .....	87
<b>Простова Д. М.</b> Деятельность некоммерческих организаций за рубежом как способ укрепления экономической безопасности личности .....	89
<b>Пьянкова С. Г.</b> Механизмы повышения экономической безопасности регионов в условиях пандемии: российский и зарубежный опыт .....	93
<b>Рахмеева И. И., Лысенко А. Н.</b> Сравнительный анализ уровня цифровизации уральских регионов .....	96
<b>Реутов Р. В.</b> Влияние инноваций цифровой экономики на механизм нейтрализации дефектов банковского рынка .....	99
<b>Ригель М. П.</b> Проблемы реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (на примере функционирования ломбардного рынка Уральского макрорегиона) .....	103
<b>Рой О. М.</b> Обеспечение экономической безопасности на приграничных территориях Сибири и Дальнего Востока .....	105
<b>Романова О. А., Сиротин Д. В.</b> Развитие систем искусственного интеллекта в промышленности РФ: нормативное обеспечение и проблемы безопасности ...	109
<b>Санжанов О. И., Санжанова М. А.</b> Актуальные экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности муниципальных образований в сфере жилищно-коммунального хозяйства .....	112
<b>Сбродова Н. В., Заславская Е. И.</b> Инновационная активность как фактор обеспечения экономической безопасности региона .....	116
<b>Сбродова Н. В., Суворов Д. А.</b> Риски и угрозы деятельности кредитных организаций в сфере залогового кредитования .....	119
<b>Сергеев К. В.</b> Управление рисками товарных потерь торговой сети, оснащенной кассами самообслуживания (цифровое будущее ритейла) .....	122
<b>Сидоров С. Г., Баракловских С. А.</b> Физическая культура и спорт как фактор экономической безопасности в современных условиях цифровой повестки .....	126
<b>Стариков Е. Н.</b> Электронный документооборот как инструмент повышения информационной безопасности: нормативно-правовой аспект .....	129
<b>Сунцов П. С.</b> О техническом обеспечении источниками бесперебойного питания филиалов многофункциональных центров .....	132
<b>Травникова Д. А.</b> Особенности и риски изменений системы здравоохранения Свердловской области .....	135
<b>Урасова А. А.</b> Методические возможности оценки экономической безопасности территории в цифровых условиях .....	139
<b>Фечина А. О.</b> Риски развития рынка телемедицинских услуг в условиях цифровизации .....	142
<b>Хачева Л. В.</b> Актуальные проблемы экономической безопасности в современных условиях .....	144
<b>Ярошевич Н. Ю.</b> Динамическая эффективность как основа экономической безопасности промышленного предприятия в условиях развития цифровизации и инноваций .....	153

## Секция 2

### Актуальные правовые средства обеспечения экономической безопасности

<b>Алимпиев С. А.</b> Профилактика незаконного потребления наркотических средств как стратегическое направление обеспечения экономической безопасности России.....	157
<b>Анисимова М. А.</b> Проблемы выявления и пресечения картелей в условиях цифровой экономики.....	160
<b>Бахтеева Е. И.</b> Незаконное использование газопроводов как угроза экономической безопасности: уголовно-правовой аспект.....	162
<b>Головизнин А. В.</b> Индивидуальное предпринимательство: экономико-правовые проблемы функционирования института.....	164
<b>Гофенберг В. А.</b> Злоупотребление публичных образований правом на самозащиту: «крайняя необходимость» как триггер вероятной коррупции.....	167
<b>Истомин В. Г.</b> Возмещение убытков, вызванных нарушением антимонопольного законодательства в России и США: сравнительно-правовой аспект.....	177
<b>Кожевников О. А.</b> Конституционализация отдельных правоотношений в условиях противодействия коронавирусной инфекции COVID -19.....	180
<b>Комбаров М. А.</b> Теневая экономика в России как результат действия отдельных положений Налогового кодекса.....	184
<b>Макарян А. А., Лялюк А. В.</b> О документировании фактов кредитного мошенничества.....	188
<b>Максимова Н. А.</b> Современный подход к определению понятия «экономическая безопасность предприятия» в условиях цифровизации экономики.....	191
<b>Малкеров В. Б.</b> Правовые и социальные аспекты обеспечения роста сельскохозяйственного производства в контексте экономической безопасности России.....	194
<b>Мансуров Г. З.</b> Правовые аспекты минимизации угроз в социальных сетях.....	197
<b>Мартыненко И. Э.</b> Система правового обеспечения экономической безопасности: опыт Республики Беларусь.....	199
<b>Миннегалиева Л. И.</b> О роли Верховного Суда РФ в обеспечении экономической безопасности в связи с коронавирусной инфекцией.....	203
<b>Привалов М. С.</b> Экономико-правовые проблемы реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.....	206
<b>Рябцева М. Н.</b> Цифровая экономика: правовые и экономические проблемы обеспечения безопасности.....	208
<b>Свалова Н. А.</b> Пересечение прав на произведения и промышленные образцы как угроза экономической безопасности.....	212
<b>Сошникова И. В., Гизатулина Е. А.</b> Особенности молодежного экстремизма в Российской Федерации как угроза экономической безопасности.....	215
<b>Сысоева Т. В.</b> Преступления в сфере экономической деятельности как угроза экономической безопасности.....	218
<b>Троценко О. С.</b> Государственно-частное партнерство в системе обеспечения экономической безопасности региона (на примере Свердловской области).....	221
<b>Ходасевич О. Н., Пермьяков М. В.</b> Проблемы привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений и пути совершенствования налогового законодательства.....	226

### Секция 3

#### **Экономическая безопасность регионов и муниципалитетов: возможность реализации успешных долгосрочных стратегий**

<b>Божко Л. Л.</b> Развитие кластеров как фактор обеспечения экономической безопасности регионов в Республике Казахстан .....	231
<b>Джурабаев Г. Дж., Джабборов Ф. А.</b> Приоритетные направления обеспечения национальной экономической безопасности Республики Таджикистан.....	235
<b>Аванесян Э. А.</b> Фундаментальные факторы экономики России, влияющие на процессы размещения объектов малого и среднего бизнеса .....	240
<b>Анферова Е. Ю.</b> Цифровизация промышленности в обеспечении экономической безопасности Свердловской области .....	244
<b>Видревич М. Б.</b> Экономическая безопасность образовательной организации высшей школы в условиях цифровой экономики и жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг .....	247
<b>Власова Н. Ю.</b> Риски цифрового неравенства при формировании электронного правительства.....	250
<b>Давидов О. Х., Резниченко Д. В.</b> Стратегические приоритеты реализации туристического потенциала Свердловской области как фактор экономической безопасности региона.....	253
<b>Дурандина О. А.</b> Социально ориентированные неправительственные организации в обеспечении экономической безопасности региона .....	256
<b>Иванов Е. А.</b> Ассоциативная форма межмуниципального сотрудничества как элемент повышения уровня социальной и экономической безопасности муниципалитетов: опыт Свердловской области.....	259
<b>Курилова Е. В.</b> Система государственной поддержки туристической отрасли в условиях пандемии коронавируса COVID-19.....	263
<b>Леухина В. И.</b> Экономическая безопасность регионов в системе разработки и реализации региональных стратегий .....	266
<b>Львова М. И.</b> Анализ исполнения бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ Российской Федерации как индикатор экономической безопасности страны .....	270
<b>Ляшенко Е. А.</b> Инвестиционный потенциал региона как фактор его экономической безопасности.....	275
<b>Мартыанова Л. В.</b> Экономико-правовые угрозы развития системы среднего профессионального образования в период пандемии Covid-19 .....	278
<b>Орлов С. Н., Черепанов А. П.</b> Единая платформа управления транспортной системой Курганской агломерации .....	281
<b>Пешкина М. А.</b> Профилактика фальшивомонетничества на территории субъекта Российской Федерации .....	285
<b>Раменская Л. А.</b> Рыночная власть платформ: риски и направления регулирования.....	287
<b>Рубцова Н. С.</b> Риски внедрения цифровых технологий в сферу трудовых отношений и охраны труда.....	290
<b>Самков К. Н.</b> Экономическая безопасность регионов: роль финансирования государственных программ .....	293
<b>Цибиков В. А.</b> Риски экономической безопасности России в связи с реализацией проекта КНР «Пояс и путь».....	297
<b>Шведов В. В.</b> Противодействие коррупции в обеспечении экономической безопасности территории.....	300

*Научное издание*

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Материалы**  
IV Международной научно-практической конференции  
(Екатеринбург, 19 марта 2021 г.)

*Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры*

Компьютерная верстка *Е. В. Строгоновой*

Поз. 60. Подписано в печать 26.10.2021.  
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.  
Уч.-изд. л. 23,5. Усл. печ. л. 25,0. Печ. л. 19,3. Заказ 611. Тираж 18 экз.  
Издательство Уральского государственного экономического университета  
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии  
Уральского государственного экономического университета